

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

АЛЬМАНАХ
ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ

АДАМ & ЕВА

ADAM & EVE

GENDER HISTORY
YEARBOOK

2015

Москва

№23

ББК 63.3
А 281

Главный редактор
А.Ю. СЕРЕГИНА

Ответственный редактор
А.В. СТОГОВА

А 281 АДАМ И ЕВА. Альманах гендерной истории.
Под ред. А.Ю. Серегинной. Отв. ред. А.В. Стогова – № 23. Москва:
ИВИ РАН, 2015. – 260 с.

ADAM & EVE. Gender History Review.
Chief Editor: Anna Seregina. Editor: A.V. Stogova – № 23. Moscow:
IGH RAS, 2015. – 260 p.

Альманах «Адам и Ева» – первое в России периодическое издание, специально посвященное проблемам гендерной истории, которая является составной частью междисциплинарного направления в социальном и гуманитарном знании. Авторы используют широкие возможности гендерного анализа в изучении различных исторических эпох и сфер человеческой деятельности, рассматривая прошлое и настоящее сквозь призму взаимоотношений между полами и социокультурных представлений о «мужском» и «женском».

ЭЛ № ФС 77-54410
ISSN 2307-8383

© Коллектив авторов, 2015
© Институт всеобщей истории РАН, 2015

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

АННА СЕРЕГИНА

Редакторы

ЕКАТЕРИНА КИРИЛЛОВА

МАРИЯ НЕКЛЮДОВА

МАЙЯ ПЕТРОВА

АННА СТОГОВА

ОЛЬГА ТОГОЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЛОРИНА РЕПИНА

(Москва)

ИДА БЛУМ

(Норвегия)

МАРИНА ВИНОКУРОВА

(Москва)

КРИСТИНА ВОРОБЕК

(США)

НАТАЛИ ЗЕМОН ДЕВИС

(Канада)

ОЛЬГА ДЕМИДОВА

(С.-Петербург)

ЮРИЙ ЗАРЕЦКИЙ

(Москва)

ГАЛИНА ЗВЕРЕВА

(Москва)

КАТРИОНА КЕЛЛИ

(Великобритания)

МАРИАННА ЛИЛЬЕШТРЕМ

(Финляндия)

НАТАЛЬЯ ПУШКАРЕВА

(Москва)

МИШЕЛЬ ПЕРРО

(Франция)

ЭЛИЗАБЕТ ШОРЕ

(Германия)

СЕМЕН ЭКШТУТ

(Москва)

EDITORIAL BOARD

Chief editor

ANNA SEREGINA

Editors

EKATERINA KIRILLOVA

MARIA NEKLYUDOVA

MAYA PETROVA

ANNA STOGOVA

OLGA TOGOEVA

EDITORIAL COUNCIL

LORINA REPINA

(Moscow)

IDA BLOM

(Norway)

MARINA VINOKUROVA

(Moscow)

CHRISTINE WOROBEC

(USA)

NATALIE ZEMON DAVIS

(Canada)

OL'GA DEMIDOVA

(S.-Petersburg)

JURI ZARETSKIY

(Moscow)

GALINA ZVEREVA

(Moscow)

CATRIONA KELLY

(United Kingdom)

MARIANNE LILJESTROM

(Finland)

NATALIA PUSHKAREVA

(Moscow)

MICHELLE PERROT

(France)

ELISABETH CHEAURE

(Germany)

SEMEN EKSHUTUT

(Moscow)

СОДЕРЖАНИЕ

История телесности: практики и репрезен- тации

Л.Л. Селиванова

Герои древнегреческого спорта. А был ли допинг?

О.И. Тогоева

Можно ли говорить о запрете? Интимная жизнь людей Средневековья в пространстве публичной полемики

А.Ю. Серегина

Фигура умолчания: женщины и таинство крещения в Англии XVI - первой четверти XVII в.

А.В. Стогова

Форма черепа и гендерный порядок: френология в английской культуре XIX – начала XX века

Брак, семья, любовь

И.И. Варьяш

Сарацинка между королевским и исламским правом

О.В. Эдельман

Павел Пестель и прекрасная Изабелла

History of body: prac- tices and representa- tions

L.L. Selivanova

Ancient Greek Sport heroes. Was there doping?

O.I. Togoeva

Was it forbidden to talk about the forbidden? Intimate life of medieval people in the sphere of public polemics

A.Yu. Seregina

Figure of speech: women and the sacrament of baptism in the 16th – early 17th century England

A.V. Stogova

The form of skull and gender system: phrenology in the British culture, 19th – early 20th century

Marriage, family, love

I.I. Varyash

A Saracen woman between the royal and the Islamic law

O.V. Edelman

Pavel Pestel and charming Isabella

История женского движения*О.В. Шнырова*

Противоречивая победа: суфражизм после суфражизма, 1918-1928

Переводы и публикации*А.Ю. Серегина*

Аристотелевская традиция в медицине и «спор о женщинах» XVII в.: «Книга повитух» Джейн Шарп

Джейн Шарп

Книга Повитух.
Пер. с англ. и комм.
А.Ю. Серегинной

Обзоры и рецензии*О.В. Шнырова*

Четвертая международная летняя школа «Наследие великих войн в Центральной, Восточной Европе и России»: гендерные аспекты

Summaries**Требования к авторам**

177

197

208

250

253

257

History of women's movement*O.V. Shnyrova*

Controversial victory: Suffrage movement, 1918-1928

Texts and translations*A.Yu. Seregina*

Aristotelian tradition in medicine and the 'debate on women' in the 17th century: the 'Book of Midwives' by Jane Sharp

Jane Sharp

The Book of Midwives
Transl. into Russian and
commentary by A.Yu.
Seregina

Reviews*O.V. Shnyrova*

The Fourth International Summer school 'The Legacy of Great wars in Central and eastern Europe and Russia'; gender aspects'

Summaries**Submission information**

ИСТОРИЯ ТЕЛЕСНОСТИ: ПРАКТИКИ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Л.Л. Селиванова

ГЕРОИ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО СПОРТА. А БЫЛ ЛИ ДОПИНГ?

Ключевые слова: Древняя Греция, агонистика, Панэллинские игры, подготовка атлетов.

Аннотация: В статье рассматриваются спортивные биографии выдающихся атлетов Древней Греции: панкратиастов Феогена и Полидаманта, кулачных бойцов Диагора Родосского и Тисандра, борца Милона Кротонского и др. Автор задается вопросом: имелись ли, помимо врожденных физических данных и усиленных тренировок, какие-либо иные причины высокой результативности древнегреческих атлетов? А именно: применялись ли какие-то специальные средства? По заключению автора, древнегреческий спорт даже на позднем этапе своей истории не знал препаратов, которые приближались бы по своим свойствам к современным допингам.

Древнегреческое общество являлось типичным андроцентристским обществом с той к тому же особенностью, что главным в нем была установка на всеобщую состязательность, агон¹. Стремление древнего грека к доблести (*арете*) и *калокагатии* (гармонии физического и духовного начал в человеке)² носило отчетливый агональный характер, пронизывающий все стороны жизни: мужчины прямо-таки обожали во всем и со всеми соревноваться, доказывая собственное пре-

¹ Зайцев. 2000: 246, 113, 140–150 и др.; Зайцев. 2000а: 279–285; Фролов. 1986: 226–227; Хейзинга. 1992: 43, 87–92; Буркерт. 2004: 188–189; Селиванова. 2014: 3; Vogt. 1964: 136; Sweet. 1987: vi; Poliakoff. 1987: 104–115; Pleket. 1975: 49–89; Miller. 1991: vii–viii.

² Лосев. 1960: 411–475; Ленская. 2006: 69–82.

восходство. Наиболее ярко это проявилось в атлетике³. Ни один другой народ древности не занимался так серьезно спортом, причем на протяжении всей своей истории. С первых Олимпийских игр, традиционно датируемых 776 г. до н.э.⁴ (но восходящих еще к догомеровскому времени), до последних в 393 г. н.э. прошли двенадцать столетий и 293 Олимпиады. Кроме них были и другие Панэллинские агоны (Пифийские, Истмийские, Немейские, Панафиней), а также немалое число местных состязаний. Греки чествовали своих победителей венками, помпой, монументами, различными привилегиями, одами и торжественными гимнами. В выдающихся атлетах видели сверхлюдей, которым поклонялись как героям-полубогам, и даже статуям их приписывали целительные функции. Кумиров боготворили, нередко олимпионики становились полководцами, а то и царями. История Греции знает немало атлетов, чье спортивное долголетие и неизменные победы удивляют и сегодня. Имелись ли какие-либо причины, помимо врожденных физических данных и усиленных тренировок, способствующие такой результативности? Иначе говоря, применялись ли какие-то специальные стимулирующие средства?

³ Другим проявлением агонального начала была, понятно, война. Спортивный агон составлял своего рода альтернативу военной культуре, и греки полагали, что хороший атлет – это всегда и доблестный воин. См.: Андреев. 1998: 173–174, 193–194; Pritchett. 1974: 219, п. 44; Cartledge. 1985: 112–113. В «Застольных беседах» (V. 2) древнегреческий писатель и философ Плутарх (ок. 46 г. н.э. – ок. 119 г. н.э.) говорит: «все гимнастические состязания являются подражанием воинским упражнениям. Ведь в завершении всех состязаний выступают гоплиты, и это свидетельствует, что такова конечная цель всех упражнений и состязаний; и то, что победителям предоставляется почеть въехать в город через пролом, сделанный для этого в городской стене, имеет тот смысл, что нет большой нужды в стенах городу, граждане которого умеют сражаться и побеждать». (Пер. Я.М. Боровского). Связь войны и атлетики лучше всего иллюстрирует сообщение Павсания: в Олимпии по обеим сторонам стола с венками для победителей стояли изображения Ареса и Агона (Paus. V. 20. 3).

⁴ Lee. 1988: 110–118.

Начнем с примеров самых знаменитых греческих атлетов. Феоген (или Феаген), сын Тимоксена с острова Фасос, стяжал за свою жизнь 1400 венков (по другим данным 1300 или 1200)⁵ – Paus. VI. 6. 5–6; VI. 11. 2–9. П. Картледж называет его первым профессиональным боксером⁶. Свою первую победу в кулачном бою он одержал на 75-ых Олимпийских играх в 480 г. до н.э. На следующих, в 476 г. он победил как панкратиаст⁷. В обоих видах был периодоником⁸: трижды побеждал в Пифийских играх, дважды в Олимпии, десять раз на Истме, девять на Немейских состязаниях. Девятилетним мальчиком Феоген поразил сограждан тем, что, возвращаясь из школы, снял с постамента на площади бронзовую статую божества и, положив себе на плечо, унес ее домой. Павсаний говорит о его геракловой стати. Действительно, по следу на пьедестале его статуи в натуральную величину можно рассчитать рост Феогена – 2м 10 см (Syll³. I. № 36. S. 39), что красноречиво свидетельствует о его телосложении, весе и силе. Еще Флавий Филострат в трактате «О гимнастике» (*Peri gymnaстикес*. 34) утверждал, что большего успеха достигают борцы высокого роста, большого веса, с длинными руками. Греки объясняли такую силу сверхъестественными причинами. На Фасосе бытовала легенда, что истинным отцом атлета был не Тимоксен, жрец Геракла, а сам герой, сочетавшийся с матерью Феогена в образе своего жреца (Paus. VI. 11. 2). Павсаний рассказывает о медной статуе атлета, установлен-

⁵ Moretti. 1953: 51–56. № 15; Decker. 1995: 133–136.

⁶ Cartledge. 1985: 111.

⁷ Панкратий – комбинация борьбы и кулачного боя, где использовались также удары ногами и головой с минимальными ограничениями (дальний предок современного кикбоксинга, тхэквондо, тайского бокса, ушу и прочих подобных ударных единоборств).

⁸ *Периодониками* назывались победители на всех Панэллинских играх (Олимпийских, Пифийских, Немейских и Истмийских) в течение четырех лет подряд, то есть за один *период*. См.: Латышев. 1997: 124; Шанин. 2001: 32; Ziegler. 1963: 563–564; Maróti. 1985–1988: 335–355; Amandry. 1991: 279.

ной после его смерти. Один из его врагов каждую ночь приходил и хлестал изображение бичом, отводя душу, пока та, упав, не задавила обидчика. Его дети предьявили к статуе иск об убийстве, и ее, по закону Драконта, бросили в море, после чего начались неурожай и голод. Феорам, отправленным в Дельфы, Аполлон повелел вернуть изгнанников. Однако и после выполненной воли божества избавления от бесплодия не наступило. Оракул поняло только второе посольство, когда Пифия прямо указала на Феогена:

Вами оставлен в забвении у вас Феоген достославный.

Paus. VI. 11. 7–9. Пер. С.П. Кондратьева.

По счастью, статую выловили рыбаки. Установив ее на прежнее место, фасосцы стали приносить ей жертвы как богу. Согласно Павсанию, статуи этого атлета были во многих местах у эллинов и варваров и пользовались большим почетом. Считалось, что Феоген даже врачует болезни (Paus. VI. 11. 3). О существовании его культа свидетельствуют фрагмент дельфийской надписи с посвящением [Theog]enei [e]pifanei euchen (IG. Suppl. 8. 1935. 425). Культ Феогена существовал на Фасосе на протяжении нескольких столетий⁹.

Соперником Феогена на 75-ой Олимпиаде (480 г. до н.э.) был знаменитый борец Евфим из Локр, трижды олимпиец, одержавший победы на 74, 76 и 77-ой Олимпиадах (484, 476 и 472 гг. до н.э.) – Paus. VI. 6. 5. Их не менее знаменитый современник Клеомед из Астипалеи на Олимпийских играх в 492 г. до н.э. убил Икка из Эпидавра и, так как бился не по правилам, был лишен победного венка¹⁰. Его самолюбию был нанесен такой удар, что он сошел с ума. Вернувшись домой, он зашел в школу во время занятий и ударом кулака свалил колонну, поддерживающую потолок. Дети погибли, а Клеомед бежал в храм Афины, где и исчез чудесным образом, превратившись в героя (Paus. VI. 9. 6–8).

⁹ Poilloux. 1954.

¹⁰ Подробнее см.: Селиванова. 2007: 21; Селиванова. 2014: 5–6.

Другой пример – знаменитый кулачный боец сер. V в. до н.э., сын Дамагета периодоник Диагор Родосский (сер. V в. до н.э.)¹¹, вся семья которого: братья, дети и внуки были олимпийщиками, а дочь даже стала тренером собственного сына (Paus. VI. 7. 1–5; V. 6. 8). Когда оба его сына, победив в Олимпии, на руках пронесли осыпаемого цветами отца через восхищенное собрание, один спартанец сказал: «Умри теперь, Диагор, раз ты не можешь взойти на Олимп!». Растроганный, тот на виду у всех испустил дух (Plut. Pelop. 34). Это воплощение доблести-*арете* – божественного дара, передаваемого по наследству от предков к потомкам, при этом *арете* неизменна и вечна, победитель – только носитель доблести¹². Образ Диагора с самого начала был окружен легендами, анекдотами, суевериями. Несомненно, все Диагориды обладали хорошей наследственностью и крепким здоровьем. Однако сами родосцы объясняли его богатырскую силу отцовством Гермеса, основателя, между прочим, гимнастики и покровителя юношества (Paus. V. 14. 8). Статуи этого бога нередко ставились в гимназиях. Рассказывали, как однажды будущая матушка Диагора отправилась зачем-то за город. По пути, спасаясь от палящего зноя, она зашла на священный участок Гермеса (видимо, в рощицу) и склонилась в молитве перед стоявшей там гермой. Бог ответил на мольбу в форме, которую считали единственно применимой к данному случаю, результатом чего стало рождение Диагора (Pind. Ol. VII. Schol.). Божественное происхождение приписывалось многим атлетам.

Всем остальным, в чьих жилах не тек божественный ихор, приходилось рассчитывать только на собственные силы, соблюдать режим дня, специальные предписания, диету, слу-

¹¹ Поэт Пиндар в своей оде воспел его такими словами:

Без промаха бьющему
Исполину в Алфейском и в Кастальском венке,
И отцу его Дамагету, удобному Правде.

Пиндар. Ол. VII. 14–17. Пер. М.Л. Гаспарова.

¹² Подробнее см.: Miller. 1991: VII-X.

шаться наставника гюмнастеса и усиленно тренироваться¹³. Так, Тисандр, сын Клеокрита из сицилийского Наксоса (VI в. до н.э.) четыре раза победил в Олимпии и столько же в Дельфах¹⁴ (Paus. VI. 13. 4, 8). При этом, будучи кулачным бойцом, он часто совершал морские заплывы вблизи Наксоса. Таким образом, он не только наращивал мышцы рук для усиления удара, но и укреплял легкие дыхательными упражнениями.

Самый знаменитый атлет античности, слава которого прошла через века, Милон, сын Диотима из Кротона, свою первую победу в борьбе на Олимпийских играх 540 г. до н.э. одержал еще мальчиком. Всего он победил шесть раз в Олимпии и шесть в Дельфах. В своем последнем выступлении в 512 г. до н.э. он уступил соотечественнику Тимасифею, будучи уже 40-летним. В общей сложности его спортивная карьера насчитывала три десятилетия и была бы продолжена, если бы не ужасная смерть от львиных когтей. Это выдающийся пример спортивного долголетия даже по нынешним меркам. Милон Кротонский и сегодня вполне достоин титула абсолютного рекордсмена среди Олимпийских борцов. О его необычной силе рассказывали легенды еще при жизни¹⁵.

¹³ Poliakoff. 1986: 88–97.

¹⁴ О датировке его побед см.: Moretti. 1957: №№ 94, 98, 101, 105.

¹⁵ Говорили, будто бы он, стоя на диске, смазанном маслом, смеялся над теми, кто хотел его с этого диска столкнуть. Он также так крепко удерживал плод граната, что никто не смог его отнять, причем ни одно зернышко плода не было повреждено. Древнейшая статуя олимпионика и пифионика, представлявшая собой тип архаического куроса и подробно описанная Флавием Филостратом (Philostr. Vit. Apoll. IV. 28), изображала Милона с гранатовым яблоком в руке (см.: Gross. 1969: 71). Говорили, что он разрывал обвязанную вокруг лба веревку одним напряжением жил. Конец его был трагичен: он нашел засохшее дерево с расщепленным стволом, в который были вбиты клинья. Понадеявшись на свою силу, Милон сунул руки в этот расщеп, клинья выпали, и руки оказались намертво зажаты. В таком состоянии он стал жертвой диких зверей (Paus. VI. 14. 5–8). Его смерть вдохновила спустя многие столетия двух французских скульпторов – Пьера Пюже в XVII в. и Этьена

Похожая судьба была и у другого выдающегося атлета – панкратиаста Полидаманта (Пулидаманта) из Скотусы (Paus. VI. 5 ; 6. 1; VII. 27. 6). Помимо блестящих побед в Олимпии, он прославился своей невероятной силой и вне спорта. Так, вдохновившись примером Геракла, он голыми руками задушил огромного, могучего льва. В стаде быков схватив однажды самого дикого, держал его за копыто задней ноги до тех пор, пока брыкающееся животное не вырвалось, наконец, оставив свое копыто в руке силача. Одной рукой он остановил колесницу, мчавшуюся во весь опор. В конце концов, персидский царь Дарий, прослышав о подвигах Полидаманта, пригласил его к своему двору. Там, вызвав на поединок трех персов из числа так называемых бессмертных, Полидамант, по словам Павсания, «победил всех, убив сразу троих» (Paus. VI. 5.3). Конец же героя был схож с трагической кончиной Милона. Оказавшись как-то с товарищами в пещере, он заметил треснувший потолок, который вот-вот обвалится. Когда остальные пустились бежать, Полидамант, уверенный в своей силе, остался и поддерживал пещеру, не желая, чтобы его одолела скала. Под ее руинами он и был погребен.

Соотечественник Милона Астил считался лучшим греческим бегуном. Он трижды выходил победителем в беге на короткую и двойную дистанцию на Олимпиадах 488–480 гг. до н.э.¹⁶ До него был лакедемонянин Хионис, семикратный победитель в беге на Олимпийских и других играх, который, как говорят, вместе с Баттом из Феры участвовал в основании Кирены и покорении ливийцев (630 г. до н.э.) – Paus. III. 14. 3. Непревзойденным бегуном был также Леонид с Родоса. На протяжении четырех Олимпиад (164–152 гг. до н.э.) он одержал двенадцать побед. Не менее знаменит был и Полит из Карии (сер. I в. н.э.)¹⁷, доказавший в Олимпии, что может легко

Мориса Фальконе в XVIII в. Их мраморные изваяния Милона Кротонского и по сей день украшают парижский Лувр.

¹⁶ Moretti. 1957: A 128.

¹⁷ Ibid.: A 579, №№ 796–798.

переходить с короткого бега (*стадия* – 192 м) на двойной (*диавл* – 384 м) и длинный (*долихос* – 1344 м) (Paus. VI. 13. 3–4). Стайер и спринтер в одном лице – исключительный случай во всей истории легкой атлетики.

Примеры спортивной «везучести» и, так сказать, серийных побед можно множить и множить. И причины их пытались найти еще в древности. Если выдающийся атлет не был героем, то есть сыном бога, то чем это можно объяснить? Любопытно, что через 500 лет после смерти знаменитого Милона Кротонского возникла легенда о помощи волшебства. Эту легенду передают Плиний Старший и Исидор. Будто бы Милону во всех состязаниях помогал победить некий кристаллический предмет (*alektoria*) размером с боб, вызывавший ярость у петухов (Plin. N.H. 37, 144; Isidorus. Orig. 10. 13,3). Очевидно, что речь идет о симпатической магии, повышающей физическую активность человека по сходству с птичьей агрессивностью. Далекие потомки уже не верили, что можно много лет подряд быть непобедимым атлетом без помощи каких-либо особых средств. В наше время нечестные спортсмены прибегают к анаболикам и разного рода стимулирующим препаратам, чтобы увеличить мышечную силу, выносливость и гарантировать собственную победу¹⁸.

В 1997 г. вышла статья Эрнста Балтруша «Политика, коммерция, допинг. О спорте в античности». В ней он призвал не идеализировать античный спорт (с чем, в общем, нельзя не согласиться), а также утверждал, что в древности атлеты тоже употребляли допинг¹⁹. С Э. Балтрушем категорически не согласен венгерский филолог-классик Эгон Мароти, ответивший несколькими статьями²⁰. Главным его аргументом был тот, что Э. Балтруш оперирует по большей части поздним, даже римским материалом, когда спорт окончательно деградировал. Действительно, в древности поединки были честными люби-

¹⁸ Допинги. 1994: 340–341.

¹⁹ Baltrusch. 1997: 515–521.

²⁰ Maróti. 1998: 58–61; Idem. 2004–2005: 65–71.

тельскими состязаниями универсальных атлетов – аристократов, возводивших себя к богам и героям. С конца V в. до н.э. в спорт начинают проникать элементы профессионализма и коммерции. Это был конец аристократической агонистики. Уже Олимпийское предупреждение отсекало «любителей»²¹, а Олимпийские игры дали крен в сторону уродливого однобокого развития. Настрой на победу любой ценой (цель оправдывает средства)²² не мог не вызвать появления целой когорты праздношатающихся атлетов, готовых за деньги выступить где угодно и за кого угодно, а вместе с ними и целого штата кормящихся тренеров, массажистов, врачей, поваров и прочих. Такие спортсмены шли на все ради быстрого результата, понимая, что карьера их (да и жизнь) будет короткой. Варварски обращаясь с собственным здоровьем, они, не щадя себя, увеличивали вес и массу тела с помощью усиленной белковой диеты и вина. Не случайно философ Диоген сравнивал атлетов с баранами, а на вопрос, почему они так глупы, отвечал: «Потому что они сделаны из мяса свиней и быков» (Diog. Laert. VI. 49; Ael. V.h. XII. 58). Скульптура и коропластика IV в. до н.э. представляют уродливые, карикатурные типы атлетов с маленькой головой, непропорциональным телосложением и гипертрофированными мышцами. О бронзовой голове кулачного бойца из Олимпии работы Силаниона (IV в. до н.э.) искусствовед Г.И. Соколов писал так:

Лишенный каких-либо проблесков мысли, максимально огрубленный облик кулачного бойца выступает здесь в обнаженной неприглядности. Выступающая вперед челюсть, брезгливо и пре-

²¹ После 30-дневных упражнений накануне Олимпийских игр и ежедневных десятидневных тренировок в течение года участникам состязаний в Элиде делалось так называемое Олимпийское предупреждение: «Если потрудились вы достаточно, чтобы удостоиться прийти в Олимпию, и если не повинны вы в нерадивости и подлости, идите смело! А если кто не упражнялся – ступай куда хочешь!» (Флавий Филострат. V. 43. Пер. Е.Г. Рабинович).

²² Селиванова. 2007: 21; Она же. 2013: 218; Ramba. 1990: 31–40; Young. 1996: 175–197.

зрительно сложенные губы... подчеркивают скорее животную жестокость, нежели физическую силу. Маленькие, прячущиеся под нависающими бровями настороженные глаза, привыкшие следить за малейшим движением противника, смотрят угрюмо, с выражением желания добить соперника. Этот бронзовый памятник свидетельствует об утрате не только высоких идеалов физического воспитания, но и гражданственных идеалов, о замене их мелкой... жаждой индивидуальных успехов²³.

В древности атлеты питались только сыром и смоквами (Paus. VI. 7. 10). Согласно Павсанию, мясную диету ввел в 484 или 480 гг. до н.э. стимфалиец Дромей, одержавший в длинном беге две победы в Олимпии, две в Пифийских состязаниях, три на Истмийских и пять на Немейских. А Пифагор, сам побеждавший на Олимпийских играх в кулачном бою, с помощью мясной диеты, привел своего слабого ученика, самосца Евримена к Олимпийской победе (Porphyr. Vit. Pyth. 15; Diog. Laert. VIII. 1. 12–13). С тех пор в рацион тяжелоатлета обязательно включалось мясо. Греки не знали весовых категорий, и больше шансов на победу было именно у корпулентных супертяжей, поэтому они и должны были есть больше. Однако при этом все же ценилась победа не числом, а умением. Так, в 388 г. до н.э. на 98-ой Олимпиаде в борьбе победил Аристодем из Элиды, сын Фрасида (Paus. VI. 3. 4). В победной надписи сказано, что достиг он этого благодаря не массе тела, а технике. И все же можно ли считать такую диету стимулятором, наподобие современных допинговых веществ?

Вначале следует определиться с понятиями, поскольку и Э. Мароти, и Э. Балтруш понимают этот термин весьма расширительно. В каком смысле и насколько правомерно использовать его для античной эпохи? Термин «допинг» употребляется в спорте не только по отношению к наркотикам, но и к любым веществам природного или синтетического происхождения, позволяющим улучшить спортивные результаты. Это возбуждающие средства, анаболики, анальге-

²³ Соколов. 1980: 170–171.

тики, диуретики, пептидные гормоны и их производные²⁴. О них, понятно, речи нет. По мнению Э. Мароти, главной целью применения допинга является усиление мускулатуры и увеличение веса в некоторых дисциплинах, а именно в боксе, борьбе, панкрати, чего не требуется в легкой атлетике, тем более для спринтеров. Кроме того, случаи, так сказать, серийных победителей, таких, как боксер Тисандр, борец Милон, бегун Леонид, панкратиаст Феоген и другие, чья спортивная карьера порой насчитывала два десятилетия, опровергают существование подобных препаратов. Да и в источниках нет о них никаких упоминаний. Указание Э. Балтруша на употребление неких веществ римскими гладиаторами, поскольку, дескать, такая практика существовала уже в XIV в до н.э. у хеттов²⁵, вообще не выдерживает никакой критики. Бездоказательно и предположение об алкоголе, поскольку употребление вина на стадионе было запрещено²⁶. Неуместной представляется и модернистская лексика в статье: «мировые рекорды», «звезды», «фан-группы», «фаны», разгоряченные алкоголем, спортивные «хулиганы» и т.п.²⁷ Экстраполирование в области истории спорта – метод сегодня, к сожалению, распространенный, но бесперспективный.

Главное же: совершенно не учитывается принципиальная разница между греческой и римской атлетикой. Для грека агон – естественная, необходимая составляющая полисной жизни, общественный и даже религиозный долг. У римлян даже в период эллинофилии и «приобщения» к греческому атлетизму спорт был презираем²⁸. Римляне им не за-

²⁴ Допинги. 1994: 340–341.

²⁵ Baltrusch. 1997: 519–519, not 27.

²⁶ Селиванова. 1997: 304–316.

²⁷ Baltrusch. 1997: 516.

²⁸ Латинские авторы не отказывали себе в удовольствии посмеяться над атлетами, в особенности над кулачными бойцами. Так, Светоний приводит эпиграмму Азиния Галла на бывшего боксера, ставшего учителем риторики:

нимались, полагая, что необходимую физическую подготовку дает война, в какой они постоянно и пребывали. Исключение составляли всякого рода кулачные бои, борьба и бег, на которые стекались толпы праздных зевак. Образованные же римляне интеллектуальные занятия стали много выше низменных утех, да и в целом греческий образ жизни, отождествлявшийся по большей части с гимнасиями и палестрами, где юноши занимались обнаженными и процветал гомосексуализм, был чужд «нравам предков» и раздражал моралистов. Собственная, италийская атлетическая традиция уходила своими корнями в культуру этрусков, где кровавые бои были обязательной частью погребальных ритуалов²⁹. И на римской почве спортивные состязания превратились в зрелища³⁰, развлечения, во всех смыслах этого слова плебейские, идейно ничего общего не имеющие с агонами греков. Соревнования в Древней Греции являлись неотъемлемой частью культа и были неразрывно связаны с чисто греческими представлениями о гармонии, чести, доблести³¹ (*арете*) и *калокагатии*³², «человек злой, несправедливый, подлый... в принципе не мог добиться победы»³³. Поэтому, когда в конце классического периода произошло размывание системы традиционных религиозных и нравственных ценностей, кризис коснулся и агонистики. Однако до изобретения веществ и методов, способствующих достижению высоких спортивных результатов за счет искусственного повышения работоспособности, было еще очень далеко. Априорные выводы Э. Балтруша, в основе которых лежит экстраполяция не только на другие культуры и регионы,

«Голову влево!» – учил, а теперь языку обучает:

Как хорошо языку в пасти, беззубой от драк!

De gramm. 22. Пер. М.Л. Гаспарова.

²⁹ Селиванова. 2003: 148–149.

³⁰ Гвоздева И.А., Никишин В.О. 2015: 131–138.

³¹ Так, олимпийский победитель получал в Спарте особую привилегию: во время атаки идти впереди царя (Plut. Лус. 22).

³² Селиванова. 2013: 232–233.

³³ Кузищин. 2001: 7.

но и на современную эпоху, представляются некорректными и неубедительными.

В основе успехов древнегреческих атлетов лежали естественные причины – хорошая наследственность, крепкое здоровье и упорные тренировки. Спорт в Древней Греции даже на позднем этапе своей истории не знал препаратов, которые приближались бы по своим свойствам к современным допингам.

Лариса Леональдовна Селиванова
н.с. Отдела сравнительного изучения
древних цивилизаций ИВИ РАН
+7(495)9544897
[*larleon@mail.ru*](mailto:larleon@mail.ru)

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Диоген. – *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Пер. с древнегреч. М.Л. Гаспарова. М., 1998.

Павсаний. – *Павсаний*. Описание Эллады: в 2-х тт. / Пер. и вст. ст. С.П. Кондратьева. Т. II. М., 1994.

Пиндар. – *Пиндар*. Вакхилид. Оды. Фрагменты. М., 1980.

Плутарх. – *Плутарх*. Застольные беседы. Пер. с древнегреч. Я.М. Боровского. Л., 1990.

Плутарх. – *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. В 2-х томах. Изд. подгот. С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш. М., 1994.

Флавий Филострат. – *Флавий Филострат*. Жизнь Аполлония Тианского. Пер. Е.Г. Рабинович. М., 1985.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев. 1998 – *Андреев Ю.В.* Цена свободы и гармонии. СПб., 1998.

Буркерт. 2004 – *Буркерт В.* Греческая религия: Архаика и классика. Пер. с нем. СПб., 2004.

Гвоздева И.А., Никишин В.О. 2015 – *Гвоздева И.А., Никишин В.О.* Место греческой атлетики в римском культурном пространстве // Традиции античного олимпизма в мировой культуре (от древности до наших дней). Сб. статей / Под ред. Т.Б. Гвоздевой. М., 2015. С. 131–148.

Зайцев. 2000 – *Зайцев А.И.* Культурный переворот в древней Греции VIII–V вв. до н. э. 2-е изд. испр. и перераб. СПб., 2000.

Зайцев. 2000а – *Зайцев А.И.* 2000а: «Греческое чудо» и его завершение в эпоху эллинизма // *Зайцев А.И.* Указ. соч. С. 279–285.

Допинги. 1994 – Допинги / Краткая медицинская энциклопедия / Гл. ред. В.И. Покровский. Т. I. М., 1994. С. 340–341.

Кузицин. 2001 – *Кузицин В.И.* Предисловие. Олимпия древняя и современная // *Шанин Ю.В.* Олимпия: история античного атлетизма. СПб., 2001. С. 5–8.

Латышев. 1997 – *Латышев В.В.* Очерк греческих древностей. Богослужбные и сценические древности. СПб., 1997.

Ленская. 2006 – *Ленская В.С.* Καλὸς κἀγαθός: воспитание и образование древнегреческого аристократа // *Studia historica*. 2006. Вып. VI. С. 69–82.

Лосев. 1960 – *Лосев А.Ф.* Классическая калокагатия и ее типы // ВЭ. 1960. 3. С. 411–475.

Селиванова. 1997 – *Селиванова Л.Л.* Донос на Пифийских играх и культ Аполлона // *Власть, человек, общество в античном мире. Доклады конференций Российской Ассоциации антиковедов 1996–1997 гг.* М., 1997. С. 304–316.

Селиванова. 2003 – *Селиванова Л.Л.* Сравнительная мифология (*Мифы о возрождении в древнем мире*). Ч. II. Античный мир. М., 2003.

Селиванова. 2007 – *Селиванова Л.Л.* Древние Пифийские и современные Дельфийские игры // ПИФК. 2007. Вып. XVII. С. 14–42.

Селиванова. 2013 – *Селиванова Л.Л.* Бык, Александрийский Верблюд и другие атлеты // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории.* Под ред. Л.П. Репиной. М., 2013. № 21. С. 216–240.

Селиванова. 2014 – *Селиванова Л.Л.* Победа и/или смерть на Общегреческих играх // ПИФК. 2014. № 1. С. 3–22.

Соколов. 1980 – *Соколов Г.И.* Олимпия. М., 1980.

Фролов. 1986 – *Фролов Э. Д.* Рождение греческого полиса. Л., 1986.

Хейзинга. 1992 – *Хейзинга Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня. Пер. с нидерл. М., 1992.

Шанин. 2001 – *Шанин Ю.В.* Олимпия: история античного атлетизма. СПб., 2001.

Amandry. 1991 – *Amandry P.* La fête des Pythia // ПРАКТИКА ΤΗΣ ΑΚΑΔΗΜΙΑΣ ΑΘΗΝΩΝ. 1990. Athènes, 1991. 6. P. 279–317.

Baltrusch. 1997 – *Baltrusch E.* Politik, Kommerz, Doping. Zum Sport in der Antike // *Gymnasium*. 1997. Vol. 104. Heft 6. November. S. 509–521.

Cartledge. 1985 – *Cartledge P.* The Greek Religious Festivals // *Greek Religion and Society*. Cambridge, 1985.

Decker. 1995 – *Decker W.* Sport in der griechischen Antike. München, 1995.

Gross. 1969 – *Gross W.N.* Quas iconicas vocant? Zu Porträtcharakter der Statuen dreimaliger Olympischen Sieger. Göttenberg, 1969.

Lee. 1988 – *Lee H.M.* The “First” Olympic Games of 776 B.C. // *The Archaeology of the Olympics: The Olympics and the Other Festivals in Antiquity*. Ed. by W.J. Raschke. L., 1988. P. 110–118.

Maróti. 1985–1988 – *Maróti E.* Περιοδικός, Anmerkungen zum Begriff Perioden-Sieger bei den panhellenischen Spielen // *AAASH*. 1985–1988. 31. S. 335–355.

Maróti. 1998 – *Maróti E.* Dopping az antik sportéletben? // *Belvedere Meridionale*. 1998. 10.1-2. P. 58–61.

Maróti. 2004–2005 – *Maróti E.* Gab es Doping im Altgriechischen Sportleben? // *ACUSD*. XL–XLI. 2004–2005. P. 65–71.

Miller. 1991 – *Miller S.G.* Arete. Greek Sports from Ancient Sources. Berkeley, Los Angeles, Oxford, 1991.

Moretti. 1953 – *Moretti L.* Iscrizioni agonistiche greche. Roma, 1953.

Moretti. 1957 – *Moretti L.* Olympionikai. I vincitori negli antichi agoni olimpici. Roma, 1957.

Pleket. 1975 – *Pleket H.W.* Games, Prizes, Athletes and Ideology. Some Aspects of the History of Sport in the Greko-Roman World // *Arena*. 1975. Vol. I. P. 49–89.

Poliakoff. 1986 – *Poliakoff M.B.* Studies in the Terminology of the Greek Combat Sports. Frankfurt am Main, 1986.

Poliakoff. 1987 – *Poliakoff M.* Combat Sports in the Ancient World: Competition, Violence, and Culture. New Haven, 1987. P. 104–115.

Poilloux. 1954 – *Poilloux J.* Recherches sur l’histoire et les cultes de Thasos. Paris, 1954.

Pritchett. 1974 – *Pritchett W.K.* The Greek States at War. Part 2. Berkeley, 1974.

Ramba. 1990 – *Ramba D.* Recordmania in Sports in Ancient Greece and Rome // *Ritual and Record. Sports Records and Quantification in Pre-Modern Societies* / Carter J.M., Krüger A. (eds.). N.Y., L., 1990. P. 31–40.

Sweet. 1987 – *Sweet W.E.* Sport and Recreation in Ancient Greece: A Sourcebook with Translations. Foreword by E. Segal. New York, Oxford, 1987.

Vogt. 1964 – *Vogt E.* Agon (es) (certamina) // *KIP*. 1964. T. I. Sp. 136.

Young. 1996 – *Young D.C.* First with the Most: Greek Athletic Records and “Specialization” // *Nikephoros*. 1996. Vol. 9. P. 175–197.

Ziegler. 1963 – Ziegler K. Πυθιονίκαι // RE. Stuttgart, 1963. Т. 24. Sp. 563–564.

СОКРАЩЕНИЯ

ВЭ – Вопросы эстетики.

ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры. М. – Магнитогорск – Новосибирск.

AAASH – Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.

ACUSD – Acta classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis.

Ael. V.h. – Aelianus. Varia historia. Элиан. Пестрые истории.

Diog. Laert. – Diogenes Laertius. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.

IG – Inscriptiones Graecae.

IG. Suppl. – Inscriptiones Graecae. Supplementum.

Isidorus. Orig. – Isidorus. Origines. Исидор Севильский. Начала.

KIP – Der kleine Pauly. Lexikon der Antike. Bd. I–V. München, 1964–1975.

Paus. – Pausanias. Павсаний. Описание Эллады.

Phil. – Philostratus. Peri gymnastikes. Флавий Филострат. О гимнастике.

Pind. Ol. VII. Schol. – Pindar. Olympian Odes. VII. Scholia. Схольии к VII Олимпийской оде Пиндара.

Plin. N.H. – Plinius maior. Naturalis historia. Плиний Старший. Естественная история.

Plut. Lyc. – Plutarchus. Vitae parallelae. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ликург.

Plut. Pelop. – Plutarchus. Vitae parallelae. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Пелопид.

Porphyr. Vit. Pyth. – Porphyrius. Порфирий. Жизнь Пифагора.

RE – Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft von Pauly–Wissowa G.

Syll³. – Dittenberger G. Sylloge Inscriptionum Graecarum. 3 ed. Vol. I–IV. Lipsiae, 1915–1924.

О.И. Тогоева

МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ О ЗАПРЕТНОМ? ИНТИМНАЯ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛЕМИКИ

Ключевые слова: Средние века, Франция, интимная жизнь, секс, публичная полемика, спор о «Романе о Розе», Блаженный Августин, средневековый суд, преступления на сексуальной почве.

Аннотация: Статья посвящена проблеме публичного обсуждения интимной жизни людей Средневековья. Автор анализирует особенности полемики по данному вопросу в рамках спора о «Романе о Розе»: позиции Жана де Монтрейя, Готье и Пьера Колей, защитников Жана де Мена и его мизогинных идей, и их противников Кристины Пизанской и Жана Жерсона, выступавших с критикой идеи открытого обсуждения интимных сторон жизни своих современников и основывавшихся на идеях Блаженного Августина. Во второй части статьи анализируются обстоятельства, при которых подобное обсуждение становилось возможным в рамках средневекового суда – второго после церкви публичного пространства в средневековом обществе.

Мои слова направлены ... против тех, кто осмеливается рассуждать вслух о постыдных частях человеческого тела и об ужасных [сексуальных] прегрешениях, ... против тех, кто думает, что не следует стыдиться того, что дано природой¹.

Эти слова Жана Жерсона (1363-1429) из проповеди *Considerate lilia*, произнесенной им в Наваррском колледже 25 августа 1401 г., возвестили о вступлении канцлера Парижского университета в хорошо известный историкам и литературоведам спор о «Романе о Розе», в ходе которого обсуждение возможности публично обсуждать интимную жизнь человека

¹ Gerson. 1960-1975: V, 163. ‘Sit sermo contra illos qui ignominiosas partes corporis et actus nefandos non solum aperta impudentia nominare audent...qui de nulla re naturaliter data erubescendum esse dicebant’.

или изображать ее во всех подробностях стало одним из основных вопросов.

Как известно, спор этот начался со столкновения Жана де Монтрейя (1354-1418), прево Лилля, королевского секретаря и нотариуса², и Кристины Пизанской (ок. 1364-ок. 1431)³. По настоянию своего друга Гонтье Коля (1350/1352-1418), еще одного королевского секретаря⁴, Жан прочитал «Роман о Розе» и счел его заслуживающим самого пристального внимания. В поддержку идей автора второй части «Романа», Жана де Мена, он написал трактат, который направил Кристине⁵. И хотя само это сочинение до нас не дошло, представление о его содержании мы можем составить по ответу поэтессы, названному в письме Гонтье Коля «оскорблением» (*invective*) памяти Жана де Мена, «истинного католика, выдающегося знатока святой теологии, глубокого философа и прекрасного ученого»⁶.

Важно отметить, что тема публичного обсуждения интимной жизни уже в этих первых откликах на «Роман о Розе» стала одним из главных сюжетов дискуссии. Для Кристины Пизанской, чье участие в данном споре следует, безусловно, рассматривать как продолжение ее борьбы за достойное изображение женщины в литературе и против предшествовавшей мизогинной традиции⁷, было совершенно очевидно, что

² Подробнее о Жана де Монтрейе см.: Pons. 1992: 823-824; Ornato. 1969; Combes. 1942.

³ Хронологические рамки спора о «Романе о Розе» рассмотрены в: Hicks, Ornato. 1977: 40-41; Badel. 1980: 411-414; Blumenfeld-Kosinski. 2006: 322-323.

⁴ Подробнее о Гонтье Коле и его брате Пьере, о котором речь пойдет ниже, см.: Lefèvre. 1992 (a): 553-554.

⁵ О том, что такой трактат был им действительно написан, Жан де Монтрей сообщал в письме Пьеру д'Альви в конце мая 1401 г.: Le débat. 1977: 28.

⁶ Ibid. 9: 'Jehan de Meun – vray catholique, solempnel maistre et docteur en son temps en sainte theologie, philosophe tres parfont et excellent sanchant'.

⁷ Подробнее об этом см.: Blumenfeld-Kosinski. 1990.

именно является неприличным в сочинении Жана де Мена: упоминание темы сексуальных отношений мужчины и женщины, произнесение вслух героями романа названий «постыдных» частей человеческого тела, а также их советы, касавшиеся мошенничества как лучшей стратегии поведения в делах любви⁸. Она обрушивалась с критикой на Истину (*Raison*), вставляющую в легенду о Сатурне излишне натуралистичные, с точки зрения поэтессы, сведения о мужских гениталиях⁹; на Старуху (*La Vieille*) с ее коварными рекомендациями молодым людям (юношам и девушкам) искать прежде всего выгодные брачные партии и не останавливаться на этом пути ни перед какими препятствиями¹⁰; на Ревнивца (*Le Jaloux*) с его женоненавистнической философией¹¹. Жан де Мен, писала Кристина далее, заставлял своих героев пропагандировать обман как лучшее средство в отношениях меж-

⁸ Le débat. 1977: 15. 'Et quant il me souvient des faintises, faulx semblans et choses dissimulees en mariage et autre estat que l'en puet retenir d'icellui traictié, certes je juge que moult sont beaulz et prouffitables recors a oïr!'

⁹ Ibid. 13: 'Sans faille, a mon avis, trop traicte deshonestment en aucunes pars – et mesmement ou personnage que il claime Raison, laquelle nomme les secréz membres plainement par nom'. Эти слова отсылали к следующему пассажиру из «Романа о Розе»: Le Roman de la Rose. 1992: 316 (V. 5531-5534). 'Jousteice qui jadis regnot / Au tans que saturnus regne ot, / Cui Jupiter coupa les couilles, / Ausi com se fussent andoilles'.

¹⁰ Le débat. 1977: 15. 'Et divers reprouvéz enseignemens recorde ou chapitre de la Vieille! Mais pour Dieu! qui y pourra noter fors ennortemens sophistez tous plains de laidure et toute vilaine memoire?'. Ср. монолог Старухи в «Романе о Розе»: Le Roman de la Rose. 1992: 680-768 (V. 12750-14550).

¹¹ Le débat. 1977: 15. 'Puis ou chapitre de Jalousie, pour Dieu! quelz grans biens y peuent estre notéz, n'a quel besoing recorder les deshonestetés et laides paroles qui assez sont communes en la bouche des malheureux passionnéz d'icelle maladie?...Et la laidure qui la est recordee des femmes, dient pluseurs en lui excusant que c'est le Jaloux qui parle, et voirement fait aisi comme Dieu parla par la bouche Jeremie'. Ср. подробный рассказ Ревнивца о тяготах семейной жизни, неверности и легкомыслии жен, их непочтительности по отношению к мужу и склонности к разврату: Le Roman de la Rose. 1992: 460-512 (V. 8460-9496).

ду супругами, однако обывателям вовсе не следует читать подобные советы. Они не должны внимать проповедям Гения (*Genius*), который рассуждает не о святых вещах, но делится со своими слушателями секретами Природы (*Nature*)¹², знать которые простым людям совсем не обязательно: их обсуждение становится уместно лишь в случае крайней необходимости, например, в рамках медицинского дискурса¹³.

Об интимной жизни мужчины и женщины любой человек знает достаточно, полагала Кристина, так что лишний раз обсуждать ее не стоит¹⁴. Если же подобный разговор по тем или иным причинам становится необходим, вести его следует в уважительной манере, вежливо и достойно¹⁵, а не заставлять окружающих (особенно представительниц слабо-

¹² Le débat. 1977: 16. ‘A quoy puet estre prouffitable le grant procès plain de vitupere qu’il appelle sermon, comme par derrision de sainte predicacion, qu’il dit que fait cellui Genius, ou tant a de deshonesteté et de noms et de mos sophistez trouvéz plus artisans les secréz de Nature – lesquelx doivent estre teuz et non nomméz’. Слова Кристины отсылали к диалогу Гения и Природы, в котором, в частности, сообщалось, что на отслуженной им мессе Гений перечислял перед собравшейся публикой все части человеческого тела, ответственные за репродукцию: *Le Roman de la Rose*. 1992: 854 (V. 16281-16288). ‘Hautement, en lieu d’autre messe, / Devant nature la deesse, / Li prestres, qui bien s’acordoit, / En audience recordoit / De toutes choses corruptables / Qu’il ot escriptes en son livre, / Si com nature les li livre’.

¹³ Le débat. 1977: 14. ‘Pour ce, selon mon foible avis, en doit estre parlé sobrement – et non sans neccessité – pour fin d’aucun cas particulier, comme de maladie ou autre honneste neccessaire’.

¹⁴ Ibid. 20: ‘Ne scet on comment les hommes habitent aux femmes naturellement? Se il nous narrast comment ours ou Lyons ou oyseaux ou autre estrange chose feust devenuz, ce seroit matiere de rire pour la fable, mais nulle nouvelleté en ce ne nous anonce’.

¹⁵ Ibid.: ‘Et sans faille plus plaisamment et trop plus doucement et par plus courtois termes s’en feust passé, et qui mieulx plairoient mesmes aux amans jolis et honnestes, et a toute autre vertueuse personne’.

го пола) краснеть от смущения¹⁶. Она отвергала исполненные женоненавистничества рассуждения Жана де Мена, опираясь на собственный опыт – опыт женщины, которая знает о любви и супружестве значительно больше, нежели клирик, в силу своего социального статуса совершенно не разбиравшийся в подобных сюжетах, а потому судивший о них понаслышке¹⁷. По мнению поэтессы, автор «Романа о Розе» использовал для описания сексуальной жизни своих современников обценные слова и выражения потому, что был буквально одержим плотским¹⁸, и эта его невоздержанность полностью извратила изначальный замысел – создать «зерцало нравственности», как в своем трактате именовал «Роман о Розе» Жан де Монтрей¹⁹.

Не менее активным участником данной литературной дискуссии стал и канцлер Парижского университета Жан Жерсон. Любопытно отметить, что в его устных выступлениях, письмах и прочих сочинениях, посвященных критике «Романа о Розе», тема публичного обсуждения интимной жизни также заняла одно из центральных мест.

Особенно показательным с этой точки зрения являлся созданный в мае 1402 г. трактат «Видение о ‘Романе о Розе’» (*Traictié d'une vision faite contre le Ronmant de la Rose*), в котором этот вопрос получил свою оригинальную трактовку. Жерсона волновало не только то, что Жан де Мен совершенно открыто и крайне подробно писал о постыдных частях человеческого тела. Еще больше его возмущало превратное представление о морали в целом: вызывающее отрицание цело-

¹⁶ Ibid.: ‘Et dont que fait a louer lecture qui n’osera estre leue ne parlee en propre forme a la table des roynes, des princesses et des vaillans preudefemmes – a qui convendroit couvrir la face de honte rouge?’.

¹⁷ Ibid. 19: ‘Et de tant comme voirement suis femme, plus puis tesmoingnier en ceste partie que cellui qui n’en a l’experience, ains parle par devinailles et d’aventure’.

¹⁸ Ibid. 21: ‘Je suppose que la grant charnalité, puet estre, dont il fu remply, le fist plus habonder a volenté que a bien prouffitable’.

¹⁹ Ibid.: ‘Mirouer de bien vivre, exemple de tous estas de soy politiquement gouverner et vivre religieusement et saignement’.

мудрия, священных уз брака, призыв к свободной («безумной» в его терминологии) любви, к «продаже» своего тела невинными девушками любому встречному, будь то светский человек или клирик, к греху сладострастия, к сексуальным отношениям вне брака²⁰.

Жерсон полагал, что ни говорить, ни писать о подобных греховных сюжетах нельзя, тем более – нельзя их изображать²¹. Эти вопросы являлись, с его точки зрения, «священными и сакральными», подвергать их публичному обсуждению означало выставлять их на осмеяние, обесценивать²². Любой человек, ведущий себя столь неподобающим образом, по мнению канцлера, совершал тяжкое преступление подобное убийству, воровству, мошенничеству или похищению,

²⁰ Ibid. 61: 'Et ce il fait par une Vielle maudite pieur que dyable, qui ensaingne, monstre et enhorthe comment toutes juesnes filles doivent vendre leurs corps tost et chierement sans paour et sans vergoingne, et que elles ne tiengnent compte de decevoir ou parjurer mais que elles ravissent tousjours aucune chose; et ne fassent force ou dangier de se donner hastivement, tant que elles sont belles, a toutes villainnes ordures de charnalité, soit a clers, soit a lays, soit a prestres, sans difference'.

²¹ Возможно, Жерсон имел доступ к некоторым из иллюминированных рукописей «Романа о Розе». И хотя Э. Ланглуа утверждал, что в них имелось крайне мало обценных миниатюр (Langlois. 1918-1919: 32), знаменитый французский теолог возвращался к данной теме еще неоднократно. Он осуждал «постыдные» иллюстрации к «Роману» и в письме Пьеру Колю (*Talia de me*), и в серии проповедей *Poenitemini*: см. прим. 26, 42. Он также посвятил им отдельное небольшое сочинение, где размышлял о вреде, который наносят подобные образы молодым людям: Gerson. 1728. См. в этой связи специальное исследование иллюминированных кодексов «Романа о Розе»: Fleming. 1969 (особенно Pl. 22, 27, 33, 41, 42).

²² Le débat. 1977: 63. 'Il...nomme les parties deshonestes du corps et les pechiés ors et villains par paroles saintes et sacrees, ainssy comme toute tele euvre fut chose divine et sacree et a adouer, mesmement hors mariaige et par fraude et violence; et n'est pas content des injures dessusdictes s'il les a publiees de bouche, mais les a fait escrire et paindre a son pouoir, curieusement et richement, pour atraire plus toute persone a les veoir, ouÿr et recevoir'.

поскольку только сладострастие способно разжечь людские души сильнее всего – тем более с помощью слов, текстов и изображений²³.

Именно свободная любовь, за которую так ратовал Жан де Мен во второй части «Романа о Розе» и его поклонники, парижские интеллектуалы начала XV в., лежала, по мнению Жерсона, в основе всех прочих несчастий – «любого зла и любого безумия» – которые только могли происходить с людьми²⁴. Она вела к полному разрушению нравов и, как следствие, к впадению в ересь²⁵.

Та же тема последовательно развивалась в серии проповедей *Poenitemini*, с которыми прославленный французский теолог выступил 17, 24 и 31 декабря 1402 г. в церкви Сен-Жан-ан-Грев в Париже. Жерсон вновь возвращался здесь к вопросу о «постыдных» книгах и изображениях, которые достойны лишь уничтожения²⁶. Однако основное внимание он уделил размышлениям о том, при каких условиях в принципе возможно публично обсуждать интимную жизнь людей и, особенно, сокровенные части их тел, отмечая, что подобные

²³ Ibid. 68: ‘Seule laidure est de pechié, duquel toutefois on parle ung chascun jour par son droit non, comme de murtre, de larrecin, de fraudes et de rapines’ (Ibid. P. 65). ‘Et qui est pieur feu et plus ardent que le feu de luxure?...Mais qui plus art et enflemme ces ames que paroles dissolues et que luxureuses escriptures et peintures?’.

²⁴ Ibid. 71: ‘Dont viennent conspiracions civiles, rapines et larressins pour fole largesse nourrir, bastardie ou suffocacion d’enfens mors nés, haynes ausy et mort des maris, et a brief dire tout mal et toute folie? C’est par fol amoureux’.

²⁵ Ibid. 81: ‘Dire le contraire seroit erreur en la foy (c’est assavoir dire que selonc droit de nature euvre naturelle d’omme et de fame ne fust pechié hors mariaige)’.

²⁶ Ibid. 179: ‘C’est fort par especial que lire livres esmouvans a luxure ne soit pechié mortel, et ceulx qui les retiennent devroient estre contrains par leur confesseurs les ardre ou dessirer...parellement dy je des peintures ordes et deshonestes’.

разговоры в целом совершенно неприличны²⁷, и даже супругам не следует их вести друг с другом²⁸. Тем не менее, канцлер допускал, что данную тему вполне могут затронуть бродячие актеры на представлении, либо «мудрые и ученые люди» – например, врачи, пытающиеся узнать истинную причину болезни²⁹.

Особенно категорично Жерсон отзывался о публичном обсуждении интимной жизни в *Talia de me* – ответе Пьеру, брату Гонтье Коля, также вступившему в спор о «Романе о Розе» осенью 1402 г. Ставший каноником собора Парижской Богоматери в 1389 г., совершивший длительное путешествие по делам церкви в Египет в 1414-1416 гг. и, наконец, назначенный членом французской делегации на Констанцском соборе (1414-1418), Пьер Коль был прекрасно знаком с канцлером Парижского университета³⁰. Письмо его, однако, предназначалось не Жерсону, но Кристине Пизанской, возможно, потому, что в полемике с ней он чувствовал себя более свободным, нежели со своим именитым коллегой³¹.

²⁷ Ibid. 182: 'Ne se doit faire en publique pour les causes dessusdictes, et aussi doit estre verité et honnesteté gardee es personnages'.

²⁸ Ibid.: 'Meismement entre gens mariéz doit estre honnesté gardee'.

²⁹ Ibid. 181: 'Yci respont raison que parler proprement des choses se peut faire ou commencement par gouliardie; ou appert par soy enflamer a luxure; ou par maniere de personnaige; ou par maniere de doctrine entre gens saiges et adviséz et qui ne quierent fors la verite des choses'; Ibid. 182: 'Comme ung malade se monstrera tout nus a ung medecin pour soy gairir'.

³⁰ Жан Жерсон возглавлял делегацию представителей французской церкви на соборе в Констанце: Valois. 1902: 273, 290-296.

³¹ Такое предположение высказывает Рената Блюменфельд-Козински: Blumenfeld-Kosinski. 2006: 342. Для эпохи Средневековья и раннего Нового времени было свойственно весьма свободное обращение с личной корреспонденцией, когда те или иные письма читались не только собственно адресатами, но и довольно широким кругом заинтересованных лиц. В том же ключе велась и переписка, касавшаяся «Романа о Розе»: Гонтье Коль отвечал на письмо Кристины Пизанской, направленное Жану де Монтрейю, а Жан Жерсон – на письмо Пьера

Несмотря на то, что основное внимание каноник собора Парижской Богоматери уделил в своем послании литературным особенностям «Романа о Розе» и, в частности, вопросу несводимости к единому знаменателю точки зрения автора и его персонажей³², проблеме публичного обсуждения частной жизни своих современников и ее самых интимных моментов он также посвятил несколько пассажей³³.

Пьер обращал внимание Кристины на то, что ради продолжения рода и во избежание гомосексуальных связей – двух главных целей, которые и должны преследовать люди, вступающие в интимные отношения, в равной степени естественными, т.е. предопределенными самой Природой (*Nature*), являются как брачные, так и внебрачные связи, а потому эти последние нельзя назвать греховными³⁴. Точно так же он полагал допустимым открыто говорить о «секретных» органах человеческого тела, прямо называть их своими именами и не считать это преступлением, поскольку сам Господь создал их такими³⁵. Мы не стыдимся упоминать о гениталиях

Коля, полученное Кристиной. Подробнее о данной «этике чтения» см. специальное исследование: Desmond. 2003.

³² Le débat. 1977: 103. ‘Maistre Jehan de Meung en son livre introduisy personnaiges, et fait chascun personnaige parler selonc qui luy appartient: c’est assavoir le Jaloux comme jaloux, la Vielle comme la Vielle, et pareillement des autres. Et est trop mal pris de dire que l’auteur tiengne les mauix estre en fame que le Jaloux, en faisant son personnaige, propose’.

³³ Подробный анализ позиции Пьера Коля в споре о «Романе о Розе» см. в: Baird. 1981.

³⁴ Le débat. 1977: 107. ‘Et combien que je n’ose ne vueil dire que exercer l’euvre de Nature a ces deux fins dessusdictes tant seulement hors de mariaige ne soit pas pechié, toutevois ose je dire que il est permis icelle exercer a ces deux fins en l’estat de mariaige. Et c’est ce que dit maistre Jehan de Meung ou chapitre de la Vielle’.

³⁵ Ibid. 90: ‘En l’estat d’ingnocence estoit licite de nommer les secrés membres, et... Dieu les forma en tel estat’. Данный пассаж из письма Пьера Коля отсылал к рассуждениям Кристины Пизанской, которыми она делилась с Жаном де Монтрейем, о том, что созданное Господом не следует называть по имени, используя обсценную лексику, поскольку

двух- или трехлетнего мальчика, писал он далее, поскольку тот не успел еще совершить ничего предосудительного и пребывает в состоянии невинности³⁶. То же самое можно сказать в отношении любого целомудренного мужчины или девственницы, возраст которых не является помехой для обсуждения сокровенных частей их тела – как, впрочем, и в отношении диких зверей, которые в принципе не способны впасть в грех³⁷. Данную аналогию Пьер Коль распространял и на историю Адама и Евы, отмечая, что если их половые органы после совершенного ими грехопадения превратились в постыдные и их запрещено стало называть, следует равным образом запретить произносить вслух имена самих прародителей, поскольку заветы Господа нарушали именно они, а не их гениталии³⁸. В Библии, однако, говорится совсем иное: вульва

это вещи «чистые и невинные по своей природе», которые испортил лишь первородный грех Адама и Евы: *Ibid.* 13: ‘Es choses que Dieu a faites n’a nulle laidure et par consequent n’en doit le nom estre eschivé, je dy et confesse que voirement crea Dieu toutes choses pures et nectes venans de soy, n’adonc en l’estat d’innocence ne eust esté laidure les nommer; mais par pollucion de pechié devint homme inmonde, dont encore nous est demouré pechié originel’.

³⁶ *Ibid.*: ‘Je te demande se tu parloies des secrés membre d’ung enfant de deux ou de trois ans – car tu ne niroyes pas que Dieu ne nous forme trestous –, les oseroies tu bien nommer par leur propre non? Se tu dis que non, toutevois est il en l’estat d’ignocence, sans polucion en fat et en pansee’.

³⁷ *Ibid.* 91: ‘Se tu dis que oy (c’est assavoir c’on puisse nommer les secrés membres d’ung enfant), je te pris que tu nous desclaires l’aage jusques auquel il est [licite] de les nommer, et auxi s’on peut nommer par leur non les membres secrés d’un aagié home chaste et vierge toute sa vie; pareillement des mambres pareilz aux membres secrés qui sont es bestes mues, se tu les oseroies nommer – car ceulx ne pechent point –, affin qu’apraingnes a Raison et aux disciples du dit Meung comment on doit parler’.

³⁸ *Ibid.*: ‘Et se la polucion de nos premiers parans fait le non des secrés membres si lait qu’on ne les puisse licitement nommer, je dy que par plus fort raison on ne devroit pas nommer yceulx nos premiers parans: cas ce sunt ceulx qui pecherent, et non pas membres’.

женщины является ее святилищем, которому следует поклоняться, а потому в обсуждении ее нет ничего постыдного³⁹.

В ответ на этот пассаж в письме от 2 октября 1402 г. Кристина замечала, что следует различать контекст, в рамках которого происходит подобное обсуждение: если речь идет о медицинской проблеме, то оно действительно возможно, если же оно возбуждает похоть, то от него следует воздержаться⁴⁰. В качестве доказательства своих слов она привела собственную интерпретацию истории Адама и Евы и интересовалась у своего оппонента, почему же именно после грехопадения они стали стесняться своих «секретных членов» и прикрывать их. С ее точки зрения, произошло это потому, что они начали осознавать их как постыдные⁴¹.

Еще более жесткий ответ отправил Пьеру Колю Жан Жерсон: его письмо содержало исключительно резкую критику основных идей оппонента. Прежде всего канцлер университета в который раз заявлял, что «книги, слова и изображения», возбуждающие в людях похоть, должны быть изгнаны из «нашей республики христианской религии»⁴². Он также вступался за униженную Пьером Колем Кристину Пизанскую: по его мнению, в своих письмах она совершенно разумно указала поклонникам «Романа о Розе» на то, что его

³⁹ Ibid. 93-94: 'Ainssy est il des secrés membres de fame, il y a peine qui y fait force ou qui sans force indeuement les trespasse; et si dit la Bible qu'on souloit saintifier les secrés manbres de fenme'.

⁴⁰ Ibid. 117: 'Et touteffois, se pour certain cas de maladie ou autre necesité il convenoit declairier ou les membres ou quoy que ce fust, et j'en parloye en maniere que on entendist et non nommer par propre nom, je ne parloie point deshonestement'.

⁴¹ Ibid. 118: 'A ce je te feray pour response ung gros argument, et voudroie que bien le me soluces: pour quoy fu ce que tantost que nos premiers parans orent pechié et congnoissance orent de bien et de mal, ilz mucierent incontinant leurs secrés membres et se hontoient?...Et me samble que tres lors fut nee honte raisonnable'.

⁴² Ibid. 162: 'Illic peroratum satis arbitror scripta, verba et picturas provocatrices libidnose lascivie penitus execrandas esse et a re publica christiane religionis exulandas'.

чение заставит покраснеть не только королев, но и любого достойного и скромного человека⁴³. Он поддерживал поэтессу и в высказанных ею в письме к Жану де Монтрейю подозрениях, что Жан де Мен столь сильно интересовался проблемой вседозволенности плотских утех, поскольку сам был весьма озабочен этим вопросом⁴⁴.

Однако с особой язвительностью Жерсон отзывался о выкладках Коля, посвященных естественности публичных разговоров об интимной жизни. История о ребенке, чья невинность позволяет безнаказанно рассуждать о его половых органах, приводила его в ярость: он называл подобные воззрения еретическими⁴⁵ и предлагал своему коллеге перечитать *De nuptiis et concupiscentia* Блаженного Августина, дабы осознать, что даже состояние невинности, в котором пребывали Адам и Ева, не помешало им совершить плотский грех⁴⁶.

Еще больше вопросов вызывал у знаменитого теолога «неизвестно в какой Библии» вычитанный пассаж о вульве женщины как о ее святилище. Он предполагал, что Библия, которой пользовался Коля, явно отличалась от обычной, или же его оппонент плохо понял слова св. Луки: «Как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу»⁴⁷. «Что же в

⁴³ Ibid. 168: 'Illud subinde mulier hec prudenter attulit quod ad lecturam actoris tui erubescerent regine – erubesceretn ingenia bene morata ingenioque pudore predata'.

⁴⁴ Ibid. 170: 'Vide potius ne actorem tuum iste dolus infecerit: dum enim amoris carnalis inducit vituperia – cuius laudes sepius extollit – , quidni secundum tuam noticiam faciles ad illum animos proniores reddere studuerit'.

⁴⁵ Ibid. 164: 'Dicis itaque quod puer biennis aut triennis sit in statu innocencie. Hec est heresis Pelagii, quam asserens pertinaciter hereticus est censendus'.

⁴⁶ Ibid.: 'Legatur non ego sed Augustinus in *De Nuptiis et concupiscentia*, presertim in secundo librum...Putasti tamen arbitror quod putare non debueras: puerum ideo esse in statu innocentie, vel quia ignorans est, vel peccati actualis nundum reus. Sed originalem corruptelam morbide concupiscentie advertere mens tua debuerat, que ab ea ut omnes pessundatur'.

⁴⁷ Ibid. 166: 'Sed quod addis membra secreta mulierum sanctificata olim ex more fuisse, nescio qualis te Biblia ducuerit nisi forte tu aliam a nostra te penes

данном случае окажется посвящено Господу?» – вопрошал Жерсон. И сам отвечал на свой вопрос: «Если ты не можешь сказать, это сделаю я: первенец, [родившийся у женщины]»⁴⁸.

Яростные атаки Жана Жерсона на поклонников Жана де Мена и его трактовку проблемы любви положили конец спору о «Романе о Розе», первой крупной литературной дискуссии в европейской истории⁴⁹. Тем не менее, вопросы, которые обсуждали ее участники, были далеко не новыми. Собственно, все они были подробно рассмотрены уже в трудах Блаженного Августина, которого на протяжении всего Средневековья почитали как главного авторитета в вопросах сексуального воспитания⁵⁰.

Для Августина, переход которого в христианство сопровождался радикальным пересмотром собственного отношения к плотским утехам⁵¹, наиболее естественным состоянием

habueris, – aut si non movet te seducitque illud Luce: ‘Omne masculinum adaperiens vulvam, sanctum Domino vocabitur’. Ср.: Лук. 2: 23.

⁴⁸ Ibid.: ‘Quid, oro, sanctum Domino vocabitur? Si siles, respondeo: primogenitus’.

⁴⁹ Bloch. 1987: 6; Blumenfeld-Kosinski. 2006: 323-234. Пьер-Ив Бадель полагал, что поклонники «Романа о Розе» замолчали, как только поняли, насколько серьезно воспринял их «литературную игру» Жан Жерсон: Badel. 1980: 482.

⁵⁰ Не случайно именно Августина Жан Жерсон предлагал перечитать Пьеру Колю (см. прим. 46). Подобные отсылки имелись и в других текстах теолога, посвященных «Роману о Розе». В «Видении о ‘Романе о Розе’» он ссылался на *Admonitio ut silentium in ecclesia probeat* (Le débat. 1977: 79, 213). Однако особенно много ссылок имелось на трактат Августина *De nuptiis et concupiscencia*: помимо письма к Пьеру Колю он упоминался и в «Видении» (Ibid.: 83, 84, 214), и в проповедях *Poenitentini* (Ibid.: 180, 231). Почитала творения Августина и Кристина Пизанская: Badel. 1980: 418. Подробнее о влиянии Августина на средневековое понимание вопросов интимной жизни см.: Bullough. 1977; Brundage. 1982; Brundage. 1987: 73-123; Clark. 1996.

⁵¹ В «Исповеди» Августин писал, что после обращения перестал задумываться о поисках жены и о прочих земных удовольствиях: Augustine. *Confessionum*: 762-763. ‘Convertisti enim me ad te, ut nec uxorem

представлялось воздержание. С особым отвращением он относился к самому акту соития, способному низвергнуть мужской разум с высот просветления в пучину низменных страстей⁵². Теолог искренне сожалел, что продолжение человеческого рода невозможно без этих, совершенно животных, движений⁵³, и полагал склонность людей к сексуальному наслаждению прямым следствием грехопадения Адама и Евы⁵⁴.

Изначально, писал он в *De civitate Dei*, наши прародители полностью контролировали свои половые органы, однако после изгнания из Рая те буквально вырвались на свободу и стали совершенно неуправляемыми⁵⁵. Похоть, которую познали Адам и Ева, несмотря на то, что само соитие, вне всякого сомнения, следовало рассматривать как положительное явление, берущее свое начало от Бога, обращала каждый

quaererem, nec aliquam spem seculi hujus, stans in ea regula fidei in qua me ante tot annos ei revelaveras’.

⁵² Augustine. *De natura boni*: 570. ‘Noc saltem attendant miseri decepti et errore mortifero venenati, quia si per coitum masculorum et feminarum ligatur pars Dei, quam se manducando solvere et purgare profitentur, cogit eos hujus iam nefandi erroris necessitas, ut non solum de pane et oleribus et pomis, quae sola videntur in manifesto accipere, sed inde per concubitum potest, si feminae utero concepta fuerit, colligari’.

⁵³ Augustine. *De gratia Christi*: 407. ‘Qui tametsi, propter corpus mortis, quod nondum est resurrectione renovatum, sine quodam bestiali motu, de quo natura erubescit humana, non potest fieri’. Ср. с рассуждениями Природы в «Романе о Розе», искренне полагающей, что естественная любовь (*amour naturel*) к собственному потомству в равной степени свойственна людям и животным: *Le Roman de la Rose*. 1992: 328. (V. 5771-5772). ‘A ceste amour sont prez et prestes / Ausi li hom comme les bestes’.

⁵⁴ Augustine. *De nuptiis et concupiscentia*: 416. ‘Libidinis vituperatio non est damnatio nuptiarum. Pudor in corpore humano unde. Adam et Eva non sunt coeci creati’.

⁵⁵ Augustine. *De civitate Dei*: 425-426, 427. Если бы не грехопадение, полагал Августин, Адам и Ева продолжали бы оставаться чистыми сердцем и душой: Augustine. *De nuptiis et concupiscentia*: 417-418. ‘Esse dictum de pudenda libidine, quam dicimus non fuisse in corpore beatorum, quando nudi erant, et non confundebantur’. См. также: *Ibid.*: 417-418; Augustine. *De civitate Dei*: 434-435.

частный акт совокупления во зло, в наказание рода людского, посланное Господом. Отныне каждый ребенок (за исключением Иисуса Христа) рождался во грехе⁵⁶, ибо его родителями двигала исключительно похоть⁵⁷. И хотя сам брак Августин признавал достойным общественным институтом⁵⁸, это ни в коей мере не означало, что следует превозносить – т.е. публично обсуждать – плотскую любовь⁵⁹. Напротив, законный союз мужчины и женщины оказывался, с его точки зрения, единственным средством превратить низменное желание в необходимую обязанность⁶⁰, ибо рождение потомства отчасти лишало соитие его греховной окраски⁶¹.

Таким образом, любое отклонение от интимных отношений в рамках брака – адюльтер или иная форма сексуальных девиаций – понималось Августином как грех, совершенный

⁵⁶ Augustine. De peccatorum meritis et remissione: 142. ‘Solus sine peccato natus est, quem sine virili complexu, non concupiscentia carnis, sed obedientia mentis virgo concepit’.

⁵⁷ Augustine. De bono conjugalii: 381. ‘Nec ipsis tamen peccatum sunt nuptiae, quae si in comparatione fornicationis eligerentur, minus peccatum essent quam fornicatio, sed tamen peccatum essent’.

⁵⁸ Augustine. De peccatorum meritis et remissione: 141. ‘Bonum ergo conjugii non est servor concupiscentiae, sed quidam licitus et honestus ille servore utendi modus, propagandae proli, non explendae libidini accommodatus’. См. также: Augustine. De nuptiis et concupiscentia: 418; Augustine. De bono conjugalii: 380-381.

⁵⁹ Augustine. De nuptiis et concupiscentia: 418. ‘Ita nec propter libidinis malum nuptias condemnare, nec propter nuptiarum bonum libidinem laudare debemus’. См. также: Ibid.: 446.

⁶⁰ Ibid. 418-419: ‘Quod non sic accipiendum est, tanquam prohibuerit Apostolus conjugalem, hoc est, licitum honestumque concubitum: sed ut iste concubitus, qui nihil morbidae libidinis haberet adjunctum, si non praecedente peccato in eo perisset libertatis arbitrum, quod nunc id haberet adjunctum, non sit voluntatis, sed necessitatis, sine qua tamen in procreandis filiis ad fructum perveniri non potest ipsius voluntatis’. См. также: Augustine. De bono conjugalii: 385.

⁶¹ Augustine. Sermones: 1541. ‘Sola enim generandi causa est inculpabilis sexus utriusque commixtio’; Augustine. De bono conjugalii: 380-381. ‘Nuptialis concubitus solus ille est qui fit causa generandi’.

по наущению дьявола⁶². Исцелить его – как врач исцеляет своих пациентов – способна была, по мнению теолога, лишь истинная вера⁶³.

Именно такое понимание частной жизни людей, ее положительных и отрицательных сторон, стало доминирующим в эпоху Средневековья. На нем была, в частности, основана вся система церковных пенитенциалиев, предполагавших различные наказания за прегрешения на сексуальной почве. Рассматривая, вслед за Августином, покаяние как своего рода врачевание душ, исповедники основное внимание уделяли описанию «заболевания» и его симптомов, а затем предлагали пути излечения⁶⁴. В ходе подобных бесед с прихожанами представители церкви не только получали сведения о различных сексуальных девиациях: в сборниках пенитенциалиев, в проповедях и сочинениях теологов прочно закрепилась *меди-*

⁶² Augustine. De nuptiis et concupiscentia: 413. ‘Nec advertunt quod ita nuptiarum bonum malo originali, quod inde trahitur, non potest accusari; sicut adulteriorum et fornicationum malum bono naturali, quod inde nascitur, non potest excusari. Nam sicut peccatum, sive hinc, sive a parvulis trahatur, opus est diaboli’.

⁶³ Ibid.: ‘Medicinam Christi, qua peccata sanantur’; Ibid. 440: ‘Pelagiani et Coelestiani dicunt humanam naturam a bono Deo conditam bonam, sed ita esse in nascentibus parvulis sanam, ut Christi non habeant necessariam in illa aetate medicinam’.

⁶⁴ Bullough. 1977: 187. Не случайно один из последних по времени создания пенитенциалиев – сборник Бурхарда Вормского (ок. 1008-1012) – носил говорящее название «Корректор, или Врач» (*Corrector sive Medicus*): Vogel. 1969: 33, 80-81. Впрочем, сравнение священника, выслушивающего исповедь, с врачом, излечивающим болезнь, присутствовало в пенитенциалиях, начиная с самых ранних из дошедших до нас текстов. См., к примеру, высказывание Алкуина (ок. 730-804): «Если телесные раны делают необходимым обращение к врачу, насколько больше душевные раны требуют участия духовного наставника?»: Ibid.: 143. См. также пролог к пенитенциалиям Халитгара (IX в.): «Ни один врач не сможет вылечить рану, если боится заражения. Точно так же ни один священник или епископ не сможет облегчить страдания грешника и избавить его от греха, если не приложит силы, если не будет молиться [о нем], если не прольет [о нем] слезы»: Ibid.: 51.

цинская метафора, описывающая процесс признания греха и его искупления⁶⁵.

Как мы видели выше, та же самая медицинская метафора присутствовала и в сочинениях Кристины Пизанской и Жана Жерсона, посвященных «Роману о Розе». Поэтесса и теолог настаивали на том, что публичный разговор о «секретных органах» человеческого тела и об интимной жизни в целом следует вести лишь при определенных обстоятельствах – в частности, перед врачом. Иными словами, оба наших автора полагали, что сексуальные желания (тем более, сексуальные девиации) являются свидетельством состояния болезни, которое возможно изменить, обратившись к специалисту и подробно рассказав ему о своем недуге.

Любопытно, однако, отметить, что ни противники «Романа о Розе», ни Августин, на авторитет которого они ссылались, ни разу не упомянули иных (помимо исповеди и аналогичной ей беседы с врачом) контекстов, в рамках которых, по их мнению, человек имел бы полное право открыто говорить о своей сексуальной жизни. Тем не менее, мне представляется крайне интересным затронуть этот вопрос и рассмотреть публичную полемику о «постыдном» не только в связи с художественной литературой или теологией, но и применительно к реальной жизни людей Средневековья, к их повседневным радостям и заботам.

«Роман о Розе», несмотря на внушительное количество копий и популярность⁶⁶, выразившуюся в том числе и в возникновении дискуссии между парижскими интеллектуалами в

⁶⁵ О рождении этой метафоры см. подробнее: Bégiou. 1986; Тогоева. 2007 (а). Об очищении и спасении души прихожан посредством нравоучительных «примеров» (*exempla*) как составной части проповеди, получивших широкое распространение в XIII в. и регулярно поднимавших тему сексуальных девиаций, см. прежде всего: Гуревич. 1989: 241-291.

⁶⁶ От XIII-XVI вв. до наших дней дошло более двухсот рукописей (многие из которых богато иллюстрированы) и печатных изданий «Романа о Розе». См. подробнее: Lefèvre. 1992 (b); Huot. 1993: 7.

начале XV в., занимал умы весьма ограниченной части французского средневекового общества: образованных богословов, священников, членов университета, придворных и владетельных сеньоров. Огромная масса неграмотных людей оказывалась, таким образом, за пределами данного круга и не имела, вероятно, ни малейшего представления о теоретических дебатах, касавшихся темы запретного и публичной полемики вокруг нее⁶⁷. Это, однако, не означает, что мы совсем ничего не можем узнать о том, как средневековые обыватели относились к открытому обсуждению своей (или чужой) интимной жизни. Конечно, тексты и изображения в кодексах, если следовать списку Жана Жерсона, не являлись для них источником знаний, однако *устное слово* – в виде рассказов, разговоров, споров – все же было им доступно. В том числе оставались им доступными и споры судебные, о которых не раз вспоминал сам Жерсон, призывая преследовать по закону как настоящие уголовные преступления любые публичные упоминания о «постыдных» органах тела, об интимной жизни его сограждан, о сексуальных отношениях, браке и добрачных связях⁶⁸.

Суд, вне всякого сомнения, являлся вторым после церкви публичным пространством в средневековом обществе. Только в отличие от церкви, где право на слово принадлежало обычно священнику, здесь могли (и обязаны были) говорить все заинтересованные лица. И иногда их выступления оказывались столь подробны, что в них мы действительно можем попытаться найти ответ на вопрос, обсуждали ли открыто (а ес-

⁶⁷ Тем не менее, Жан Жерсон полагал, что «Роман о Розе» уничтожил многие тысячи читателей или отравил их сознание: *Le débat*. 1977: 67. 'Tu as par ta folie... mis a mort et murtri ou empoisonné mil et mil personnes par divers pechiés, et encore fais de jour par ton fol livre'.

⁶⁸ Интересно, что посвященный критике «Романа о Розе» трактат Жерсона «Видение о 'Романе о Розе'» был выстроен как запись судебного заседания, где обвиняемым выступал Жан де Мен, истцом являлась Чистота (*Chasteté*), а председательствовала на этом процессе Справедливость (*Justice Canonique*).

ли да, то при каких обстоятельствах) люди Средневековья свою интимную жизнь, свои привязанности и сопряженные с ними личные переживания.

Поставленная задача облегчается в данном случае тем, что в нашем распоряжении имеются регистры судебной практики именно за то время, что миновало с момента завершения Жаном де Меном второй части «Романа о Розе» в 70-х гг. XIII в. до возникновения спора об этом произведении в среде парижских интеллектуалов в начале XV в. Сохранившиеся до наших дней архивы, безусловно, не полны и не однородны по составу: в них входят и приговоры, вынесенные по тем или иным делам, и журналы работы судов, и апелляции, и письма о помиловании. Тем не менее, существует и кое-что, объединяющее эти тексты: все они представляют собой *судебные* документы, т.е. имеют практическую, а не теоретическую (в отличие от королевского законодательства, сборников обычного права или юридических трактатов) направленность, что дает нам возможность услышать голоса живых людей и узнать об их повседневных заботах, в том числе – в вопросах интимной жизни. Кроме того, все наши архивы происходят из Парижа и его окрестностей, где собственно и писался сам «Роман о Розе» и где проживали основные участники дискуссии, развернувшейся вокруг него: ниже мы рассмотрим особенности судебной практики парижских церковных судов, обладавших правом светской юрисдикции, Парижского парламента и подчиненных ему региональных королевских судов, королевской тюрьмы Шатле, а также королевской канцелярии.

Следует прежде всего отметить, что именно в конце XIII в., когда Жан де Мен создавал вторую часть «Романа о Розе», преступления, совершенные на сексуальной почве, начали постепенно переходить в ведение светской уголовной юрисдикции. Первыми в этом ряду стали изнасилование и похищение незамужних девушек, за которые, по мнению Филиппа де Бомануара, полагалась смертная казнь – как и в случае убийства, измены

и разбоя⁶⁹. В этом же списке, согласно регистрам судебной практики, уже с 40-х гг. XIV в. присутствовал и адюльтер, хотя официально в сферу компетенции королевских уголовных судов это преступление вошло лишь в конце XIV в.⁷⁰

Так или иначе, но упоминаний подобных казусов во французских уголовных регистрах конца XIII – первой половины XIV в., сохранившихся до наших дней, находится крайне мало. В материалах церковных судов (аббатств Сен-Мартен-де-Шам, Сен-Жермен-де-Пре, Сент-Женевьев, Сен-Мор-де-Фоссе и Сен-Дени), обладавших правом светской юрисдикции в Париже и его окрестностях, преступления, совершенные на сексуальной почве, упоминаются всего 12 раз⁷¹. В записях Парижского парламента, которые начали вестись лишь с 1319 г., подобных случаев за период до середины XIV в. встречается чуть больше: среди них насчитываются три дела об адюльтере, одно – о принуждении к гомосексуальным отношениям, шесть – об изнасиловании и, наконец, 13 – о похищении незамужних девушек⁷².

⁶⁹ Beaumanoir. 1899-1900: I, 429-430. 'Quiconques est pris en cas de crime et atains du cas, si comme murtre, ou de traïson, ou d'homicide, ou de fame esforcier, il doit estre trainés et pendus...Fame esforcier si est quant aucuns prent a force charnel compaignie a fame contre la volenté de la fame et seur ce qu'ele fet son pouoir de defendre'. Тот же список, но уже с добавлением похищения девушки или женщины (*rapt*), приводился в: Livre de justice. 1850: 289; Etablissements de St. Louis. 1881-1886: II, 343.

⁷⁰ Впервые адюльтер как уголовно наказуемое преступление был упомянут в королевском ордонансе от 1381 г. наравне с убийством, воровством и похищением женщин: Ordonnances. 1723-1849: VII, 729.

⁷¹ В этих регистрах представлены 10 дел об изнасиловании (1268, 1274, 1287, 1317, 1333, 1337, 1338, 1342 гг.) и одно дело о скотоложестве (?) (1307 г.): Tanon. Registre. 1877: 40-43, 87-89, 124-125, 187-188, 225; Tanon. Histoire. 1883: 327-328, 338, 360, 395, 428. Еще в одной записи (1304 г.) мельком упоминается о незаконном сожительстве клирика с женщиной, ревность к которой толкнула его на убийство соперника: Tanon. Histoire. 1883: 434.

⁷² Дела об адюльтере: AN. Série X. X 2a 4, fol. 143 (a. 1341); X 2a 4, fol. 131 (a. 1344), X 2a 5, fol. 14v (a. 1346). Дела об изнасиловании: AN.

Столь скромное количество дел, посвященных преступлениям, совершенным на сексуальной почве, не должно нас удивлять. Средневековые обыватели явно не стремились делать неприглядные события своей частной жизни достоянием общественности, поскольку заботились о репутации собственной семьи и, прежде всего, о репутации дочерей, которых следовало во что бы то ни стало удачно выдать замуж⁷³. Данное общее наблюдение подтверждается и анализом особенностей составления тех судебных документов, в которых все же встречаются упоминания интересующих нас деликтов. Речь здесь шла в первую очередь о случаях, когда преступление, совершенное на сексуальной почве, невозможно было далее скрывать: когда оно влекло за собой другие, еще более тяжкие проступки⁷⁴, когда оно оказывалось *уже* известным окружающим⁷⁵ или когда порождало проблемы, касавшиеся

Série X. X 2a 3, fol. 195 (a. 1333), X 2a 3, fol. 38v (a. 1335), X 2a 3, fol. 74 (a. 1336), X 2a 4, fol. 9 (a. 1340), X 2a 5, fol. 98 (a. 1347), X 2a 5, fol. 189 (a. 1350). Дела о похищении: AN. Série X. X 2a 3, fol. 131v (a. 1330), X 2a 3, fol. 115 (a. 1331), X 2a 3, fol. 182v (a. 1333), X 2a 32v (a. 1335), X 2a 50 (a. 1336), X 2a 3, fol. 64 (a. 1336), X 2a 4, fol. 2 (a. 1340), X 2a 4, fol. 8 (a. 1340), X 2a 4, fol. 136 (a. 1340), X 2a 4, fol. 85v (a. 1342), X 2a 5, fol. 176v (a. 1350), V 2a 5, fol. 185 (a. 1350), X 2a 5, fol. 185v (a. 1350). Дело о принуждении к гомосексуальным отношениям: AN. Série X. X 2a 4, fol. 194v (a. 1333), опубликовано в: *Confessions et jugements*. 1971: 80-84, 108-111.

⁷³ К тем же выводам приходила и К. Говар, анализирувавшая более поздний судебный материал: Gauvard. 2001.

⁷⁴ Так, например, в 1341 г. парламент рассматривал дело об адюльтере, совершенном Клеманом Ла Юром, женатым мужчиной, вступившим в связь с супругой Гийома Итье: AN. Série X. X 2a 4, fol. 143 (a. 1341). Известно об этом стало лишь потому, что Клеман, опасаясь, что его интрижка будет раскрыта, убил мужа своей возлюбленной, свою собственную жену, ее служанку, которая «могла рассказать правду», а также Тибо и Этьена Бизо, которые случайно узнали о последнем преступлении. Иск против Клемана подал Жан Бизо, сын Тибо и брат Этьена, потребовавший проведения судебного поединка.

⁷⁵ Например, в 1333 г. суд Сен-Мартен-де-Шамп рассматривал иск об изнасиловании некоей Жанетт Билёз, девочки 10 лет (*fille de l'aage de dis ans ou environ*). Жалобу подал ее отец Гийом, который привел с со-

прав наследования и/или владения имуществом⁷⁶. Как следствие, число уголовных дел, возбужденных непосредственно по факту совершения преступления *сексуального* характера, в конце XIII – первой половине XIV в. оказывалось достаточно невысоким.

Эта ситуация, как кажется, отчасти изменилась во второй половине XIV в. Регистры Парижского парламента за 1350-1406 гг., а также единственный уцелевший регистр королевской тюрьмы Шатле за 1389-1392 гг. свидетельствуют прежде всего о большем разнообразии рассмотренных деликтов такого рода. Помимо уже хорошо известных средневековым судь-

бой 17 свидетелей, перечисленных в регистре поименно, «и многих других» (*pluseurs autres*): Tanon. Registre. 1877: 41-43. Справедливости ради стоит заметить, что и обвиняемый мог представить в суд собственных свидетелей защиты. Так поступил, к примеру, в 1268 г. некий Гийо (*Guiot*), заподозренный чиновниками аббатства Сен-Мор-де-Фоссе в изнасиловании девственницы (*por la soupeçon...qu'il avoit efforciée une pucele*). Вместе с Гийо в суд явились 11 человек, подтвердивших его непричастность к случившемуся: Tanon. Histoire. 1883: 328.

⁷⁶ Так, в 1344 г. Парижский парламент рассматривал дело шеваля Пьера де Гонто, сира де Бирон, который вместе того, чтобы организовать свадьбу своего сына с уже просватанной за него девушкой, изнасиловал эту последнюю и сделал ее своей сожительницей: AN. Série X. X 2a 4, fol. 131 (a. 1344). От этого союза, длившегося несколько лет, родились дети, кроме того, де Гонто самовольно распоряжался землями жертвы, также имевшей знатное происхождение. Его преступление оказалось раскрыто (и классифицировано как «измена и адюльтер») лишь потому, что родственники девушки обратились в суд с имущественными претензиями. Не менее драматическая история приключилась в 1346 г. с Жанной де Брем, которую обвинил в супружеской измене ее второй муж Бридуль де Мезьер, потребовавший в виде компенсации разрешения поместить неверную в собственную тюрьму и управлять ее имуществом: AN. Série X. X 2a 5, fol. 14v (a. 1346). При этом Бридуль обвинял Жанну в том, что адюльтер она совершила, будучи замужем еще в первый раз, за Гийомом де Капелем. В ответ женщина заявила, что она вообще не выходила замуж за Бридуля, и призвала в свидетели местного священника. Подробнее об этом запутанном деле см.: Тогоева. 2007 (b).

ям случаев похищения, изнасилования и адюльтера здесь упоминались инцест, незаконное сожителство (конкубинат), а также семейная проституция⁷⁷. Кроме того, потерпевшие и собственно судьи оказывались значительно активнее в возбуждении процессов, связанных с интимной сферой. Вне всякого сомнения, в этот период многие подобные дела становились предметом судебного разбирательства лишь потому, что входили в состав более крупных дел (частных вооруженных конфликтов, нападений на дом истца, процессов, связанных с имущественными правами)⁷⁸ или уже были известны окру-

⁷⁷ Наиболее показательны, с этой точки зрения, регистры приговоров Парижского парламента, в которых материалы дела копировались максимально полно, начиная с указания сути иска и заканчивая решением (промежуточным или окончательным), вынесенным в том или ином случае, а также «Регистр Шатле», в котором оказались собраны подробные признания обвиняемых в различных уголовных преступлениях. Дела о похищении: AN. Série X. X 2a 7, fol. 128v-132v (a. 1363), X 2a 7, fol. 322-324 (a. 1366), X 2a 8, fol. 16-17 (a. 1367), X 2a 8, fol. 66-67 (a. 1368), X 2a 9, fol. 207v-210 (a. 1379), X 2a 11, fol. 3-3v (a. 1382), X 2a 11, fol. 169-170v (a. 1384). Дела об изнасиловании: AN. Série X. X 2a 6, fol. 11 (a. 1352), X 2a 6, fol. 27 (a. 1352), X 2a 6, fol. 62-65 (a. 1353), X 2a 6, fol. 75-77v (a. 1353), X 2a 6, fol. 363-365 (a. 1357), X 2a 6, fol. 366v (a. 1357), X 2a 7, fol. 13-16 (a. 1360), X 2a 9, fol. 125v-126v (a. 1378); *Registre du Châtelet. 1861-1864: II*, 119-130 (a. 1391). Дела об адюльтере: AN. Série X. X 2a 6, fol. 57v-59 (a. 1352), X 2a 9, fol. 232-233v (a. 1380), X 2a 9, fol. 242-243v (a. 1381). Дела об инцесте: AN. Série X. X 2a 7, fol. 293-294v (a. 1366), X 2a 9, fol. 232-233v (a. 1380). Дела о конкубинате: AN. Série X. X 2a 9, fol. 132v-134v (a. 1378), X 2a 9, 242-243v (a. 1381); *Registre du Châtelet. 1861-1864: II*, 221-247 (a. 1391). Дела о семейной проституции (случаи, когда сводни и проститутки являлись кровными родственницами): AN. Série X. X 2a 15, fol. 111v-112 (a. 1405); *Registre du Châtelet. 1861-1864: I*, 41-47 (a. 1389).

⁷⁸ Например, в 1353 г. дело об изнасиловании жены истца, в результате которого она потеряла ребенка и скончалась, рассматривалось в рамках более крупного процесса о частном вооруженном конфликте (*guerre privée*): AN. Série X. X 2a 6, fol. 62-65 (a. 1353). В 1363 г. в спор из-за имущества супруги вступили два ее мужа: первый, законный, супруг и второй, который похитил женщину и вынудил ее выйти за него замуж, намереваясь получить в свое управление ее наследство: AN.

жающим⁷⁹. Но вместе с тем преступления, совершенные на сексуальной почве, во второй половине XIV в. все чаще становились *непосредственным* поводом для уголовного расследования⁸⁰.

Нас, однако, интересует не столько вопрос *наличия* дел, связанных с преступлениями сексуального характера, во французских уголовных регистрах конца XIII – начала XV в., сколько проблема *свободного обсуждения* интимной жизни участников того или иного процесса в зале суда. С этой точки зрения, разница между отмеченными выше периодами времени представляется более заметной. Безусловно, здесь следует принимать во внимание изменения в самой работе следственных органов, произошедшие за это время: резкий рост сферы усмотрения светских судей, утверждение инквизиционной процедуры, дававшей им больше возможностей по самостоя-

Série X. X 2a 7, fol. 128v-132v (a. 1363). В 1379 г. факт похищения девочки 7 лет стал достоянием общественности потому, что сама потерпевшая обратилась спустя 10 лет в суд, обвинив похитителя в том, что он собирается насильно выдать ее замуж за собственного сына и присвоить себе ее имущество: AN. Série X. X 2a 9, fol. 207v-210 (a. 1379).

⁷⁹ Характерным примером такого расследования может служить дело 1391 г., в ходе которого в нападении на аббатство в городке Ранжи обвинялись сразу шесть человек. Все они заявили на следствии, что причиной их преступления стал факт незаконного сожительства местного кюре с юной девушкой, которую они хотели забрать с собой, поскольку она являлась сестрой одного из нападавших. Ту же информацию подтвердили и вызванные в суд свидетели. Иными словами, о конкубinate священника было давно и хорошо известно всем жителям Ранжи: *Registre du Châtelet. 1861-1864: II, 221-247 (a. 1391).*

⁸⁰ Так, в 1382 г. в парламенте обсуждалась судьба 70-летней дамы де Треналь (*dame de Trainal*), являвшейся сообщницей своего старшего сына-шевалье, который выкрал жену своего соперника, изнасиловал ее и женился на ней (*espousée*): AN. Série X. X 2a 11, fol. 3-3v (a. 1382). В 1389 г. в сводничестве (*maquerelle publique et commune*) была обвинена Катрин, супруга Анри дю Рокье. Женщина выступила сутенершей сестры своего мужа Марго, «продав ее» (*vendu*) некоему шевалье, который лишил юную особу девственности (*lequel a eu son pucelage*): *Registre du Châtelet. 1861-1864: I, 41-47 (a. 1389).*

тельному возбуждению дел, реорганизацию работы писцов, призванных фиксировать все решения, вынесенные на том или ином заседании, и, как следствие, серьезное увеличение объема самих регистров, связанное с более детальным описанием каждого конкретного процесса⁸¹.

Изменения коснулись и характера документов, в которых мы встречаем упоминания преступлений сексуального характера. Для конца XIII – первой половины XIV в. нашими основными источниками здесь являются *письма*, рассылаемые Парижским парламентом подотчетным ему региональным королевским судам, а также так называемые *журналы заседаний*, призванные фиксировать сам факт проведения слушаний по тому или иному делу⁸². Тексты такого рода не предполагали детализацию состава преступлений: оно могло быть *названо*, но никогда не бывало подробно *описано*. Что касается признаний обвиняемых или вынесенных им приговоров, то для означенного периода подобных документов еще практи-

⁸¹ Тогоева. 2006: 6, 17-18, 93-121; Тогоева. 2015.

⁸² Что касается регистров церковных судов Парижа и его окрестностей, то характер записей в них предполагал фиксацию *любоих* событий, так или иначе связанных с судебной сферой: гражданских и уголовных дел, прав наследования, вопросов юрисдикции. Как следствие, практически все записи в этих регистрах носили чрезвычайно краткий характер. Это касалось даже текстов приговоров, а потому мы, к примеру, никогда не узнаем в деталях о составе преступления, совершенного Жанно Шико в 1307 г. Молодой человек мог быть отправлен на костер и за скотоложество, и за связь с иноверкой или еретичкой, и за гомосексуальные отношения, поскольку обвинение в содомии (*bouguerrie*) подразумевало целый спектр различных правонарушений: Hergemöller. 1990; Rossiaud. 2010: 253-270. Однако краткая запись в регистре Сен-Жермен-де-Пре не позволяет нам приблизиться к пониманию данного дела: Tanon. Histoire. 1883: 428. 'L'an mil ccc et sis, le dimanche devant la Chandeleur, fu ars Jehannot Chicot, de Vermenton, pour cas de bouguerrie, et fut jugié par le conseil de l'église, presenz, Richart de Vannes, Robert de Bernay, Robert Billbaut, Guillemine du Celier, Raoul Riote'. О некоторых исключениях из этого правила, имевших, в частности, непосредственное отношение к нашему сюжету, будет рассказано ниже.

чески не существовало: в нашем распоряжении имеются еще достаточно краткие приговоры парламента за 1339-1343 и 1345-1350 гг., а также сборник признаний заключенных за 1319-1350 гг.⁸³ Во всех этих документах содержатся сведения всего о трех преступлениях сексуального характера: о двух случаях адюльтера и одном – гомосексуальных отношений⁸⁴. В остальном нам, к сожалению, приходится довольствоваться лишь кратким упоминанием об имевшем место изнасиловании или похищении той или иной незамужней девицы. Сюда же следует отнести и те письма, в которых столичные судьи настоятельно рекомендовали своим коллегам на местах объявить в розыск людей, подозреваемых в «разбое, нападениях, поджогах, воровстве и насилии над женщинами»: очевидно, что подобные формулировки не столько подразумевали реально совершенные преступления, сколько являлись определенной фигурой речи, создавая своеобразный «эффект реальности» и усиливая тем самым ощущение опасности⁸⁵.

Ситуацию, сложившуюся с интересующими нас источниками во второй половине XIV в., следует назвать более благоприятной. Прежде всего, потому, что упоминания преступлений сексуального характера чаще встречаются здесь в записях *приговоров* Парижского парламента, что подразумевает большую детализацию в описании не только действий судей, но и самого происшествия. Не менее полезными для наших целей оказываются и *признания* заключенных королевской тюрьмы Шатле, сохранившиеся до наших дней благодаря регистру секретаря по уголовным делам этого суда, Алома

⁸³ Этот сборник, составленный секретарями уголовного суда Парижского парламента Этьеном де Гиеном и Жоффруа де Маликорном, представлял собой первый (из известных нам) опыт классификации уголовных преступлений и подробной записи показаний обвиняемых: *Confessions et jugements*. 1971: 11-26.

⁸⁴ См. прим. 76. О единственном за рассматриваемый период процессе, в ходе которого обсуждалось принуждение к гомосексуальным отношениям, см. ниже.

⁸⁵ Тогоева. 2006: 107-110.

Кашмаре. Несмотря на сравнительно небольшое число упомянутых здесь дел, посвященных преступлениям на сексуальной почве⁸⁶, эти записи заслуживают нашего самого пристального внимания.

Насколько доступными для общественного обсуждения оказывались подобные описания и насколько подробными они были? Безусловно, само следствие по любому уголовному делу изначально предполагало некоторую огласку: сбор предварительной информации, объявление о составе преступления в зале суда перед началом слушаний, допрос истцов и ответчиков, снятие показаний со свидетелей, наконец, оглашение приговора – все эти действия происходили публично и, таким образом, настраивали на некое открытое обсуждение. В отдельных случаях предусматривалось объявление о свершившемся преступлении посредством глашатаев – например, с целью поиска и ареста подозреваемых⁸⁷. То или иное дело могло быть также названо «скандалом» для окружающих, что прямо указывало на его общественное значение⁸⁸.

И все же, даже если речь на процессе шла о конкретном проступке, совершенном на сексуальной почве, из записей о нем мы чаще всего не узнаем никаких «пикантных» подробностей случившегося. Будь то признание обвиняемого или текст приговора по его делу, состав преступления – точно так же, как в письмах парламента или журналах судебных заседаний – обычно оказывался лишь назван, но не описан в подробностях. Нам никогда не узнать, к примеру, что именно

⁸⁶ См. прим. 77.

⁸⁷ Например, в 1350 г. подобное решение о розыске было вынесено Парижским парламентом по просьбе Жанны де Босе, виконтессы де Туар, обвинявшей шевалье Мореля Одуэна и его сообщников в разграблении принадлежавшего ей городка Сен-Солин и многочисленных изнасилованиях его жительниц: AN. Série X. X 2a 5, fol. 189 (a. 1350).

⁸⁸ «Скандалом» (*scandale*) было названо в 1368 г. похищение девочки 10 лет, являвшейся, тем не менее, законной супругой потерпевшего. В связи со смертью этого последнего с иском в парламент обратился его брат: AN. Série X. X 2a 8, fol. 66-67 (a. 1368).

вызвало особый гнев обманутого мужа-экуйе, заставшего супругу в объятиях ее давнего любовника-монаха и вынужденного на сей раз применить оружие, ранив («но не убив», как уточнялось в регистре) незадачливого соперника⁸⁹. Мы вряд ли поймем, в чем конкретно заключалась инцестуальная связь между девочкой 11 лет и ее отчимом, поплатившимся за, возможно, излишне близкие отношения с падчерицей головой, но оправданного посмертно, благодаря апелляции, поданной его вдовой (и матерью девочки)⁹⁰. Мы, к сожалению, уже не сможем расспросить диакона, женившегося на владелице замка и ставшего на какое-то время его сеньором, какие причины подвигли его на столь грандиозный обман, закончившийся гибелью кузена разгневанной женщины, не желавшей жить в конкубинате⁹¹...

Таким образом, при первом знакомстве с описаниями преступлений, совершенных на сексуальной почве, в регистрах уголовной практики нам может показаться, что рассуждения противников «Романа о Розе» о недопустимости публичного обсуждения частной жизни и ее самых интимных подробностей следует рассматривать как в высшей степени умозрительные, поскольку они не имели никаких оснований в повседневной жизни французов XIII-XV вв. Данное наблюдение, однако, оказывается верным лишь отчасти. Достаточно повнимательнее присмотреться к *жанровым* особенностям судебных документов этой эпохи, чтобы заметить одну любопытную закономерность: мы все же можем найти в них в высшей степени детализированные описания преступлений сексуального характера, однако все они происходят из текстов весьма специфической направленности – из *жалоб*, с которыми потерпевшие обращались к представителям судебной власти.

Жалобы эти, безусловно, носили самый разнообразный характер. Это мог быть, к примеру, собственно донос (*denon-*

⁸⁹ AN. Série X. X 2a 6, fol. 57v-59 (a. 1352).

⁹⁰ AN. Série X. X 2a 7, fol. 293-294v (a. 1366).

⁹¹ AN. Série X. X 2a 9, fol. 132v-134v (a. 1378).

ciation), т.е. прошение, поданное в тот или иной суд с требованием расследовать совершенное против истца (истицы, истцов) преступление. Так, в июле 1333 г. в Париже рассматривался иск, поданный против советника Парижского парламента Раймона Дюрана из Вильфранша, обвинявшегося двумя его слугами, Перро Фавареском и Бернаром де Монжэ, в сексуальных домогательствах. Мало того, что в своих показаниях в зале суда оба молодых человека в деталях описали многочисленные акты мужеложества, к которым их принуждал хозяин⁹², они также заявили, что обсуждали данный прискорбный факт между собой и со своими знакомыми⁹³. Точно так же в сентябре 1342 г. в суд Сен-Мартен-де-Шамп обратилась Жанетт Ле Гаж, девица 13 лет, утверждавшая, что ее изнасиловал Жан Пинар, который затащил ее к себе домой, связал ей руки, заткнул рот и лишил ее девственности⁹⁴. На следующий же день Жанетт была осмотрена повитухой (*nostrre matrone jurée*) Эрмелиной Ладюшесс, которая полностью подтвердила слова девушки⁹⁵.

⁹² Confessions et jugements. 1971: 82. 'A la parfin il convint, par le commandement son maistre, que il se despoillast et se couchast tout nu avec sondit maistre. Et si tost comme il fu couchié, sondit maistre se traist par devers li qui parle et le baisa et embraça moult forment et monta sur lui aussi comme se il feust une fame et li mist son vit tout tendu entre les jambes de li qui parle au plus prez de son vit en soy movant aussi comme se il feust sur une fame. Et touchia tout li qui parle par les cuisses de sa nature et de l'ordure qu'il gita sur lui, contre la volenté de lui qui parle'.

⁹³ Ibid.: 82-83.

⁹⁴ Tanon. Registre. 1877: 187-188. 'Ledit Jehan, oultre son gré, consentement et volenté, la prist par la main et la mena en sa chambre, et la geta sus son lit, et se efforça de la despucceller...Et aveques ce, pour ce que ycelui Jehan ne la post despucceller sus son lit, il l'embrassa et l'apporta sus une table...et ferma l'uis, et là, sus ycelle table, la corrompy et despuccela tout oultre, et lui mist les mains sous lui, afin que elle ne se peust aider, et aussi son chapperon sus sa bouche, afin que l'en ne l'oïst crier'.

⁹⁵ Ibid. 188: 'Elle avoit veue et visitée bien et diligemment ladite Jehanete, là où il appartenoit à veoir, visiter et tater, et que ycelle Jehanete estoit corruptue, dessirée et despuccellée tout oultre et de nouvel'. Следует отме-

В качестве жалобы могла фигурировать и апелляция (*appelation*), в которой обвиняемый жаловался на недостойное обращение с ним в ходе следствия, выразившееся, в частности, в сексуальных домогательствах или же в членовредительстве. Любопытно при этом отметить, что такие подробности со второй половины XIV в. начали упоминаться в делах, никоим образом не связанных с собственно преступлениями, носившими сексуальный характер: указания на интимные отношения или «постыдные» части человеческого тела регулярно служили в качестве смягчающих или отягощающих вину обстоятельств при любом составе преступления. В частности, в 1368-1376 гг. судьи Парижского парламента были вынуждены рассмотреть целую серию дел, в которых истцы жаловались на сексуальные издевательства со стороны ответчиков: в апелляциях фигурировали и подвешивание за мошонку священника во время его пребывания в частной тюрьме местного сеньора, и гениталии, оторванные при незаконных пытках, и кастрация как способ отомстить за проигранный в суде процесс⁹⁶. Точно так же в 1391 г. в ходе расследования дела о диффамации Колетт Ла Букет жаловалась в суде, что явиться в дом Жана Ле Мерсье, сира де Новийона, и публично оскорблять его (*faire blasme et diffame*) ее вынудил тот факт, что этот сеньор некоторое время назад обесчестил ее, лишил девственности и стал отцом ее незаконнорожденного ребенка⁹⁷.

Как можно заметить, во всех приведенных выше примерах участники судебных слушаний не стеснялись выносить на публичное рассмотрение самые интимные подробности своей

тить, что и другие жалобы на изнасилования, поданные в церковные суды Парижа и его окрестностей, несмотря на общий характер этих регистров (см. прим. 82), отличались полнотой и детализацией: Ibid.: 40-43, 87-89, 124-125; Tanon. Histoire. 1883: 327-328.

⁹⁶ AN. Série X. X 2a 8, fol. 54v-56 (a. 1368), X 2a 8, fol. 101v-102v (a. 1369), X 2a 9, fol. 37-38 (a. 1376).

⁹⁷ Registre du Châtelet. 1861-1864: II, 120-121. 'Comme environ sept an a, elle avoit esté despucelée en ladite ville de Caudebec... par ledit mons. de Nouvion, duquel lors elle conceut le filz que elle lui monstra'.

жизни: их не смущали ни факт записи их сообщений судебными чиновниками, ни их обсуждение с многочисленными свидетелями и приглашенными экспертами, ни неизбежная огласка после вынесения приговора. Напротив, потерпевшие, как кажется, использовали сложившуюся ситуацию с целью достижения максимального комфорта для себя самих. Публичное оглашение факта изнасилования не только указывало на преступника, но и оставляло его жертве надежду на сохранение репутации⁹⁸. Жалоба на принуждение к гомосексуальным отношениям, поданная в суд, полностью снимала с самих ее авторов обвинение в склонности к содомии⁹⁹. Апелляция на неподобающее обращение в частной тюрьме могла в корне изменить судьбы замешанных в подобном преступлении людей – например, лишить их имущества и сделать изгоями¹⁰⁰.

Подобные действия французских обывателей в зале суда, вне всякого сомнения, хорошо известные парижским интеллектуалам, вступившим в спор о «Романе о Розе» в начале XV в., действительно вполне могли рассматриваться ими как прямое следование заветам Жана де Мена. Впрочем, между его откровениями и личными стратегиями поведения обычных людей существовало и одно важное отличие: доносы и апелляции, поданные в суд, оказывались крайне далеки от праздных разговоров на тему секса, от сплетен и похвальбы.

⁹⁸ Именно на это надеялся отец девушки, которую сначала соблазнил, а затем изнасиловал лейтенант королевского прево Парижа. В своей апелляции, поданной в парламент, мужчина прямо указал, что осуждение виновного приведет к возвращению его дочери потерянных «достоинства и репутации»: AN. Série X. X 2a 6, fol. 75-77v (a. 1353).

⁹⁹ В материалах дела Педро Фавареск и Бернар де Монжé проходили как свидетели, но не как обвиняемые: *Confessions et jugements*. 1971: 84. 'Et à prouver le fait contre lui, on amena d'office les II valez dessusdiz en tesmoins'. О преследовании в средневековом суде преимущественно активных гомосексуалистов см.: Boyd. 1994: 69-70.

¹⁰⁰ Такой приговор был вынесен, в частности, в 1368 г. по упомянутому выше делу священника, побывавшего в тюрьме местного сеньора: см. прим. 96. Виновных приговорили к полной конфискации имущества и вечному изгнанию из королевства.

Это были рассказы о том, что беспокоило потерпевших, что не давало им спокойно жить, что мучило их – как болезнь, требовавшая обращения к врачу. Иными словами, все эти тексты укладывались в рамки дискурса, который противники «Романа о Розе» и признавали единственно возможным при обсуждении интимной жизни, – в рамки *медицинского* дискурса, когда жалоба судье рассматривалась как доверительная беседа с врачом или исповедником, способными избавиться от недуга.

Данное наблюдение над материалами французских уголовных регистров конца XIII-начала XV в. наилучшим образом подтверждается при обращении к еще одному (и весьма специфическому) корпусу судебных документов – к *письмам о помиловании*, которые выдавались уже осужденным преступникам королевской канцелярией¹⁰¹. Их главной отличительной чертой, вне всякого сомнения, также являлся характер жалобы, только на сей раз обращенной в самую высокую инстанцию – к правителю, обладавшему правом даровать прощение за совершенное злодеяние¹⁰². Дабы получить подобное помилование, человек обязан был в своем прошении подробнейшим образом описать все события его жизни, предшествовавшие нарушению закона¹⁰³. И, несмотря на то, что королевский ордонанс от 1357 г. запрещал даровать прощение не только убийцам, поджигателям, нарушителям пере-

¹⁰¹ Регистры писем о помиловании представляют собой одну из наиболее полных серий французских судебных документов. Самое первое из известных нам писем было выдано в мае 1304 г. (AN. Série JJ. JJ 37. № 26), и вплоть до 1500 г. в архивах королевской канцелярии не выявлено ни одной лакуны: Gauvard. 1991: 64-65.

¹⁰² Основные этапы формирования института королевского помилования см. в: Duparc. 1970.

¹⁰³ Подробнее о правилах составления письма о помиловании, призванного в первую очередь обелить его автора и представить произошедшие события в выгодном прежде всего для него свете, см.: Braun. 1979: 259; Braun. 1984: 208-209; Gauvard. 1991: 63-76; Davis. 1988.

мирий, но и насильникам и похитителям женщин¹⁰⁴, очень часто обстоятельства совершения преступления, за которое тот или иной осужденный рассчитывал получить (и получал) помилование, оказывались теснейшим образом связаны с его интимной жизнью.

Согласно подсчетам Клод Говар, за 1380-1424 гг. на долю подобных писем о помиловании приходилось подавляющее большинство документов, выданных королевской канцелярией¹⁰⁵. Сюда относились и те случаи, когда преступление человека оказывалось сексуального характера (адюльтер, супружеская ссора, изнасилование), и те, при которых перипетии частной жизни протагонистов служили поводом для совершения иного правонарушения (в частности, убийства или членовредительства). Так или иначе, но подробности произошедшего оказывались изложены в письме о помиловании с исключительной точностью.

Одним из наиболее ярких примеров здесь может служить история экуйе Робера де Саля. Застав жену в постели с собственным слугой Мериго де Менем, он погнался за сбежавшим обидчиком и, в конце концов, разыскав его в доме матери, отвел в лес, где «с помощью маленького ножика отрезал этому Мериго пенис и яички, говоря при этом, что не причинит ему никакого иного ущерба, кроме как в той части тела,

¹⁰⁴ Ordonnances. 1723-1849: III, 128. 'Nous ne ferons pardons ou remissions de murders ou de mutillacions de membres..., ne de ravissement ou efforcement de femmes, memement de religions, mariees ou pucelles, de feus bouter en eglises ou en autres lieux..., de trieves, assurement ou paix jurees, rompues ou brisees...ou autres cas semblables plus grans et se estoit par importunité. Nous voullons que il ne vaille et que obey n'y soit'. Данный ордонанс не возымел ни малейшего влияния на судебную практику XIV-XV вв.: Gauvard. 1991: 909-913.

¹⁰⁵ В основе большинства преступлений, за которые впоследствии были получены письма о помиловании, лежали ссоры между мужем и женой (38 %) и супружеские измены (50%): Gauvard. 1991: 573. Для сравнения всего 3% всех удовлетворенных за тот же период прошений приходились на долю насильников: Ibid.: 332.

которой тот оскорбил его жену»¹⁰⁶. Не менее показательным являлось описание действий, предпринятых Перрот Тюрлор, 18-летней девушкой, накинувшей с ножом на некоего Брюне, пытавшегося ее изнасиловать: в тексте ее прошения о помиловании фигурировали такие выражения как «цветок невинности упомянутой Перрот» и «насилие над ее телом»¹⁰⁷. Страшась «бесчестия и поругания девственности ее тела»¹⁰⁸, эта «добрая дева» (*bonne pucelle*) нанесла своему обидчику несколько ранений, которые и стали поводом для его обращения в суд и вынудили Перрот искать защиты у короля. Трагичнее закончилась история Колена Бюшерона, который вступил в драку с соседями, оскорблявшими его сожительницу. Недовольные тем, что пара не заключила официальный брак, окружающие обзывали несчастную «проституткой» (*femme publiquement diffamee*), а в один далеко не прекрасный день вломились в дом Колена, вытащили его «конкубину» из постели на улицу и по очереди изнасиловали ее, в результате чего женщина умерла¹⁰⁹. Не менее печальной оказалась и судьба неизвестной старухи (*femme ancienne*), которую прямо на улице попытался изнасиловать Тевенен дю Пюи. Отбиваясь, она больно «ухватила его за мошонку» (*l'attrape par le*

¹⁰⁶ AN. Série JJ. JJ 155. № 298 (a. 1400). 'Et d'un petit coustel fendi audit Merigot la couille et lui osta les couillons en luy disant qu'il ne luy feroit aucun mal fors seulement es membre don't il avoit villene sa femme'. Подробнее об этой истории см.: Тороева. 2007 (с).

¹⁰⁷ AN. Série JJ. JJ 127. № 91b (a. 1385). 'Pour doubte de estre villennee de son corps et violee, disant audit Brunet que avec lui n'iroit point...en son deshonneur; et pour celle cause, ledit Brunet perseverant en son mal propos et dampnable, convoitant soustraire la fleur de virginalité d'icelle Perrote...la batist et injurast moult durement de grans buffes'.

¹⁰⁸ Ibid.: 'Doubtant le deshonneur, vitupere et corrumpe de la virginité de son corps et estre deshonorée ou morte'.

¹⁰⁹ AN. Série JJ. JJ 102. № 130 (a. 1371). 'Le dit Colin la estoit couchié en son lit avec sadicte concubine...et entrerent lesdits suppliants et ceulx qui, avec euls, estoient audit hostel et firent lever sadicte concubine et la menerent hors dudit hostel et la cognurent charnellement aucuns d'icelle co-maignie'.

genitoire), однако, будучи хрупкой и больной, в результате нападения умерла на месте, и незадачливый агрессор вынужден был обращаться с просьбой о помиловании¹¹⁰.

Подобные, более чем откровенные рассказы о самых интимных сторонах жизни, о пережитых разочарованиях и страданиях французских обывателей XIV-XV вв. можно цитировать практически до бесконечности¹¹¹. Главное, однако, в этих историях всегда оставалось неизменным: именно такие, излишне, казалось бы, детализированные описания тех или иных событий, приведших к совершению преступления, и делали возможным для их авторов получение прощения. Все наши герои – и Робер де Саль, и Перрот Тюрлюр, и Тевенен де Пюи, и многие другие – были помилованы королем и отпущены восвояси. Все они, безусловно, совершенно сознательно вставляли в свои петиции столь пикантные подробности, необходимые им, дабы оправдать свои действия в глазах правосудия и, вместе с тем, очернить соперников. И все же они *говорили* о своей интимной жизни – и делали это совершенно открыто¹¹².

Возвращаясь к истории спора парижских интеллектуалов о достоинствах и недостатках «Романа о Розе», развернувшегося в начале XV в., стоит еще раз напомнить, что для противников Жана де Мена, Кристины Пизанской и Жана Жерсона, публичная дискуссия о «постыдном» в ряде случаев также оказывалась вполне возможной. И в первую очередь речь здесь шла о медицинском дискурсе, когда проблема сексуальных девиаций становилась предметом обсуждения между врачом и пациентом. Тот же подход мы наблюдаем и в рассуждениях средневековых теологов, которые, начиная с Блаженного Августина, распространяли медицинскую мета-

¹¹⁰ AN. Série JJ. JJ 165. № 10 (a. 1410).

¹¹¹ Подробнее см.: Gauvard. 1991: 573-612; Gauvard. 2001.

¹¹² Данное наблюдение не позволяет согласиться со слишком, как представляется, общим выводом Клод Говар, полагавшей, что *любые* публичные разговоры об интимной жизни людей Средневековья являлись для них своеобразным табу: Gauvard. 1990: 336-337.

фору на отношения между священником и его паствой – на исповедь, в ходе которой могли быть раскрыты сексуальные прегрешения и даны наставления по их искоренению. Именно под влиянием церковного права медицинская метафора проникла и в зал средневекового суда, где рассказ о преступлении в определенных случаях также мог включать детальное описание интимной жизни участников того или иного процесса. Уголовное расследование приравнивалось, таким образом, в восприятии современников к исповеди¹¹³, на которой было не стыдно посвятить окружающих в подробности своей интимной жизни и – как на приеме у врача – получить избавление от пережитых страданий. И хотя сфера уголовного права, вне всякого сомнения, охватывала не все стороны жизни людей Средневековья, рассуждая об их повседневных заботах, мы не должны забывать о том, насколько полезными могут оказаться здесь регистры судебной практики, насколько точнее и полнее они делают наш научный поиск.

Ольга Игоревна Тогоева
д.и.н., в.н.с. Центра «История частной жизни
и повседневности» ИВИ РАН
+7(495)9544296
togoeva@yandex.ru

¹¹³ Эта аналогия прослеживается и по нормативным юридическим текстам эпохи Средневековья: Тогоева. 2006: 37-48, 278-281; Тогоева. 2007 (а).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

AN. Série JJ – Archives Nationales de France. Série JJ – Registres du Trésor des chartes.

AN. Série X – Archives Nationales de France. Série X – Parlement de Paris. Série X 2 – Parlement criminel. X 2a – Registres criminels.

Augustine. Confessionum – *S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi* Confessionum libri tredecim // PL. T. 32. Col. 659-868.

Augustine. De bono conjugalii – *S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi* De bono conjugalii // PL. T. 40. Col. 373-396.

Augustine. De civitate Dei – *S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi* De civitate Dei contra paganos // PL. T. 41. Col. 13-804.

Augustine. De gratia Christi – *S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi* De gratia Christi et de peccato originali contra Pelagium et Coelestium // PL. T. 44. Col. 359-410.

Augustine. De natura boni – *S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi* De natura boni contra Manichaeos // PL. T. 42. Col. 551-572.

Augustine. De nuptiis et concupiscentia – *S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi* De nuptiis et concupiscentia // PL. T. 44. Col. 413-474.

Augustine. De peccatorum meritis et remissione – *S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi* De peccatorum meritis et remissione, et de baptismo parvulorum // PL. T. 44. Col. 109-200.

Augustine. Sermones – *S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi* Sermones ad populum // PL. T. 39. Sermo CCCLI.

Beaumanoir. 1899-1900 – *Beaumanoir Ph. de*. Coutumes de Beauvais / Ed. par A. Salmon. 2 vol. P., 1899-1900.

Confessions et jugements. 1971 – Confessions et jugements de criminels au Parlement de Paris (1319-1350) / Ed. par M. Langlois et Y. Lanhers. P., 1971.

Etablissements de St. Louis. 1881-1886 – Etablissements de Saint Louis / Ed. par P. Viollet. 4 vol. P., 1881-1886.

Le débat. 1977 – *Christine de Pisan, Jean Gerson, Jean de Montreuil, Gontier et Pierre Col*. Le débat sur le Roman de la Rose / Ed. par E. Hicks. P., 1977.

Gerson. 1728 – *Gerson J*. Expostulatio ad potestas publicas, adversus corruptionem juventutis per lascivas imagines et alia hujusmodi //

Johannis Gersonii Opera omnia / Ed. par L.E. du Pin. Hagae comitum, 1728. Editio secunda. T. 3. Col. 291-292.

Gerson. 1960-1975 – *Gerson J. Oeuvres complètes* / Ed. par P. Glorieux. 10 vol. P., 1960-1975.

Livre de justice. 1850 – Livre de justice et de plet / Ed. par P.N. Rapetti. P., 1850.

Ordonnances. 1723-1849 – Ordonnances des roys de France de la troisième race. 22 vol. P., 1723-1849.

Registre du Châtelet. 1861-1864 – Registre criminel du Châtelet de Paris du 6 septembre 1389 au 18 mai 1392 / Ed. par H. Duplès-Agier. 2 vol. P., 1861-1864.

Le Roman de la Rose. 1992 – *Guillaume de Lorris et Jean de Meun. Le Roman de la Rose* / Edition d'après les manuscrits BN 12786 et BN 378, traduction, présentation et notes par A. Strubel. P., 1992.

Tanon. Registre. 1877 – Registre criminel de la justice de Saint-Martin-des-Champs à Paris au XIVe siècle / Publ. par L. Tanon. P., 1877.

Tanon. Histoire. 1883 – *Tanon L. Histoire des justices des anciennes églises et communautés monastiques de Paris suivie des Registres inédits de Saint-Maur-des-Fossés, Sainte-Geneviève, Saint-Germain-des-Prés, et du Registre de Saint-Martin-des-Champs*. P., 1883.

Vogel. 1969 – Le pécheur et la pénitence au Moyen Age / Textes choisis, traduits et présentés par C. Vogel. P., 1969.

ЛИТЕРАТУРА

Гуревич. 1989 – *Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (Exempla XIII века)*. М., 1989.

Тогоева. 2006 – *Тогоева О.И. «Истинная правда». Языки средневекового правосудия*. М., 2006.

Тогоева. 2007 (а) – *Тогоева О.И. «Мертвец возвращается к свету...»*. Религиозные метафоры средневекового правосознания // *Одиссей. Человек в истории* – 2007. М., 2007. С. 111-126.

Тогоева. 2007 (b) – *Тогоева О.И. Донна Жанна и два ее мужа, или О правовых последствиях адюльтера* // *Право в средневековом мире* – 2007. М., 2007. С. 122-135.

Тогоева. 2007 (c) – *Тогоева О.И. Униженные и оскорбленные: Мужская честь и мужское достоинство в средневековом суде* // *Казус. Индивидуальное и уникальное в истории* – 2006 / Под ред. М.А. Бойцова и И.Н. Данилевского. Вып. 8. М., 2007. С. 71-101.

Тогоева. 2015 – Тогоева О.И. Когда преступник – свинья. «Дурные обычаи» и неписанные правила средневекового правосудия // Многоликая софистика: нелегитимная аргументация в интеллектуальной культуре Европы Средних веков и раннего Нового времени / Отв. ред. П.В. Соколов. М., 2015. С. 403-436.

Baird. 1981 – Baird J.L. Pierre Col and the *Querelle de la Rose* // *Philological Quarterly*. 1981. Vol. 60. № 3. P. 273-286.

Bériou. 1986 – Bériou N. La confession dans les écrits théologiques et pastoraux du XIIIe siècle: Médication de l'âme ou démarche judiciaire? // *L'Aveu. Antiquité et Moyen Age / Actes de la table-ronde de l'Ecole française de Rome*. Rome, 1986. P. 261-282.

Bloch. 1987 – Bloch R.H. Medieval Misogyny // *Representations*. 1987. № 20. P. 1-24.

Blumenfeld-Kosinski. 1990 – Blumenfeld-Kosinski R. Christine de Pizan and the Misogynistic Tradition // *Romantic Review*. 1990. T. 81. P. 279-292.

Blumenfeld-Kosinski. 2006 – Blumenfeld-Kosinski R. Jean Gerson and the Debate on the *Romance of the Rose* // *A Companion to Jean Gerson* / Ed. by B.P. McGuire. Leiden, 2006. P. 317-356.

Boyd. 1994 – Boyd D.L. Disrupting the Norm: Sodomy, Culture and the Male Body in Peter Damian's *Liber Gomorrhianus* // *Essays in Medieval Studies* / Ed. by A.J. Frantzen and D.J. Robertson. Vol. 11. Chicago, 1994. P. 63-74.

Braun. 1979 – Braun P. La sorcellerie dans les lettres de rémission du Trésor des chartes // *Actes de 102e Congrès national des sociétés savantes, Limoges, 1977. Section de philologie et d'histoire jusqu'à 1610*. P., 1979. T. II. P. 257-278.

Braun. 1984 – Braun P. Le valeur documentaire des lettres de rémission // *La faute, la répression et le pardon. Actes du 107e congrès national des sociétés savantes, Brest, 1982. Section de philologie et d'histoire jusqu'à 1610*. P., 1984. T. 1. P. 207-221.

Brundage. 1982 – Brundage J.A. Adultery and Fornication: A Study in Legal Theology // *Sexual Practices and the Medieval Church* / Ed. by V.L. Bullough, J.A. Brundage. N.Y., 1982. P. 129-134.

Brundage. 1987 – Brundage J.A. *Law, Sex and Christian Society in Medieval Europe*. Chicago, 1987

Bullough. 1977 – Bullough V.L. Sex Education in Medieval Christianity // *The Journal of Sex Research*. 1977. Vol. 13. № 3. P. 185-196.

Clark. 1996 – Saint Augustine on Marriage and Sexuality / Ed. by E.A. Clark. Washington, 1996.

Combes. 1942 – *Combes A.* Jean de Montreuil et le chancelier Gerson. P., 1942.

Davis. 1988 – *Davis N.Z.* Pour sauver sa vie. Les récits de pardon au XVIe siècle. P., 1988.

Desmond. 2003 – *Desmond M.* The *Querelle de la Rose* and the Ethics of Reading // Christine de Pizan: a Casebook / Ed. by B.K. Altmann, D.L. McGrady. N.Y., 2003. P. 167-180.

Duparc. 1970 – *Duparc P.* Les origines de la grâce dans le droit pénal romain et français su Bas-Empire à la Renaissance. P., 1970.

Fleming. 1969 – *Fleming J.V.* The Roman de la Rose: a study in allegory and iconography. Princeton, 1969.

Gauvard. 1990 – *Gauvard C.* Paroles de femmes: le témoignage de la grande criminalité en France pendant le règne de Charles VI // La femme au Moyen Age / Sous la dir. de M. Rouche. Maubeuge, 1990. P. 327-340.

Gauvard. 1991 – *Gauvard C.* “De grace especial”. Crime, Etat et société en France à la fin du Moyen Age. P., 1991.

Gauvard. 2001 – *Gauvard C.* Honneur de femme et femme d’honneur en France à la fin du Moyen Age // Francia. Forschungen zur Westeuropäischen Geschichte. 2001. T. 28. № 1. P. 159-191.

Hergemöller. 1990 – *Hergemöller B. U.* Sodomiter, Schuldzuschreibungen und Repressionsformen im späten Mittelalter // Randgruppen der spätmittelalterlichen Gesellschaft / Hrsg. von B.U. Hergemöller. Warendorf, 1990. S. 316-356.

Hicks, Ornato. 1977 – *Hicks E., Ornato E.* Jean de Montreuil et le débat sur le *Roman de la Rose* // Romania. 1977. T. 98. P. 34-64, 186-219.

Huot. 1993 – *Huot S.* The *Romance of the Rose* and its Medieval Readers: Interpretation, Reception, Manuscript Transmission. Cambridge, 1993.

Langlois. 1918-1919 – *Langlois E.* Le traité de Gerson contre le *Roman de la Rose* // Romania. 1918-1919. Vol. 45. P. 23-48.

Lefèvre. 1992 (a) – *Lefèvre S.* Gonthier et Pierre Col // Dictionnaire des lettres françaises. Le Moyen Age / Sous la dir. de G. Hasenohr, M. Zink. P., 1992. P. 553-554.

Lefèvre. 1992 (b) – *Lefèvre S.* Roman de la Rose // Ibid. P. 1308-1310.

Ornato. 1969 – *Ornato E.* Jean Muret et ses amis Nicolas de Clamange et Jean de Montreuil. Genève; P., 1969.

Pons. 1992 – *Pons N.* Jean de Montreuil // Dictionnaire des lettres françaises. Le Moyen Age / Sous la dir. de G. Hasenohr, M. Zink. P., 1992. P. 823-824.

Rossiaud. 2010 – *Rossiaud J.* Amours vénales. La prostitution en Occident, XIIe-XVIe siècle. P., 2010.

Valois. 1902 – *Valois N.* La France et le Grand Schisme d'Occident. 4 vol. P., 1902. T. 4.

А.Ю. Серегина

**ФИГУРА УМОЛЧАНИЯ:
ЖЕНЩИНЫ И ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ
В АНГЛИИ XVI – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII в.**

Ключевые слова: Англия XVI – XVII вв., католики, родовспоможение, крещение мирянами, повитухи

Аннотация: В статье анализируются редкие для Англии XVI – XVII вв. описания распространенной социальной практики – крещения младенцев, совершенные мирянами, и прежде всего, женщинами, в рамках католического сообщества. Автор показывает, что в судебных документах такие ситуации описывались подробно только, когда речь шла о действиях мужчин-мирян. Действия женщин-католичек относились к частной сфере, и избегали описания, т.е., выведения их на публичную сцену, потому что совершенное женщинами крещение считалось не вполне допустимым вторжением в сферу сакрального. В результате, важные аспекты деятельности женщин-католичек, без которых само выживание общины могло оказаться под вопросом, оказались практически недостижимыми для взгляда историка

Социальные практики, связанные с родами и родовспоможением, были и остаются самыми распространенными в истории человечества, но не нуждающимся в объяснении причинам. Тем не менее, историк, изучающий их применительно к раннему Новому времени, сталкивается с серьезной проблемой отсутствия развернутых описаний и источников, даже если речь идет об относительно хорошо документированной истории стран Западной Европы данного периода, в том числе и Англии, не знавшей массового уничтожения исторических документов в ходе войн и революций. Проблема, таким образом, заключалась не в плохой сохранности источников, а в нежелании описывать данные практики, выводя их тем самым в публичную сферу.

Причиной такого отношения была тесная связь данных практик с областью телесного, да еще и имеющего прямоеот-

ношение к интимным отношениям и сексуальности. Интимные отношения также могли быть описаны только в рамках определенных типов дискурса (медицинского и правового, также воспринимавшегося отчасти как медицинский, ведь право врачевало болезни социума)¹. Соответственно, тексты (английские и не только), которые в рассматриваемый период стали активно издавать, рассматривали родовспоможение с медицинской точки зрения. К тому же их появление вызывало, особенно в XVI в., когда началась их массовая публикация², неоднозначную реакцию: ведь сочинения такого рода предоставляли читающей публике (т.е., по большей части, мужчинам) описания половых органов. И если описание мужских половых органов опиралось на давнюю традицию и не вызывало вопросов, то описание женских «интимных мест» казалось некоторым лишь способом удовлетворения нескромного любопытства читателей-мужчин, потаканием и средством разжигания их похоти, т.е., граничила с порнографией³.

¹ Об этом см. статью О.И. Тогоевой в данном выпуске.

² Ряд изданий о родовспоможении завоевал наибольшую популярность на европейском книжном рынке. Первым из них стала книга *Der Rosengarten* (1513) немецкого врача из Фрайбурга Евхариуса Рёсслина. В 1532 г. его сын и тезка опубликовал латинский перевод книги (*De partu hominis*), и именно он стал основой для многочисленных переводов на другие языки. Английский перевод появился в 1540 г. (*The Birth of Humankind*). Второе издание было переработано и расширено Томасом Рейнолдом в 1545 г.; оно оставалось в печати до 1676 г. *De conceptu et generatione hominis* швейцарца Якоба Руффа (первое издание: Франкфурт, 1554), многократно переиздавалось и было переведено на большинство европейских языков. Английский перевод (*The Expert Midwife or An Excellent and most necessary Treatise on the Generation and birth of Man*) появился в 1637 г. В 1609 г. хирург из Орлеана, Жак Гильомо, издал трактат *De l'heureux accouchement des femmes*. Его английский перевод (*The happy delivery of women*) появился уже в 1612 г., и был переиздан в 1635 г. В 1630-е гг. В Англии появились и собственные публикации, которые, правда, представляли собой компиляции переводных текстов. См. Cressy. 1997: 36, 38.

³ *Ibid.* 39.

Такое отношение было тесно связано с тем фактом, что практика родовспоможения на протяжении столетий оставалась исключительно женской сферой, куда практически не допускались мужчины-врачи. Во Франции и Англии мужчины-врачи с университетским образованием стали заниматься родовспоможением лишь начиная со второй половины XVII в., а массово – и значительно позже. В других странах Западной Европы это произошло в XVIII – XIX вв., а на востоке и юге Европы родовспоможение так и осталось женской сферой, но повитухи получили доступ к формальному медицинскому образованию. В городах Северной Италии, например, в середине XVIII в. появились школы для повитух, где женщины изучали анатомию, хотя большинство повитух все же приобретали знания в ходе ученичества⁴.

На протяжении столетий женское родовспоможение оставалось частью устной традиции, остававшейся за рамками публичного пространства текста, что само по себе необязательно подразумевало неграмотность повитух, или отсутствие знакомства с «ученой» традицией. В XVII в. ситуация изменилась во многих аспектах, включая и появление в публичном пространстве женщин-авторов, преподносивших свои практические знания в понятиях классического медицинского дискурса. Однако это – отдельная тема, заслуживающая большого исследования, и не может быть рассмотрена здесь подробно⁵.

В данной статье речь пойдет об иных практиках, связанных с родами и родовспоможением, имевшие огромное значение для христианской Европы: совершение обряда крещения по отношению к младенцам мирянами, а точнее, мирянками – повитухами и/или женщинами, оказывавшими помощь при родах. Эта освященная традицией практика сохранялась в

⁴ Wiesner. 1993: 77-94; Ortiz. 1993: 95-114; Filippini. 1993: 153-176; Wiesner-Hanks. 2008: 85-86.

⁵ Об этом см. Marland. 1993; Eccles. 1982; Bicks. 2003; McTavish. 2005.

Европе до XIX в. Раннее Новое время, а точнее, эпоха Реформации и Контрреформации, принесло с собой стремление властей контролировать деятельность повитух, причем власти интересовали как те ее аспекты, что касались интимной жизни и телесных практик женщин – детей, рожденных вне брака, аборт и детоубийства, так и те, что относились к духовной юрисдикции – крещение младенцев. В условиях конфессиональных конфликтов власти пытались следить за тем, чтобы повитухи совершали обряд крещения в соответствии с нормами официально признанной в данной стране или области церкви и/или не использовали ритуалов, которые могли быть сочтены языческими или нехристианскими (иудейскими или мусульманскими)⁶.

Казалось бы, пристальное внимание властей должно было породить массивы документов правового характера, с которыми могли бы работать историки. Однако реальность далека от этого. В распоряжении исследователей находится большое количество документов нормативного характера – чаще всего это распоряжения церковных властей и вопросы, которые должны были задаваться в ходе визитаций. Но вот ответов – т.е., собственно, описаний или хотя бы упоминаний о крещениях, совершенных повитухами – оказывается на удивление мало, в особенности, если речь идет о представительницах конфессиональных меньшинств. Социальные, религиозные и политические аспекты деятельности повитух в Англии анализировалось в монографиях Дэвида Кресси и Уилла Костера⁷, однако эти ученые рассматривали преимущественно повитух-протестанток. Исследований, посвященных английским повитухам-католичкам, пока не появилось.

В данной статье анализируются способы и контексты описаний крещений, совершенных женщинами-католичками в Англии XVI – первой трети XVII в., и жанры текстов, предполагавшие присутствие, или же отсутствие подобных описа-

⁶ Cressy. 1997: P.63-69; Hill. 2015: 116-117.

⁷ Cressy. 1997; Coster. 2002.

ний, и приводятся объяснения особенностям публичного дискурса, превращавшего обычную социальную практику в фантом, ускользающий от глаз исследователей.

Распространенность практики крещения мирянами, и, прежде всего, женщинами, связана с учением католической церкви о необходимости крещения для спасения души, так как оно смыывает первородный грех. Поэтому в Средние века детей предпочитали крестить вскоре после рождения (Флорентийский собор, канон от 4 февраля 1442 г.). Это же правило сохранялось и в пост-Тридентскую эпоху. Совершить таинство в случае необходимости мог любой – священник, если таковой оказывался в пределах досягаемости, повитуха, один из родителей (отец), посторонний, даже еретик или нехристианин (Тридентский собор, сессия 7 (3 марта 1547), декрет 1 о таинствах). Главным в данном случае оказывалась не личность совершавшего таинство, а его/ее намерение «сделать то, что делает церковь» и произнесение правильной формулы: «Я крещу тебя ... во имя Отца, Сына, и Св. Духа». Если ребенок выживал, повитуха или крестные приносили ребенка в церковь, где священник читал молитву запрещения злых духов.

Необходимость экстренного крещений вызывалась общепризнанным в Средние века и раннее Новое время представлением о том, что души некрещеных младенцев попадают в лимб, где и пребывают до Страшного суда. Чтобы душа младенца могла сподобиться лицезрения Бога в раю, новорожденного требовалось окрестить. А поскольку слабый младенец мог прожить совсем недолго после родов, так и не выйдя в своей короткой жизни за рамки частного пространства, контролировавшегося женщинами, именно последним и вменялось в обязанность крестить ребенка.

Такое представление порождало порой причудливые практики: поскольку крестить можно было только живого ребенка, в ряде областей существовали обычаи «наблюдения» за телами мертворожденных младенцев с целью уловить момент движения тела (воспринимавшееся как чудесное воскрешение новорожденного, на время, достаточное для совершения об-

ряда крещения, обычно благодаря заступничеству Девы Марии или святых), сохранявшиеся в течение долгого времени – до XVIII в.⁸ Католические власти пытались не искоренять такие практики, а контролировать их. Так, в XVIII в. наставления церковных властей повитухам включали в себя не только обычные формулы крещения мирянами, но и формулы крещения плода (на случай рождения недоношенного и нежизнеспособного младенца) или даже младенца, извлеченного из тела умершей во время родов матери (при помощи кесарева сечения)⁹.

В до-реформационной Англии такие практики были неизвестны. Тем не менее, обычай, сохранившийся до XVII в., предполагал публичное крещение младенца в церкви в воскресенье или праздник, отстоявшие от рождения на два-три дня, максимум неделю¹⁰. В тех случаях, когда повитуха и женщины, присутствовавшие при родах, считали, что ребенок не доживет до официального крещения, одна из женщин совершала обряд крещения, произнося формулу «Крещу тебя, ..., во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!». Ребенка кропили водой, а иногда и клали в рот немного соли, символизировавшей спасение от порчи и тления, вызванных грехом. Помазание елеем совершалось только священниками и не являлось частью обряда крещения мирянами.

Действенность такого крещения подвергалась сомнению задолго до Реформации, хотя оно и признавалось каноническим правом. Такой усеченный обряд не включал в себя молитвы об изгнании злых духов и отречение от дьявола, и многими мирянами и клириками воспринимался как неполный. В католической практике проблема разрешалась введением так называемого «условного крещения», изначально применявшегося в отношении подкидышей, когда не было никаких сведений о том, совершался ли над ребенком обряд крещения,

⁸ Cavazza. 1994: 1-31.

⁹ Wiesner. 1993: 84-85.

¹⁰ Cressy. 1997: 101; Coster. 2002: 51-57.

или нет. В таких случаях священник в начале обряда должен был произнести формулу «Если ты не крещен/а...»¹¹. Постепенно это правило стало распространяться на любые ситуации, вызывавшие сомнения в действенности уже совершенного крещения (например, когда крещение совершалось повитухой, или же – священником или пастором другой конфессии, т.е., было не вполне «правильным» таинством).

Начало Реформации не изменило признанную практику, но поставило ее под контроль. В 1530-х гг. епископы-протестанты предписывали священникам своих епархий объяснять прихожанам (особенно прихожанкам), как именно они должны совершать обряд крещения. Например, епископ Солсберийский Николас Шакстон в 1538 г. предписывал священникам

*наставлять своих прихожан, в особенности повитух сути и форме того, как крестить ребенка в случае необходимости; приказывать женищинам, когда время родов приближается, всегда иметь при себе сосуд с чистой водой для этой цели*¹²

Традиционная формула крещения вошла и в состав Книги Общих Молитв – англиканского служебника – при Эдуарде VI, а затем и при Елизавете I. В случае крещения ребенка дома (мирянином) повитуха должна была принести затем младенца в церковь и, стоя на пороге, дать клятву в том, что ребенок был крещен ею (или кем-либо еще в ее присутствии) дома, так как имелась угроза для его жизни. После этого пастор благословлял ребенка и вносил имя в приходский регистр¹³.

Во второй половине XVI в., однако, церковные власти Англии – как и других стран – стремились поставить деятельность повитух под контроль, чтобы исключить ситуации, когда ребенка, на самом деле вовсе не находившегося при смерти, тайно крестили по католическому обряду, или же сама по-

¹¹ Wiesner. 1993: 85.

¹² Cressy. 1997: 64.

¹³ Coster. 2002: 68-70.

витуха использовала запрещенную протестантским служебником соль (теперь ее использование считалось «папистским суеверием»).

Власти ввели лицензирование повитух. Последние – замужние женщины или вдовы безупречной морали и протестантки – должны были получать лицензию на свою деятельность у епископа своего диоцеза и приносить присягу, согласно которой они обязывались использовать только правильную формулу крещения и не употреблять никаких запрещенных субстанций (соли или мира, например)¹⁴.

Тем не менее, заставить женщин следовать этому правилу было значительно сложнее. Повитухи уклонялись от лицензирования, хотя бы потому, что за приобретение лицензии нужно было платить. Кроме того, далеко не все женщины, практиковавшие родовспоможение, были протестантками. Обнаружить таких женщин было непросто, поскольку общины, в которых они практиковали, далеко не всегда сообщали о них.

Примером может служить визитация 1579 г., проведенная в диоцезе Чичестера (одном из самых «католических районов Англии) епископом Ричардом Кёртисом. Кёртис склонялся к пуританизму и подозрительно относился к вмешательству женщин в область сакрального (подробнее см. ниже); неудивительно поэтому, что он предписал уделить особое внимание повитухам в приходах, и указывать в отчетах, практикуют ли те крещение, или же нет. О присутствии повитух сообщили лишь в трети приходов Сассекса (18 из 34 приходов в благочинии Боксгроува, в 9 из 30 приходов в благочинии Мидхёрста, в 6 из 29 приходов в благочинии Эрендела, в 9 из 27 приходов в благочинии Сторрингтона и в 4 приходах города Чичестера), при этом практически ни у одной из них не было лицензии¹⁵. Что касается остальных приходов, то либо там повитух не было вовсе, и родовспоможение практико-

¹⁴ Cressy. 1997: 66-67.

¹⁵ WSR0. Ep 1/ 23 / 5. Материалы визитации упоминаются у Д. Кресси (Cressy. 1997: 67-68).

валось опытными матронами-соседками, которые не зарабатывали себе этим на жизнь и потому не подлежали лицензированию, либо общины не пожелали информировать об их присутствии церковные власти, возможно, из-за того, что женщины были католичками.

Внимание церковных властей к деятельности повитух и, в особенности, к совершенным ими крещениям, объясняется рядом обстоятельств. В их числе как представление о том, что таинства должны были отправляться только мужчинами-священниками, а не мирянами, и уж тем более женщинами, так и богословские взгляды, а именно, понимание сути таинства крещения. Среди английских богословов-протестантов по этому вопросу не было единства. Те из них, кто считали крещение необходимым условием для спасения души, склонны были принимать традиционную практику крещения *in extremis*, совершенного женщинами. Более радикальные богословы пуританского толка, считавшие, что спасение обуславливалось только лишь Провидением (т.е., дарованием спасительной благодати по воле Бога), а крещение было лишь знаком вступления новорожденного в общину христиан, настаивали на публичном совершении таинства в церкви в воскресенье, после литургии (в присутствии всего прихода), и не только не признавали крещения, совершенные мирянами, но порой и отказывались проводить обряд крещения дома, а не в храме. Наконец, группа богословов (предшественников т.н. Высокой Церкви) настаивала на важности таинств и богослужения для спасения (т.е., приближалась к первой позиции), но, исходя именно из священной природы таинства, крайне негативно относилась к практике крещения мирянами и настаивала на том, что крещения *in extremis* должны были совершаться приходскими священниками, пусть и в частных домах¹⁶.

Исследователи, в частности, Дэвид Кресси, предполагают, что в XVII в. практика крещений женщинами и мирянами в целом постепенно сходилась на нет под давлением церковных

¹⁶ Cressy. 1997: 109-113, 120-122.

властей. Действительно, в 1604 г. повитухам было предписано крестить младенцев только в тех случаях, когда ребенок был слаб, и никак невозможно было найти священника, который бы совершил обряд. Визитации первой половины XVII в. уделяли большое внимание крещениям, совершенным женщинами, и сохранилось гораздо больше сообщений о таких случаях. Однако даже если повитуха и совершала обряд сама, вместо того, чтобы призывать священника, и об этом становилось известно властям, никаких санкций обычно не следовало: случаи преследования повитух за незаконные крещения неизвестны¹⁷. Таким образом, трудно согласиться с категоричностью утверждения Кресси о том, что данная практика сходит на нет, потому что данные случаи не фиксируются.

С другой стороны, в середине и особенно второй половине XVII в. все таинства – обряды перехода (крещение, венчание, погребение), которые столетием раньше признавались публичными и разыгрывались на публичной сцене в рамках прихода, теперь больше становились частным делом семьи, а приходские священники соглашались совершать таинства в частном пространстве. В качестве объяснений выдвигались как развитие частной сферы к концу XVII столетия, так и пережитый англиканами опыт гонений в годы гражданской войны в середине XVII в., заставивший их перенести все обряды и таинства в частные дома¹⁸.

У английских католиков, однако, этот перенос произошел почти на столетие раньше. Каким же образом практиковалось крещение, и в особенности крещение мирянами, в английском католическом сообществе?

Крещение позволяло детям войти в сообщество христиан и одновременно делало их членами местного сообщества – прихода, игравшего важнейшую роль практически во всех сферах жизни: через приход собирали налоги и ополчение,

¹⁷ Ibid. 121-122.

¹⁸ Ibid. 188-196.

оказывалась помощь нуждающимся, приход во многом определял идентичность человека раннего Нового времени.

С 1538 г. имена всех детей, крещенных в приходе, должны были вноситься в приходский регистр. Отсутствие подобной записи означало, что человек в глазах закона просто не существовал и не мог унаследовать имущество. В 1606 г. был введен штраф в размере 100 фунтов, который должен был взиматься с родителей ребенка в том случае, если последнего не крестил в церкви законный (т.е., протестантский) священник. Штрафы могли заменяться конфискацией 2/3 движимого и недвижимого имущества, по желанию короля¹⁹.

Таким образом, страх перед преследованиями, утратой имущества и статуса, должен был подвигнуть католиков к подчинению закону. Существовали и мотивы иного рода: нарушение закона страны, предписанного парламентским статутом, превращало католиков в мятежников, что непросто было совместить с христианской добродетелью смирения и подчинения власти. К тому же главным требованием к жизни христианина была любовь к ближнему, проявлением которой в социальной сфере являлось сохранение мира в рамках локального сообщества (=прихода) и помощь его членам. Разрыв же связей с приходским сообществом, выражавшийся в отказе крестить детей в церкви означал бы, помимо прочего, и демонстрацию враждебности по отношению к соседям, родственникам и друзьям.

С другой стороны, крещение ребенка по протестантскому (англиканскому) обряду создавало сложности иного рода: для католиков обряд был «еретическим», и возникали вопросы относительно его действительности. Англиканский обряд не включает в себя молитву запрещения злых духов (ее опустили как «суеверие»), поэтому многие родители опасались, что их дети крещены «не полностью», или не крещены вовсе. Таким образом, родители-католики сталкивались с серьезной про-

¹⁹ Statutes of the Realm. Vol. IV. 1817: 1074-1075. Русский перевод: Серегина. 2006: 289-293.

блемой каждый раз, как им приходилось крестить своих детей. Им приходилось выбирать из нескольких возможных стратегий поведения.

Закон предписывал крещение детей в приходской церкви, совершенное приходским священником. В начале царствования Елизаветы I, в 1560 - начале 1570-х гг., среди последних было немало таких, кто, формально приняв протестантизм, склонялся к «старой вере». Таких священников было относительно несложно убедить – или даже подкупить для этого – совершить католический обряд²⁰. Однако с течением времени старшее поколение священников естественным путем исчезло, уступив свои места в приходах выпускникам университетов, являвшихся протестантами по убеждению. С их появлением в приходах (в 1570-х гг.) крещение в церкви подразумевало исключительно протестантский обряд.

Как уже отмечалось, католики имели большие сомнения относительно каноничности такого обряда. Католические священники, нелегально выполнявшие свои пастырские функции в Англии, обязаны были отговаривать католиков от подобных действий. Вместе с тем даже среди католического духовенства не было единого мнения относительно допустимости протестантского обряда. Так, в пособии по моральной теологии 1580-х гг. приводятся два варианта ответа на соответствующий вопрос. Один из них гласит, что если при совершении протестантского обряда не было зачитано некоего расширенного символа веры, включавшего в себя отрицание ряда положений католического учения (чего обычно не происходило), то в таком случае согласие родителей-католиков на крещение ребенка по протестантскому обряду не являлось грехом, хотя могло и вызвать скандал и соблазн в рядах католиков. Подразумевалось, что опущенные в протестантском обряде части (вышеупомянутая молитва запрещения злых духов) должна была быть восполнена католическим священни-

²⁰ Haigh. 1993: 256.

ком²¹. Однако мнение лидера миссии кардинала Аллена было иным: позволить крестить ребенка по «еретическому» обряду значило совершить тяжкий грех²².

На практике, впрочем, католические священники занимали более гибкую позицию, хорошо осознавая невозможное положение, в котором оказались миряне-католики. Так, в довольно распространенных ситуациях, когда женщина-католичка рожала ребенка в доме родственников-протестантов (женщины, особенно дворянки и богатые горожанки, предпочитали рожать детей – чаще всего первенцев – в родительском доме, окруженные заботой матери и/или сестер и других родственников), допускалась возможность протестантского крещения, поскольку в таком случае родители не могли полностью контролировать ситуацию. Но подобное допущение подразумевало грех, хотя и простительный, и в нем надлежало каяться; ребенок же должен был быть как минимум представлен католическому священнику, который читал над ним опущенные в протестантском обряде молитвы²³.

Руководства по моральной теологии, представляющие собой сборники ответов на вполне реальные вопросы, задававшиеся мирянами своим духовным наставникам, косвенным образом указывают и на другие варианты поведенческих стратегий. Так, в уже процитированном сборнике приводится вопрос: Может ли католик позволить крестить своих детей сначала дома, по католическому обряду, а потом отнести его в церковь еретиков с тем, чтобы над ним внешне совершили еретическую церемонию?²⁴ Речь, таким образом, идет о двойном крещении. Оно было возможно в двух вариантах; в первом случае католическое крещение дома предшествовало публичному совершению протестантского обряда, во втором же католическое крещение совершалось после протестантско-

²¹ Elizabethan Casuistry. 1981: 99.

²² Ibid.

²³ Bossy. 1975: 134-135.

²⁴ Elizabethan Casuistry. 1981: 99.

го, причем священник обязан был добавить формулу: «в случае, если ты не крещен [правильно], я крещу тебя... во имя Отца, и Сына, и Святого духа». Речь, таким образом, шла об «условном крещении», истолкованном здесь в широком смысле. Подобная практика была известна еще со времен правления Марии Тюдор, когда в Англии впервые возник вопрос о том, каноничны ли крещения, совершенные по протестантскому обряду²⁵.

В условиях преследований сведения о том, как именно совершались запрещенные законом католические крещения, фиксировались редко; они отрывочны, и по ним практически невозможно производить подсчеты. Тем не менее, можно предположить, что первый вариант – католическое крещение дома и публично совершенный протестантский обряд – был особенно распространен в знатных католических семьях. Во-первых, они, как правило, обладали достаточным влиянием для того, чтобы держать в доме католических капелланов (замаскированных под секретарей, наставников детей и т.п.). Наличие священников подразумевало возможность совершить католический обряд «по требованию». Вместе с тем для дворян и в особенности титулованных аристократов крестины являлись одним из способов утверждения высокого социального статуса семьи, через включение ее нового члена не только в христианское сообщество, но и в круг пэров Англии. Необходимо было продумать состав гостей и крестных родителей ребенка, в число которых обычно включали влиятельных родственников (невзирая на их конфессиональную принадлежность), и даже королеву.²⁶ А уж ее присутствие на церемонии подразумевало обязательное совершение протестантского обряда.

Практика двойного крещения, впрочем, была доступна далеко не всем католикам; она оказывалась неприемлемой для простолюдинов, которые в силу своего статуса вряд ли могли

²⁵ Ibid. 32.

²⁶ Cressy. 1997: 149-161; Coster. 2002:195-221.

позволить себе содержать капеллана. В условиях гонений католики порой не видели священника месяцами, и быстрое совершение таинства крещения зачастую оказывалось невозможным²⁷.

Кроме того, каноничность двойного крещения изначально ставилась под сомнение католическими богословами. Официальной политикой миссии было поощрять крещения, совершенные в частных домах католическими священниками²⁸. Родители при этом должны были столкнуться с последствиями своих действий: подвергнуться преследованиям, уплатить большие штрафы, а то и побывать в тюрьме. Кроме того, им надлежало еще изыскать возможность внести имена детей в приходский регистр, если они не желали лишить их наследства.

Столкновение с законом в таких случаях делало католиков «видимыми» для историков, поскольку конфликты подобного рода рассматривались в суде и документировались. В наиболее «католических» районах Англии – Йоркшире, исследованном Х. Эвелингом, и Сассекса такие случаи действительно имеются. Так, в 1580 г. Хью Мэнуэлл был арестован в Йорке за то, что его ребенок был крещен в частном доме и, как подозревали власти, католическим священником. В том же году беременную католичку Энн Кук, содержащуюся под стражей в городской тюрьме, выпустили из заключения на время родов, и взяли с ее семьи большой залог как гарантию в том, что она вернется в тюрьму, а новорожденный будет крещен в церкви. В 1584 г. аналогичное обязательство в отношении своего еще нерожденного ребенка был вынужден дать суконщик Джордж Холл. В 1599 г. Томас Баркер и его жена Томазина отказались крестить ребенка в приходской церкви. Тогда же в тюрьму была отправлена известная католичка Энн Пул, ребенок которой не был крещен по англиканскому обряду. А в 1640 г. в ходе визитации архиепископа выяснилось,

²⁷ Bossy. 1975: 135.

²⁸ Elizabethan Casuistry. 1981: 35.

что дети Джона Редмана не были крещены в его приходской церкви, так же, как и ребенок Джона Хемсуорта²⁹. Примеров из Сассекса и того меньше. Осенью 1621 г. церковные старосты прихода Мидхёрст сообщали, что дети Ричарда Шеперда, а также Николаса Данкелла не были крещены в церкви³⁰. А в 1622 г. представителям епископа было сообщено о Томасе и Агнесс Смит из прихода Кокинг – известных католиках, несколько раз уже представавших перед судом за отказ от причастия (в приходской церкви). Они не крестили своего новорожденного ребенка в церкви, и соседи подозревали, что крещение совершил католический священник³¹.

Удивляет не само наличие подобных случаев, а, скорее, тот факт, что их было так мало. Ведь после принятия статута 1606 г., вводившего штраф за тайное крещение, епископы в своих инструкциях для визитаций предписывали своим представителям особо расспрашивать обо всех случаях крещений, совершавшихся вне церкви (Кентербери, 1605; Йорк, 1607, 1628-9; Лондон, 1605, 1612, 1640; Бат и Уэллс, 1606; Линкольн, 1607, 1634; Дарэм, 1607; Лестер, 1613; Норич, 1619; Глостер, 1612, 1622; Солсбери, 1635, Оксфорд, 1619; Чичестер, 1628; Бристоль, 1631; Бангор, 1634; Херефорд, 1635; Сент-Асаф, 1637)³². И, тем не менее, случаи крещения вне церкви единичны, тогда как списки католиков, отказывавшихся присутствовать на протестантской литургии и готовых платить за это имуществом и свободой, состояли из сотен, если не тысяч имен. Но имена их детей в подавляющем большинстве случаев оказывались включенными в приходские регистры в разделе крещений. Как они туда попадали?

Кому-то удавалось добиться внесения имен детей в регистр, подкупив приходского священника и церковных ста-

²⁹ Aveling. 1970: 193-98, 214, 241.

³⁰ WSRO. Ep I/23/8. F.14.

³¹ Ibid. F.18, 22

³² Visitation Articles. Vol. I. 1994: 4, 26, 39, 55, 70, 100, 122, 137, 157, 188, 204; Vol. II. 1998: 24, 35, 56, 85, 116.

рост³³. Но подобный вариант действий требовал как минимум наличия значительных средств и влияния в приходе и поэтому был недоступен католикам-простолюдинам. Кроме того, подобные ситуации вызывали подозрения соседей, поэтому шансы на то, что кто-либо из них донесет властям, также были весьма высоки.

Однако существовал и еще один путь, открытый для всех: крещение, совершенное мирянами. Католическое духовенство неоднозначно относилось к данной практике. У канонистов-католиков возникало два вопроса: один, как и у многих протестантов, касался факта совершения таинства женщинами. Второй же затрагивал другой аспект проблемы. Что именно можно было считать крайними обстоятельствами? Случай, когда ребенок рождался слабым, и возникали опасения за его жизнь, был достаточно очевидным. Но можно ли было считать крайним обстоятельством угрозу для души ребенка – а именно, перспективу претерпеть протестантское крещение? В руководствах по моральной теологии, предназначенных для студентов английских семинарий говорилось, что миряне могут совершить крещение, только если ребенку угрожает смерть. Во всех остальных случаях родители были обязаны обеспечить ему католическое крещение и смириться с последствиями³⁴. На практике, однако, подход католических священников оказывался более гибким. А крещения, совершенные мирянами, стали весьма распространенным способом выхода из ситуации.

Джон Босси утверждал, что мирянам до XVIII в. было неизвестно правило, допускавшее крещения, совершенные любым мирянином (в том числе отцом), а не только повитухой³⁵. Это утверждение некорректно. Известен ряд подобных случаев (хотя Босси, возможно, о них и не знал).

³³ Bossy. 1975:134.

³⁴ Elizabethan Casuistry. 1981: 35.

³⁵ Bossy. 1975: 135.

Один из них, первый из зафиксированных и лучше всего документированный, относится к 1594 г. В собрании Харли (Британская Библиотека) сохранился протокол допроса Энтони Мария Брауна, виконта Монтегю от 22 мая 1594 г., на основании которого и реконструируются события. В вину арестованному виконту вменялось то, что он незадолго до этого лично совершил обряд крещения над своей дочерью Мэри, вместо того, чтобы крестить ее в приходской церкви.³⁶

Допрос проводился архиепископом Кентерберийским (Джоном Уитгифтом) и лордом хранителем печати (Джоном Пакерингом). Смерть первенца и наследника вызвала глубокие переживания отца. Виконт считал, что Господь наказал его за слабость. Подобные настроения виконта поддерживал и его друг, член его свиты, и, по всей видимости, авторитет в вопросах веры, сассекский джентльмен Роберт Барнс (известный католик, изрядно пострадавший за свою веру). Тогда же виконт принял решение крестить других детей (если они будут) по католическому обряду.

Однако воплотить это решение на практике оказалось не так-то просто. Следующий ребенок, дочь, родился в мае 1594 г. в Лондоне, в доме Томаса Сэквила, лорда Бакхерста, отца леди Монтагю (по обычаю, она отправилась рожать в дом родителей), а ее муж находился в родовом маноре Коудрей и прибыл в Лондон лишь спустя почти неделю после родов. Таким образом, о крещении повитухой речь уже не шла. К тому моменту виконт явно уже решил совершить обряд сам, если это оказалось бы необходимым, хотя для этого ему потребовались советы друзей, воспоминания о том, как по совету духовника поступала его бабушка, а также изыскания в трудах знатоков канонического права и богословов (виконт назвал труды Роберто Беллармино и Наваррца³⁷).

³⁶ *BL. Harleian MSS, 6998. F.141-143.* Подробнее об этом деле см.: Серегина. 2007: 5-32.

³⁷ Речь идет о третьем томе *Disputationes de Controversiis Christianae Fidei adversus hujus temporis Haereticos* (Ингольштадт, 1581-

Примечательно, однако, что, прибыв в Лондон и встретившись с тестем, виконт все-таки попытался уговорить того закрыть глаза на появление в доме женщины-католички, которая совершила бы обряд. И только после категоричного отказа тестя, виконт окончательно решился совершить обряд сам.

По словам виконта, он крестообразно полил водой лицо девочки и произнес формулу «Я крещу тебя, Мэри, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Читал ли виконт еще какие-нибудь молитвы, или же использовал при совершении обряда какие-либо запрещенные «элементы» (миро, например), неизвестно. Даже если дело обстояло так, виконт на допросе об этом предпочел умолчать, воспроизведя лишь краткую формулу, которая должна была оказаться приемлемой и протестантам. Тем самым, кстати, он подчеркивал, что крещение дочери прошло по правильному обряду, и устранял опасность повторного крещения в англиканской церкви, чему он, будучи под арестом, не смог бы помешать.

Из действий виконта следует, что он, стремясь во что бы то ни стало воспрепятствовать совершению над его дочерью протестантского обряда, счел выходом из положения крещение, совершенное мирянином. Сначала он пытался следовать распространенной среди католиков практике – то есть, побудить женщину (повитуху) совершить обряд. И только когда это оказалось невозможным, он крестил дочь сам, предварительно удостоверившись благодаря чтению книг и консультациям со знающими католиками, что его действия являются законными с точки зрения канонического права. Сослался он и на пример своей бабки, вдовствующей виконтессы Монтегю, которая крестила детей (подробнее об этом см. ниже)³⁸.

1593) итальянского иезуита Роберто Беллармино, где говорилось о таинствах, а также о трудах испанского канониста Мартина де Аспилкуэты (Наваррца), полное собрание которых было опубликовано в Риме и Лионе в 1590 г.

³⁸ *BL. Harleian MS 6998. F.143.*

Известны еще случаи из Линкольншира (1607), Хертфордшира (1619), и Сассекса (1621). Во всех из них в совершении крещения подозревались миряне-мужчины. Упоминания о женщинах, совершавших крещение, в данном контексте очень редки: сохранилось еще сообщение церковных властей о бабушке, крестившей внука, и уже процитированное упоминание о деятельности виконтессы Монтегю³⁹. Таким образом, крещение, совершенное мирянином, становилось объектом фиксации только в случае, если речь шла о правоспособных мужчинах и женщинах, которые сами за себя отвечали перед законом. Следует отметить, что, хотя женщины были на момент событий вдовами, т.е., правоспособными в глазах закона, и могли отвечать за свое преступление, никаких последствий обвинения не имели: рассмотрение дела (и наказание) случалась лишь тогда, когда действующим лицом оказывался мужчина, что автоматически переводило ситуацию из частной сферы в политическую.

Большинство же таких случаев имело место внутри дома и в пространстве, полностью отданном во власть женщинам. То, что происходило в этом мире – подчеркнуто частном и интимном – не являлось предметом публичных описаний в случае отсутствия явного преступления. Присутствие в этом пространстве мужчины (мужа или католического священника) указывало на непорядок и привлекало внимание. Действия женщин контролировать было куда сложнее, так как доказать незаконность действий женщин – например, отсутствие показаний для срочного крещения – было практически невозможно.

Официальные документы не учитывали подобные случаи (собственно, в этом и был весь смысл практики), приходские регистры, как правило, не делали различия между детьми, крещеными в церкви или дома⁴⁰. Лишь иногда (после 1606 г., и то далеко не всегда) подобные ситуации упоминаются в материалах визитаций. В силу этого обстоятельства ряд истори-

³⁹ Underwood. 2014: 12-18.

⁴⁰ Coster. 2002: 68.

ков (например, Уилл Костер и Джон Босси) считали случаи крещения женщинами редкими и нетипичными⁴¹. Подобная оценка, как представляется, некорректна. Ведь сведения, предоставляемые материалами визитаций – лишь верхушка айсберга; большая же часть крещений, совершенных женщинами, не фиксировались.

Таким образом, чтобы найти описания, или хотя бы упоминания о практиках родовспоможения и крещения среди женщин-католичек в Англии, необходимо обратиться не к правовым документам, а к источникам других типов, созданным внутри самой общины. Опасаясь преследований, католики гораздо реже своих собратьев-протестантов хранили семейные архивы, по крайней мере, во второй половине XVI – начале XVII вв., поэтому мы не располагаем письмами или дневниками женщин-католичек от данного периода. Тем не менее, существуют другие источники, непосредственно посвященные жизни женщин, в которых затрагивается интересующая нас тема.

Во-первых, это биографии женщин-католичек. За рассматриваемый период было написано шесть таких биографий, в пяти из которых затрагивалась тема родов и крещения младенцев. Первой из них стала *Жизнь Маргарет Клитероу*⁴², появившаяся вскоре после ее мученической кончины в 1586 г.⁴³ и имевшая довольно широкое хождение в рукописи. Биография Маргарет состоит из двух частей – собственно биографии, написанной ее исповедником, священником Джоном Мушем, и маририи – повествования о ее мученической кончине, которое принадлежит перу другого клирика⁴⁴. После канонизации Мар-

⁴¹ Bossy. 1975: 135; Coster. 2002: 69.

⁴² Life of Margaret Clitherow. 1877: 333-444.

⁴³ Маргарет Клитероу (1553-1586), уроженка Йорка, была обвинена в укрывательстве католического священника (на основании статута 1585 г.), и, отказавшись предстать перед судом присяжных, подвергнута пытке *peine forte et dure* (т.е., раздавлена огромным весом). О смерти Маргарет Клитероу см. Lake, Questier. 1994: 43-90; idem 2011; Серегина. 2008a: 224-249.

⁴⁴ См.: Dillon. 2002.

гарет Клитероу в 1970 г. эта биография признана ее официальным житием.

Еще четыре биографии были посвящены родственницам, связанным с влиятельными католическими кланами Сассекса и Йоркшира. *Жизнь достойной и добродетельной леди Магдален, виконтессы Монтегю*⁴⁵ была написана домашним капелланом «героини» Ричардом Смитом на основе проповеди, произнесенной им на ее похоронах в 1608 г. Текст был издан в 1619 г. на латыни, а в 1627 г. появился его английский перевод⁴⁶. Жизнеописание племянницы виконтессы, графини Эрендел⁴⁷, было создано в 1630-е гг. ее капелланом-иезуитом (имя неизвестно)⁴⁸.

Биография Дороти, супруги йоркширского джентльмена Роберта Лаусона, урожденной Констебл (1575-1632), была написана капелланом Дороти Уильямом Палмсом (или Палмером) в середине XVII века⁴⁹.

Как мы видим, все эти биографии написаны мужчинами – домашними капелланами или доверенными слугами семьи. Единственный текст, выбивающийся из этого ряда – это биография Элизабет Кэри, виконтессы Фолкленд⁵⁰, написанная женщиной – одной из ее дочерей, – в 1643-1647 гг.⁵¹

⁴⁵ Магдален Дейкр (1532-1608), вторая жена (с 1554 г.) Энтони Брауна, виконта Монтегю (1528-1592). По рождению принадлежала к влиятельному католическому клану Дейкров (Йоркшир), лордов Гилсенд. Благодаря своему браку была связана с католическим дворянством юга Англии (Сассекса и Хэмпшира).

⁴⁶ Smith. 1627.

⁴⁷ Энн Дейкр (1557-1630) была дочерью Томаса Дейкра, лорда Гилсенда, родного брата леди Монтегю. Она была женой Филипа Ховарда, графа Эрендела (1557-1595) – самого знатного дворянина Сассекса, а также обращенного католика, пытавшегося в 1585 г. бежать из страны и закончившего свои дни в Тауэре, приговоренным к смерти изменником.

⁴⁸ Life of Countess of Arundel. 1877.

⁴⁹ Life of Mrs. Dorothy Lawson. 1855.

⁵⁰ Элизабет Тэнфилд (1585-1639), в браке виконтесса Фолкленд – первая англичанка, чья пьеса была поставлена публично, поэтесса и переводчик, автор богословских сочинений и обращенная католичка. О ней см.: Серегина. 2003: 121-44.

⁵¹ The Lady Folkland. 1861.

Все благочестивые биографии, вне зависимости от профессиональной принадлежности героинь, моделировались их авторами по образцам раннехристианской агиографии. В предисловии к *Жизни достойной и добродетельной леди Магдален, виконтессы Монтегю* Ричард Смит указывал на образцы, которым должно следовать автору подобного труда. Это жизнеописания Св. Паулы и Св. Марцеллы, входящие в *Церковную историю* Св. Иеронима, а также и жизнь Св. Моники, описанная ее сыном, Св. Августином⁵². Все эти святые прославились как добродетельные жены и матери и одновременно как активные члены христианской общины.

Вторым типом текстов, написанных не только о женщинах, но и самими женщинами, были хроники, составлявшиеся в английских монастырях за пределами Англии в XVII в. Согласно предписанию Тридентского Собора, хроники составлялись во всех монашеских общинах, т.е., являлись весьма распространенными. Хроники женских монастырей не имели общепринятой формы и зачастую представляли собой смешение жанров – биографии, религиозные наставления, повествования о чудесах (например, обретении мощей), *memoria*, истории института (монашеской общины), с вкраплениями текстов документов, и др. Конечно, хроники, сконцентрированные на жизни отдельной монашеской общины, не касались темы родов и крещений – все это редко имело отношение к опыту монахинь⁵³.

Однако существуют и исключения. Таким исключением является «Хроника» конвента Св. Моники в Лувене⁵⁴, составленная во второй половине XVII в. и охватывающая период с 1609 г. по 1680-е гг. Текст «Хроники» открывается историей возникновения общины английских монахинь – сначала в составе конвента Св. Урсулы, а затем как независимой обители.

⁵² Smith. 1627: Preface to the Reader (unpaginated).

⁵³ О хрониках женских монастырей в XVI – XVII вв. см.: Grundy. 1992; Woodford. 2002; Garber. 2003; Lowe. 2003; Winstone-Allen. 2004; Coolahan. 2010; Серегина. 2011.

⁵⁴ Chronicle. Vol. I-II. 1904.

Эта часть текста соединяет в себе сразу несколько жанров – биографический/агиографический и «историю основания», типичный для монастырских хроник. Основная же его часть содержит биографии сестер; причем каждая из биографий содержит подробный рассказ о семье монахини, и жизни ее католических родственников⁵⁵. Именно в этой части и содержатся детали, связанные с рожденьями и крещениями.

Почти все перечисленные выше тексты повествуют о дворянках и даже аристократках. Единственным исключением была Маргарет Клитероу, но и она принадлежала к вполне обеспеченной семье. Таким образом, речь не шла о повитухах. Женщины, упомянутые в источниках, присутствовали и помогали при родах своих подруг и/или родственниц, действуя в согласии с освященной веками традицией. Редкие эпизоды, в которых упоминается эта интимная и закрытая от публики сфера женской жизни, появляются всегда в одном из двух возможных контекстов, и оба они указывают на причины, по которым эти упоминания столь немногочисленны.

Первый из данных контекстов напрямую связан с темой, регулярно поднимавшейся в мизогинистских трактатах рубежа XVI – XVII вв.: женщины, вышедшие из-под контроля и в лучшем случае сплетничающие и предающие безделью, а в худшем – занимающиеся предосудительными делами, под предлогом оказания помощи роженице. В английской практике женщины, присутствовавшие при родах, именовались *gossips* – от *god sibs* (т.е., *god siblings*, сестры в Боге). Однако уже с начала XVII в. это слово стало приобретать свое современное значение – сплетня и сплетница⁵⁶.

Эта тема неоднократно всплывала в памфлетах и других текстах именно потому, что помещение, где принимали роды, и присутствовавшие там женщины, оказывались недоступными для мужского глаза и контроля. Согласно традиции, именно роженица решала, кого пригласить, а поскольку точно

⁵⁵ О «Хронике» см.: Серегина. 2011.

⁵⁶ Cressy. 1997: 84-86.

предсказать начало родов было невозможно, подобное приглашение позволяло замужней женщине покидать дом, порой и в неурочное время⁵⁷.

Все эти темы всплывают в католических текстах, показывая, какую свободу действий мог предоставить женщинам данный обычай. Биограф Маргарет Клитероу сообщает:

Она [Маргарет – А.С.] убедила некоторых из соседок притвориться, что у какой-то женщины начинаются роды, чтобы она под этим предлогом могла отправиться к своему духовнику и дольше получать его наставления в важнейших положениях католической веры⁵⁸.

Данное описание не предполагает никакого осуждения хотя бы потому, что автор этих строк, Джон Муш, и был тем самым духовником, на встречу с которым Маргарет так стремилась. Тем не менее, легко предположить, что подобное поведение замужней женщины, покидавшей дом мужа ради встречи с мужчиной, могло быть истолковано в неблагоприятном для Маргарет духе. По всей видимости, жители Йорка – даже и католики – сплетничали о поведении Маргарет, что и потребовало от ее наставника и биографа объяснений.⁵⁹ В других женских биографиях, написанных капелланами, такие красочные подробности отсутствуют.

Однако в «Хронике» конвента Св. Моники, написанной женщиной и для женщин, подобный эпизод появляется вновь.

⁵⁷ Ibid. 55, 57.

⁵⁸ Lake, Questier. 2011: 37-38: she procured some neighbours to feign the travail of some woman that she might under that colour have access and abide with her ghostly father the longer to be instructed in the necessary points of Catholic religion. Маргарет, возможно, и сама помогала принимать роды и крестить младенцев – детей католиков. К. Лонгли в своем исследовании показывает связь Маргарет с кругом Дороты Вавасур – жены йоркского врача и повитухи, в доме которой принимали роды и крестили женщин-католичек. [Longley. 1986: 50]. Источники не позволяют с точностью сказать, крестили ли детей католические священники, или сами женщины (последнее более вероятно).

⁵⁹ О конфликтах внутри католической общины Йорка в 1580-х гг. см.: Lake, Questier. 2011: 31-48.

В биографии Фрэнсис (в монашестве – Кристины) Джернингэм, дочери норфолкского дворянина, Джорджа Джернингэма из Костесси⁶⁰, рассказывается о ее матери, урожденной Элинор Филпот:

Однажды она сама решилась с несколькими спутниками отправиться в Тайберн ночью и выкопать тело мученика, казненного незадолго до этого. Когда они возвращались в город, их остановил дозор, но она придумала то оправдание, что была у рожавшей женщины⁶¹.

Стражники отнеслись к рассказу с подозрением и потребовали показать им дом, где проходили роды, так что Элинор Джернингэм пришлось подкупать свидетеля, но само право женщины, отправлявшейся помочь другой при родах и из-за этого находиться ночью на улице, не оспаривалось. Оно было частью неписаной, но оттого не менее неоспоримой традиции.

В том же тексте приводится еще более интересный эпизод. Он присутствует в биографии Дороти Лаусон, дочери другой Дороти, урожденной Констебл (той самой, которой была посвящена одна из перечисленных выше биографий). Сам рассказ относится, впрочем не к ним, а к бабушке монахини (и свекрови героини биографии), Элизабет Лаусон, урожденной Бург.

Когда миссис Лаусон, вместе с группой женщин-католичек, была арестована за отказ посещать приходские церкви и присутствовать на протестантской службе, и отправлена в тюрьму в Йорке, она была беременна. Власти не раз-

⁶⁰ Приняла постриг в 1626 г. в Лувене. См.: интернет-портал «Who were the Nuns database». Режим доступа: <http://wtn.history.qmul.ac.uk/search/search.php?uid=LA148"e=no&given=&religion=&surname=Jerningham&variants=on&cid=0&sdate=0&edate=0&loc=> (15.10.2015)

⁶¹ Chronicle. Vol. II. 1904: 41: she once ventured in person with some other companions to go to Tyborne in the night to dig up a martyr's body that had been recently executed and being come into the city again they were taken by the watch; but she made excuse that she had been at a woman's labour'.

решали другим дамам-католичкам посещать ее, но действенность их запретов ограничивалась обычаем:

*Они не позволяли другим католическим дамам прийти к ней иначе, чем во время родов*⁶².

Таким образом, даже арестованной католичке, контакты которой с внешним миром были ограничены, невозможно было отказать в праве собрать вокруг себя подруг (*gossips*), какими бы нежелательными для властей ни были эти женщины. Ведь право решать в данном случае имела лишь миссис Лаусон, но не ее тюремщики.

Сама помощь при родах упоминалась в другом контексте – как неотъемлемая часть добрых дел, совершавшихся христианскими матронами; объектом этой помощи при этом оказывались обычно нижестоящие: дамы свиты, слуги, или даже просто бедные женщины. Такая помощь упоминается во всех источниках. Так, в «Хронике» рассказывается о Джойс Гиффорд:

*Она не щадила себя, часто вставая ночью, в лютый холод, чтобы отправиться [помочь] при родах какой-либо бедной женщины*⁶³.

Графиня Эрендел, лишившаяся после осуждения мужа за государственную измену (1588 г.) почти всех средств, и арендовавшая скромный дом в пригороде Лондона (Актоне), славилась отзывчивостью к нуждам бедных женщин. В ее биографии повествуется о том, как она отправилась помогать бедной женщине в Хэммермит:

некая женщина, проживавшая в Хэммермите, в трех милях от ее дома, пришла к ней однажды и рассказала о бедной женщине, у которой начались роды, и которая нуждалась в помощи, и убедила ее отправиться помочь той и утешить ее. У нее [графини – А.С.] тогда не было своей кареты, так что она, убежденная этой скверной женщиной, прошла все три мили

⁶² Chronicle. Vol. I. 1904: 2: yet would they not permit the other Catholic gentlewomen to come unto her except at the time she was in labour'.

⁶³ Chronicle. Vol. II. 1904:20: 'neither did she spare herself, oftentimes rising at the night when it was most bitter cold to go to some poor woman's labour'.

пешком, и доброта ее была столь велика, что хотя она обнаружила бедную женщину, к которой направлялась, в месте, где ей совсем не подобало находиться (это была общая открытая клетка Хэммерсмита, находившаяся тогда посреди улицы, являвшейся главной дорогой в Лондон). Она, однако, не отказалась войти и провела там все время, необходимое для оказания помощи несчастной, хотя перед уходом и не преминула отчитать другую женщину за ее проступок – за то, что та привела ее в такое публичное и сомнительное место⁶⁴.

Поскольку в другом месте биографии говорилось о репутации графини как опытной травницы, способной лечить больных, в том числе и неимущих соседей, сам призыв к помощи кажется вполне уместным – таким он показался и самой графине, и членам ее свиты. Однако место действия нарушало все правила, выводя женщин на публичную сцену; именно это и вызвало негодование героини.

Элизабет Кэри также помогала при родах, хотя ее биограф (дочь) рассказывает лишь о трагическом эпизоде, произошедшем в семейном кругу: старшая дочь виконтессы Фолкленд, находившаяся на шестом месяце беременности, упала с моста в речку, и это падение спровоцировало преждевременные роды. Недоношенный младенец умер через три часа после рождения, но, как подчеркивается в биографии, его успели окрестить, хотя кто именно из присутствовавших при

⁶⁴ Life of Countess Arundel 1877: 309: a certain woman who dwelt in Hammersmith three miles distant from her house, coming to her upon some occasion, told her of a poor woman who being in labour had great need of help, and intreated her to take the pains to go see and comfort her: she had at that time no coach of her own, yet her charity was such, that at the entreaty of than mean woman she went along with her all three miles on foot; and tho' she found the poor creature she went to visit in a place nothing fit for her to have enter'd (for it was in the common open cage of Hammersmith that then stood in the midst of the street which is the high road way to London) yet she refus'd not to go in, and stay all the time which was necessary for the relief of that poor woman's misery, althou' before her departure she did not fail to rebuke the indiscretion of the other for bringing her into such a publick and infamous place.

родах женщин это сделал – повитуха, или кто-то еще – не уточняется.⁶⁵

Лишь в одном тексте – биографии Дороти Лаусон – говорится непосредственно об обряде, совершенном самой героиней, «собственноручно крестившей детей в случае угрозы для их жизни при родах»⁶⁶.

Здесь, впрочем, не говорится об крещении младенцев для того, чтобы избежать еретического обряда, а в других текстах крещение и вообще не упоминается. Однако они все же содержат намек на такое развитие событий: он определяется контекстом, в котором оказываются эпизоды с родами. Во всех цитированных текстах описания родов и/или крещения непосредственно следуют или предшествуют указаниям на стремление женщин к спасению душ ближних от греха ереси и их усилия по обращению протестантов в католичество, обращенные к родственникам, слугам и знакомым. Таким образом, традиционные женские обязанности – помощь другим женщинам при родах и наставление домочадцев в основах веры – ставились на службу не только выживанию католической общины, но и в целом борьбы с «ересью».

Именно в этом контексте стоит рассматривать еще один эпизод, связанный с родами, описанный в *«Хронике»* конвента Св. Моники, хотя в нем и не идет речь о крещении. В биографии Элизабет Ширли, одной из сестер-основательниц общины, подробно рассказывается о ее обращении в католичество. В тексте в деталях описывается встреча героини, на тот момент жившей в Англии в доме отца, с нищенкой-католичкой, в уста которой и вкладывается повествование о чуде, произошедшем в доме одной дворянки из Дербишира во время родов. Страдавшая от боли во время схваток женщина обратилась с молитвой о помощи к Деве Марии, что вызвало крайнее раздражение жены протестантского священника, присут-

⁶⁵ The Lady Falkland. 1861:25.

⁶⁶ Life of Mrs. Dorothy Lawson. 1855: 21: ‘baptizing with her own hand children in danger to miscarry in the birth’.

ствовавшей при родах. Та не только сама покинула комнату, но увела с собой и всех остальных женщин, включая, видимо, и повитуху, желая заставить роженицу одуматься и не произносить больше таких слов. Когда же все дамы вскоре вернулись, сочтя ее уже достаточно наказанной, то обнаружили в комнате счастливую мать с уже запеленатым ребенком на руках. На вопрос о том, кто ей помог, хозяйка дома отвечала, что ей явилась сама Богородица и приняла у нее роды, сказав, что всегда откликается на обращенную к ней молитву⁶⁷.

История опирается на долгую средневековую традицию историй такого рода. С началом Реформации английские власти требовали от повитух самим не обращаться с молитвами к святым и Богородице и препятствовать женщинам делать это, однако практика сохранялась. Рассказ же о ней свидетельствует о превращении старого фольклорного мотива в орудие конфессиональной полемики: чудо теперь свидетельствует не только о реальности заступничества Богородицы, но и об истинности католического учения. Не случайно в самой «Хронике» это чудо служит орудием обращения дважды: сначала под его влиянием обратились в католичество женщины, присутствовавшие при родах, а затем и услышавшая о нем Элизабет Ширли, которую рассказ нищенки побудил обратиться к богословским текстам, подтвердившим для нее истинность католической веры⁶⁸.

Таким образом, практика крещений, совершенных женщинами-католичками, а также попытки обращений в момент родов имели большое значение для сохранения католического сообщества в Англии. Тем не менее, как мы видели, указаний на эту практику в источниках крайне мало, и прямых отсылок и вообще почти нет, хотя речь не идет об ее отсутствии. В этом отношении показателен пример виконтессы Монтегю, одной из немногих женщин, о действиях которой можно го-

⁶⁷ Chronicle. Vol. I. 1904: 103-104.

⁶⁸ Ibid. 104.

ворить с уверенностью. В 1594 г., во время упомянутого выше допроса, внук виконтессы показал:

он слышал, что его бабка рассказывала доктору Лэнгдейлу [своему капеллану – А.С.], что ребенок, незадолго до этого рожденный в ее доме, умер, и что она окрестила его перед смертью, и спросила доктора Лэнгдейла, правильно ли она поступила. Доктор сказал, что это было сделано правильно⁶⁹.

В биографии же виконтессы, опубликованной в 1627 г., не упоминается не только этот эпизод, но и вообще сама практика родовспоможения.

Конечно, можно было бы предположить, что действия женщин были настолько обычными, что о них и писать-то не считали нужным. Однако такое объяснение представляется недостаточным. В биографии леди Монтегю опущен не только сюжет с крещением, но и любые упоминания о религиозных наставлениях и прозелитизме со стороны женщин, которые присутствуют в других биографиях; подчеркиваются лишь те аспекты деятельности виконтессы, которые напрямую контролировались ее капелланами. И именно эта биография – единственная опубликованная в XVII в., а не спустя три столетия, как все остальные. Только этот текст вышел в публичную сферу, и должен был описывать деятельность женщины-католички в соответствии с идеалом женского поведения.

Следует признать, что проявления активности женщин в религиозной сфере, выразившиеся в их прозелитизме и практике крещений, воспринимались лидерами английского католического сообщества довольно болезненно. С одной стороны, они были необходимы для выживания сообщества и поощрялись духовенством, о чем говорят истории леди Монтегю и Дороти Лаусон. С другой стороны, эти женщины выходили далеко за рамки традиционных предписаний вторгались в сферу сакрального. Католическая община оказывалась из-за этого уязвимой для обвинений в весьма серьезном для патри-

⁶⁹ Цитируется по русскому переводу. Серегина. 2007: 31.

архального общества прегрешении: неспособности мужчин контролировать своих женщин, претендовавших на их власть. Такие обвинения звучали в антикатолических памфлетах, в которых мужчины-католики представляли лишенными власти, феминизированными, а женщины, наоборот, мужеподобными и лишенными всякой женской скромности⁷⁰.

Католические авторы, в свою очередь, стремились создать образы идеальных женщин, которые не слишком далеко отходили бы от модели смирения и повиновения власти мужчин (даже если власть государя и мужа в этих текстах часто замещалась властью мужчины-священника)⁷¹, а все детали, противоречившие этой картине, либо подлежали серьезному редактированию, либо и вовсе выбрасывались. В результате, важные аспекты деятельности женщин-католичек, без которых само выживание общины могло оказаться под вопросом, оказались практически недостижимыми для взгляда историка, а прямые описания обычной и распространенной практика крещений *in extremis*, совершенных женщинами, исчезли из текстов, превратившись для католической общины в фигуру умолчания.

Анна Юрьевна Серегина, д.и.н., в.н.с.
Центра гендерно истории ИВИ РАН
+7(495)9544489
aseregina@mail.ru

⁷⁰ См. Dolan. 1999.

⁷¹ См. Серегина. 2008b.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

BL. Harleian MS 6998 – British Library (London). Harley Collection. Harleian MS 6998.

WSRO. Ep 1 / 23 / 5 – West Sussex Record Office (Chichester). Visitation Records, Diocese of Chichester. Ep 1 / 23 / 5.

Smith. 1627 – *Smith R.* Life of the Most Honourable and Virtuous Lady Magdalen Viscountesse Montague. St Omer, 1627.

Chronicle. Vol. I-II. 1904 – Chronicle of the Convent of St Monica, Louvain. Vol. I-II / ed. by A. Hamilton. Edinburg, 1904.

Elizabethan Casuistry. 1981 - Elizabethan Casuistry / Ed. by P. Holmes // Catholic Record Society. Vol.67. L., 1981.

Life of Countess of Arundel. 1877 – The Life of Lady Anne Countess of Arundel and Surrey. L., 1877.

Life of Margaret Clitherow. 1877 – Mr John Mush's Life of Margaret Clitherow // The Trouble of Our Catholic Forefathers. Vol. III / ed. by J. Morris. L., 1887. P.345-354.

Life of Mrs. Dorothy Lawson. 1855 – The Life of Mrs Dorothy Lawson. Newcastle-upon-Tyne, 1855.

The Lady Falkland. 1861 – The Lady Falkland: Her Life. L., 1861.

Statutes of the Realm. Vol. IV. 1817 – The Statutes of the Realm. Vol. IV. L., 1817.

Visitation Articles. 1994, 1998 – Visitation Articles and Injunctions of the Early Stuart Church / ed. by K. Fincham. Vol. I. Woodbridge, 1994; Vol. II. Woodbridge, 1998.

Who were the Nuns database – e-resource: Who were the Nuns: A Prosopographical study of the English Convents in exile 1600-1800.

<http://wwtn.history.qmul.ac.uk/>

ЛИТЕРАТУРА

Aveling. 1970 – *Aveling H.* Catholic Recusancy in the City of York, 1558 – 1719. St. Albans, 1970.

Bicks. 2003 – *Bicks C.* Midwiving Subjects in Shakespeare's England. Burlington, 2003.

Bossy. 1975 – *Bossy J.* The English Catholic Community, 1570-1850. L., 1975.

Cavazza. 1994 – *Cavazza S.* Double Death, Resurrection and Baptism in a Seventeenth-Century Rite // *History from Crime* / Ed. by E. Muir and G. Ruggiero. Baltimore, 1994. P. 1-31.

Coolahan. 2010 – *Coolahan M.-L.* Women Writing and Language in Early Modern Ireland. Oxford, 2010.

Coster. 2002 – *Coster W.* Baptism and Spiritual Kinship in Early Modern England. Aldershot, 2002.

Cressy. 1997 – *Cressy D.* Birth, Marriage and Death: Ritual, Religion, and the Life-Cycle in Tudor and Stuart England. Oxford, 1997.

Dillon. 2002 – *Dillon A.* The Construction of Martyrdom in the English Catholic Community, 1535-1603. Aldershot, 2002.

Dolan. 1999 – *Dolan F.* Whores of Babylon: Catholicism and Seventeenth-Century Print Culture. L., 1999.

Eccles. 1982 – *Eccles A.* Obstetrics and Gynecology in Tudor and Stuart England. L., 1982.

Filippini. 1993 – *Filippini N.M.* The Church, the State and Childbirth: the Midwife in Italy during the Eighteenth Century // *The Art of Midwifery: Early Modern Midwives in Europe and North America* / ed. by H. Marland. L., 1993. P. 153-176.

Garber. 2003 – *Garber R.* Feminine Figurae: Representations of Gender in Religious Texts by Medieval German Women Writers. NY – L., 2003.

Grundy. 1992 – *Grundy I.* Women's History? Writing by English Nuns // *Women, Writing, History, 1640-1740* / Ed. by I. Grundy and S. Wiseman. L., 1992. P.126-138.

Haigh. 1993 – *Haigh C.* English Reformations: Religion, Politics and Society under the Tudors. Oxford, 1993.

Hill. 2015 – *Hill K.* Baptism, Brotherhood, and Belief in Reformation Germany: Anabaptism and Lutheranism, 1525-1585. Oxford, 2015.

Lake, Questier. 1994 – *Lake P., Questier M.* Margaret Clitherow, Catholic Nonconformity, Martyrology and the Policy of Religious Change in Elizabethan England // *Past & Present*. Vol 185. 2004. P.43-90.

Lake, Questier. 2011 – *Lake, P., Questier M.* The Trials of Margaret Clitherow : Persecution, Martyrdom and the Politics of Sanctity in Elizabethan England. L., 2011.

Longley. 1986 – *Longley K.* Saint Margaret Clitherow. L., 1986.

Lowe. 2003 – *Lowe K.J.P.* Nuns' Chronicles and Convent Culture in Renaissance and Counter-Reformation Italy.(Oxford, 2003.

Marland. 1993 – *The Art of Midwifery: Early Modern Midwives in Europe and North America* / ed. by H. Marland. L., 1993.

McTavish. 2005 – *Mc Tavish L.* Childbirth and the Display of Authority in Early Modern France. Burlington, 2005.

Ortiz. 1993 – *Ortiz T.* From Hegemony to Subordination: Midwives in Early Modern Spain // *The Art of Midwifery: Early Modern Midwives in Europe and North America* / ed. by H. Marland. L., 1993. P. 95-114.

Underwood. 2014 – *Underwood L.* Childhood, Youth, and Religious Dissent in Post-Reformation England. L., 2014.

Wiesner. 1993 – *Wiesner M.E.* The Midwives of South Germany and the Public/Private Dichotomy // *The Art of Midwifery: Early Modern Midwives in Europe and North America* / ed. by H. Marland. L., 1993. P. 77-94.

Wiesner-Hanks. 2008 – *Wiesner-Hanks M.E.* Women and Gender in Early Modern Europe. 3rd edn. Cambridge, 2008.

Winstone-Allen. 2004 – *Winstone-Allen A.* Convent Chronicles: Women Writing about Women and Reform in the Late Middle Ages. University Park, PA, 2004.

Woodford. 2002 – *Woodford C.* Nuns as Historians in Early Modern Germany. Oxford, 2002.

Серегина. 2003 – *Серегина А.Ю.* Смиренная мятежница: обращение в католичество Элизабет Кэри // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории* Вып. 5. М., ИВИ РАН, 2003. С.121-144.

Серегина. 2006 – *Серегина А.Ю.* Политическая мысль английских католиков второй половины XVI – начала XVII вв. СПб., 2006.

Серегина. 2007 – *Серегина А.Ю.* Верность королеве и долг католика: крещение Мэри Браун (1594 г.) // *Средние века.* Вып. 68 (2). М., 2007. С. 5-32.

Серегина. 2008a – *Серегина А.Ю.* Сбой системы: применение формулы *reine forte et dure* в английском судопроизводстве XVI века // *Право в средневековом мире* / под ред. И.И. Варьяш, Г.А. Поповой. М., ИВИ РАН, 2008. С.224-249.

Серегина. 2008b – *Серегина А.Ю.* Религиозная полемика и модели женского поведения в Англии XVI – XVII вв. // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории* Вып. 15. М., ИВИ РАН, 2008. С. 53-99.

Серегина. 2011 – *Серегина А.Ю.* Историописание в женских монастырях: «Хроника» конвента Св. Моники (XVII в.) // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории* Вып. 19. М., ИВИ РАН, 2011. С.119-147.

**ФОРМА ЧЕРЕПА И ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК:
ФРЕНОЛОГИЯ В АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Ключевые слова: френология, гендерная иерархия, естественный закон, наука, комплементарность полов.

Аннотация: Исследование посвящено френологии как системе знаний и особой дискурсивной системе в культуре XIX в., позволявшей репрезентировать социальные иерархии в качестве естественного порядка, определяемого действием природных законов. В фокусе внимания будет один из таких естественных порядков – иерархия полов – и его репрезентация в текстах френологов.

Среди «природных текстов», реализующих связь «между той частью культуры, которая зафиксирована в конвенциональных языках, прежде всего словесном, и реальностью мира»¹ (если пользоваться выражением Михаила Ямпольского) в XIX в. огромное внимание привлекает строение человеческого тела, и прежде всего, мозга – вместилища разума, – чтение которого, как и чтение человеческого лица оказывается исключительно важным для самосознания человека.

В 90-х г. XVIII века австрийский анатом и нейрофизиолог Франц Йозеф Галль начинает разрабатывать основы нового учения – названного им органологией, но впоследствии получившего известность как френология. Основополагающий тезис доктрины Галля заключался в том, что ментальные способности человека локализируются в различных участках головного мозга. Развитость тех или иных отделов мозга у каждого индивида является проявлением/свидетельством его врожденных способностей и, напротив, чем выше степень развитости мозга и отдельных его отделов, тем с большей полнотой могут проявиться локализованные в нем способно-

¹ Ямпольский. 1989: 63.

сти. Развитость мозга в свою очередь, сказывается на индивидуальных особенностях формы черепа, что дает исследователю возможности для научного изучения и «прочтения» моральных и интеллектуальных способностей человека.

Эти удивительные возможности предопределили не менее удивительную судьбу френологии. Став невероятно популярной, даже передовой идеей в первой половине столетия (по влиятельности исследователи сравнивают ее с ньютонизмом и структурализмом²), она так и не смогла добиться полного признания в научных кругах, а впоследствии была опровергнута и сделалась одной из первых лженаук. По выражению Томаса Гайерна, «френология стала одновременно наукой и лженаукой, истиной и заблуждением»³.

Популярность френологии и ее последующая критика во многом обусловлены тем, что, имея дело с природными фактами, френология превратилась в дискурсивную систему, которая позволяла рассуждать о социальных иерархиях как неоспоримом природном законе. Кроме того, теория Галля оказалась очень гибким семиотическим ресурсом⁴ и заключала в себе большой потенциал для различных интерпретаций и заманчивую возможность давать ответы на наиболее животрепещущие вопросы. Она получила признание в самых разных кругах: от королевской семьи (королева Виктория и принц Альберт дважды просили Джорджа Кума изучить головы из детей) до рабочих, посещавших лекции френологов-популяризаторов⁵, при этом по-разному принималась и интерпретировалась представителями разных профессий и областей знания, сословий и национальностей⁶. Френология нахо-

² Cooter. 1984: 284.

³ Gieryn. 1999: 121.

⁴ Р. Кутер подчеркивает, что и сам Галль не отличался разборчивостью в выборе авторитетов, на которые можно опираться, привлекая в подтверждение своих тезисов суждения мыслителей самого разного толка. Cooter. 1984: 39-41.

⁵ Gieryn. 1999: 118.

⁶ Об этом см.: Cooter. 1984, Cooter. 1984, Gieryn. 1999.

дила массу сторонников и интерпретаторов даже в начале XX в., а отдельные ее положения оказались задействованы в нейрофизиологии, теории эволюции и социал-дарвинизме, психоанализе... В современном гуманитарном знании этому феномену посвящено немало исследований, сконцентрированных как на самой категории «научности» и «ненаучности» в связи с проектом френологии, так и на потенциале учения и механизмах его рецепции, обеспечивших ему столь широкую и столь разнообразную популярность в культуре XIX столетия, преимущественно в франкофонных и англофонных странах⁷.

Учение Галля опровергало два важнейших принципа, унаследованных от рационализма и Просвещения – дуализма души и тела и естественного равенства всех людей. Оно не только давало возможность научного изучения важнейших для самого определения «человека» интеллектуальных и нравственных его характеристик, но вдобавок к этому, отталкиваясь от принципиального природного неравенства, предоставляла механизмы для объяснения/обоснования/конструирования властных иерархий как естественного порядка. Лоик Риньоль пишет об этом:

наука о мозге стремилась расшифровывать знаки неравной одаренности людей. По формуле Франсуа Бруссе, она ставила своей целью «диагностировать способности каждого». Вообще, она принимала девиз сенсимонистов: «Как иначе осуществить эту прекрасную, плодотворную и здравую мысль: КАЖДОМУ ПО СПОСОБНОСТЯМ». Тем самым она выступала как настоящая наука об управлении. Она закладывала основы новой политики, нового искусства государственного управления и ассоциации людей, делая возможным их объективную классификацию. Объективное познание природы людей — это одновременно и познание природы тех естественных отношений, которые следует установить между ними. Дешифруя их

⁷ См. список литературы к данной статье, а также избранную библиографию на портале History of Phrenology on the Web. Режим доступа: <http://www.historyofphrenology.org.uk/secondary.htm> (16.10.2015)

*способности, мы одновременно открываем и необходимый строй их жизни*⁸.

Однако это стремление к биологическому детерминированию социальных порядков по-разному проявлялось в текстах френологов в зависимости от актуальности и проблемности самого порядка (т.е., по сути дела, от его попадания в сферу политического) и от статуса френологии, во многом определявшего цели работ и их формы. Первые сочинения Галля, рассчитанные на успех и признание научного сообщества, сконцентрированы на объяснении и доказательстве самого открытия существования различных «органов» мозга и их функций. И лишь после того, как работа нервной системы и отделов головного мозга была подробно им проанализирована, и это учение получило определенное признание, в последующих работах он обращает больше внимания на объяснительный потенциал своей концепции.

Основанием для социальных иерархий было природное неравенство в способностях всех индивидов, а также представление об иерархии животных в зависимости от степени развитости мозга и различных его отделов (на вершине которой находится человек), и соотносимые с ней представления об этапах формирования мозга у человека по мере взросления.

Самого Галля в этой связи в наибольшей степени интересовала проблема морали и основанный на ней порядок законности, а также возможность выявлять потенциальных преступников и оказывать на них эффективные меры воздействия⁹. Этому уделено немалое внимание в его работах, особенно более поздних – «Анатомии и физиологии нервной системы в целом и мозга в частности» (1810-1819 гг.) и «О функциях мозга и каждой из его частей» (1825 г.). Галль демонстрирует в своих рассуждениях, что разные способности,

⁸ Риньоль. 2008. <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/93/ri3.html> (04.09.2015)

⁹ Френология впоследствии оказала большое влияние на криминалистику и пенеологию.

будучи слишком слабо или слишком сильно развиты, под воздействием внешних обстоятельств могут стать причиной преступления. Недостаточная степень развитости любви к детям может привести к детоубийству, а чрезмерная – к похищению ребенка. Галль задается главным вопросом: если человек в своем поведении зависит от биологической данности работы его мозга, несет ли он ответственность за свои деяния? Так, всецело подчиняясь силе чувств, пропорциональной развитости конкретных отделов головного мозга, действуют животные, чье поведение, соответственно, не может поддаваться моральной оценке. Отличие человека Галль видит в наличии особых (высших) моральных способностей (распознавании добра и зла, правды и лжи, справедливости и несправедливости, чувстве стыда, понимании причинно-следственных связей и т.п.), которые позволяют ему сравнивать, принимать решения и действовать подчас вразрез со своими желаниями - все то, что обычно именуют волей. Галль показывает, что склонность к противозаконным действиям вызвана неразвитостью моральных способностей, в силу чего эти люди (подобно животным) не в состоянии управлять своими страстями, и тем самым приходит к выводу о необходимости пересмотреть всю систему отношения к «преступникам»:

Хотя эти частично слабоумные индивиды не являются моральными существами и, соответственно, не могут быть наказываемы, полицией, тем не менее, должно осуществляться наблюдение за ними, и необходимо изолировать от социального общения всех слабоумных людей,¹⁰ в которых замечены сильные проявления дурных наклонностей.

Как показывает эволюция самой френологии, активное использование ее достижений в социал-дарвинизме, а затем и интерес к ней со стороны национал-социализма, идеи Галля и его последователей оказались очень важными с точки зрения иного иерархического «порядка» – расового. Возможность рассуждать о нем базируется на другом тезисе Галля. Раз все

¹⁰ Gall. 1810-1819. Vol. II (1812): 190.

способности изначально заложены в человеке (но при этом ключевым моментом будет природное неравенство, обусловленное разным физическим развитием), а не приобретаются в процессе социальной жизни (Галль в этом отношении много полемизирует с Локком, изменяя и представления о роли образования). Все своеобразие социальных и культурных институтов – законов, верований, искусств, обычаев - определяется тем, что люди оказались в разных обстоятельствах, и их способности, обращенные на разные объекты, давали разный результат.¹¹ Развитие антропологии и изучение различий в строении тела и особенно черепа в сочетании с концепцией Галля давало блестящие перспективы для объяснения культурных различий. Природное неравенство способностей объясняло несходство национальное, которое также оказывается врожденным.

*Иерархизируя виды мозга, можно составить классификацию сформированных ими различных типов общества. Таким образом, в XIX веке наука о человеке не была чисто физической антропологией. Она исходила из физических данных, но не ограничивалась ими. Она пыталась через телесные черты достигнуть нравственного и даже социального содержания, по отношению к которому физические признаки служили бы лишь указательными знаками*¹².

Л. Риньоль прекрасно показывает, как френология, ангажированная политикой, формировала целую философию истории, обосновывающую расовую иерархию. В ее основе лежал тезис Галля, что интеллектуальные способности локализуются в лобной доли мозга. В сочетании с измеренным Петрусом Кампером лицевым углом представителей разных рас, френология давала обоснование претензий на интеллектуальное превосходство европеоидов.

Однако оба эти порядка в действительности вторичны по отношению к половозрастной иерархии, выстраиваемой Гал-

¹¹ Gall. 1825. Vol. I: 173-174.

¹² Риньоль. 2008. <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/93/ri3.html> (04.09.2015)

лем. В особенности это заметно в отношении иерархии рас, поскольку неевропейские расы описываются как «детские» или «женские». В данной работе нас будет интересовать этот гендерный иерархический порядок, каким он представлен в текстах френологов.

Период взросления как развития организма, согласно френологии, означает в первую очередь развитие мозга и его способностей: от простейших произвольных движений и первичных чувств голода/сытости, боли и удовольствия (развитие задней части мозга), через формирование более сложных чувств и склонностей (развитие центральной части мозга) и, наконец, моральных и интеллектуальных способностей (развитие лобной части мозга). От существа, в котором проявляется лишь то, что объединяет его с животным, до человека в полном смысле слова. Эта картина постепенного формирования человеческого мозга и, соответственно, различных способностей, дополняется у Галля обоснованием гендерных различий. То, что женский череп, как правило, имеет более развитую затылочную и височную части и менее развитую лобную, по мнению Галля «прекрасно объясняет все несходство интеллектуальных и моральных качеств мужчин и женщин».¹³

Эта отправная точка давала богатые возможности для объяснения/обоснования/конструирования гендерной иерархии, основанной на подчеркивании различий между полами. И в многочисленных современных исследованиях, посвященных конструированию гендерных различий в культуре XIX в., не обходится без отсылки к френологии, поскольку, по словам Рэйчел Малейн, «акцент на категоризации и выражении особых ментальных функций, таких как чувства и интеллект как отчетливо заметных материальных отделов мозга, было частью вклада френологии в наделение ментальных свойств гендерными различиями»¹⁴. Тем не менее, в гендерных исследованиях, в отличие от работ, посвященных конструированию

¹³ Gall. 1810-1819. Vol. II (1812): 23.

¹⁴ Malane. 2005: 4.

расовых отличий и истории науки, уделяется крайне мало внимания эволюции френологии и связанным с этим трансформациям в репрезентации/конструировании гендерного порядка. Вместе с тем рассмотрение Стивенем Шейпином и Роджером Кутером френологии как особой дискурсивной и семиотической системы, позволяющей репрезентировать социальные иерархии в качестве природной закономерности, которая не может быть подвергнута сомнению, предоставляет интересные возможности для изучения того, как френологи описывают гендерный порядок, который подвергся наиболее сильным и очевидным трансформациям в течение XIX столетия. Эта проблематика и будет лежать в основе данного исследования, основанном на совмещении двух перспектив: эволюции идей френологии в связи с ее развитием как «науки» и последующей утратой научного статуса, а также трансформацией самого гендерного порядка XIX в.¹⁵

Прежде всего, надо оговориться, что концепция Галля формируется в тот период рубежа веков, когда идея гендерного равенства на волне революционных устремлений к «свободе, равенству и братству» (а пишет свои работы Галль, находясь во Франции) впервые начинает обсуждаться публично (нельзя не вспомнить тексты Мари-Жана-Антуана-Никола де Кондорсе, Олимпии де Гуж и Мэри Уолстонкрафт). Но одновременно наступление «буржуазного века» и «эпохи современности» способствуют развитию дискурса комплементарности полов и, соответственно, сепаратных сфер и тому, что гендерные истории называют «вторым закрепощением женщин» в рамках семьи.

¹⁵ При этом в данной работе мы опустим по большей части всю проблематику, связанную как с научными контекстами существования френологии, связующими ее с иными формами и направлениями в знании, так и с культурными механизмами, обеспечившими и неслыханную популярность, и ожесточенную критику, поскольку все эти вопросы прекрасно исследованы, а в рамках научной статьи нет возможности детально их рассмотреть.

Сам Галль не считал необходимым подробно вдаваться в перечисление и объяснение различий, существующих между мужчинами и женщинами. В его огромном, тщательно аргументированном четырехтомном труде этим различиям посвящен один раздел длиной в одну страницу, озаглавленный «Только различиями в организации обоих полов можно объяснить, почему некоторые способности в большей степени развиты у мужчин, а другие у женщин». Его суть, как видно из названия, сводится к тому, что все известные различия в способностях и поведении могут быть объяснены только разницей в строении – прежде всего мозга и, соответственно черепа. При очевидном стремлении привести как можно больше разъяснений и подтверждений в доказательство своей концепции, быстрота и легкость, с которой Галль разделался с гендерными различиями, по всей видимости, свидетельствует о том, что гендерная иерархия как таковая в подробном обосновании не нуждается. Несравнимо больше внимания Галль уделяет расовой и, особенно, «моральной» иерархии (определяющей недоразвитость лиц, склонных к преступлениям) – того естественного порядка, который только получает доказательства с появлением френологии и нуждается в подробном рассмотрении, дабы убедить в нем общество и власть.

В этом небольшом разделе, посвященном различиям между полами, автор не вдаётся в подробности, отсылая читателя к последующему анализу отдельных «органов» и функций мозга, который позволит объяснить все гендерные различия (которые автор в данном разделе также не считает нужным перечислять):

Только тогда можно будет убедиться, что если определенные органы у одного пола имеют меньшие размеры, то их функции также являются более слабыми; если же органы более развиты, они функционируют с большей энергией. Тогда будет очевидно, что не образование, а природа при помощи различий в

строению предназначила каждый пол к определенной сфере моральной и интеллектуальной активности.

Сам по себе гендерный порядок, выражающийся в дискурсе «разделенных сфер», с точки зрения Галля очевиден (он постоянно апеллирует к его укорененности в жизненном опыте и традиции), и его признанность в качестве факта позволяет Галлю использовать «знание» о различиях в способностях и поведении мужчин и женщин как отправную точку и аргумент, подкрепляющий его концепцию. Обосновывая локализацию в затылочной части мозга такой способности, как любовь к потомству, Галль выстраивает следующую показательную логическую схему: 1. женский череп, как правило, имеет продолговатую форму с развитой затылочной частью, в отличие от мужского, значит, в этой части локализуется та способность, которая развита у женщин больше, нежели у мужчин. 2. «Нет ни тени сомнений, что любовь к потомству всегда рассматривалась как простейшая сила, основополагающая склонность».¹⁶ 3. В ходе исследований было установлено, что эта часть мозга не отвечает за высокие интеллектуальные функции. 4. Череп женщин походит на череп обезьян. 5. «Женщины и обезьяны в равной мере обладают [чадолюбием – А.С.] в очень высокой степени»¹⁸. => 6. Затылочная часть мозга отвечает за любовь к потомству.

Причем, если в отношении интеллектуальных, творческих или криминальных способностей Галль апеллирует к строению черепа всем известным данными способностями персон или специально изученных им людей, то в случае с «нормальными» способностями женщин ссылка на очевидность существующего гендерного порядка является его основным аргументом.

Но в то же время Галль каждый раз заставляет читателя приглядеться, задуматься над поставленным вопросом,

¹⁶ Gall. 1810-1819. Vol. II (1812): 23.

¹⁷ Ibid. Vol. III (1818): 139.

¹⁸ Ibid. Vol. III (1818): 139.

вспомнить то, что тот наверняка знает, но не давал себе труда сформулировать. Этот гендерный порядок хоть и является естественным и соответствующим здравому смыслу и опыту каждого, не лежит на поверхности, некоторые даже могут в нем усомниться (каковую возможность Галль явно учитывает):

С самого нежного возраста природа начинает учить женщину роли матери, чтобы она прошла через разные уровни обучения, которые подготовят ее к будущему предназначению. Посмотрите на эту девочку, так серьезно занятую игрой с куклой. Она одевает и раздевает ее, наряжает в красивые одежды, кормит ее, дает питье, стелет постельное белье и кладет в кровать, часто поднимает и ласкает ее, учит, журит ее, грозит ей, рассказывает сказки. За этими занятиями со своей дорогой куклой она проводит целые дни, недели и даже месяцы¹⁹.

Уделяет он внимание и анализу тех случаев, которые выбиваются из «естественного» образа женщины как любящей жены и матери, также намеренно привлекая внимание читатель и приглашая их к размышлениям:

Как же происходит, что, несмотря на это, некоторые женщины не испытывают равной любви ко всем своим детям, что иногда они даже ненавидят некоторых из них?²⁰ разве мы ежедневно не встречаем женщин, которые презирают внимание мужчин, но одаривают нежнейшей любовью чужих детей?²¹

Причина этого объясняется исследователем возможными отклонениями от «естественных» моделей поведения женщин и мужчин, когда свойственные их полу способности оказываются недоразвитыми – встречающимися в природе аномалиями, не отменяющими общей закономерности. И этот тезис служит обоснованием всей его концепции, прежде всего опровергая распространенное в то время объяснение женского чадолюбия врожденным инстинктом, ибо инстинкт должен наблюдаться у всех женщин.

¹⁹ Ibid. Vol. III (1818): 142.

²⁰ Ibid. Vol. III (1818): 150.

²¹ Ibid. Vol. III (1818): 152.

Иерархические различия между мужчинами и женщинами, определяемые подобным образом оказываются довольно четкими, несмотря на то, что Галль оговаривает и возможность исключений («Орган чувствительности к цвету обычно более развит у женщин, нежели у мужчин»;²² «Обычно этот орган развит у женщин в меньшей степени, нежели у мужчин. Однако известны примеры женщин, которые имели большие способности к исчислениям и отличились в математике»²³). Эти отклонения от нормы являются нарушениями естественного порядка, не ставящими под сомнение принципиальные различия между полами.

Вместе с тем, более поздней работе «О функциях мозга» Галль усиливает акцент на том, что отличия между мужчиной и женщиной являются именно иерархическими. К примеру, вместо приведенной выше фразы, что разное строение черепа «прекрасно объясняет все несходство интеллектуальных и моральных качеств мужчин и женщин»²⁴ в этом тексте аналогичный отрывок выстраивает очевидную иерархию: «прекрасно объясняет превосходство интеллектуальных способностей мужчин и большую силу любви к детям у женщин и т.п.»²⁵ Причем только интеллектуальные различия описываются Галлем в иерархических категориях, когда речь идет не просто о различиях, но о «превосходстве» или «неполноценности», за счет чего выстраивается гендерная (а, следовательно, и расовая) иерархия:

Сравните строение мозга у мужчин, в наибольшей степени отличившихся превосходными интеллектуальными способностями, и практически универсальное строение мозга женщин и вы убедитесь, что неполноценность женщин в этом отношении не является следствием ни образования, которое они получают, ни известных неудобств, свойственных им²⁶, но един-

²² Ibid. Vol. IV (1819): 104.

²³ Ibid. Vol. IV (1819): 138.

²⁴ Ibid. Vol. II (1812): 23.

²⁵ Gall. 1825. Vol. I: 205.

²⁶ Речь идет о менструации и беременности.

*ственно меньшей развитости отделов мозга, расположенных в лобной части; такова основополагающая причина.*²⁷

Однако гендерная иерархия и в этом тексте имеет для Галля второстепенное значение. В конечном счете, все примеры интеллектуальной неполноценности важны для него для рассуждений о природе преступлений.

Сочинения Галля становятся известны в Англии благодаря его последователям и популяризаторам и впоследствии переводятся на английский язык. В первую очередь речь идет о бывшем студенте, помощнике и соавторе – Иоганне Шпурцхайме, «апостоле Павле френологии»²⁸ (термин «френология» принадлежит Шпурцхайму), который в 1813 г. обосновывается в Великобритании. В 1815 г. он публикует несколько работ по «физиогномической системе др. Галла и др. Шпурцхайма». В 1816 г. Шпурцхайм посещает с лекциями Эдинбург, где знакомится с юристом Джорджем Кумом (Combe). Кум, как и его брат, становится его последователем и основателем Эдинбургского френологического общества (важнейшего британского центра френологии), и уже в 1818 г. издает несколько книг по френологии. При этом последователи Галля развивают и изменяют многие положения его концепции.

Как отмечают исследователи, в англо-саксонской культуре френология в значительной мере получает свою популярность как часть культуры свободомыслия. Но, в отличие от Франции, где эта культура в значительной мере была связана с «метафизическими и религиозными спекуляциями Галля»²⁹, в Британии свободомыслие ассоциировалось, прежде всего, с либеральными идеями (которые френологи целом поддерживали) и материализмом и даже атеизмом (от которых они старательно отрещивались, неизменно апеллируя к Священному Писанию). Как отмечает Овсей Темкин, именно

²⁷ Gall. 1825. Vol. V: 225.

²⁸ Wyhe, van. 2004: 26.

²⁹ Temkin. 2002: 111.

с этим связаны самые значимые изменения, вносимые Шпурцхаймом и Кумом.

Если Галль, полагал, что в человеке сосуществуют как добрые, так и дурные способности, являющиеся врожденными, а история человечества доказывает отсутствие какого-либо прогресса в сторону нравственного совершенствования человека, то его последователи постепенно отходят от этого тезиса в пользу признания всех способностей человека потенциально ведущими к добру и спасению и отчасти поддающимися воздействию. Так, Джордж Кум, заявляет, что «каждая способность хороша сама по себе»³⁰. Те или иные способности могут приносить вред, если ими плохо управлять, но это не значит, что они «плохи» сами по себе:

*К примеру, деструктивность и стремление к обогащению, сами по себе необходимы для процветания человечества и, будучи правильно направляемы, приносят неоспоримое благо.*³¹

Это изменение является заслугой прежде всего Иоганна Шпурцхайма, который уже в своей ранней работе «Физиогномические системы др. Галля и др. Шпурцхайма» (1815 г.) отмечает, что «никакая способность не является плохой сама по себе, что все способности служат определенной цели, что каждая способность необходима»³². Все это служило основанием для более оптимистичных взглядов на моральный прогресс и возможности совершенствования человека, а значит обосновывало потенциальную значимость френологии в сфере политического и во многом стало причиной ее широкой популярности.

Определенные изменения мы можем проследить и в трактовке гендерного вопроса. В упомянутой работе Шпурцхайм еще во многом следует структуре текста Галля и, в частности, выделяет небольшой раздел, касающийся различий между полами. Не изменяя основных тезисов,

³⁰ Combe. 1836: 51.

³¹ Combe. 1836: 170 (note).

³² Spurzheim. 1815: 515-516.

Шпурцхайм, однако, заметно трансформирует риторику, убирая из текста все эксплицитные утверждения о превосходстве мужчин, предпочитая говорить лишь о «различии в умственных проявлениях у мужчин и женщин», которое объясняется их строением³³. Равным образом, рассматривая чадолюбие как способность, развитую у женщин в наибольшей степени, он, тем не менее, избегает прямого сравнения «женщин и обезьян», обособляя людей от животного мира: «В человеческой расе эта склонность в целом сильнее у женщин, нежели у мужчин»³⁴. Даже в отношении интеллектуального превосходства мужчин Шпурцхайм высказывается много более осторожно, отмечая, что «в целом, чувства сильнее развиты у женщин, а интеллектуальные способности более влиятельны у мужчин».³⁵ И оговаривается, что «без сомнения существует большое количество исключений, когда интеллектуальные способности женщин подобны мужским и наоборот»³⁶.

В отличие от Галля, Шпурцхайм не испытывает потребности ни обосновывать при помощи данных френологии естественность существующего гендерного порядка, нивелируя различия и обобщая данные исследований, ни доказывать истинность френологии, апеллируя к очевидным житейским мудростям. Гораздо более важным для него оказывается подчеркивание того факта, что наличие интеллектуальных способностей определяет превосходство человека над животным. Естественный порядок, который, с точки зрения Шпурцхайма, обнаруживает и доказывает френология – естественность превосходства человека как такового. Другие «порядки», оказываются для Шпурцхайма гораздо менее значимыми (не случайно, из его текстов исчезают и рассуждения о преступниках).

Естественные порядки, в его рассуждениях, определяются действием естественных законов, которые управляют ми-

³³ Ibid.: 432.

³⁴ Ibid.: 278.

³⁵ Ibid.: 479.

³⁶ Ibid.: 432.

ром, и которым подчиняется даже человек имеющий свободу выбора. Эти законы определяют, в том числе, и сферу морали. Моральное зло, с точки зрения Шпурцхайма порождается таким поведением человека, когда одна из его способностей «действует, не будучи направляема всеми остальными, свойственными человеку»³⁷. Ключевую роль здесь играет наличие у человека интеллектуальных и моральных способностей, отличающих его от животного. Тот, кто наделен этими «человеческими», высшими способностями в наибольшей мере, и действует в согласии с ними и будет поступать нравственно, ибо «победа высших способностей над низшими и составляет добродетель»³⁸.

Однако эта идея имплицитно предполагает и естественность, и этическую ценность существующего гендерного порядка, коль скоро естественным правилом являются вполне определенные различия в способностях мужчин и женщин, невзирая на существующие исключения. Более того, поддержание этого порядка и составляет нравственное поведение.

В этой связи становится понятным, почему для Шпурцхайма было важно смягчить идею «превосходства» интеллектуальных способностей мужчин. Нравственное поведение женщин также покоится на их способности «иметь закон внутри самих себя»³⁹ (без этого невозможно нравственное поведение), но при этом в соответствии с их (иными, как мы видели) природными склонностями, определяемыми развитостью соответствующих низших способностей. Развитость тех способностей, которые маркируются как гендерно значимые и определяют естественный гендерный порядок. В случае с женщиной это любовь к своему потомству:

Недостаток этого органа, конечно, не побудит мать уничтожить свое дитя, но мать, лишенная этой способности менее способна противостоять тем внешним обстоятельствам,

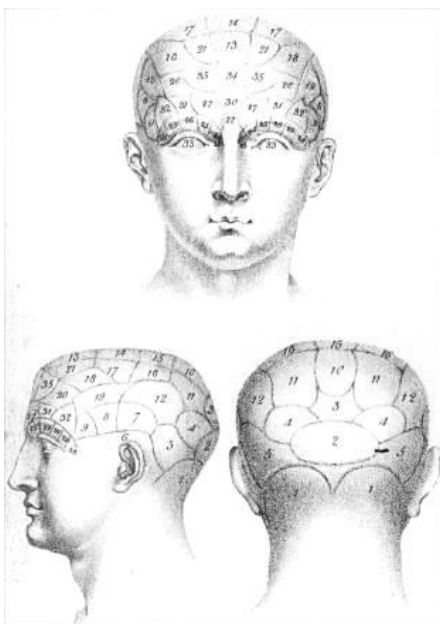
³⁷ Ibid.: 517.

³⁸ Ibid.: 519.

³⁹ Ibid.: 519.

которые провоцируют ее на совершение этого преступления. Такая мать не будет сопротивляться им так сильно, как она могла бы, если бы ее ум находился под воздействием мощной энергии чадолюбия⁴⁰.

Шпурцхайм, как и Галль, закладывает основополагающие идеи, определившие дальнейшее развитие френологии.

Илл. 1 Локализация «органов» головного мозга. Из работы И. Шпурцхайма «Френология, или Доктрина ума» (1825 г.)

Последующее ее существование он предопределяет и тем, что обращает свои труды не только к ученым, но и к более широкому кругу читателей. Продолжая оставаться в рамках научного дискурса, в следующей своей работе – «Френология, или Доктрина ума» (1825 г.) – он существенно сокращает вводную теоретическую часть, уделяя больше внимания описаниям отдельных способностей (которых Шпурцхайм выделяет больше, нежели Галль – 35 вместо 27).

Также Шпурцхайм начинает использовать более наглядные иллюстрации (Илл. 1)⁴¹. На

⁴⁰ Ibid.: 289-290.

⁴¹ Иллюстрации присутствовали и в работах Галля, но демонстрировали преимущественно строение мозга и нервной системы, а также разные формы черепов на конкретных примерах (как правило, известных людей). Локализация отделов головного мозга была проиллюстрирована в труде Галля на голом черепе и мозге как таковом.

фронтисписе появляются три проекции головы человека, позволяющие увидеть локализацию всех «органов» головного мозга. На этой единственной иллюстрации в качестве идеала или «нормы» представлена голова мужчины европейской расы с правильными классическими чертами лица и гармонично развитыми частями мозга.

В то же время эта популяризация, в дальнейшем неизбежно ведущая к упрощению, способствует стиранию деталей в пользу более жестких обобщений. Написанное в то же время, что и работа Галля «О функциях мозга и каждой из его частей» и в том же духе распространения нового знания за пределы научного мира, это сочинение также отличается более категоричными утверждениями. Для сравнения можно привести две фразы из разделов о чадолюбии упомянутых его работ: «Слуга-мужчина редко заботится о детях так, как служанка» (1815)⁴², и: «Мы никогда не захотим, чтобы о детях заботился слуга-мужчина» (1825).⁴³ Однако, выстраивая иные приоритеты, Шпурцхайм и в этом сочинении не рассуждает о полах в категориях «превосходства» и «неполноценности».

Все эти разные тенденции в еще большей степени заметны в работе Джорджа Кума «Строение человека» (1828). Его исследование знаменует собой время триумфа френологии в Британии. Роджер Кутер называет эту книгу четвертой по количеству продаж во второй четверти XIX столетия⁴⁴. Стивен Шейпин именует ее «самым влиятельным механизмом распространения натуралистических и материалистических взглядов в Британии начала и середины XIX века».⁴⁵

Именно интерпретация Кума оказала наибольшее влияние на последующую эволюцию френологии в Великобритании и США. Полностью отказываясь от фатализма Галля, он ставит в центр концепции возможность совершенствования

⁴² Spurzheim. 1815: 287.

⁴³ Spurzheim. 1825: 136.

⁴⁴ Cooter. 1984: 120.

⁴⁵ Shapin. 1983: 158.

человечества на пути к счастью, чему должны способствовать знания, даваемые френологией, связывая все это со следованием естественным законам. Такая постановка вопроса дала возможность для сопоставления варварства и цивилизации, различных рас, а также для оценивания существующих и прошлых социальных, экономических и политических порядков, позволяющего выстроить иерархию прогрессивного восхождения человечества. Выявляемые френологией закономерности важны для Кума в первую очередь мощным критическим потенциалом, а также предоставляемой возможностью выявить те основания, на которых должен строиться естественный и совершенный политический порядок⁴⁶. Ибо,

*покуда человек остается в неведении относительно своей собственной природы, он не может целенаправленно формировать свои институты в соответствии с ней.*⁴⁷

Вполне естественно, что выявление общих (по меньшей мере, внутри одной национальной общности) естественных особенностей, становится основополагающей задачей френолога. Собственно, «научность» френологии, как это заметно уже у Галля, тесно связана ее способностью выявлять естественные законы и, обосновывать тем самым естественность тех или иных иерархических порядков. Но сама эта способность требует выхода за пределы сугубо научной сферы в область практического применения.

С этим новым статусом френологии связаны и те изменения в самом тексте, которые отличают сочинения Кума от его предшественников. Он еще дальше отходит от жанра научного трактата: цель Кума заключается не столько в том,

⁴⁶ В 1838-40 гг. Кум выступил с серией лекций в США на тему «Использование френологии в нынешних и будущих условиях в Соединенных Штатах», рассуждая о перспективах американской демократии. Артур Рубел называет эти рассуждения «первой серьезной попыткой изъять политическую теорию и практику из тогдашних реалий философских спекуляций и рассмотреть демократическое правление с точки зрения бэкониянской “науки”». Wrobel. 2015: 122.

⁴⁷ Combe. 1836: 10.

чтобы легитимировать статус френологии как науки, сколько в том, чтобы сподвигнуть общество познать собственные способности и следовать естественным законам. Отсюда и иные способы воздействия на читателя: прескриптивная риторика, превращение описаний медицинских случаев в реальные жизненные истории, стремление дать понятные ответы на самые насущные вопросы человека, концентрирование внимания на известных личностях, обращение к собственному опыту и т.п.

В этом прогрессистском энтузиазме один из немногих социальных порядков, который совершенно не привлекает внимания Кума, оказывается гендерный порядок. Поставив в центр внимания существующие проблемы и возможности их разрешения, Кум до минимума сокращает описание отдельных человеческих способностей и органов головного мозга – тот раздел, в котором Шпурцхайм оговаривал относительность и условность обобщений – сводя его к простому перечислению с довольно кратким объяснением их сути, пользы и последствий злоупотребления. Если Шпурцхайм в некоторых случаях проводит различие в способностях между полами, то у Кума во всех описаниях фигурирует «человек». Лишь в отношении одной способности – к ассоциированию – он отмечает, что она «обычно очень сильно развита у женщин»⁴⁸. При этом в качестве негативных следствий слишком сильного развития этой способности он упоминает о «привязанности к недостойным индивидам».⁴⁹

Даже рассматривая строение человека, упоминая о влиянии, которое оказывает на него климат и пища, Кум «забывает» обо всех различиях в строении между мужчиной и женщиной, которые зафиксировала анатомия начала века и которые описывали Галль и Шпурцхайм. Не столько уравнивая их, сколько не видя необходимости ни обосновывать, ни оспаривать существующий гендерный порядок, действующий

⁴⁸ Ibid.: 47.

⁴⁹ Ibid.: 47.

в его тексте в режиме «по умолчанию» и делающий мужчину единственной обсуждаемой нормой.

Единственный вопрос, в связи с которым Кум вспоминает о женщинах – это вопрос о семейном счастье и способностях и здоровье детей. И это рассуждение о женщинах в связи с качеством производимого потомства, по-прежнему сводит всю их значимость единственно к роли жены и матери. Счастье, как отдельной семьи, так и человечества в целом, зависят от гармоничного сочетания способностей людей, вступающих в брак.

*Многие браки несчастливы вследствие инстинктивного несоответствия в образах мысли и чувствования мужа и жены, причину которого они сами не могут объяснить.*⁵⁰

А значит, они зависят и от того, станут ли люди прислушиваться к френологам.⁵¹

В еще большей степени Кум акцентирует вопрос о способностях и болезнях, передаваемых по наследству, который весьма интересует его с точки зрения возможностей френологии для совершенствования человеческой расы⁵². Рассматривая различные случаи, он приходит к выводу, что способности родителей играют определяющую роль в том, какими качествами будут обладать их дети. Но в то же время подчеркивает значимость и множества других факторов, в частности возраста (памятуя о том, что интеллектуальные способности формируются позднее всего, а так же о том, что с возрастом они ослабевают). Следование естественным законам в данном случае, как и во всех остальных, должно быть устанавливаемым властью порядком (браки очень молодых и очень пожилых людей должны быть запрещены) и, одновременно, внутренним императивом человека («запрет является обязанно-

⁵⁰ Ibid.: 143.

⁵¹ Ibid.: 145.

⁵² В этот период велась активная полемика относительно врожденности расовых различий или их обусловленности климатом и о механизмах сохранения и передачи общих черт, болезней, способностей и т.п. в целом. См. об этом: Jenkins. 2015: 455-473.

стью не только по отношению к себе самим, но и к потомству и обществу»⁵³).

Р. Кутер полагал, что сила френологии как символической системы заключалась в том, что она репрезентировала социальные порядки как природный факт и потому ее (и сами порядки) можно было принимать некритически, неререфлексивно⁵⁴. При этом политическая ангажированность рассуждений Кума делает очень наглядной важность во френологическом дискурсе двух видов естественного порядка – порядка обнаруживаемого и обосновываемого при помощи данных френологии, и порядка, который может служить обоснованием ей самой.

Конец 1820-х – начало 1840-х гг. – это время пика популярности френологии, когда первый из этих двух порядков оказывается куда более значимым. Френология не испытывает особой необходимости подтверждать свою убедительность и элитарность как научного знания, но вместе с тем стремительно адаптирует новые дискурсы и сферы применения, спускаясь до уровня «продвинутого», но доступного знания. В этот период появляется множество изданий самого разного толка: научные труды, развивающие учение, и пособия для профессионалов-специалистов – историков, художников, моряков и т.п., публичные лекции и советы по воспитанию детей. Все эти тексты объединяет почти полное равнодушие к гендерным вопросам, что свидетельствует о стабильности как существующего гендерного порядка, так и положения френологии в культуре.

Серьезные трансформации френологии в Британии начинаются с середины 1830-х годов, которые ознаменовались двумя тенденциями. Идеи френологии, пропагандировавшиеся Шпурцхаймом и его племянником в США, после их отъезда в 1832 г., получают там огромную популярность, и очень скоро уже в Англии начинают печатать большое количество работ

⁵³ Combe. 1836: 164.

⁵⁴ Cooter. 1984: 191-192.

американских френологов-популяризаторов, которые оказывают существенное влияние на британские традиции. Одновременно с этим появляется все больше критических работ, доказывающих несостоятельность френологии как науки.

Популяризация френологии, ее постепенный отход от научного дискурса, ориентация на практические советы и сферу повседневного опыта, которые становятся заметны в 40-е годы, в немалой степени способствовали появлению во френологических текстах гендерной проблематики. Тем более что с этими изменениями авторы все больше ориентируются на нового читателя – женщин, которым и надлежит этот гендерный порядок разьяснять. Ян Голдштайн, изучавший судьбу френологии во Франции отмечает, что 1830-е гг. стали временем массового увлечения женщин френологией⁵⁵.

Разительные изменения мы можем увидеть уже в работе шотландского френолога Сидни Смита «Принципы френологии» (1838 г.). Он, следуя за рассуждениями Кума, выстраивает в тексте иерархию рас (народов), служащую обозначением вектора совершенствования человека, которое должно привести к сбалансированному развитию всех способностей. Его текст также по-прежнему следует научной структуре и аргументации, еще более необходимым, поскольку ему уже приходится отбиваться от нарастающей критики. В этих условиях Смит вновь обращается к очевидному гендерному порядку, признанность которого может служить дополнительным подтверждением френологической концепции. Для этого становится важным подчеркнуть различия между полами в ущерб возможному сходству. Смит сразу отмечает, что различия в чувствах, привычках, склонностях и интеллекту между мужчинами и женщинами определяется их строением⁵⁶. Вслед за Кумом, на которого Смит активно ссылается, он выделяет группу «семейных чувств» – влюбчивость (эротическая привязанность), способность к ассоциации, чадолюбие, сосредото-

⁵⁵ Goldstein. 2008: 303-305.

⁵⁶ Smith. 1838: 27.

точность. Но, в отличие от работ предшественника, в разделе, где автор характеризует эти способности, появляется не только четкое разделение способностей по половому признаку, но и (вновь) выстраивание иерархии полов посредством проведения аналогий с животным миром:

Хорошо известно, что общим правилом является большая слабость этой страсти [влюбчивости – А.С.] у женских особей животных, включая человека, нежели у противоположного пола. Мужчина завоевывает, женщина должна быть завоевана⁵⁷.

Этой же цели служит подчеркивание негативных следствий слишком сильного или, напротив, недостаточного развития той или иной способности. Так, сосредоточенность, в наибольшей степени развитая у женщин, способствует скудости ума:

Когда этот орган обширен, это может привести к малочисленности мыслей, поскольку беря под опеку одну идею, он не отпускает ее, а значит последующие мысли, как известно более мудрые, не могут попасть в мозг.⁵⁸

С этой спецификой Смит связывает не только большее постоянство женщин в привязанностях, но и их «естественную» замкнутость в семейных делах:

Очевидно, что женщины любят свет не больше своих мужей и братьев. Напротив, их подлинным царством является их собственный дом, где они из года в год удовлетворяются ничего не деланием за исключением своих обязанностей по хозяйству и не видя человеческого лица, кроме случайных посетителей или же тех, кому представляются сами в силу необходимого общения. Женщины также больше любят устойчивые институты и традиции, имея естественную склонность к духу торизма. И этот оседлый, не меняемый, единообразный образ жизни, по всей видимости, происходит от избыточной сосредоточенности, которая, судя по всему, является также причиной большого постоянства и избирательности женских привязанностей.⁵⁹

⁵⁷ Ibid.: 83.

⁵⁸ Ibid.: 95.

⁵⁹ Ibid.: 103.

Его нарративные стратегии весьма походят на те, которыми пользовался Галль, поскольку он также желает сделать френологию как систему знаний о мозге как можно более убедительной. Из его работ Смит заимствует и целые пассажи. К примеру, он почти дословно воспроизводит приведенное выше рассуждение о «естественных» играх девочек.⁶⁰ В отличие от своих предшественников Смит уже эксплицитно обозначает многие качества как женские – миролюбивость, скромность и т.п. При этом он, как и Галль апеллирует к очевидности, всеобщей признанности существующего порядка не как научной истины, а как житейского опыта, то и дело напоминая, что упомянутые гендерные различия «хорошо известны», «очевидны», «несомненны» и т.д. Но если Галль одновременно пытался использовать гендерный порядок и как обоснование френологии, и как обосновываемую научную истину, в которой должен убедиться читатель, то единственное в чем хочет убедить читателя Смит в отношении полов – это в убедительности самой френологии.

Рассуждает он и о различных отклонениях, вызванных недостатком моральных качеств и чрезмерной или недостаточной развитостью органов «семейных чувств». Эти рассуждения на первый взгляд кажутся весьма противоречивыми в оценке гендерных отклонений:

Некоторые матери стыдятся безразличия по отношению к своим детям, будучи вынуждены отсылать их в деревню на воспитание и обрекая на постоянную ссылку из гостинной и от своего присутствия, испытывая почти отвращение к их обществу. Иные, переносящие с поразительным мужеством смерть мужа, могут обезуметь из-за смерти ребенка. Отсутствие этого органа [чадолюбия – А.С.] приводит к отсутствию самых мощных барьеров для детоубийства. И в цивилизованных странах было обнаружено, что у большинства детоубийц он развит слабо. Тем не менее, известно, что там, где жизнь не является священной, детоубийство столь обыденно, что не является преступлением. Китайцы и индусы, у которых эта спо-

⁶⁰ Ibid.: 90.

*способность очень сильно развита, имеют национальное обыкновение убивать своих детей. И даже в Европе стыд и страх порой гасят в груди матери святой свет, который зажгла, подерживала и усиливала природа. В этом случае преступление, обогрелное кровью дважды позорно.*⁶¹

Кажущееся противоречие между биологической обусловленностью детоубийства и выстраиваемой иерархией культур на основе «цивилизованного» осуждения детоубийства как преступления в действительности легко разрешается, если мы примем во внимание разделение человеческих способностей на низшие и высшие. Смит еще усиливает его, отмечая, что «этот и другие органы имеют функции еще более примитивные и простые в своей основе, нежели френологи полагали до сих пор».⁶² Подчеркивая примитивность и биологическую детерминированность любви к детям, как и других простейших привязанностей, он вовсе лишает их этической ценности, выводя на первый план собственно моральные способности, которые обеспечивают моральное поведение вне зависимости от наличия или отсутствия природных склонностей. Биологическое различие полов в этом отношении оказывается менее значимым по отношению к общему для европейцев превосходству в моральных чувствах.

Развитие гендерной темы как самостоятельной проблематики в еще большей степени связано с влиянием американских авторов, которых начинают активно печатать в Британии. Это представляется неслучайным, поскольку 1830-е – 1840-е годы в США – это время стремительно нарастающей критики гендерного неравенства, которая приведет к формированию в 1848 г. организованного женского движения. Гендерный порядок и сама френологическая теория в еще большей степени, чем на рубеже столетий, когда оформлялась концепция Галля, стали нуждаться в обосновании.

⁶¹ Ibid.: 90.

⁶² Ibid.: 91.

Наиболее показательной является активная деятельность семейства Фаулер, которое использовало возможности популяризации френологии как большого коммерческого проекта, для реализации которого требовалось доверие к легитимности френологии как научной концепции. В силу этого их влияние оказалось довольно противоречивым. С одной стороны, Орсон Фаулер с братом и его женой фактически перевели френологию в сферу обыденного опыта, создав на основе учения массу пособий для желающих выстроить свою собственную жизнь в соответствии с научными концепциями. Переводя прогрессистский пафос френологии в область практического применения, Фаулер ставит своей целью продемонстрировать преимущества использования этого знания в повседневной жизни. С другой стороны, работы Орсона Фаулера, особенно поздние, представляют собой последнюю оригинальную попытку развить концепцию френологии и вдохнуть в нее новую жизнь.

В его работах впервые в истории френологии уделяется большое внимание семейно-брачной проблематике, что связывается исследователями с тем, что женщины составляют значительную часть целевой аудитории подобных сочинений. Как отметил Я. Голдштайн, «благожелательное отношение френологии к женщинам было, в конце концов, результатом ее неудачи в завоевании официального признания: ее собственный статус аутсайдера побудил ее связать себя с судьбой маргинальных социальных групп».⁶³ Бесспорно, Фаулер, ориентируясь на женскую аудиторию, стремится подчеркнуть разнообразные достоинства женщин и даже поддерживает идею женского образования, отказываясь выстраивать эксплицитную иерархию полов. Сама логика развития феминизма в этом смысле связана с формированием массовой культуры. Более того, с ней связана и судьба френологии. Джон ван Уай справедливо отмечает, что влияние самой френологии во многом была обусловлена потребностью людей ассоциировать свои представления о мире и о себе с каким-то

⁶³ Goldstein. 2008: 303.

знанием, считать их верными, обоснованными, базирующимися на чем-то, что было немаловажно в условиях ощущения смены мировоззрения, ухода старых авторитетов⁶⁴. Но эту потребность можно с равным успехом также связать с развитием массового общества и массового сознания.

Но все же, утверждение Голдштайна представляется слишком радикальным. Фаулер, возможно именно из-за «аутсайдерского» положения френологии, всегда старается остаться в рамках конвенциональных гендерных представлений. Необходимость придать больше убедительности френологии в глазах читателей была не менее важным обстоятельством. Не случайно гендерная тема развивается не в популярном «Самоучителе по френологии» (1840 г.), а в работе иного рода – «Френология: подтвержденная, проиллюстрированная и опробованная» (1837 г.) – целью которой было развеять сомнения в научной доказательности френологии. Возможность рассуждать о достоинствах и преимуществах женщин проистекает из обращения к естественности существующего гендерного порядка, очевидность которого, в свою очередь (как мы уже видели) используется с целью подтвердить истинность френологии:

Другой важный аргумент в пользу френологии можно извлечь из тех различий, которые находят свое подтверждение в головах людей разных полов. В женском характере любовь к детям и общая привязанность несомненно являются доминирующими и контролирующими функциям, и, в действительности, много более сильными, чем в мужском поле. И в соответствии с этим мы обнаруживаем, что орган привязчивости и, в частности, чадолюбия настолько сильно развит в женской голове, что он удлиняет и даже деформирует центральную область задней части головы, становясь знаком, позволяющим френологу отличить женский череп от мужского.

Застенчивость, беспокойство и заботливость этого пола вошли в поговорку. И в согласии с этим мы находим, что орган осторожности в их головах много объемней, чем в мужских, а орган соревновательности и деструктивности – много меньше.

⁶⁴ Wyhe, van. 2004: 2.

*Это прекрасно сочетается с тем фактом, что они более любезны и менее жестоки, чем мужчины.*⁶⁵

Сходным образом Фаулер рассматривает большую религиозность и нравственность, деликатность, доброту и способность женщин симпатизировать, завершая это рассмотрение следующим пассажем:

*Но справедливый Великий Творец не мог позволить, чтобы один пол претендовал на все превосходные качества. Органы, ответственные за рассуждения, развиты у нежного пола не столь сильно как у пола благородного.*⁶⁶

В его тексте мы видим совершенно иной способ репрезентации гендерной иерархии и идей комплементарности полов, свойственный викторианской культуре, основанный, в первую очередь, на идеализации «истинной женственности» (что не мешает рассматривать женскую форму черепа как «деформацию»). При этом Фаулер по-прежнему не стремится объяснить при помощи френологии существующий гендерный порядок, но напротив, подчеркивание естественности этого порядка, через апелляцию к здравому смыслу и житейскому опыту, служит аргументом в пользу истинности френологии как учения. Тем самым гендерный порядок как таковой оказывается вне всякого сомнения. И этот естественный порядок, выражающийся в различном строении мозга, безусловно, имеет в своей основе естественное разделение сфер активности, поскольку «очевидно, что обязанности и жизнь женщин» требуют гораздо большего развития некоторых способностей, нежели это необходимо мужчинам.⁶⁷ С другой стороны, дом и семья представляют собой ту сферу активности, в которой женщина имеет все возможности, чтобы проявить и развить заложенные в ней способности⁶⁸.

⁶⁵ Fowler, Fowler. 1840: 33. В данной статье используются более доступные американские издания Фаулеров, имевших собственное издательство.

⁶⁶ Fowler, Fowler. 1840: 33.

⁶⁷ Ibid.: 62.

⁶⁸ Fowler. 1841: 12.

При этом сам жанр текста, предполагающий заинтересованность читателей в заключенных в нем советах, с неизбежностью требует, чтобы неоспоримый в своих основах (очевидном различии между полами) порядок был диалектически сложен, предполагал трудности и опасности для неосведомленного читателя, которых можно избежать, руководствуясь предлагаемыми рекомендациями. Такими подводными камнями становятся: взаимное непонимание между полами, логично проистекающее из разного образа мыслей и чувствований, и, в свою очередь порождающее ложные ожидания и неверные стратегии поведения; многовариантность в рамках единой «естественной» нормы, обусловленная сложным сочетанием многих способностей в разной степени выраженности; возможность таких их сочетаний, которые представляют прямую опасность или противоречие интересов со стороны противоположного пола и которые должны быть диагностированы как можно раньше.

Фаулер усугубляет различия между полами для того, чтобы занять позицию посредника между ними, что особенно хорошо заметно в его работе о браке, которая мыслится как руководство для желающих счастливой семейной жизни. Но, опять же, оставаясь в рамках конвенциональных представлений, он не стремится проблематизировать это противопоставление настолько, чтобы нарушить правила благопристойности и поставить под сомнение справедливость самого естественного порядка.

При этом, сделав ставку на гендерный порядок как аргумент в пользу научной легитимности френологии, Фаулер оказывается в весьма двусмысленном положении, когда этот порядок начинает рушиться на глазах. Об этом свидетельствует и разительный контраст первых текстов Фаулера с его более поздними работами, в особенности с «Наукой о полах» (*Sexual science*) 1870 г. Это – одно из первых рассмотрений сексуальности, рассчитанное на массового читателя, с рассуждениями сексуальной привлекательности, лежащей в основе взаимодействия мужчин и женщин, «физической любви»

и контроле над репродуктивной функцией в духе евгеники. Эта работа, внешне претендующая на научность, и в действительности представляет собой попытку придать френологии характер оригинальной научной концепции, если уже не в глазах самих ученых, то в глазах обывателей. Работа имеет сложную структуру научного трактата с использованием специфических терминов и иных элементов научного дискурса. При этом она написана в полном соответствии с законами массовой литературы (чего стоят только одни названия разделов: «Какие формы, носы и т.п. должны и не должны вступать в брак между собой», «Самопознание как первый шаг к правильному выбору», «Как сексуальность влияет на таланты», «Неправильное ухаживание портит многие браки»), соединяет самые разные учения – магнетизм, физиогномику, теорию характеров и т.п. Эту работу с рассуждениями об онанизме и иллюстрациями строения половых органов уже никак нельзя признать «невинной». Вероятно, именно по этой причине она так и не была издана в Англии.

Несмотря на это, данная работа интересна нам тем, что наглядно показывает новое для френологического дискурса стремление к обоснованию естественности существующего гендерного порядка. Из порядка, не подлежащего сомнению, он превращается в порядок, который нуждается в научных доказательствах и потому оказывается в центре внимания. И, парадоксальным образом эта способность выявлять и обосновывать порядок сама по себе должна легитимировать «научный» статус френологии.

В основу своей концепции Фаулер кладет размножение и продолжение жизни как важнейший естественный закон, определяющий поведение всех живых существ. Механизмом, при помощи которого осуществляется действие этого закона, является сексуальность как тяга к противоположному полу. Из этого логично следует объективное существование двух полов:

Пол существует. Конечно, он должен иметь свои законы. Эти законы делают его наукой. Все, чем управляют законы, становится абсолютно определенным. Таким образом, опре-

деляемый законами пол непреложен как математическая истина».⁶⁹

А равным образом неизбежно и признание столь же объективно существующих категорий «мужественности» и «женственности» как набора соответствующих качеств. Женщины и мужчины, таким образом, имеют «свою предписанную природу и, следовательно, правильные формы поведения, любое отклонение от которых является ошибочным».⁷⁰ Существование особой женской и мужской природы обусловлено, во-первых, наследственной передачей качеств и способностей, а во-вторых тем, что сексуальность связана в первую очередь с ментальными функциями (согласно френологии, определяющими физическое строение). Последний тезис Фаулер доказывает тем, что маскулинность и феминность начинают проявляться и развиваться как соответствующий набор качеств после того, как ребенок в подростковом возрасте осознает себя как мужчину или женщину.

На основании этого Фаулер объявляет естественным, определенным природными законами весь набор викторианских представлений о мужественности и женственности. Сексуальность, основанная на комплементарности, делает привлекательными в противоположном поле те качества, которые собственному полу свойственны в наименьшей степени. Т.е. интеллект, силу, самоуважение, храбрость, твердость характера и т.п. в мужчине и изящество, эмоциональность, восприимчивость, уступчивость и т.п. в женщине. Возможное проявление несвойственных полу способностей (например, развитые интеллектуальные способности у женщин или мягкость характера у мужчин) Фаулер связывает с наследственной передачей сильных способностей противоположного пола. Однако эти отклонения оказываются сексуально непривлекательными. В его работе появляются и иллюстрации, визуально

⁶⁹ Fowler. 1870: 59.

⁷⁰ Ibid.: 13.

репрезентирующие истинную женственность и возможные отклонения, лишённые сексуальной привлекательности (Илл. 2).

THE CHILDLESS LOVER OF CHILDREN.

No. 210. — AMATIVENESS SMALL.

THE DEVOTED WIFE AND MOTHER.

No. 211. — CONJUGAL LOVE FULL,
PARENTAL VERY LARGE.

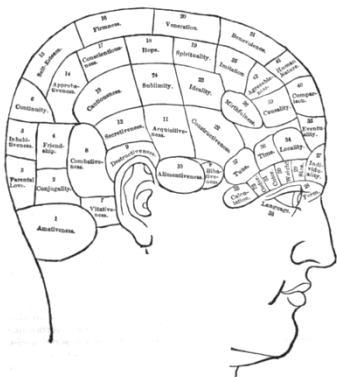
Илл. 2. Бездетная любительница детей (малоразвитая влюбчивость) и преданная жена и мать (обширные зоны супружеской и родительской любви). Из работы О. Фаулера «Наука о полах» (1870).

О. Фаулера оказывается обладателем черепа, свидетельствующего о том, что его обладатель лишен «женских» черт - развитой средней и задней частей мозга, зато развитие лобной доли оказывается еще более выраженным (Илл. 3)

Все эти рассуждения становятся базисом для обоснования неестественности суфражизма, нарушающего установленный природой порядок, о котором Фаулер не может позволить себе умолчать в силу его большого резонанса в американской культуре. Поведение *women's right women* он объясняет сильно развитыми маскулинными способностями, которые делают их сексуально непривлекательными и лишают шансов реализовать свое естественное предназначение матери (см. Илл. 2)⁷¹. Решение вопроса этого женского меньшинства Фаулер видит в их знакомстве с феминизированным меньшинством мужчин.

С другой стороны, необходимость подчеркнуть различие между полами, меняет и способ репрезентации «идеальной» головы мужчины. В сравнении с изображением из работы И. Шпурцхайма (См. Илл. 1.), «сексуально привлекательный» мужчина из сочинения

⁷¹ Fowler. 1870: 141-143.

Илл. 3. Голова мужчины с обозначением локализации ментальных органов. Из работы О. Фаулера «Наука о полах» (1870)

В то же время, объявляя доминирование естественной чертой мужчин (как повиновение является частью феминности) Фаулер отмечает, что предоставление женщинам всех необходимых им прав (включая право голоса!) является обязанностью мужчин. Они, подчиняясь закону сексуальности, вообще должны желать предоставить женщинам больше прав, нежели самим себе.⁷²

Сами по себе эти требования не менее сенсационны, чем откровенное описание половых органов. И это крайне интересно, каким образом, оставаясь в рамках конвенциональных представлений о женственности и мужественности, комплементарности полов и естественности разделенных сфер деятельности, Фаулер обосновывает политическое равноправие женщин. Но не стоит забывать, что основной целью работы, не являющейся политическим трактатом, а рассчитанном на массовое потребление, является призыв действовать в соответствии с естественными законами сексуальности, т.е. развивать в себе сексуально привлекательные качества и ответственно выбирать партнера, опираясь на знание собственных потребностей и особенности мышления и поведения противоположного пола. В перспективе следование учению френологии должно привести к формированию более совершенного потомства.

Как уже отмечалось выше, эта работа, ориентированная на американское общество, не издавалась в Британии. Более того, «вброс» семейно-брачной проблематики во френологию,

⁷² Ibid.: 143-144.

осуществленный Фаулерами, не получил поддержки у местных френологов. Но, тем не менее, работа эта была известна британским авторам и, кроме того, она ярко обозначает тенденцию, которую можно проследить и в их текстах. Сама френология в Британии к 70-м годам была довольно сильно дискредитирована как наука, свидетельством чему можно считать роспуск Эдинбургского френологического общества. В силу этого френология постепенно теряет свой научный статус, обретая ассоциации с такими учениями как месмеризм, хиромантия, физиогномика, астрология. Дальнейшее ее существование в поле массовой литературы предполагает возможность интерпретации отдельных ее положений в любых контекстах и в сочетании с самыми разными идеями. Спектр сочинений, прикрывающихся именем френологии, оказывается очень широк, поэтому мы обратим свое внимание только на работы тех авторов, которые продолжают позиционировать себя как «ученых»⁷³.

Постепенная потеря научного статуса, прежде всего, лишает френологию главной привилегии – выявлять или конструировать естественные порядки (или, по меньшей мере, претендовать на это). Теперь френология оказалась сама полностью зависима от того, что считается естественным порядком, к очевидности которого она апеллирует, легитимируя саму себя.

Это изменение отношения к порядку как таковому приблизительно совпадает со временем кризиса гендерных отношений, который Джордж Гиссинг назвал «анархией пола»⁷⁴. К концу 60-х гг. относятся и выступления Джона Стюарта Милля (его книга «Подчиненность женщин» вышла в 1869 г.), и появление первой суфражистской организации в Англии.

⁷³ Рассмотреть все британские тексты по френологии в рамках статьи в любом случае представляется невозможным. Индекс, составленный Р. Кутером, насчитывает около тысячи авторов. Cooter. 1989.

⁷⁴ Gissing. 1990-1997. Vol. V (1994): 113. Letter to E. Bertz from 2.06.1893.

В текстах британских френологов, хоть и не уделявших, в отличие от американцев, много внимания семейно-брачной проблематике, с 1860-х годов появляются все более жесткие высказывания в поддержку существующего порядка. Наиболее показательное рассуждение Джеймса Кэрсона:

Отличия в развитии мозга, как в отношении его общего размера, так и касательно соотношения отдельных его частей, самым удовлетворительным образом демонстрирует, что Создатель предназначил мужчин и женщин занять разные сферы. Это проявляется в характерных различиях, которые обнаруживаются в развитии органов, посредством которых действует разум. Некоторые партии выступают в защиту полного равенства полов по каждому пункту и полагают, что их воспитание, образование и занятия должны быть ассимилированы. Эти взгляды, тем не менее, представляются мне противоречащими не только Писанию, но и природе, как это видно по развитию мозга. Они не только противоречат наблюдаемым фактам, но также несовместимы с тем, что следует считать желательным. Женский характер отмечен скромностью, деликатностью и утонченностью, тогда как мужской нрав более энергичный, грубый, шумный, деловой и грозный. Один очевидно нуждается в защите, другой предназначен его обеспечить. Один смягчает и облагораживает общество, другой нуждается в нежном и мягком влиянии слабого пола. Это сотворенный порядок, не имеющий отношения к привычкам или цивилизации, что может быть понято из того факта, что тот же самый закон наблюдается и в развитии низших животных от льва дальше по нисходящей. Мужские особи правят женскими и защищают их⁷⁵.

Кэрсон утверждает истинность френологии и заблуждения сторонников феминизма, основываясь на божественном происхождении гендерной иерархии, которая по-прежнему является в английской традиции объяснительным принципом, а не выявляемым законом. Эта неспособность френологии выявлять природные законы наглядно проявляется в том, что сама она может быть использована для обоснования самых разных взглядов авторов.

⁷⁵ Carson. 1868: 411.

Однако жесткое разделение полов и их иерархия, свойственные текстам 40-60-х гг., начинают все больше затухать в последующих сочинениях, коль скоро френологии остается лишь отражать происходящие в обществе изменения. В 1870 г. еще один известный практикующий английский френолог Корнелий Донован издает «Руководство по френологии». Его позиция по вопросу женщин как раз ничем не примечательна. В общем и целом, он разделяет вполне конвенциональные представления о мужественности и женственности, выступает против женского равноправия (вообще, «те философы, которые доказывают, что женский мозг столь же силен, как и мужской, очень мало знают или вовсе не сведущи в работе мозга и ее законах»⁷⁶), но полагает, что обучение женщин должно быть более серьезным. При этом в его тексте то и дело возникают «маскулинизированные женщины» – как мы уже видели, этим объяснялось поведение феминисток, – а необходимость рассуждать о них приводит к размыванию четкой границы между полами. В тексте Донована в отношении женщин постоянно появляются оговорки, уже не связанные со стремлением к научной точности, как у Шпурцхайма, и не обязательно связанные с обозначением черт характера и поведения, выпадающих за границы «естественного»:

«Самоуважение» может помочь формировать силу действовать и командовать, и женщины порой могут в ней нуждаться, но надменная женщина не предусмотрена для социальной и семейной жизни... Женщины могут обладать твердостью. Если она не чрезмерна, то придает спокойствия, присутствия духа, самообладания и воли к сопротивлению – силой отказать и настоять на отказе. Но эта способность не должна быть развитой настолько сильно, чтобы давать волю держаться неважных решений или подавлять волю соглашаться с убедительным доводом.⁷⁷

⁷⁶ Donovan. 1870: 101.

⁷⁷ Ibid.: 102.

Объявляя женоподобных мужчин и мужеподобных женщин нарушением морального закона, он, тем не менее, признает потребность в некоторых способностях противоположного пола. Рассуждая об отделе мозга, отвечающем за «домашние добродетели» он подчеркивает:

Это он обеспечивает нежность, женственную мягкость, социальные связи, привязанность к дому, детям, друзьям. В хорошо устроенной голове большая задняя доля, значительная, выступающая задняя часть мозга. Прямая, словно стесанная голова принадлежит мужчинам низшего порядка. Что же до женщин, то женщина без большой задней доли – это женщина не надлежащего типа. Она может быть леди, но истинной женщиной она не является.⁷⁸

Донован не только подчеркивает эстетическую привлекательность такой формы головы у мужчин, но эксплицитно связывает ее с их меньшей агрессивностью.

Все эти особенности его текста неразрывно связаны с самим основополагающим интересом, в качестве которого выступает уже вовсе не какой-то естественный порядок (в том числе и гендерный), а его нарушения – отклонения от нормы и даже заболевания мозга.

На рубеже столетий еще один английский френолог австрийского происхождения Бернард Холландер уже вовсе будет описывать мужчин и женщин, наделенных чертами противоположного пола, как естественную норму:

Когда мальчик походит на мать, он обыкновенно имеет развитую заднюю долю и обнаруживает сильные чувства. Бывают мальчики, которые не могут оторваться от матери, даже когда они выросли. Когда дочь походит на отца, ее задняя часть головы менее вытянутая и менее округлая, нежели у матери, и ее привязанности, даже если они были сильны у ее родительницы, будут в большей степени руководствоваться разумом и другими ментальными способностями. Таким путем Природа устанавливает баланс между двумя типами. В противном слу-

⁷⁸ Ibid.: 23.

*чае разница в строении мозга мужчин и женщин становилась бы все более заметной с каждым поколением.*⁷⁹

Рассматривая ментальные способности женщин, Холландер использует много более осторожные формулировки, чем его предшественники, отмечая, в частности, что «в среднем женщины обладают меньшим интеллектом и более сильными чувствами», но «мы должны настоятельно подчеркнуть, что не все женщины организованы подобным образом», «мы говорим лишь о средней женщине и среднем мужчине, и никто не станет отрицать, что в среднем женщины менее рассудительны и более эмоциональны, чем мужчины»⁸⁰. «Очевидное» различие в строении черепа мужчин и женщин уступает место жествам подвидов, которые сложно

Илл. 4 Королева Виктория и принц-консорт. Строение черепа, свидетельствующее о сильно развитой способности к привязанности (семейной, родительской, к дому, друзьям и т.п.). Из книги Б. Холландера «Научная френология» (1901 г.)

сти к простому противопоставлению полов (Илл. 4).

Гендерный порядок, обоснованием которого служило подчеркивание половых различий, очевидно рушится. Не случайно у Холландера специфика строения мозга «средней

женщины» служит не обоснованием идеальной феминности (как у Фаулера), но объяснением женской эмоциональной нестабильности и истерий. Особую истеричность он ассоциирует с женщинами высшего слоя общества, чрезмерно избало-

⁷⁹ Hollander. 1902: 175.

⁸⁰ Ibid.: 234, 237.

ванными, и отмечает, что «современные женщины», ведущие публичный образ жизни и в целом более активные, обладают более крепкой нервной системой.⁸¹

Его текст много ближе по своему строению к рассуждениям психоаналитика, нежели выкладкам френолога. Как раз на фоне развития психоанализа интерес к френологии в культуре будет все больше ослабевать, хотя отдельные издания по этой проблематике будут продолжать выходить до 40-х годов 20 в., пока она сама не превратится в объект изучения.

Последний из более-менее успешных британских френологов Джон Миллот Северн – «профессор», президент Британского френологического общества, издавший собственную автобиографию в доказательство истинности и полезности френологии. В «Популярной френологии» он уже отмечает, что, невзирая на меньший размер головы, женщины обладают более совершенным мозгом, нежели мужчины.⁸² Отказываясь вовсе от противопоставления мужчин и женщин (из всех способностей лишь чадолубие, по его мнению, «обычно» более развито у женщин⁸³), Северн почти отказывается и от естественного предназначения мужчин и женщин:

Женщины видят в браке более высокое и чистое положение, нежели мужчины, которые из-за этого способны подумать, что замужество является целью женщины. Но это не так. Многие благородные женщины принесли в жертву счастье, которое они могли получить в браке, чувствуя, что будут иметь больше возможности служить ближним, оставаясь свободными⁸⁴.

Эти последние работы наглядно демонстрируют не только распад того, что на протяжении столетия виделось «естественным гендерным порядком». Не менее очевидной в этой разительной трансформации становится то условие, которое позволяет френологии отразить эти изменения. Двусмыслен-

⁸¹ Ibid.: 237.

⁸² Severn. 1913: 19.

⁸³ Ibid.: 49.

⁸⁴ Ibid.: 123.

ность положения «лженауки» как комплекса идей, пытающегося претендовать на право объяснять и легитимировать те или иные порядки в качестве «естественных», но, будучи в действительности неспособным сделать это собственными силами, ассимилирующего массу противоречивых идей и оказывающегося в зависимости от переменчивости как самих описываемых порядков, так и способов их объяснения, существующих в культуре.

Анна Вячеславовна Стогова
к.и.н., с.н.с. Центра гендерной истории ИВИ РАН,
доцент Кафедры истории и теории культуры
Отделения социокультурных исследований РГГУ
+7(495)9544489
anna100gova@yandex.ru

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Carson. 1868 - *Carson J.C.L.* The Fundamental Principles of Phrenology. L., 1868.

Combe. 1836 - *Combe G.* The Constitution of Man considered in relation to external objects. L., 1836.

Donovan. 1870 - *Donovan C.* A Handbook of Phrenology. L., 1870.

Gall. 1810-1819 - *Gall F.J.* Anatomie et physiologie du système nerveux et général et du cerveau en particulier. P., 1810-1819.

Gall. 1825 – *Gall F.J.* Sur les fonctions du cerveau et sur celles de chacune de ses parties. P., 1825.

Gissing. 1990-1997. - *Gissing G.* The Collected Letters: in 9 vol. Athens, Ohio, 1990-1997.

Fowler. 1841 - *Fowler O.S.* Fowler on Matrimony: or Phrenology and Physiology. Philadelphia, 1841.

Fowler. 1870 - *Fowler O.S.* Sexual Science: Including Manhood, Womanhood, and their Mutual Interrelations. Philadelphia, 1870.

Fowler, Fowler. 1840 - *Fowler O.S., Fowler N.L.* Phrenology Proved, Illustrated and Applied. Philadelphia, 1840.

Hollander. 1902 - *Hollander B.* Scientific Phrenology being a Practical Mental Science and Guide to Human Character. L., 1902.

Severn. 1913 - *Severn J.M.* Popular Phrenology. L., 1913.

Smith. 1838 - *Smith S.* The Principles of Phrenology. L., 1838.

Spurzheim. 1815 - *Spurzheim J.G.* The Physiognomical System of Drs. Gall and Spurzheim. L., 1815.

Spurzheim. 1825 - *Spurzheim J.G.* Phrenology, or The Doctrine of the Mental Phenomena. L., 1825.

ЛИТЕРАТУРА

Риньоль. 2008 - *Риньоль Л.* Френология и дешифровка рас: знание, власть и прогресс человечества // Новое литературное обозрение. 2008. №. 93. С интернет-портала «Журнальный зал». Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/93/ri3.html> (04.09.2015)

Ямпольский. 1989 - *Ямпольский М.Б.* Зоофизиогномика в системе культуры // Текст-Культура-Семиотика нарратива. Труды по знаковым системам. Тарту, 1989. Вып. XXIII. С. 63-79.

Cooter. 1984 - *Cooter R.* The Cultural Meaning of Popular Science: Phrenology and the Organization of Consent in Nineteenth-Century Britain. Cambridge, 1984.

Cooter. 1989 – *Cooter. R.* Phrenology in the British Isles: An Annotated Historical Biobibliography and Index. Metuchen, 1989.

Gieryn. 1999 – *Gieryn T.F.* Cultural Boundaries of Science: Credibility on the Line. Chicago, 1999.

Goldstein. 2008 - *Goldstein J.* The Post-Revolutionary Self: Politics and Psyche in France, 1750-1850. L., 2008.

Jenkins. 2015 - *Jenkins B.* Phrenology, Heredity and Progress in George Combe's "Constitution of Man" // The British Journal for the History Science. V. 48. №3. 2015. Pp. 455-473

Malane. 2005 – *Malane R. A.* Sex in Mind: The Gendered Brain in Nineteenth-century Literature and Mental Sciences. N.Y., 2005.

Russett. 1991 - *Russett C.E.* Sexual Science: The Victorian Construction of Womanhood. L., 1991.

Shapin. 1975 - *Shapin S.* Phrenological Knowledge and the Social Structure of Early Nineteenth-century Edinburgh // Annals of Science. 32. 1975. Pp. 219–43.

Shapin. 1983 - *Shapin S.* Edinburgh and the diffusion of science in the 1830s // Metropolis and Province: Science in British Culture, 1780 – 1850 / Ian Inkster and Jack Morrell (eds.). London, 1983. Pp. 151–178.

Temkin. 2002 - *Temkin O.* "On Second Thought" and Other Essays in the History of Medicine and Science. Baltimor, L, 2002.

Tomlinson. 2013 - *Tomlinson S.* Head Masters: Phrenology, Secular Education, and Nineteenth-Century Social Thought. Tuscaloosa, 2013.

Wrobel. 2015 – *Wrobel A.* Pseudoscience and Society in Nineteenth-century America. Lexington, 2015.

Wyhe, van. 2004 - *Wyhe, van J.* Phrenology and the Origins of Victorian Scientific Naturalism. Aldershot, 2004.

БРАК, СЕМЬЯ, ЛЮБОВЬ

И.И. Варьяш

САРАЦИНКА МЕЖДУ КОРОЛЕВСКИМ И ИСЛАМСКИМ ПРАВОМ

Ключевые слова: Корона Арагона, шариат, *dote*, брак, женщина, семья, конверсы.

Аннотация: Статья посвящена юридическим последствиям не проработанного ни в праве христиан, ни в шариате случая расторжения мусульманского брака между супругами в результате крещения мужа. Исследование затрагивает фундаментальные вопросы трансформации права и положения женщины в усложняющихся социальных обстоятельствах XIV столетия.

Созданная в ходе Реконкисты в Арагонской Короне правовая основа для включения мусульманского населения в социум и в систему управления, опиралась на традиционно средневековые формы: королевские пожалования, подтверждение привилегий, фуэро и т.д. Естественно, существовавшие порядки не могли регулировать все возникавшие и в социальном, и, уже, в правовом пространстве вопросы. Ограниченность юридических механизмов была сопряжена, кроме прочего, с огромной разницей, подчас превращавшейся в непроходимую преграду, между правом победителей и правом покоренных.

Одним из самых сложных вопросов являлись юридические последствия прозелитизма. Если мусульманин принимал христианство, его брак считался автоматически расторгнутым. В то же время ни право христиан, ни право мусульман не имели традиции обеспечения взаимных прав супругов при таком разводе. Очевидно, что в изменившихся и продолжавших динамично трансформироваться в XIV в. общественных порядках положение женщины мусульманки, правовые ин-

струменты защиты интересов ее самой и ее семьи не могли остаться неизменными.

В 1334 г. из-под пера куриального писца вышла грамота, решившая судьбу сарацинки Зобран, которая оказалась затянута в водоворот менявшихся социальных отношений и деформированного правового пространства. Исследование этого документа позволяет поставить вопрос о реакции правового пространства традиционного средневекового общества на ломку привычных отношений и следующие за ней юридические сложности.

Альфонсо, и проч., верному своему байлу города Дарока, или его заместителю, привет и милость.

Поскольку вы, как мы хорошо знаем, задержали или велели задержать Зобран, сарацинку, которая, как вы утверждаете, будет конфискована в пользу нашей курии, поскольку, как говорится, вы нашли ее с ее мужем после того, как он принял святое крещение, и да будет позволено ее мужу с нею жить, дабы вследствие этого он помог ей отойти от секты отвратительного Махомета и, ведя ее за собой, привести к служению истинному Богу и к союзу Католической веры, поэтому вам говорим и повелеваем, чтобы вы эту сарацинку из заключения, где содержится, тотчас освободили или распорядились освободить.

Дано в Теруэле, в III иды апреля, в год Господа МСССXXXIII.

Раймонд Бадиа, по приказу короля, совершенному через Альфонсо Муньеса, судью курии.¹

Казус Зобран и типичен, и уникален.²

¹ Ferrer i Mallol. 1987. Doc. 35: 'Cum vos, ut perpendium, ceperitis seu capi feceritis Zobran, sarracenam, quam fore nostre asseritis curie confiscatam, eo quia ipsam cum eius marito, postquam ipse ad sanctum pervenit babbtissimum, ut dicitur, invenistis, et licitum existat eius marito cum ipsa habitare, ob hoc ut ipsam a secta abhominabilis Mahometi valeat discedere et per consequens eam secum ducere ad veri Dei cultum et fidei Catholice unionem, idcirco dicimus et mandamus quatenus eandem sarracenam, a captione qua detinetur, deliberetis seu deliberati protinus faciatis.

Data Turoli, III idus aprilis, anno Domini МСССXXXIII.

Raimundus Badia, mandato region facto per Alfonsum Munionis, iudicem curie'.

Его обыкновенность заключается в содержательной части правовых поступков действующих лиц и в трактовке этих поступков властями. Прозелитизм сарацин не был в XIV в. редким, хотя и не превратился в распространенное явление. Обращение супруга Зобран в христианство не было из ряда вон выходящим событием даже для небольшого города Дарока.³ Семья новообращенного, по крайней мере, в лице Зобран, по всей видимости, не видела в этом событии причины для разрыва отношений. Более того, текст королевской грамоты, конечно, досадно короткий, позволяет допустить, что супруги продолжали жить вместе. Такое впечатление создает указание на то, что байл нашел Зобран *с ее мужем* после того, как тот принял святое крещение, и следующее за ним разрешение *жить* вместе.

Имея в виду известную нам по другим документам практику вмешательства байла, следует учесть, что королевский официал заинтересовался Зобран, скорее всего, в силу дошедших до него слухов, после чего и *нашел* сарацинку с мужем, а не повелел ее задержать или вызвать по обвинению.

Мы ничего не знаем о том, сменил ли неофит жилье или остался жить на прежнем месте, как бывало среди конверсов⁴.

² Истории мусульманской женщины на Пиренейском полуострове посвящена представительная научная литература, в некоторой своей части затрагивающая и правовую проблематику. См., напр.: La condición de la mujer. 1986; La mujer en al-Andalus. 1989; Arabes. 2006. Hofman. 2006: 279-290; Burns. 2006: 37-47. Villanueva Morte. 2015: 129-146.

³ Точных сведений о размере городской общины здесь для XIV в. нет. Известно, что с XIII по конец XV в. ее население уменьшалось с 4000 до 2000 человек, а мусульманская часть составляла 10-15 %. См.: Lacarra. 1981a; Lacarra. 1981b: 17-28.

⁴ Например, в 1338 г. главный байл королевства Валенсия вынес постановление о запрете на совместное проживание сарацин с конверсами: 'E encara mana lo dit batle general que sarrahi alcu o sarrahina no sia osat en sa casa acollir alcun christia novell o christiana novella... vullas son parent'. (Cartas. 1991. Doc. 167.) Эта тема поднимается и в льейдских документах; проживание христиан в морерии встречается в сарагосских грамотах: напр., Boswell. 1977: 460. Альхама Валенсии сама выражала

Из материалов, представленных А. Соменьо, известно, что в XIV-XV вв. в среде мусульман в брачных контрактах в качестве части *асидака*⁵ часто присутствует дом или половина дома. Это жилье, полученное женщиной при заключении брака, как правило, и становилось местом обитания семьи.⁶ Каким образом супруг после принятия крещения распорядился судьбой жены – выгнал ее, отправил к родителям, выделил ей другой дом или только собирался это сделать... Вариантов могло быть бесчисленное множество, но суть заключается в том, что этот вопрос следовало как-то решить, и на это требовалось время.

Предложенная реконструкция является гипотетической и не может быть доказана, но она, во всяком случае, не противоречит тому факту, что отношения между супругами не только не были прерваны, но оставались близкими.

Вряд ли стоит искать за фасадом королевской грамоты неблагоприятные придирки к неопиту христиан, которые бы следили за чистотой его жизни, искренностью обращения и соблюдением всех правил. В этом случае дело повернулось бы иначе, и его вели другие официалы.

Со своей стороны, байл Дароки действовал совершенно в духе принятой правовой практики: ситуация была квалифицирована им как сексуальное преступление смешанного типа; вина сарацинки была очевидной, а полагавшееся за это наказание – конфискация в пользу короны – общеизвестно.

Отсутствие какой бы то ни было рефлексии властей – как байла, так и короля – по отношению к соучастнику преступления мужчине-христианину в контексте бытовавшей тогда практики не кажется странным. О его правоспособности

заинтересованность в том, чтобы конверсы покидали морерию: Cartas. 1991. Дос. 187.

⁵ *Асидак* – от арабского *садак*, в локальной испанской традиции устойчивый термин, применявшийся вместо более принятого в классическом шариахе *махра* (в русскоязычной традиции – *калым*).

⁶ Zomeño. 2000b.

речь заходит только на этапе дарования королевского пожалования. Конверс получает право жить с женой-сарацинкой.

Стоит отметить, что с Зобран не снимаются обвинения, она не признается свободной и не подлежащей никаким наказаниям. Байл получает распоряжение освободить ее из заключения – *deliberatis a capcione qua detinetur* – и это все. Свобода сарацинки не означает королевского прощения ее преступления, но является производной той привилегии, которую получает ее супруг.

Во всем, что касается королевского решения, дело Зобран перестает быть типичным. Обращение одного из супругов в христианство влекло за собой расторжение брака. Альфонсо Милостивый, даруя пожалование неопиту из Дароки, в сущности, соблюдает принцип, провозглашенный церковью, о том, чтобы положение новообращенного после отречения от ислама не становилось хуже, а напротив, менялось к лучшему.

В то же время хорошо известно, что все арагонские короли,⁷ включая Альфонсо Милостивого, проявляли повышенное внимание к сарацинкам, которых можно было обратить в рабство, и контролировали их передачу фиску. Не вызывало затруднений ни наличие малолетних детей, ни слабая обоснованность обвинений. В отличие от многих своих соплеменниц Зобран, в поступке которой при желании можно было увидеть совращение с пути истинного новообращенного раба Христова, что усугубило бы ее положение, королевской милостью обрела право жить с мужем.

Для этого, несомненно, должны были быть какие-то причины, оставшиеся за полями доступного сейчас документа. Можно лишь предполагать, что об участии сарацинки хлопотали: употребленное от имени короля выражение *ut perpendimus* свидетельствует о том, что Альфонсо был хорошо осведомлен о деле, но не получал информацию от самого байла.

Учитывая суть полученного неопитом права логично допустить, что он не остался в стороне и защитил Зобран, в об-

⁷ См., например: Documentación. 1991. Doc. 22.

щем-то, единственным возможным способом: выказав стремление обратить ее в христианство.

Королевское пожалование, на деле, почти не оставляет сарацинке выбора. Очень трудно представить, чтобы такой союз – неопита и мусульманки – был продолжительным. Тем более что у такого союза отсутствовала какая бы то ни было правовая основа. Главные действующие лица правовой драмы были бывшими супругами, и этот статус способно было изменить только одно: заключение нового, христианского, брака. Воссоединение семьи оказывалось возможным лишь в лоне единой католической веры: *ducere ad fidei Catholice unionem*.

В противном случае (не приняв крещения) Зобран пребывала в положении наложницы, что, во-первых, ущемляло ее как свободную личность и противоречило ее супружеским, в том числе и имущественным, правам; а во-вторых, ставило ее в очень опасное, уязвимое положение – зависимость и от расположения бывшего мужа, и от настроения христианских властей.

Совместное проживание бывших супругов на практике не является пожалованием ради благого душеспасительного выбора женщины. Решение короля, по сути, подразумевает освобождение от рабства при условии крещения,⁸ с той лишь разницей, что в данном случае оно осуществляется опосредованно, через мужчину.

Пожалование Альфонсо Милостивого дарует бывшим супругам время для урегулирования отношений. Зобран, вероятно, предстояло креститься – дабы обрести себя в едином религиозном и правовом пространстве с бывшим мужем. Одновременно с этим событием окончательно потеряют силу все

⁸ Такое решение укладывается в принятую в то время практику, активно насаждавшуюся короной: сексуальные преступления смешанного типа (т.е. между представителями разных конфессий) по норме карались очень сурово, вплоть до смертной казни, но обычно наказание заменялось обращением в рабство в пользу фиска. Если обвиняемый выражал желание принять крещение, то, как правило, получал прощение.

взаимные обязательства, которые были положены в основу их мусульманского брака: оба покинут ту часть правового пространства, которая регулируется мусульманской традицией.

Однако на момент составления грамоты Зобран остается мусульманкой, и королевское пожалование, вырывает ее не только из-под стражи байла, но и из поля действия мусульманского права, которое к этому времени уже вырабатывает относительно таких казусов собственное положение. Можно даже сказать, что именно у исламских юристов⁹ мы находим внятно сформулированное мнение, со временем обретающее форму нормы о браке при крещении супруга.

Разность в положении бывших супругов в правовом пространстве Ислама хорошо видна на материале, зафиксированном в «Книге Сунны и Шариата мавров», где в главе XXXI читаем:

Если в течение брака между мужем и женой (мавр) станет христианином и после того будет иметь плотскую связь с названной сарацинкой, она должна быть побита камнями, согласно Суне; и так как был мужем, после того как ее муж стал христианином, их брак должен быть расторгнут согласно Суне.¹⁰

Любопытно заметить, как формулировки этой главы меняют действующее лицо: муж принимает христианство, муж имеет плотскую связь с бывшей женой, но *согласно Суне*, наказывается жена.

В центре внимания «Книги» находится женщина – супруга бывшего мусульманина, что неслучайно по разным

⁹ О деятельности факихов сарацинских альхам в христианской Испании интересно пишет К. Миллер, которая считает их роль в сохранении исламской традиции и в ее защите перед новыми властями весьма значительной. См: Miller. 2008.

¹⁰ Llibre. 1989. Cap. XXXI: ‘Si durant matrimoni entre lo marit e la muller [lo moro] se serà feït cristià e après haurà còpula carnal ab la dita sarraghina, deu ésser apedregada segons Çuna; e açò car hagué marit, com en continent que lo marit seu se fa cristià lo matrimony de aquells sia separate segons Çuna’.

причинам. Замужние мусульманки, будучи самой консервативной и незаинтересованной в смене конфессии частью общества, веру не меняли. О случаях прозелитизма мусульманок известно, но все они, как было продемонстрировано, не состояли в браке.¹¹ На практике шариат сталкивался исключительно с уходом в другую веру супруга. Вместе с вероисповеданием, как уже было отмечено, сарацин менял и право, исчезая из поля действия мусульманского Закона. Именно поэтому Книга ни слова не говорит о том, каким образом следует поступить с мужем, а действующим лицом права воспринимает только бывшую жену.

Вторая часть главы трактует вопрос о браке, который считается расторгнутым, поскольку мусульманка не может быть женой не-мусульманина, а кроме того, на конверса не распространяется сила тех правовых действий, в частности заключения брачного союза, которые он совершил, будучи мусульманином. Учитывая эти обстоятельства, не кажется удивительным, что сексуальные отношения между мусульманкой и христианином определяются как преступные.

Однако вызывает вопросы строгость наказания и квалификация преступления. По нормам шариата, в том числе и маликитского толка, прелюбодеяние (*зина*), действительно, каралось побиванием камнями, хотя Коран и не знает такого установления, а юристы в этом вопросе опираются на сунну. Но не все сексуальные отношения вне брака квалифицировались как относящиеся к хууду и трактовались как прелюбодеяние.

Шариат различает, кроме этого, распутство, т.е. сексуальные отношения мужчин и женщин, не состоящих в браке (в соответствии с кораническим установлением наказывается сотней плетей, на практике могло применяться и лишение имущества или его части, изгнание сроком на год) и, что ближе всего к рассматриваемой нами ситуации, сексуальные отношения женщины, находящейся в так называемом *состоя-*

¹¹ Б. Катлос упоминает об одном казусе крещения замужней сарацинки в 1281 г.: Catlos. 2004: 252.

нии развода (*идда*), т.е. ожидающей исполнения положенного шариатом срока в три месяца (иногда 4 месяца и 10 дней, 90 дней или три менструальных цикла), на протяжении которого она не имеет права снова вступать в брак.¹² Обычно при нарушении срока *идда* второй брак признавался недействительным, а женщина наказывалась. Вместе с женщиной ответственность несли ее новый муж и кади, узаконивший подобный союз.

Мусульманское право относит такой проступок к категории тазир, а не худуд.¹³ Однако следует учитывать, что шариат допускает и в рамках тазира, по решению судьи или правителя вынесение сурового наказания вплоть до смертного приговора. В нашем распоряжении есть, пожалуй, только одна письменная фиксация нормы, перекликающаяся с положением 31 главы.

Она помещена в 313 главе «Книги», в конце судебного, и совсем не совпадает с нормами, отраженными в других главах памятника – ни духом, ни буквой, – где за нарушение срока *идда* женщина наказывается по решению кади или сеньора.¹⁴ Здесь сказано:

¹² Если женщина была беременна, то ждать следовало до разрешения от бремени. Если до развода супруги не вступали в интимные отношения вообще или они задолго до него прекратились, то срок *идда* выдерживать было не нужно.

¹³ *Худуд* – включает в себя наиболее общественно опасные преступления, посягающие на права Аллаха, которые наказываются точно определенной санкцией (установлена Кораном, реже Преданием или судебной практикой первых халифов). Чаще всего к ним относят прелюбодеяние, кражу, разбой, недоказанное обвинение в прелюбодеянии, отказ от веры, бунт, злоупотребление спиртными напитками. *Тазир* – правонарушения, которые могут затрагивать как права Аллаха, так и частные интересы, а наказываются не жестко установленной санкцией, а по решению судьи.

¹⁴ *Libre*. Cap. 64: ‘E si dins lo dits tres meses contractarà, [a] arbitre de l’alcadi o del senyor deu ésser punida segons Çuna’. См. также Cap. 60, 72, 242, 243, 304.

*Если какой-либо сарацин оставит свою жену, и она заключит брак с другим до того, как трижды будет иметь от своего цветка и до того, как пройдет три месяца, то она должна быть побита камнями...*¹⁵

Далее разбирается вопрос виновности и наказания супруга, взявшего женщину, находящуюся в *состоянии развода*, и кади, разрешившего брак: мужчина наказывался сотней плетей или тоже побиванием камнями, а судья – по решению другого кади или сеньора.

Благодаря этой нестандартной главе, представляющей по всей видимости фетву, мы знаем о том, что при некоторых обстоятельствах, лишивших предыдущий брак законной силы, женщина могла рассматриваться как прелюбодейка, если вступала в сексуальные отношения, будучи в *состоянии развода*. Примечательно, что реальных судебных случаев (получили отражение в фетвах), в которых рассматривалась бы возможность наложения наказания в виде побивания камнями, за всю историю Ислама эпохи аль-Андалуса и тайф было очень мало. Но большая их часть связана именно с нарушением трехмесячного срока идды или с возобновлением брачных отношений по инициативе супруга, который уже дал жене окончательный развод.¹⁶ Подобное же отношение могло быть проявлено и к казусу бывшей жены конверса.

Брак считался расторгнутым, женщина – находящейся в состоянии развода, но в то же время к ней странно применять нормы, обычно регулирующие поведение супругов при расторжении союза: хотя бы потому, что мусульманский развод не производится одновременно, а совершается в несколько этапов и является сложной, разработанной в шариате проце-

¹⁵ Llibre, Cap. 313: ‘Si algun sarrahí qui jaquirà sa muller e aquella, ans que haja haüt de sa flor per tres vegades e abans que tres meses sien passats, contractarà ab algú, aquella deu esser apodregada...’

¹⁶ По нормам шариата мужчина мог жениться на своей бывшей жене снова, но только после того, как она была замужем за другим. О наказании за преступление зина см.: Serrano Ruano. 2005: 452-472. Powers. 2002: 53-94.

дурой, которая призвана соблюсти имущественные интересы обеих сторон и стоящих за ними кланов.¹⁷ Например, срок иdda существует, прежде всего, для того, чтобы точно установить отца ребенка, которого может носить женщина во время развода, дабы бывший муж взял на себя его содержание. Неофит при всем своем желании ни обязанности, ни права на это в рамках шариата не имел.

Другой, принципиальной сложностью является противостественная для шариата «самостоятельность» женщины. При заключении преждевременного брака женщина разделяет ответственность с новым мужем и судьей, такой брак скрепившим. При обращении мужа, женщина внезапно приобретает статус разведенной, но должна соблюдать трехмесячный срок и одна принимать на себя всю ответственность.

Материал «Книги» свидетельствует о том, что к XV столетию случаи расторжения брака из-за обращения супруга уже были осмысленны юристами, на основе мнений которых выстраивалась правовая практика, постепенно закрепившая новую для шариата норму. Королевская грамота, посвященная Зобран, не только демонстрирует реальный казус, подтверждая жизненность юридической проблемы, но высвечивает одинаковое восприятие в мусульманском и королевском праве фигуры женщины – изолированной в своей ответственности.

Надо заметить, что в королевской грамоте не была затронута тема имущественных отношений бывших супругов: совершенно логичное в контексте привилегии «упущение», которое, тем не менее, на практике вело к серьезным последствиям.

Вопрос об имущественных правах женщины, разведенной вследствие обращения мужа, пожалуй, самый сложный – за отсутствием субъекта, которому можно было бы такие права предъявить. Этот, важнейший, для всей системы брачно-

¹⁷ См.: Powers. 2006: 383-411. Zomeño. 2000b.

семейных и имущественных отношений¹⁸ традиционного общества, сюжет последовательно обходился молчанием христианским законодательством, опять же потому, что оно предпочитало воспринимать женщину изолировано, т.е. сугубо во внутримусульманском контексте.

Исламские юристы, со своей стороны, очень по-разному трактовали вопрос о праве бывшей жены конверса на *махр*, поскольку такая ситуация была чужда классическому праву. В «Книге Сунны и Шариата мавров», отразилось разнообразие мнений на этот счет. В 312 главе прямо говорится о противоположных позициях среди факихов:

*Если во время брака между мужем и женой, муж станет христианином, жена, согласно мнению одних знающих, не может требовать асидак от имущества мужа, хотя в следствие того, что он сделался христианином, брак расторгается согласно Суне. Другие знающие говорят, что жена может требовать асидак от имущества мужа, хотя бы он сделался христианином, поскольку чета между ними не сохраняется и брак не длится всю их жизнь.*¹⁹

В условиях политического подчинения Ислама попытки юристов следовать формальным критериям приводят к искажению собственного права: имущественные права женщины, тщательно оберегаемые мусульманским правом, в первом ва-

¹⁸ Применительно к истории мусульманского населения под властью христиан проблематике экономической, социальной истории семьи, социальных связей, клиентел, роли женщины в семье и т.д. была посвящена одна из секций последнего XIII Simposio Internacional de Mudejarismo, прошедшего в Теруэле 4-5 сентября 2014 г. Его Акты, к сожалению, пока не изданы. О внимании к этим сюжетам свидетельствует серия: Estudios. 2008-2011.

¹⁹ Libre. Cap. CCCXII: 'Si durant lo matrimoni entre lo marit e la muller lo marit serà fait cristià, la muller, segons oppinió de alguns savis, no pot demanar l'acidach del béns del marit, com, en continent com aquell és fait cristià, lo matrimoni fon separat segons Çuna. Altres savis dien que la muller pot demanar l'acidach del béns del marit jatsia serà fait cristià, com parella no sia romasa entre aquells, e.n tot temps de lur vida no sia durat lo matrimoni'.

рианте лишаются какой бы то ни было юридической защиты. Во втором варианте делается попытка сохранить норму, подходя к вопросу с сущностно-практических позиций, что отражает стремление мусульманского права к самосохранению. Однако на практике оно не располагает никакими средствами принуждения. Это обстоятельство умаляет мнение юриста, в исламской юриспруденции традиционно имеющее большой вес, которое из суждения, обладающего, по сути, силой источника права, превращается в отвлеченную рекомендацию.

Естественная для мусульманского права поливариативность со временем в новых обстоятельствах начинает восприниматься носителями права как находящийся в их распоряжении правовой выбор.

Имущественные обязательства неопита перед бывшей женой в переложении христианского писца превращаются в *dota*, приданное или брачный дар, что может запутать дело, поскольку при разводе женщина получала и свое приданое, и асидак (махр), выделявшийся ей еще при заключении брака из имущества мужа. Куриальной документации XIV в. термин *acidach* был известен, его использовали и в латино-язычных, и в каталано-язычных актах.²⁰ Но грамоты, посвященные имущественным отношениям супругов, а не составлению брачных контрактов, чаще всего обходятся термином *dota*. Романизация понятия приводит к известным сложностям: не всегда ясно, идет ли речь о махре, или о приданом.

Для исламской традиции, которая в своем классическом варианте еще сложнее и делит имущество, которое обсуждается сторонами и передается при заключении брака, более чем на две части, такая бедность юридического аппарата вызывает дополнительные трудности.

²⁰ Об использовании этого термина пишет и К. Диас де Рабаго Эрнандес, научные интересы которой лежат в валенсийском XV в. Она же указывает на многозначность термина *dote*, понимавшегося в XV в. и как махр, и как приданое невесты. См.: Diaz de Rábago Hernández. 1999: 57-58.

Согласно шариату, приданое всегда и неизменно трактуется как имущество женщины, которым она может распоряжаться по своему усмотрению. Эта норма действует и среди сарацин, подвластных арагонским королям, о чем свидетельствует «Книга Сунны и Шариата мавров»:

*Всякая женщина во время брака может поступать со своим приданым без согласия мужа по любому своему желанию.*²¹

После развода приданое, естественным образом, продолжает принадлежать женщине. Однако на практике и при обычном-то разводе изъять приданое из общего хозяйства не всегда было просто, поскольку оно могло представлять собой и домашнюю утварь, и часть обстановки (постели, подушки, ковры и т.д.), и даже дом, в котором супруги жили.

Еще сложнее обстояло дело с махром: этому сюжету отведено одно из самых значительных мест в брачно-семейном мусульманском праве. Здесь нет возможности и острой необходимости вдаваться в детали. Достаточно сказать, что, согласно исламской традиции, правом на махр обладала исключительно женщина. В случае развода муж был обязан оставить ей ту часть махра, которой она уже пользовалась или которая находилась в общем пользовании семьи, и ту часть махра, которая могла передаваться не сразу по заключении брака. Существовало только два бесспорных обстоятельства, установленных правом еще в классический период, при которых муж, разводясь, сохранял все свое имущество, включая и то, что было положено жене в качестве махра.

Первым таким обстоятельством являлась намеренная нечестность брачной сделки со стороны отца или иных родственников жены.²² Вторым обстоятельством считалась невозможность интимных отношений между супругами, причи-

²¹ Llibre. Cap. CCCVII: ‘Tota fembra durant lo matrimoni pot fer de son exovar sens consentiment de son marit a totes ses voluntats’.

²² В «Книге Сунны и Шариата мавров» это положение проиллюстрировано казусом о выдаче замуж в качестве девицы дочери, уже лишившейся невинности. См. главу 73. См. также: Zomeño. 2000b: 91-94.

ной которой признавалась особенность организма женщины. В этом случае махр не отдавался, если только муж не знал о ее пороке заранее.²³ Ни заболевание жены, ни скрытый порок не могли быть поводом для развода без уплаты махра.²⁴

Исследования А. Соменьо показывают, что в традиционном андалусском обществе XIV-XV вв. *асидак*, как правило, составлял половину имущества мужа.²⁵ К. Диас де Рабаго Эрнандес настаивает на том, что *асидак*, продолжал существовать среди мусульман, оставшихся под христианкой властью, в полной форме и в XV столетии и обеспечивал женщине ключевую роль в семейной экономике, составляя основную часть фамильного имущества.²⁶ Испанская исследовательница не склонна поддерживать концепцию об упадке *махра* среди валенсийских мусульман в позднее Средневековье, которую выдвинул М. Русафа Гарсия.²⁷

Во избежание споров при заключении брака часто, как мы имели возможность убедиться, среди сарацин Арагонской Короны составляли контракт или грамоту *асидака* (махра), что подтверждает сохранность самого института *махра*. Однако никакой документ, скрепленный в присутствии кади, не имел ни малейшего отношения к новообращенному христианину. При помощи этого юридического инструмента урегулировать возникавшие проблемы было нельзя.

²³ Эта норма отражена и в «Книге Сунны и Шариата мавров». См. главы 70, 205.

²⁴ Об этом в «Книге» см. главы 70, 202-204. О махре в постклассическую для исламского права эпоху см., например: Chacón. 1987: 31-48. Derasse. 1987: 309-343. Zomeño. 2000b

²⁵ Zomeño. 2000a: 75-100.

²⁶ Díaz de Rábago Hernández. 1999: 58-62. См. также королевские документы, защищавшие права женщин на асидак или имущество покойного мужа: Basañez Villaluenga. 1999. Doc. 389, 581, 687, 750, 797, 893, 1239. Асидак был важной частью наследства мужа и детей, мог составлять часть асидака, который обещал сын, вступая в брак: Basañez Villaluenga. 1999. Doc. 1092, 1239.

²⁷ Ruzafa García. 1992: 165-176.

Расторжение брака в результате крещения супруга ставило под удар всю систему имущественных связей между кланами, поскольку не только разрывало их, но и исключало обеспечение имущественных интересов женщины и ее семьи. Ни содержание Зобран после развода бывшим супругом, ни получение махра не были обеспечены правом. Семья Зобран после ее смерти тоже не получала обычной доли наследства, основу которого составлял махр и приданое.

В 1383 г. льейдский сарацин, принадлежавший к видной семье кадиев и мыловаров Абенферре, принял крещение. В королевских грамотах он появляется как Бернат Кортит, портарий, искавший возможности после развода забрать своих детей и те деньги, которые он, по всей вероятности, положил в качестве прибавки к махру жене, с тем, чтобы они пошли на обеспечение потомства. Бернат был вынужден просить о помощи короля, поскольку внутри самой мусульманской альхамы, внутри его собственной семьи не существовало единого мнения о норме правового поведения.²⁸

Предметом разногласия между отцом и сыном стала как раз прибавка к *dote* бывшей жены неофита. Понятно, что под этим термином в данном случае следует понимать махр, а не приданое. Бернат беспокоился о восьмидесяти суэльдо, отчуждавшихся от его имущества вместе с махром, а не о предоставлении утвари и одежды, и так оставшихся в морерии Льейды. Подобное же словоупотребление находим в грамоте, защищавшей права другой жительница Льейды, Аши, бывшей замужем за Махометом Альюром. Она протестовала против того, чтобы муж, выплачивая свои долги, трогал ту часть своего имущества, которая была выделена в качестве ее приданого или брачных даров (*dotem sive sponsalium*), т.е., махра.²⁹

²⁸ Mutgé i Vives. 1992. Doc. 184-186.

²⁹ Ibid. Doc. 109. По-видимому, подразумевалась та часть махра, которая могла выплачиваться или передаваться не сразу, а нередко отхо-

Напротив, в документе 1391 г. ничего о махре не говорится, хотя акт также касается развода после крещения супруга: между сарацинкой Марием и неопитом Гондисальво де Санклимент. Грамота была составлена в ответ на прошение Брафима Абенферре. Как и судья Али, Брафим принадлежал к знатному и сильному роду Абенферре и защищал интересы не только внучки, Марием, но и всей семьи. Не удивительно, что в отличие от своего родственника, Али, Брафим настаивал на соблюдении мусульманского порядка после расторжения брака. В поданном королю Жоану I прошении сарацин указывал:

Брафим Дакайтен, а ныне именуемый Гондисальво де Санклимент, обращенный, держит Марием, сарацинку, прежде свою жену, лишенной всего имущества, относящегося к ее приданому, безделушкам и одежде, общей стоимостью составляющего две тысячи пятьсот солидов., немного больше или меньше[, а затем уточняет, что это] имущество... [он сам] положил в качестве приданого своей внучке...³⁰

Здесь под *omnibus bonis suis dotalibus, iocalibus et indumentis* очевидно подразумевается приданое, а не махра: на это указывает сделанное просителем уточнение о том, что все названное имущество было положено внучке им самим в качестве приданого. Вопрос о махре Брафимом Абенферре не поднимался. Справедливости ради стоит допустить, что он был урегулирован сторонами заранее, но сведений об этом нет. Известно лишь, что Гондисальво де Санклимент препят-

дила женщине уже после смерти мужа или развода: и тогда выполняла роль вдовьего содержания или алиментов. См. работы А. Соменьо.

³⁰ Mutgé i Vives. 1992. Doc. 196: 'Pro parte Brafim Avinforre, sarraceni, fuit nobis humiliter supplicatum ut, cum Brafim Dacayten, nunc vero vocatus Gondicalvus de Santcliment, conversus, teneat spoliatam Mariem, sarracenam, olim suam uxorem, de omnibus bonis suis dotalibus, iocalibus et indumentis, comuni extimacione valentibus duos mille quingentos solidos iaccensium, parum plus vel minus, que quidem bona dotalia et alia, dictus supplicans Mariem, neptis sui predictae, in dotem constituit, que etiam bona dictus Gondissalvus, licet sepius requisitus, supplicanti memorato seu Mariem eius nepti restituere contradixit, in ipsorum preiudicium non modicum atque dampnum'.

ствовал тому, чтобы бывшая жена забрала то, что принесла в его дом с собой, что принадлежало ее роду и могло быть использовано при повторном замужестве.³¹

Как обстояло дело с обеспечением имущественных прав Зобран, мы ничего не знаем. Благодаря пожалованию Альфонсо Милостивого сарацинка оказалась в странном, промежуточном положении между двумя правовыми системами: право христиан ее пока «не видело», а исламское право, и до того располагавшее весьма ограниченными средствами защиты, в преддверии ее обращения вообще теряло почву.

Имущественные интересы семьи Зобран, как уже было отмечено, в сложившихся обстоятельствах вообще не могли быть обеспечены никаким правом.

Очевидно, что в подобной ситуации стороны, некогда договорившиеся о брачном союзе Зобран и обеспечившие его бытовую и хозяйственную основу, решали имущественные вопросы самостоятельно, исключительно на основе взаимного соглашения, которое базировалось на доброй воле. Возможность, хотя и не обязательность, такого выхода из ситуации, не предусмотренной правом, обеспечивалась общей для всех действующих лиц правовой культурой, мусульманской, и сохранявшимся единым правовым пространством.

Гарантом функционирования общего правового пространства и в этом случае выступает королевское право. Оно берет на себя труд по урегулированию по крайней мере части возникающих последствий и санкционированию правовой практики. В то же время королевское право не охватывает всего спектра юридических последствий и не ставит перед собой такой задачи, опираясь на действующий принцип разделения юрисдикций.

³¹ А. Соменьо указывает, что приданое (*niḥla*) в виде недвижимого имущества могло контролироваться семьей женщины и представлять в большей степени ее право, чем прямой дар. См.: Zomeño. 2008: 144. В случае Марием приданое, скорее всего, было ее наследством, которое она получила, выйдя замуж. О подобной практике см.: Zomeño. 2000b: 186.

Воплощаясь в частноправовом формате, королевское право выражает готовность одинаково защищать интересы и неопита Берната Кортита, и деда разведенной Марием, что свидетельствует о религиозной толерантности власти. Однако реализация королевского права в делах подобного рода обнаруживает его изоляционизм в отношении мусульманской традиции, что неизбежно ущемляет интересы женщины.

*Ирина Игоревна Варьяш, к.и.н.,
доцент, зам. заведующего Кафедрой истории средних веков
исторического факультета МГУ
+7(495) 939-35-51
medieval.hist.msu@yandex.ru*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Basañez Villaluenga. 1999 – *Basañez Villaluenga B.* Las morerías aragonesas durante el reinado de Jaime II. Catálogo de la documentación de la Cancillería Real. V. I. (1291-1310). Teruel. CEM. 1999.

Boswell. 1977 – *Boswell J.* The royal treasure. Muslim communities under the Crown of Aragon in the fourteenth century. New Haven, Iale, 1977. Appendix.

Cartas. 1991 – Cartas pueblas de las morerías valencianas y documentación complementaria. / Ed. M. V. Febrer Romaguera. Zaragoza, 1991.

Documentación. 1991 – Documentación para la historia del Valle de Elda, 1356-1370. // Ed. J.V. Cabezuolo Pliego. Elda, 1991.

Ferrer i Mallol. 1987 – *Ferrer i Mallol M.T.* Els sarraïns de la Corona catalano-aragonesa en el segle XIV. Segregació i discriminació. Barcelona, 1987. Apéndice documental.

Llibre. 1989 – Un tratado catalán medieval de derecho islámico: Llibre de la Çunna e Xara dels moros. / Ed. C. Barceló. Universidad de Córdoba, Córdoba, 1989.

Mutgé i Vives. 1992 – *Mutgé i Vives J.* L'aljama sarraïna de Lleida a l'edat mitjana. Aproximació a la seva història. Barcelona, 1992. Apéndice documental.

ЛИТЕРАТУРА

Árabes. 1993 – Árabes, judías y cristianas: mujeres en la Europa medieval. / Ed. Moral del C. Universidad de Granada. Granada. 1993.

Benedict. 1987 – *Benedict P.* Reformas legales y transacciones matrimoniales en Turquía: la *Mehr* (dote islámica) y el *Baslik parasi* (precio de la novia). // Dote y matrimonio en el países mediterráneos. / Ed. Jh. G. Peristiany. Centro de Investigaciones Sociológicas. Siglo XXI. 1987. P. 309-343.

Burns. 2006 – *Burns R.I.* Women in Crusader Valencia: a five-year core sample. 1265-1270. Medieval Encounters, 12, № 1, 2006. P. 37-47.

Catlos. 2004 – *Catlos B.A* The Victors and the Vanquished: Christians and Muslims of the Ebro Valley, ss. XI-XIII. Cambridge University Press, 2004.

Chacón. 1987 – *Chacón F.* Notas para el estudio de la familia en la región de Murcia durante el antiguo régimen. // La familia en la España Mediterránea (siglos XV-XIX). / Ed. P. Vilar. Barcelona, Crítica, 1987. P. 31-48.

Derasse. 1988 – *Derasse P.* Mujer y matrimonio: Málaga en el tránsito a la modernidad. Diputación provincial de Málaga. 1988.

Díaz de Rábago Hernández. 1999 – *Díaz de Rábago Hernández C.* Mujeres mudéjares en operaciones económicas durante el siglo XV valenciano: el papel de la dote islámica. // Actas del VII Simposio Internacional de Mudejarismo. 1999. P. 55-64.

Estudios. 2008-2011 – Estudios onomástico-biográficas de al-Andalus. 18 vols. Madrid-Granada. CSIC. 2008-2011.

Hofman. 2006 – *Hofman Vannus I.* Mujeres mudéjares en la España medieval. // *Hesperia culturas del Mediterráneo*, 4, 2006. P. 279-290.

La condición de la mujer. 1986 – La condición de la mujer en la Edad Media. Coloquio Hispano-Francés. Madrid. 1986.

La mujer en al-Andalus. 1989 – La mujer en al-Andalus. Reflejos históricos de su actividad y categorías sociales. / Ed. Viguera M.J. Actas de las Quintas Jornadas de Investigación Interdisciplinarias. I. Al-Andalus. Madrid, Seminario de Estudios de la Mujer. Universidad Autónoma Sevilla, Editoriales Andaluzas Reunidas, 1989.

Lacarra. 1981a – *Lacarra J.M.* Colonización, paríes, repoblación y otros estudios. Zaragoza, 1981.

Lacarra. 1981b – *Lacarra J.M.* Los mudéjares en el reino de Aragón. // Actas del I Simposio Internacional de Mudejarismo. Teruel, Instituto de Estudios Turoleses. 1981. P. 17-28.

Miller. 2008 – *Miller K.* Guardians of Islam: Religious Authority and Muslim Communities of Late Medieval Spain. New York. Columbia University Press, 2008.

Mujeres. 2006 – Mujeres y sociedad islámica: una visión plural. / Ed. M.I. Calero Secall. Universidad de Málaga, Atenea, 2006.

Pérez. 2015 – *Pérez de Tudela Velasco M.I.* La historiografía reciente acerca de las mujeres andalusíes. Itinerario y balance. // Revista de historiografía. 22. 2015. P. 129-146.

Powers. 2006 – *Powers D.* Four Cases Relating to Women and Divorce in al-Andalus and the Maghrib, 1100-1500 383. // *Dispensing Justice in Islam: Qadis and Their Judgements.* / Ed. Muhammed Khalid Masud, Rudolph Peters and David Powers. Brill, 2006.

Powers. 2002 – *Powers D.* Law, Society, and Culture in the Maghrib, 1300-1500. Cambridge, Cambridge University Press, 2002.

Ruzafa García. 1992 – *Ruzafa García M.* El matrimonio en la familia mudéjar valenciana. // *Sharq Al-Andalus: Estudios mudéjares y moriscos.* 1992. № 9. P. 165-176.

Serrano Ruano. 2005 – *Serrano Ruano D.* La lapidación como castigo de las relaciones sexuales no legales (zinâ) en el seno de la escuela malikí: doctrina, práctica legal y actitudes individuales frente al delito (ss. XI y XII) // *al-Qantara XXVI*, 2 (2005). P. 452-472.

Villanueva Morte. 2007 – *Villanueva Morte C.* Las mujeres mudéjares en Aragón. Balance y perspectivas de estudio. // *Actas del X Simposio Internacional de Mudejarismo*. Teruel, CEM. 2007. P. 513-578.

Zomeño. 2000a – *Zomeño A.* Donaciones matrimoniales y transmisión de propiedades inmuebles: estudio del contenido de la *siyāqa* e la *niḥla* en al-Andalus. // *L'Urbanisme dans d'Occident musulman au Moyen Âge: aspects juridiques*. / Patrice Cressier, María Isabel Fierro, Jean-Pierre Van Staëvel. CSIC, Casa de Velázquez. 2000. P. 75-100.

Zomeño. 2000b – *Zomeño A.* Dote y manrimonio en Al-Andalus y el Norte de África: estudio sobre la jurisprudencia islámica medieval. CSIC. 2000.

Zomeño. 2008 – *Zomeño A.* The Islamic marriage contracts in al-Andalus (10th-16th centuries). // *The Islamic Marriage Contracts. Case studies in Islamis Family Law*. / Ed. Quraishi A., Vogel F.E. The Islamic Legal Studies Program, Harvard Law School, Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts, 2008. P. 137-155.

О.В. Эдельман

ПАВЕЛ ПЕСТЕЛЬ И ОЧАРОВАТЕЛЬНАЯ ИЗАБЕЛЛА

Ключевые слова: декабристы, дворянская культура, русские немцы, поляки в России, католицизм в России

Аннотация: В биографии декабриста Павла Ивановича Пестеля был загадочный эпизод: будто бы он имел намерение посвататься, или даже сватался, к дочери генерала графа Ивана Осиповича Витта, пользовавшегося дурной славой интригана и правительственно-го шпиона. Свидетельства современников об этом сватовстве ограничивались краткими намеками, да и в целом интимная, любовная сторона жизни Пестеля была совершенно неизвестна. Недавно введенный в научный оборот комплекс писем к декабристу П.И. Пестелю от его родителей позволяет судить об этом эпизоде. Речь шла именно об истории любви, любви, не нашедшей выхода, и несчастной. Главным препятствием было глубочайшее несходство морально-этических, религиозных и поведенческих устоев семей Пестелей и Виттов-Валевских-Потоцких, представлявших собой разные культурные полюса дворянского общества в России первой четверти XIX в.

В биографии декабриста Павла Ивановича Пестеля был загадочный эпизод: будто бы он имел намерение посвататься – или даже сватался – к дочери генерала графа Ивана Осиповича Витта, пользовавшегося дурной славой интригана и правительственного шпиона, осенью 1825 г. сделавшего донос на декабристов. Неудивительно, что такая брачная комбинация озадачивала историков. А поскольку у Пестеля сложилась репутация человека очень умного и неразборчивого в средствах, здесь усматривали обоюдную интригу. Граф Витт командовал кавалерией южных поселенных войск; декабристы подумывали о них как об особо несчастной, угнетенной и, стало быть, потенциально мятежной вооруженной силе. Из показаний декабристов на следствии хорошо известно, что летом 1825 г. Витт дал понять, что хотел бы вступить в тайное общество. Пестеля это заинтересовало, но осторожный

А.П. Юшневский, декабрист и генерал-интендант 2-й армии, заподозрил, что Витт просто хочет выведать сведения об обществе. Юшневский оказался прав.

Рука дочери И.О. Витта Изабеллы представлялась историкам одним из элементов интриги, начавшейся несколькими годами ранее, когда Пестель служил в Тульчине в штабе 2-й армии и был любимым адъютантом главнокомандующего П.Х. Витгенштейна. Будто бы Пестель хотел войти в семью, чтобы заручиться содействием Витта в деле революции. История эта выглядела сомнительной и невнятной, достоверных сведений о ней практически не имелось. А многие исследователи, называвшие пассией Пестеля дочь Витта, даже не задавались сакраментальным вопросом «а была ли девочка?» Между тем, Изабеллы Ивановны Витт на свете не существовало, у графа Витта, согласно его официальной биографии, детей не было¹. Зато у него имелась падчерица, дочь жены от первого брака Изабелла (Елизавета) Адамовна Валевская. Она-то и является главной героиней нашей истории.

А об истории этой мы можем узнать чуть больше благодаря письмам отца известного декабриста, Ивана Борисовича Пестеля. Письма родителей, которые Павел Иванович аккуратно хранил, были захвачены при аресте, приобщены к делам Следственного комитета, по сей день находятся в этом архивном фонде и недавно были опубликованы². Задумавшись о сватовстве, Павел Иванович писал об этом родителям, и отклики отца помогают прояснить историю его несчастливой любви.

Мнение о Павле Пестеле – пламенном ли революционере или кандидате «в Наполеоны» – сложилось такое, что историкам, гадавшим, о причинах его отношений с графом Виттом, сложно оказалось вообразить простейшую вещь: молодой человек влюбился. И если можно влюбиться совсем некстати и невпопад, то именно это он и сделал. Если бы брак состоялся,

¹ Сборник биографий кавалергардов. Т. 2: 458.

² Восстание декабристов. Т. XXII.

он стал бы страннейшим альянсом двух в высшей степени разных семейств.

Родня Изабеллы Адамовны была знаменита скандальными похождениями. Иван Осипович Витт был сыном от первого брака Софии Константиновны Потоцкой, урожденной Глявоне (1765-1822), в молодости знаменитой красавицы, гречанки неясного происхождения и авантюристки. Ходили слухи, что в ранней юности она побывала гаремной наложницей некоего турецкого вельможи, который и вывез ее в Европу. Достоверно известно, что София вышла замуж за поляка, коменданта Каменецкой крепости Юзефа Витта, совершала вояжи по европейским столицам, кружила весьма знатные головы, прославилась рядом эффектных любовных побед. Она стала одной из дам, осчастливленных вниманием светлейшего князя Г.А. Потемкина, который утешил ее мужа графским титулом и солидной денежной суммой. Затем София настолько очаровала крупнейшего магната и ключевую фигуру в прорусской польской партии графа Станислава-Феликса (Станислава Щенсного) Потоцкого, что он ради нее развелся с законной женой, урожденной Мнишек. Отношения графа Потоцкого с первой законной женой и узаконенной любовницей были настолько сложными, что авторы разных справочников путаются в распределении между ними многочисленных детей Потоцкого. Но несомненно, что у Софии было две дочери, Софья и Ольга – также красавицы, избалованные мужским вниманием.

Местечко Тульчин, где располагался штаб 2-й армии, принадлежало Потоцким. В числе поклонников сестер был князь Сергей Волконский. Именно благодаря визиту к Потоцким в Тульчин в начале 1819 г. он познакомился с П.И. Пестелем и вошел в тайное общество³. Софья Станиславовна, в

³ В ноябре 1819 г. генерал А.А. Закревский писал П.Д. Киселеву, что генерал-майор князь С.Г. Волконский (известный в тех кругах под кличкой Бюхна) "очень увивается вокруг гр. Потоцкой" (Бумаги А.А. Закревского: 210). Волконский. 1991: 360.

то время как Пестель увлекся ее родственницей Изабеллой, стала невестой начальника штаба 2-й армии П.Д. Киселева (будущего графа и министра государственных имуществ); они поженились в 1821 г. А Ольга Станиславовна позднее вышла замуж за Л.А. Нарышкина. В том же 1819 г. высший свет обсуждал громкий скандал между графиней Потоцкой и ее сыном (пасынком?) Мечиславом: тот выгнал Софию из тульчинского дворца и присвоил ее драгоценности. Павел Пестель рассказал эту историю в письме к отцу, который откликнулся:

Истории гр[афини] Потоцкой с ее младшим сыном следовало ожидать. Мать – дырявая корзина, уже разорившая столько народа, а сын глупый и скверный во всех отношениях⁴.

И.О. Витт был женат на Йозефе Валевской, урожденной княжне Любомирской, из семьи князя Яна Теодора Любомирского, претендовавшего на польский трон после смерти Августа Сильного. Ян Теодор был женат на вдове-ирландке, ее сын и был отцом графини Витт. Сестра Йозефы Мария, тоже известная красавица, была замужем сначала за одним из Потоцких, затем за екатерининским фаворитом Валерианом Зубовым, и наконец за генералом Ф.П. Уваровым, командиром Кавалергардского полка, с 1821 г. командующим Гвардейским корпусом, любимцем Александра I. Брак Витта и Йозефы Валевской с некоторых пор был омрачен его страстью к еще одной весьма известной даме – Каролине Собаньской, авантюристке с репутацией шпионки, которой был увлечен А.С. Пушкин и в которую был влюблен К.Ф. Рылеев. Оба поэта посвятили ей стихи. А Валевский, первый муж Йозефы и отец очаровательной Изабеллы, был мужем легендарной Марии Валевской, польской любви Наполеона.

Вся эта бурная жизнь польской аристократии, особенно разводы и повторные браки, шокировала русских дворян той эпохи, что, однако, не мешала польским красавицам разыгрывать выгодные марьяжные комбинации с лучшими русскими

⁴ Восстание декабристов. Т. XXII: 191. Письмо от 1 мая 1819 г.

аристократическими фамилиями. Таким образом они повышали и свой статус в обществе, и свое благосостояние.

Полную противоположность являло собой семейство Пестелей. Выходцы из Германии, они обрусели за столетие жизни в России, но сохранили лютеранское вероисповедание и традиционные представления о добродетели⁵. Начиная с первого Пестеля, приехавшего в Петербург при Петре Великом, несколько поколений семьи служили почт-директорами и много сделали для устройства и развития почтового дела в России. Отец декабриста Иван Борисович тоже начинал с этой должности, дослужился до генерал-губернатора всей Сибири и члена Государственного Совета. Но был беден, имениями не владел, жил жалованьем и долгами. Женился он на своей кузине Елизавете Ивановне, чета жила чинно, ладно. Отец наставлял детей учиться, покоряться Всевышнему и усердно служить Отечеству, не упуская напомнить, что других средств к существованию у них нет. Мать пеняла отбывшему в армию Павлу о забытой чайной ложечке, «во имя Неба, соблюдайте порядок и экономию»⁶. В письмах к сыну родители неизменно подчеркивали полное согласие во мнениях, демонстрировали безусловную преданность друг другу и полное отсутствие всего, напоминающего легкомыслие.

Павел, старший сын, был отцовским любимцем. Иван Борисович заботился о его карьере, хвалил за успехи и добропорядочность. Кажется, с Павлом были связаны все его честолюбивые надежды. На других сыновей отец непрестанно сетовал: легкомысленны, непослушны, служат небрежно. Видимо, и невеста старшего сына в его мечтах должна была быть богата и блистательна. Когда в 1815 г. до родителей дошли слухи, что служивший в Митаве Павел влюбился в девушку скромного общественного положения и может жениться без спроса, они возмутились и в письмах к сыну саму

⁵ О семейном укладе и отношении современников к Пестелям как к немцам: Эдельман. 2011: С. 130-147.

⁶ Восстание декабристов. Т. XXII: 52. Письмо от 12 апреля 1812 г.

мысль об этом объявили не иначе как злыми сплетнями. В тот раз сыновнее послушание возобладало⁷.

Тогда отец, конечно, и представить себе не мог, что его любимца казнят за мятеж, а младшие, наоборот, дослужатся один до губернатора, другой до вице-губернатора, оба женятся по любви на девушках из весьма неплохих семей. А Павлу Ивановичу и в любви не повезло, причем не без вмешательства заботливых родителей.

Первые намеки на интерес Павла к падчерице графа Витта появились в письмах И.Б. Пестеля летом 1820 г. Причем любовное увлечение переплелось с карьерными предложениями, которые Витт делал тогда Павлу Пестелю. Витт настойчиво приглашал его к себе, предлагал место начальника штаба в своей дивизии и затем в корпусе, получить который рассчитывал в будущем. Вероятно, мысль женить перспективного офицера на своей падчерице Витту нравилась. И.Б. Пестель оценивал служебные предложения Витта весьма скептически.

Неудачными отец считал и планы Павла относительно Изабеллы Адамовны, об этом он рассуждал в длинном письме от 26-31 августа 1820 г.:

Персона, о которой идет речь, является фрейлиной при дворе⁸. Стало быть, приуготовлена к тому, чтобы играть роль в свете. Богатство ничто, ибо зависит от смерти отца, транжиры, который в таком возрасте, что может прожить достаточно долго для того, чтобы ничего не оставить дочери. Вы сами имеете менее чем ничто, ибо у вас есть долги, которые нет (в настоящий момент) никакой надежды уплатить. Чем вы будете жить? Что станется потом с вашими детьми? Вы желаете между тем счастья особы? Если вы основываете свои расчеты на вероятностях и надеждах, то это слишком ненадежное основание.

Не стоит удивляться, что Иван Борисович начал с финансовой стороны марьяжного проекта. Денежные заботы вообще занимали немалое место в его письмах, ведь доходов от

⁷ Там же. С. 135-136.

⁸ Изабелла Валевская указана в списке фрейлин, см.: Месяцеслов.

имений не было, сыновьям следовало или делать карьеру, или выгодно жениться. Но Иван Борисович старался выражаться деликатно:

Не должно рисковать счастьем особы, которой желаешь добра. Первый план, который мы сделали вместе, был, стало быть, значительно основательней и разумней: удалится и дать времени возможность залечить рану, которая сейчас, кажется, велика и сильна как никогда.

Задавался он и вопросом о том, каковы намерения семейства Виттов:

Вы, кажется, уверены, что никто из семьи, как и сама молодая особа, не подозревают о том, что происходит из-за нее в вашем сердце. Я же, напротив, твердо уверен, что молодая особа это знает, и что вы это сами от себя прячете, возвращая тем не менее в сердце надежду, что вы ей безразличны. Кто знает, что Витт об этом не догадывается?

Быть может, граф торопиться сбить падчерицу с рук? «Судя о Витте по его репутации, я считаю его способным на многие вещи, которых не должно бы быть».

Иван Борисович опасался, что любовь ослепляет Павла, что он в плену иллюзий:

Когда надевают очки с зелеными стеклами – все нам кажется зеленым (занятно, что у Ивана Борисовича очки зеленые, а не привычные нам розовые – О.Э). Я не знаком с молодой особой. Я слышал о ней только самое хорошее, но я не знаю, та ли это особа, которая может вам подходить. [...] Полячки известны своим легкомыслием. Сколько среди них разводившихся по несколько раз, даже их закон облегчает эти расставания. Полячка, ежедневно видя дурные примеры, легко к ним привыкает. Воспитанная в такой семье, как у Потоцких, было бы чудом, если бы молодая особа имела настоящие принципы, делающие совместную жизнь счастливой. Я не верю в чудеса в таких случаях и опасуюсь, как бы ваши зеленые очки не заставили вас увидеть зеленым то, что является черным, или наоборот. Да руководит вами Бог и да отвратит Он вас с пути, на котором я не вижу для вас никакого счастья, мой добрый друг. Это говорит вам нежный отец, искренний друг. [...] Вам нужно

иметь, чем жить приличным образом. Вам нужна жена основательная, надежная и разумная.

И.Б. Пестель, пытаясь образумить сына, указывал не только на материальные затруднения, но и на глубокую разницу между семьями: их нравственными принципами, семейными ценностями и различным отношением к религии. Моральный облик известных ему родственников Витта, включая Потоцких, Пестель считал совершенно неприемлемым.

Изабелла имеет мать, в первый раз вышедшую замуж, потому что спешила получить мужа, будучи беременна. [...] Какой пример имеет Изабелла в своей семье? Какие ужасы видела она от всех этих ближайших родственников? Какие отношения существуют между ее матерью и отчимом? Как не опасаться, что молодая особа привыкла ко всему этому и не почитает маловажными неверности, разводы и придерживается совершенно других взглядов¹⁰.

Других, конечно же, по сравнению с нравственными основами семьи Пестелей. Иван Борисович был слишком требовательным. Капитал, обещанный Изабелле в приданое, был не так уж мал, а как фрейлина она могла рассчитывать на приданое от двора. По знатности, а уж тем более по богатству Потоцкие значительно превосходили Пестелей. На тот момент Иван Борисович еще занимал высокое служебное положение, но оно уже рушилось: поступили доносы на злоупотребления в Сибири и после двух лет разбирательства Пестель был отправлен в отставку, родители остались без гроша.

Между тем, из письма Ивана Борисовича от 26-31 августа 1820 г. выясняется еще одно удивительное обстоятельство. Оказывается, у Павла был соперник – другой видный декабрист Никита Михайлович Муравьев.

То, что вы говорите, дорогой Павел, что сомневаетесь, что Никита Муравьев имеет успех, дает мне повод думать, что вы имеете поводы полагать, будто вас ему предпочтут¹¹.

⁹ Восстание декабристов. Т. XXII: 208-210.

¹⁰ Там же. С. 234.

¹¹ Там же. С. 210.

Н.М. Муравьев тем летом ездил в Одессу в обществе своего двоюродного брата и тоже декабриста М.С. Лунина. 10-13 октября 1820 г. он писал своей матери Е.Ф. Муравьевой, что видел там графиню Витт с дочерью у графини Калиновской. Его письма матери не содержат намеков на увлечение Изабеллой, но сообщают, что у Калиновской они с Луниным бывали «почти всякий день»¹². Семьи Пестелей и Муравьевых были давно и хорошо знакомы. 30 октября И.Б. Пестель сообщал сыну:

Никита Муравьев должен был уже оставить Одессу, по всей видимости, ничего не достигнув в своих планах женитьбы. Я рад за девицу, поскольку глубоко убежден, что сам Никита и тем более его мать способны лишь сделать несчастнейшим на свете существом ту, которая станет его женой»¹³.

Довольно неожиданная оценка, идущая вразрез с тем, что известно о Муравьевых.

Однако чувства сына имели значение для старшего Пестеля. 1 октября 1820 г. он, повторив прежние свои сомнения, предоставил Павлу Ивановичу решать самому:

Вдумайтесь, достаточно ли дохода, который, как вы говорите, обеспечен основательным образом, чтобы продолжать жить даже женатому и с детьми, и так, как привыкла молодая особа. Если она пожелает принести жертвы, чтобы иметь счастье быть соединенной с вами, и если вы считаете, что с 60 тыс[ячью] фл[оринов] ренты вы можете устроиться. Если вы уверены наконец, что найдете счастье в этом союзе и будете несчастны, отказавшись от него, я даю вам свое благословение¹⁴.

Далее последовала пауза. Павел Пестель то ли не решался сделать предложение, то ли сомневался. Можно предположить, что мнение и аргументы отца значили для него немало. Месяц спустя, 30 ноября, все еще ничего не произошло, а отец отметил «отпечаток грусти и упадка духа» в письме сына.

¹² Муравьев. 2001: 146-147.

¹³ Восстание декабристов. Т. XXII: 213.

¹⁴ Там же. С. 212.

Что касается ваших сердечных дел, вы знаете мое мнение, и сейчас сами вольны окончить дело как ваш здравый рассудок подскажет. Позвольте только голове действовать согласно с сердцем и дайте им обоим успокоиться, прежде чем сделать решительный шаг. Я думаю, что если гр[аф] Витт имел на вас виды в этом отношении, он не должен их оставить, если намерения его были добрыми; но если этот проект был ему нужен только, чтобы подкрепить себя и крепче завладеть вашей персоной, привязав вас к себе для службы ему, он станет менее заинтересован в первом проекте, не достигши успеха в другом¹⁵.

31 декабря отец все еще был в неведении о решении Павла:

Вы имеете мое благословение, а в остальном полагаюсь на ваше благоразумие. Вы знаете, что это наиважнейший шаг, и так сказать, последний, решающий счастье всей жизни. Я поручаю вас руководству провидения и возношу самые горячие молитвы за ваше благополучие!!!¹⁶

28 января 1821 г.: «Вы не говорите нам ни слова об очаровательной Изабелле!! Каковы наконец ваши намерения на этот счет?»¹⁷ Только на исходе апреля Павел Иванович наконец сообщил что-то новое, но отнюдь не о совершившемся сватовстве, а о том, что говорил с Изабеллой и разговор укрепил их дружбу. Иван Борисович в ответном письме многозначительно подчеркнул слово «дружба»¹⁸. 30 июня 1821 г. он пишет:

То, что вы говорите нам, дорогой друг, в ваших двух письмах об Изабелле, доказывает, что вы к ней весьма нежно привязаны, но поскольку нет никакого объяснения причин, побудивших вас совершенно отказаться от этой связи, я не могу ничего сказать вам наверно¹⁹.

31 июля И.Б. Пестель с огорчением отметил уныние и язвительность, царящие в последнем письме сына и связан-

¹⁵ Там же. С. 215.

¹⁶ Там же. С. 217.

¹⁷ Там же. С. 218.

¹⁸ Там же. С. 223.

¹⁹ Там же. С. 226.

ные не только с сердечными, но и со служебными делами, и возвратился к обсуждению союза с Изабеллой. Судя по его письму, Павел Иванович написал, что видит препятствие этому браку в укладе жизни своей семьи, да и сомневался в своих чувствах. Теперь Иван Борисович уверял его, что первое – ничуть не помеха, что его жена «всегда найдет лучших друзей в ваших родных», а «то, что вы говорите о своем характере, мало любезном, и что в сущности вы имеете сердечную привязанность лишь к своим родным, т.е. к матушке и ко мне, быть может верно, но не до такой степени, как вы находите». Заодно сообщил новость: к ним зачастила графиня Потоцкая, причина ее внезапной дружбы – дело в Сенате, где заседал И.Б. Пестель²⁰.

Кажется все же, что семья Потоцких была не прочь выдать Изабеллу за Павла Пестеля. 30 сентября 1821 г. Иван Борисович написал, что Потоцкая по-прежнему часто у них бывает, а теперь нанес визит и сам приехавший в Петербург граф Витт с супругой. Изабелла была приглашена, но не пришла, «таким образом, я еще не видал Изабеллы». Витта И.Б. Пестель счел шарлатаном и хвастуном, «в остальном он любезен, остроумен и показался мне превыше всего ловким»²¹.

Наконец, еще через месяц Иван Борисович рассказал сыну о встрече с главной героиней нашей истории. Витты снова были у них в гостях, на этот раз с Изабеллой.

Я видел, что это довольно хорошенькая особа, но обещающая в будущем еще похорошеть. Ее поведение казалось робким, но очень осторожным, и даже более осторожным, чем я желал бы в особе ее возраста. Ее мать сумасшедшая, непрестанно болтающая и говорящая все, что ей приходит в голову, а граф Витт низкий интриган»²².

²⁰ Там же. С. 227-229.

²¹ Там же. С. 232-233.

²² Там же. С. 234.

Впрочем, увлечение Павла Ивановича Изабеллой к тому времени, кажется, уже прошло. Больше это в письмах родителей не обсуждалось.

Спустя год с небольшим Изабелла Адамовна вышла замуж за графа Сергея Сергеевича Гагарина, советника придворной конюшенной конторы, церемониймейстера, а в 1829-1833 гг. директора императорских театров. Об их браке Елизавета Ивановна Пестель сообщила Павлу в письме от 7 марта 1823 г. одновременно с новостью о свадьбе Никиты Муравьева с Александриной Чернышевой.

Что до его бывшей склонности Изабеллы, она должна была выйти за кн[язя] Гагарина, который был нашим соседом на Крестовском в 16-м году, когда вы там были. Не знаю, была ли уже свадьба, но в любом случае надеюсь, что молодая особа будет счастлива²³.

Сказано было так, будто Изабелла была «бывшей склонностью» одного только Муравьева, а для Павла Ивановича все это – не более чем светские новости.

*Ольга Валериановна Эдельман,
к.н.с., главный специалист Отдела изучения
и публикации документов
Государственного архива РФ
+7(903)1490917
olga.edelman@gmail.com*

²³ Там же. С. 264.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Бумаги А.А. Закревского – Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского. Т. 2 // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 78. СПб., 1891.

Волконский. 1991 – *Волконский С.Г.* Записки / Изд. подгот. А.З. Тихантовской, Н.Ф. Караш, Б.Н. Капелюш. Иркутск, 1991.

Восстание декабристов. Т. XXII – Восстание декабристов. Документы. Т. XXII. Из бумаг П.И. Пестеля (семейная переписка) / Под ред. С.В. Мироненко. Сост. О.В. Эдельман. М, 2012.

Месяцеслов – Месяцеслов с росписью чиновных особ за 1818 г. [СПб., 1818]

Муравьев. 2001 – *Никита Муравьев.* Письма декабриста. 1813-1826 гг. / Подготовка текста, сост., вступит. статья, комментарий Э.А. Павлюченко. М., 2001.

ЛИТЕРАТУРА

Сборник биографий кавалергардов. Т. 2 – Сборник биографий кавалергардов. 1762-1801. Т. 2. СПб., 1904.

Эдельман. 2011 – *Эдельман О.* Незнакомый Пестель // Новое литературное обозрение. 2011. № 5(111). С. 130-147.

ИСТОРИЯ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

О.В. Шнырова

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПОБЕДА: СУФРАЖИЗМ ПОСЛЕ СУФРАЖИЗМА, 1918-1928

Ключевые слова: суфражизм, избирательное право, реформа 1918 г., политическое равноправие мужчин и женщин

Аннотация: В июле 1917 г. пятидесятилетняя борьба английских суфражисток за политическое равноправие завершилась победой, хотя и частичной: 8,5 миллионов женщин получили право парламентского голоса. На этом знаменательном событии многие исследователи суфражизма обычно останавливаются, и о последующей истории суфражистского движения написано значительно меньше работ, чем о периоде милитанства, например. Однако суфражисткам понадобилось еще десять лет для того, чтобы добиться полного политического равноправия мужчин и женщин, и окончательная победа была достигнута только в 1928 году, когда женщины получили те же избирательные права, что и мужчины. В данной статье мы рассмотрим последствия реформы 1918 г. для суфражистского движения и положения женщин в целом.

Избирательная реформа 1918 г. предоставляла право голосовать на парламентских выборах как замужним, так и незамужним женщинам старше 30 лет по цензу профессиональной занятости или проживания. По-прежнему лишенными избирательных прав остались молодые женщины и женщины с низким уровнем доходов, принадлежавшие преимущественно к рабочему классу. Впервые англичанки участвовали в выборах в декабре 1918 г. Любопытно, что билль о пассивном женском избирательном праве, принятый накануне выборов 21 ноября 1918 г., был более прогрессивным: женщины получили право баллотироваться в парламент на тех же основаниях, что и мужчины, т.е., с 21 года. Такая позиция парламентариев объяснялась тем соображением, что более высокий воз-

растной ценз был временно введен для женщин-избирателей, чтобы они численно не превышали мужской электорат в послевоенный период, и поэтому не стоило вводить возрастного ценза для тех женщин, которых этот электорат мог решить избрать. Как отметил депутат Р. Самуэль «я сам стал кандидатом за несколько лет до того, как я получил право голоса»¹.

Участие женщин в выборах было непривычным политическим фактором и изменило отношение к женским организациям. Р. Стречи, активистка Лондонского национального суфражистского общества, вспоминала:

Придя утром в офис, я услышала, что мне звонят из штаба либеральной партии, лейбористы просят связаться с ними, меня ждут в 11.00 в министерстве реконструкции и еще дюжина различных представителей ожидают встречи².

Партии были готовы бороться за новый электорат. Суфражистские организации рассматривались как ресурс, способный обеспечить им женские голоса. Лидер самой крупной суфражистской организации Милисент Фосетт стала очень популярной политической фигурой, и накануне выборов в интервью ей неоднократно задавали вопрос, какой партии отдадут женщины свои голоса. Она отвечала, что, поскольку лейбористская партия сделала очень много для суфражистского движения, «будет логичным, если женщины будут поддерживать лейбористов» отмечая при этом, что «совершенно невозможно предсказать, как они будут голосовать на грядущих выборах»³.

Возрастающее политическое значение женщин было продемонстрировано и в королевской речи, произнесенной после подписания перемирия, в которой монарх поблагодарил их за вклад в победу наряду с армией, флотом, воздушными силами.

¹ Hansrad. 1918: 813.

² Alberti. 1989: 82.

³ Votes for women. 2000: 247.

Казалось бы, суфражистки, так много сделавшие для политического равноправия женщин, должны были воспользоваться плодами достигнутой победы. И действительно, несмотря на то, что пассивное избирательное право было предоставлено женщинам всего лишь за несколько недель до выборов, суфражистки приняли активное участие в избирательной кампании, как в выдвижении своих кандидаток, так и в работе с женщинами-избирательницами.

Первыми начали действовать милитантки, члены Женского социально-политического союза. Еще в ноябре 1917 г., когда стало очевидным, что суфражистский закон будет принят, лидеры ЖСПС Эммелин и Кристабель Панкхерст трансформировали его в Женскую партию, готовясь принять участие в выборах как самостоятельная политическая сила. Программа новой партии, ориентируясь на женщин-избирательниц, включала в себя требования равноправия полов: равной оплаты труда, равного права на развод, равных прав для родителей, повышения брачного возраста для женщин, создание клиник «мать-и-дитя». Вместе с тем, она носила ярко выраженную националистическую направленность и предусматривала ориентацию всех усилий нации на нужды войны, исключение иностранцев из правительственной и гражданской службы, наказание Германии и ее союзников, оппозицию гомрулю. Но основным принципом партии было то, что интересы общества – выше всех частных интересов, особенно интересов рабочих. Все вопросы способно решить государство в условиях национального единения и отсутствия социальных конфликтов. Эта программа предвосхищала основные идеи корпоративной доктрины, несколько лет спустя выдвинутой Муссолини и демонстрировала полный отход лидеров милитанток от социалистических идей, на которые опиралась идеология ЖСПС в начале его истории. Женская партия получила поддержку правящей коалиции, и ее кандидатка Кристабель Панкхерст выдвигалась в округе вместо кандидата от консерваторов. Она конкурировала с лейбористским кандидатом, строя свою кампанию на антибольшевист-

ской пропаганде. Союз Британского содружества (*British Commonwealth Union*), находящийся на правом фланге консервативной партии, выделил ей неофициально 1 000 фунтов на избирательную кампанию. Кроме того, правительство оказывало организационную поддержку Женской партии: Кристабель получила рекомендательные письма от Ллойд Джорджа, призывавшие делать взносы в фонд ее избирательной кампании, что облегчило процесс фандрайзинга. Активную поддержку новообразованной партии со стороны правительства можно расценивать как стремление правящей коалиции обеспечить через нее контроль над новым сегментом электората, наиболее активная часть которого симпатизировала левым.

Остальные суфражистские организации выдвигали своих кандидаток либо в списках политических партий, либо как независимых. Наиболее крупная организация умеренного крыла суфражистского движения – Национальный союз суфражистских обществ (НССО) – объявил о финансовой поддержке избирательных кампаний двух женских кандидатур в каждой из трех ведущих партий. Женская лига свободы также выразила свое желание поддержать финансово и организационно несколько женских кандидатур. Больше всех женщин было выдвинуто от лейбористской партии. Наиболее известными из лейбористских кандидаток были лидер Объединенных суфражистов Эммелин Петик-Лоуренс, бессменная руководительница Женской лиги свободы Шарлота Деспард, которой к этому моменту исполнилось 74 года, и секретарь Женской тред-юнионистской лиги Мэри Макартур, которую поддержали все мужские профсоюзы. Консерваторы включили в свой список секретаря НССО Рэй Стрэчи. Однако большинство суфражисток предпочитало не связывать себя с партиями, и половина женщин-кандидатов были выдвинуты как независимые, что снижало их шансы на победу, так как их ресурсы были более ограниченными. Национальная федерация учительниц, долгое время поддерживавшая суфражистское движение, выдвинула кандидатуру своего президента Мэрион Фиппс. Федерация собрала 330 фунтов в ее избира-

тельный фонд и активно агитировала в ее поддержку. Весь ее избирательный штаб состоял из женщин. Любопытно, что от либеральной партии была выдвинута Вайолет Маркхэм, в прошлом активистка Антисуфражистской лиги. Сотрудничество с суфражистками на трудовом фронте во время войны заставило ее поменять свои убеждения. Несмотря на свое былое противодействие предоставлению женщинам парламентского избирательного права, многие бывшие анти воспользовались правом голоса на первых же выборах.

Поскольку считалось, что женщины могут быть не готовы к использованию нового избирательного права, их следовало обучить новой политической культуре. С этой целью одна из руководительниц НССО Элеонора Рашбон создала Ассоциацию женщин-гражданок, а в штаб-квартирах многих суфражистских организаций с новоиспеченными избирательницами проводились занятия по процедуре голосования. Но дело было не только в недостатке политической культуры у женщин: очень быстро выяснилось, что избирательницам нужно преодолеть немало организационных преград для того, чтобы реализовать свое право голоса на грядущих выборах. Многие суфражистки отмечали, что процедура регистрации женщин в избирательных списках была неотработанной, и женщины часто сталкивались с сопротивлением и предрассудками чиновников. Племянница Мод Арнклифф Сеннет Милли жаловалась в письме своей тете:

мисс Смит и я потратили все утро, на то, чтобы найти участок, где мы будем голосовать, и безуспешно. Все были очень недружелюбными. Я понимаю теперь, насколько непреодолимой была стена унижительных предрассудков в самом начале, если она существует и теперь, когда мы победили...Список Эшфолда не пересматривался многие годы. Городской клерк мертв, а нового не назначили. Никто не знает, к кому обращаться, ни у кого нет никаких инструкций⁴.

⁴ Ibid.: 250.

Поэтому суфражистки уделяли большое внимание мониторингу регистрации женщин на избирательных участках. Для того, чтобы матери с маленькими детьми могли проголосовать, при некоторых избирательных участках были организованы детские комнаты.

В избирательной агитации использовались годами отработанные методы привлечения общественного внимания и PR: красочные плакаты и открытки, листовки, демонстрации и шествия, театрализованные представления и концерты. Пресса отмечала, что в тех округах, где были выдвинуты женские кандидатуры, новизна ситуации способствовала активизации избирателей. Несмотря на опасения, во время их избирательных кампаний не было никаких нежелательных инцидентов.

И вот, наконец, наступил день выборов, 14 декабря. Несмотря на мокрый снег с дождем, женщины пришли на избирательные участки. Лидер Католической суфражистской федерации Леонора д'Альберти саркастически отмечала:

Я навела справки, и никто не сообщил мне о малютках, свалившихся в очаг, пока их матери ходили голосовать, о мужьях, подавших на развод, из-за того, что их жены оставили дома, чтобы реализовать свое право голоса⁵.

Тем не менее, результаты были разочаровывающими: ни одна из 17 кандидаток не была избрана. Самые лучшие результаты были у Кристабель Панкхерст, но и она проиграла более тысячи голосов своему противнику от лейбористов. Единственной женщиной, избранной в парламент на этих выборах, была кандидатка от ирландской националистической партии Шинн фейн графиня Констанция Маркиевич, сестра известной радикальной суфражистки Евы Гор-Бут. По иронии судьбы она не принимала участия в выборах, т.к. во время избирательной кампании находилась в заключении в тюрьме Хэллоуэй. Тем не менее, она набрала достаточное количество голосов, но не благодаря феминизму, а на волне националистических настроений в Ирландии, так как она была бойцом

⁵ de Alberty. 1919: 4-5.

Ирландской республиканской армии, и за участие в Пасхальном восстании в Дублине в 1916 г. была приговорена к смертной казни, замененной тюремным заключением. Поскольку после выборов ирландская фракция отказалась занять места в английском парламенте, графиня Маркиевич не воспользовалась своим правом.

В итоге первой женщиной, избранной в английский парламент, оказалась не суфражистка и даже не англичанка. В 1919 г. на дополнительных выборах от Плимута в парламент от консерваторов была избрана американка леди Нэнси Астор, которой округ достался от мужа, перешедшего в палату пэров. На дополнительных выборах 1921 г. в парламент была избрана первая англичанка Маргарет Уинтрингэм. Она также наследовала округ и место в парламенте от своего мужа, популярного депутата от либеральной партии из Линкольншира, который неожиданно скончался от инсульта прямо в курилке парламента. Его однопартийцы предложили место жене, в расчете на то, что избиратели поддержат популярную фамилию. Таким же образом прошла в парламент и третья депутатка Мэйбл Филипсон. Она также унаследовала место от мужа, либерала-юниониста капитана Хилтона Филипсона, который был лишен права баллотироваться в парламент на 7 лет из-за обнаружившихся финансовых махинаций его агента.

Очевидно, первоначально в отношении женщин-политиков в английском обществе действовал подход, характерный не для модернизирующегося, а для традиционного общества: женская кандидатура воспринималась как приемлемая в случае, если она выступала как представитель известной политической фамилии или династии, пол в этом случае не воспринимался как определяющий фактор. Здесь играла большую роль дань политическим традициям, когда место в парламенте и округ, его обеспечивающий, переходили к определенной семье, принадлежащей к политической элите, из поколения в поколение.

Таким образом, суфражистские лидеры не смогли воспользоваться плодами победы. Выдвижение же самостоятель-

ных женских кандидатур не встречало поддержки избирателей. Газеты писали, что как мужчины, так и женщины-избиратели не готовы голосовать за женщин из-за предрассудков. Однако политическая карьера не была основной целью суфражисток, право голоса рассматривалось как механизм, при помощи которого можно было добиться улучшения положения женщин во всех сферах.

Даже в отсутствие в парламенте большого количества парламентариев женского пола, наличие массового женского электората заставляло парламент и правительство считаться с его интересами и основными требованиями. В результате уже в 1919 г. был принят закон, за который давно ратовали суфражистки: о ликвидации всех ограничений по признаку пола (*Sex Disqualification Removal Act*), который практически снял ограничения на профессиональную деятельность для женщин. Всего в период между 1918 и 1930 гг. было принято 23 закона, которые лоббировали женские организации, и которые способствовали улучшению положения женщин: уравнивание супругов в праве на развод, опеке над детьми, полное уравнивание мужчин и женщин в правах собственности, государственные пенсии для вдов и сирот.

В значительной степени прогресс в законодательстве был связан с деятельностью тех суфражистских организаций, которые продолжили свою работу, изменив название и расширив свои цели и задачи. Национальный союз суфражистских обществ был переименован в Национальный союз обществ за гражданское равноправие (НСОГР), Католическое суфражистское общество в Социально-политический Союз св. Иоанна, Лондонское национальное суфражистское общество в Лондонское общество услуг для женщин. Вместе с тем, ряд организаций – Женская лига свободы или Молодые суфражисты – продолжали бороться за достижение полного равенства мужчин и женщин в политической сфере. Элеонора Рашбон, возглавившая НСОГР, отмечала:

победа, предоставившая право голоса образованным женщинам среднего класса, расколола движение. Те, кто может уже

*воспользоваться избирательным правом, пользуются им в своих целях и меньше заботятся об интересах и нуждах работниц*⁶.

Таким образом, простая справедливость требовала предоставления избирательных прав и этой категории женщин, которые внесли не меньший вклад в дело победы и послевоенное восстановление экономики страны.

Поскольку у суфражисток были многолетние связи с лейбористами, поддерживавшими их требования в парламенте, то большие надежды возлагались на эту партию. Накануне выборов, в марте 1923 г. в Вестминстере состоялась демонстрация, организованная НСОГР, под лозунгами новой избирательной реформы для обеспечения полного равноправия женщин. В ней приняли участие 50 женских организаций. Спикерами выступали женщины-парламентарии Маргарет Астор и Маграрет Уинтригэм. Успех выборов в декабре 1923 г., в результате которых в парламенте оказалось восемь женщин, и формирование первого лейбористского правительства, породил надежды о принятии нового билля уже в 1924 г. Лейбористки, так же, как и НСОГР, который поддерживал тесные связи с лейбористами, были уверены, что партия выполнит свои обещания. Однако первый билль о расширении избирательного права, внесенный в парламент лейбористом В. Адамсоном 29 февраля 1924 г. касался расширения избирательных прав только мужчин (около 304 тыс. мужчин еще не имели избирательных прав) и вопросов муниципального избирательного права. Это вызвало большое разочарование у суфражисток. После того, как билль прошел второе чтение, женское лобби усилило давление на парламент, требуя включения в него поправки об избирательных правах для тех категорий женщин, которые еще не имели избирательного права. Тем не менее, билль был фактически «заболтан»: из-за внесения в него многочисленных поправок его обсуждение затянулось, и он не был принят до конца парламентской сессии 1924 года. Можно согласиться с Ш. Ло, считающей, что нежелание

⁶ Rathbone. 1929: 8.

ли неспособность лейбористов расширить избирательные права женщин привело к оттоку женского электората к консервативной партии, которая не преминула этим воспользоваться.⁷ На выборах 1924 года лидер консервативной партии Стэнли Болдуин обещал женщинам новую избирательную реформу. Однако время шло, а избирательная реформа откладывалась. Консерваторы медлили, опасаясь, что новый женский электорат будет голосовать за лейбористов. В 1926 г. партийная конференция консерваторов снова не включила в программу вопрос о реформе. В итоге суфражистские знамена снова были подняты. 3 июля 1926 г. состоялась новая суфражистская манифестация, организованная Группой шести принципов и Комитетом демонстрации за равные политические права. В процессии прошли все суфражистские общества, поддержанные делегациями из США, женщины-парламентарии, женщины-мэры и члены муниципальных советов. В колонне шли такие известные суфражистские лидеры, ветераны движения как Милисент Фосетт, Мод Ройден, Шарлотта Деспард, Флора Дрюмон, Эммелин Панкхерст. В 1926 г. только НСОГР организовал 200 митингов по всей стране в поддержку новой избирательной реформы.

В итоге в марте 1927 г. Болдуин был вынужден принять депутацию суфражисток от 56 обществ, которую возглавила парламентарий Нэнси Астор. В мае 1927 г. Болдуин заявил о готовности поддержать билль о равных избирательных правах мужчин и женщин на следующей парламентской сессии. В условиях экономических трудностей и падения популярности консервативного кабинета из-за всеобщей забастовки 1926 г. правительство Стэнли Болдуина было готово провести меру, способную улучшить его имидж накануне новых выборов.

Чтобы подтолкнуть консерваторов, суфражистки усилили кампанию давления. На Трафальгарской площади снова состоялось митинг, организованный Комитетом кампании за равные политические права при поддержке 42 организаций,

⁷ Law. 1998: 208.

на митинге выступали Шарлотта Деспард, леди Ронда, Эммелин Петик-Лоуренс. В 1928 г. открытие парламента сопровождалось женским моторалли по Уайтхоллу. Члены Молодежного суфражистского общества вручили петицию премьер-министру С.Болдуину возле его резиденции и пытались прорваться в Букингемский дворец, чтобы вручить петицию королю. На открытии парламента о новом билле ничего не говорилось, но на вечернем заседании С. Болдуин представил новый избирательный закон со статьей, предусматривающей расширение избирательного права женщин к следующим парламентским выборам. Правительственный билль о равных правах (*Government Representation (Equal Franchise) Bill*) был внесен в марте 1928 и стал законом 2 июля 1928 г. Теперь женщины старше 21 года могли голосовать на выборах в парламент наравне с мужчинами и женский электорат в итоге увеличился почти вдвое: с 8,5 до 16 миллионов. На выборах 1929 года в парламент прошло уже 14 женщин, в том числе лидер НСОГР Э. Рашбон. Однако увеличение женского электората не помогло консерваторам: большинство голосов избирателей получили лейбористы. Во втором лейбористском кабинете появилась и первая женщина-министр: Маргарет Бондфилд была назначена министром труда. Как отмечала П. Брукс, лейбористки представляли новый тип женщины-парламентария: они были незамужними, профессионально работали в женских тред-юнионистских организациях и выигрывали выборы уже благодаря не семейным связям, а своим личным качествам⁸.

14 июня 1928 г., незадолго до того, как Билль о равенстве избирательных прав был утвержден королем и стал законом, скончалась лидер милитанского движения Эммелин Панкхерст, до последних дней не оставлявшая политической деятельности и собиравшаяся выдвинуть свою кандидатуру на предстоящих выборах от косервативной партии. В ноябре 1929 г. ушла из жизни руководительница умеренных суфра-

⁸ Brooks. 1967: 110.

жисток Милисент Фосетт. Таким образом, обе выдающиеся деятельницы суфражистского движения смогли увидеть, как дело, которому они посвятили свои жизни, полностью реализовало свои цели: женщины, по крайней мере, на уровне закона, получили равные с мужчинами политические права. Их похороны стали поводом в последний раз поднять знамена суфражистского движения: траурная процессия Эмелин Панкхерст вновь напомнила о временах наивысшего подъема движения, мемориальная служба в честь Милисент Фосетт прошла в Вестминстерском аббатстве, собрав не только участников движения за равноправие женщин, но и лидеров трех ведущих политических партий. *Time and Tide*, печатный орган новой феминистской организации Группы шести принципов, отдавая дань памяти обоим суфражисткам, писал:

*теперь обе они ушли и передали свое дело другим, и мы отдаем им дань памяти, которая так незначительна по сравнению с вкладом, который они внесли в нашу победу*⁹.

Достижение равноправия не означало, однако, полного прекращения деятельности движения, так как не обеспечило и полного равенства полов. Выше мы отмечали влияние предоставления женщинам права парламентского голоса на законодательство, и принятие ряда законов, расширяющих их права. Однако достижение равенства политических прав не означало автоматического обеспечения равноправия, как полагали суфражистки до этого. Достаточно быстро стало очевидно, что парламент, даже избранный при участии женщин и имеющий женщин-депутатов в своем составе, далеко не всегда голосует в женских интересах.

Сразу после окончания войны остро встала проблема женской безработицы. С возвращением мужчин с фронта следовало освободить для них места, замещенные женщинами. В 1919 г. парламент принял Акт о восстановлении довоенной практики (*Restoration Pre-war Practices Act*), согласно кото-

⁹Votes for women. 2000: 270.

рому тысячи женщин были уволены с работы, независимо от того, как хорошо они трудились. Это событие вызвало сильное разочарование суфражисток. Выступая на следующий год на ежегодном собрании совета НСОГР, президент организации Элеонора Рашбон заявила:

Мы были грубо пробуждены от сладких снов, когда мы поняли, что первым усилием парламента, избранного, в том числе и женщинами, стало принятие акта, который, не упоминая слово «женщина» или «женский» юридически исключил женщин впервые в английской истории, из практически всех сфер квалифицированного труда...¹⁰.

Несмотря на Закон о ликвидации ограничений по признаку пола (*Sex Disqualification Removal Act*) Советы Оксфорда и Кембриджа отказались допускать женщин к преподаванию, а школьные советы увольняли учительниц, если они выходили замуж. Правительство в это не вмешивалось.

Возвращение к мирной жизни снова изменило общественное мнение. От женщин вновь стали ожидать выполнения их традиционных функций. Как вспоминала Р. Стрэчи,

если женщины продолжали работать, это воспринималось как саботаж. Тон прессы поменялся в отношении них с восхищенного на прямо противоположный, и те же самые люди, которые были героинями и спасительницами своей страны, теперь изображались паразитами, штрейкбрехерами и прилипалами. Работодатели стремились выкинуть их вон с таким же энтузиазмом, с каким в свое время они стремились их нанять.¹¹

Поэтому проблема женской занятости стала одной из основных в деятельности суфражистских организаций. Начиная с 1919 г., практически все они регулярно выступали за принятие законов о равной оплате за равный труд, за допуск женщин к новым профессиям согласно Закону о ликвидации ограничений по признаку пола. Помощь в трудоустройстве женщин в первые послевоенные годы фактически стала основным направлением Лондонского общества

¹⁰ Rathbone. 1929: 2.

¹¹ Strachey. 1920: 79.

женской службы (ЛОЖС), до войны называвшегося Лондонским обществом женских избирательных прав. Его президентом была Филиппа Фосетт, дочь Милисент Фосетт, представительница знаменитой суфражистской династии. Как отмечалось в отчете Общества за 1919 г. в значительной степени это было связано с тем, что за годы войны общество приобрело репутацию организации эффективно решающей проблему женской занятости:

едва ли не каждую неделю к нам обращаются за консультациями эксперты, для которых опыт и твердые принципы общества имеют вес. При любой проблеме, связанной с безработицей, другие женские организации ищут сотрудничества с обществом...Полиция направляет женщин в трудных жизненных ситуациях к «леди с Виктория-стрит», поскольку «они там все знают о всяких женских вещах»¹².

В октябре 1919 года ЛОЖС создало бюро по трудоустройству женщин, которое за год смогло найти рабочие места для 13 956 человек. Бюро активно сотрудничало с работодателями, собирая у них вакансии, предоставляя им сведения о средней заработной плате по отрасли, настаивая на достойных зарплатах для своих кандидаток. Как отмечалось в годовом отчете, в течение года в бюро обратилось более 1300 работодателей.

Большой организационный опыт суфражистских организаций и их высокий авторитет среди женщин способствовали их сотрудничеству с крупными благотворительными фондами и правительственными организациями. Так, Фонд национальной помощи, созданный во время войны под патронажем принца Уэльского для поддержки семей, оставшихся без кормильца, в послевоенные годы переключился на оказание помощи женщинам, потерявшим свои рабочие места. Фонд выделил Центральному комитету женской занятости, созданному по решению министерства труда, полмиллиона фунтов на организацию профессиональной переподготовки и последу-

¹² LSWS. 1920: 13.

ющего трудоустройства женщин. Секретарем комитета была назначена лидер Женской тред-юнионистской лиги суфражистка Мэри Макартур. Значительная часть полученных средств выделялась в виде грантов сотрудничавших с ним женским организациям.

Таким образом, после войны значительная часть суфражистских организаций не завершили свою деятельность, продолжая бороться за женское равноправие, выступая за равную оплату мужского и женского труда, государственную поддержку материнства, равноправие законнорожденных и незаконнорожденных детей, отмену двойного стандарта морали. Однако изменившиеся условия привели к трансформации движения и разделения его на «старых» и «новых» феминисток. Разъясняя различия между ними в речи на ежегодном собрании НСОГР, Элеанора Рашбон заявляла:

есть два вида феминизма или два способа интерпретации равенства полов. Есть те, кто интерпретирует его с позиций одинаковости с мужчинами, и те, кто исходит из позиций различия. Предыдущая школа не считает, я думаю, что статус мужчины является идеалом, к которому должна стремиться каждая женщина. Но они справедливо указывают на то, что один из трюков, при помощи которых мужчины стремятся убедить женщин в их более низком положении, заключается в том, чтобы сделать вид, что на самом деле это не неполноценность, а различия, проистекающие из естественного разделения функций. Поэтому феминистки полагают, что более безопасным курсом является всегда требовать прав идентичных мужским... Другие феминистки, понимая риски своей позиции, сродни домохозяйке, которая настаивает на выборе товаров, подходящих лично ей, независимо от того, что предпочитают другие. Я принадлежу к последним. Я хочу, чтобы женщины сами определяли свой статус, свободы, возможности, не оглядываясь на мужчин. Для женской организации является фатальным приобретение репутации «антимужской» и я не хочу этого для нашего союза»¹³.

¹³ Rathbone. 1929: 16-17.

В результате в 1920-х гг. НСОГР стал существенно отличаться от Национального союза суфражистских обществ, из которого он вырос, поскольку НССО был классическим представителем «старого феминизма». Основным различием стало то, что НСОГР, тесно сотрудничающий с лейбористской партией, стал выступать в поддержку защитного законодательства в отношении женщин после того, как лейбористы в середине 20-х гг. внесли в парламент пакет законопроектов, ограничивающих применение женского труда в промышленности под лозунгом защиты женщин от чрезмерной эксплуатации и охраны их здоровья. «Новые феминистки», пропагандировавшие защитное законодательство обвиняли «старых феминисток» в том, что они, будучи представительницами среднего класса, не понимают интересов работниц. Разногласия по этому вопросу имели место и в самой организации и привели к ее расколу в 1926 г., когда из нее вышла часть членов, несогласных с позицией руководства.

Другие феминистские организации, такие как Женская лига свободы, Группа шести принципов, ЛОЖС, по-прежнему придерживались подхода равноправия, ставя в центр своей деятельности достижение полного гражданского и политического равенства женщин. Поэтому они рассматривали законы, ограничивающие труд женщин в ряде отраслей и видов работ, как дискриминационные, понижающие конкурентноспособность женского труда по сравнению с мужским, и выступали против их принятия. В итоге совместные кампании между «старыми» и «новыми» феминистками были невозможны, что ослабляло движение.

Разделение движения на различные течения существовало и ранее, хотя по сравнению с предшествующим периодом, послевоенные суфражистские и феминистские организации были более разрозненны и малочисленны. Это может восприниматься как фрагментация женского движения. Однако это можно также трактовать как разнообразие и широту политических целей этого периода, разделение функций между раз-

личными группами, продвигающими различные аспекты новых женских требований гражданства.

Не все участницы суфражистского движения остались в его рядах до обеспечения полного политического равноправия. Многие посчитали, что движение реализовало свои цели еще в 1918 году. Поэтому многие суфражистки и суфражисты примкнули к новым социальным и политическим движениям, самого разного толка. Другие стали активными членами партий.

Некоторые лидеры суфражистского движения, такие как Филипп Петик-Лоуренс или Элеанора Рашбон, стали членами парламента, получили титулы и были интегрированы таким образом, в британскую политическую элиту. Большинство из них остались верными лейбористско-суфражистскому альянсу. Деятельность Эммелин Панкхерст также получила признание, и памятник знаменитой бунтарке стоит теперь у входа в британский парламент, куда она так отчаянно стремилась попасть. В 1930 г. он был торжественно открыт при участии лидера консервативной партии Стэнли Болдуина, партии, членом которой она стала незадолго до смерти.

Что касается других милитанток, то после победы они также не оставили политической деятельности, хотя их радикализм привел их в ряды крайне правых, либо крайне левых. Лидер ЖЛС Шарлотта Деспард примкнула к ирландским социалистам, Сильвия Панкхерст вступила в Коммунистическую партию Великобритании и была членом Исполкома Коминтерна. Ее сестра Кристабель Панкхерст примкнула к церкви адвентистов и в 1923 г. опубликовала книгу «Бог грядет» о втором пришествии Христа, в результате которого на Земле установятся равенство и справедливость. Оценивая это произведение Кристабель, *Women's Leader*, печатный орган НСОГР отметил, что «Бог грядет» Кристабель также органично соотносится с прежней политикой милитанства, как и революционный коммунизм, которому сим-

патизирует Сильвия.¹⁴ В 30-х гг. ряд суфражеток вступили в ряды фашистских организаций, ибо не верили в демократию, а Британский фашистский союз пропагандировал принцип равноправия полов и обещал женщинам представительство в корпоративном государстве.

В итоге результаты и последствия движения вышли за рамки борьбы за избирательное право, хотя организациям пришлось пережить болезненный процесс разочарований и трансформации. Женщины не стали выступать единым солидарным классом. Отсутствие единой цели разбросало суфражисток по всей шкале политического спектра. Последующая судьба суфражистских организаций и их членов подтверждает концепцию наличия двух типов движений в рамках суфражизма: умеренно-либерального и радикального, близкого по своей структуре к ультрарадикальным движениям, порожденным началом XX в. (фашистскому и коммунистическому). Хотя многие суфражистки и продолжали активную политическую карьеру, времена суфражизма остались для них лучшими в их жизни, и они вспоминали с ностальгией. Таким образом, победа суфражисток действительно была противоречивой. С одной стороны, после длительной борьбы движение завершилось успехом. Женщины добились права голоса, обрели, как избиратели определенное политическое влияние, что привело к расширению их профессиональных и карьерных возможностей, частичному улучшению семейного и социального законодательства. Однако получение права голоса не дало тех результатов в изменении политики и общественной жизни, на которые рассчитывали суфражистки, до полного равенства полов, ликвидации гендерных предрассудков, загоняющих женщин назад в сферу частного, было еще очень далеко. В итоге, в начале 30-х гг. XX века одна из лидеров милитанток Э. Шарп с горечью написала в своих мемуарах:

¹⁴ Women's Leader. 1923.

В сегодняшней Европе свобода вышла из моды и молодежи трудно представить себе, почему перед войной она значила настолько много для англичанок, что около двух тысяч из них отправились ради нее в тюрьму¹⁵.

Однако такая ситуация означала также, что для нового поколения молодых женщин обретенные права были уже чем-то само собой разумеющимся, поэтому не имеющим такой ценности, как для их матерей и бабушек. И в этом были главная заслуга и результат движения.

*Ольга Вадимовна Шнырова
к.и.н., доцент Кафедры всеобщей истории
и международных отношений ИвГУ
директор Ивановского центра гендерных исследований
olgashnyrova@mail.ru*

¹⁵ Sharp. 1933: 132.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

de Alberty. 1919 - *de Alberty L.* Our First Election./ The Catholic Citizen, Vol. V, №1 January 15, 1919. P. 4-5.

Hansard. 1918 - Hansard. Vol.CX, 23 October, 1918 col. 813.

LSWS. 1920 - London Society for Women's Service. Annual Report 1920. L., 1920.

Rathbone. 1929 - *Rathbone E.* Milestones. Presidential Addresses at Annual Council Meetings of the NUSEC 1920-1929. Liverpool, 1929.

Sharp. 1933 - *Sharp E.* Unfinished Adventure. L., 1933. P. 132.

Votes for women. 2000 - Votes for women. The Virago Book on Suffragettes / ed. by J. Marloy. L., 2000. P.270.

Women's Leader. 1923 - Women's Leader, August 17, 1923.

ЛИТЕРАТУРА

Alberti. 1989 - *Alberti J.* Beyond Suffrage. Feminism in War and Peace, 1914-1928 L., 1989.

Brooks. 1967 - *Brooks P.* Women in Westminster. L., 1967.

Law. 1998 - *Law Ch.* The old faith living and the old power there: the movement to extend women's suffrage.//The women's suffrage movement. New Feminist Perspectives. Manchester, 1998. C.201-205.

А.Ю. СЕРЕГИНА

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В МЕДИЦИНЕ И «СПОР О ЖЕНЩИНАХ» XVII в.: «КНИГА ПОВИТУХ» ДЖЕЙН ШАРП¹

Ключевые слова: Джейн Шарп, «Книга повитух», медицина, родовспоможение, Аристотель, Гален, Николас Калпепер, анатомия, «споры о женщинах».

Аннотация: в статье рассматривается первый медицинский текст, опубликованный женщиной в Англии XVII в.: «Книга повитух» Джейн Шарп (1671 г.). Сочинение анализируется как в контексте современного ей медицинского дискурса, сформированного восходящими к античности аристотелевской и галеновской традициями и открытиями ренессансных анатомов, так и в контексте «споров о женщинах» XVII в.

Первая англоязычная книга о родовспоможении, написанная женщиной, одновременно и широко известна, и загадочна. «Книга повитух», изданная Джейн Шарп в Лондоне в 1661 г., оказалась бестселлером. Небольшой (in octavo), хотя и довольно увесистый, том продавался за 2 шиллинга 6 пенсов и практически сразу завоевал признание читающей публики; он четырежды переиздавался до 1725 г. Для исследователей книга Джейн Шарп стала своего рода водоразделом: первым выходом женщины-англичанки в публичное пространство ученой литературы².

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Наследие Аристотеля как конституирующий элемент европейской рациональности в исторической перспективе» РНФ (№ 15-18-30005).

² Труд Джейн Шарп изучался как в контексте истории западноевропейской медицины и родовспоможения, так и как важная часть истории женщин и текстов, созданных женщинами в раннее Новое время. Среди

О самом авторе при этом не известно практически ничего, кроме той информации, которую Джейн Шарп упомянула в своей книге. Она сама описала себя как «практикующую искусство родовспоможения более тридцати лет». Поскольку книга была опубликована в Лондоне, предпринимались попытки обнаружить Джейн Шарп среди повитух, практиковавших в Лондоне в середине XVII в (т.е., в 1640 - 1670-х гг.), но до сих пор такие попытки оказывались безуспешными³. Публикация книги в Лондоне – столице английского книгопечатания – сама по себе не предполагает обязательного проживания там Джейн Шарп. Подмеченное исследователями ряд выражений, свойственных западным диалектам английского языка, а также посвящение книги леди Элинор Тэлбот – сестре графа Шрусбери, основные поместья которых располагались на границе с Уэльсом (в Шропшире), могут указывать на происхождение Джейн Шарп из Западной Англии⁴.

«Книга повитух» была написана в переломный для профессии автора период, когда родовспоможение – вплоть до этого времени исключительно женская сфера деятельности – подверглась систематическому давлению со стороны врачей-мужчин, получивших университетское образование, и вызывавших сомнения в глубине познаний и практической ценности советов «необразованных женщин». Уже почти полтора столетия (с начала XVI в.) на европейском книжном рынке присутствовали и пользовались большим успехом у образо-

последних работ см.: Wilson. 1995; Evendeen. 2000; King. 2007; Hobby. 2001; Hobby. 2002; Hobby. 2003; Hobby. 2010. Элейн Хоби выпустила и современное критическое издание «Книги повитух»: Sharp. 1999.

³ Удалось идентифицировать лондонскую повитуху Сару Шарп, практиковавшую, правда, несколько позже; возможно, эта женщина (она упоминается в завещании прихожанки церкви Св. Климента (St Clement Danes) была родственницей – дочерью или невесткой – Джейн.

⁴ Sharp, Jane (fl. 1641–1671) // Oxford Dictionary of National Biography online, <http://dx.doi.org/10.1093/ref:odnb/45823>. Режим доступа: 26.10.2015.

ванной публики книги мужчин-врачей и анатомов (популярность последних была связана с открытиями, сделанными европейскими анатомами XVI – XVII вв.).

Английский книжный рынок в данном отношении не отставал от общеевропейского. Наиболее популярные в континентальной Европе книги о родовспоможении были быстро переведены на английский. Первым из таких изданий стала книга *Der Rosengarten* (1513) немецкого врача из Фрайбурга Евхариуса Рёсслина. В 1532 г. его сын и тезка опубликовал латинский перевод книги (*De partu hominis*), и именно он стал основой для многочисленных переводов на другие языки. Английский перевод появился в 1540 г. (*The Birth of Mankind*). Второе издание было переработано и расширено Томасом Рейнолдом в 1545 г.; оно оставалось в печати до 1676 г. *De conceptu et generatione hominis* швейцарца Якоба Руффа (первое издание: Франкфурт, 1554), многократно переиздавалось и было переведено на большинство европейских языков. Английский перевод (*The Expert Midwife or An Excellent and most necessary Treatise on the Generation and birth of Man*) появился в 1637 г. В 1609 г. хирург из Орлеана, Жак Гильомо, издал трактат *De l'heureux accouchement des femmes*. Его английский перевод (*The happy delivery of women*) вышел уже в 1612 г., и был переиздан в 1635 г. В 1630-е гг. в Англии появились и собственные публикации, которые, правда, представляли собой компиляции переводных текстов.

Именно в этом контексте и стоит рассматривать появление «Книги повитух» Джейн Шарп. В предисловии автор обращалась к своим «сестрам, английским повитухам», объясняя, что целью ее публикации стала забота об их образовании⁵. Эта заботливость, однако, представляет собой риторический прием: большинство английских повитух обретало свои знания – весьма практического свойства – через ученичество у других женщин, а не из книг. Издание Шарп, как и другие тексты данного жанра, составленные мужчинами, были ориентированы

⁵ Sharp. 1671. To the Midwives of England (no pagination).

как на специалистов, так и на образованную аудиторию в целом. Таким образом, появление «Книги повитух» было стремлением показать возможность женщины действовать в публичном поле медицинской профессии и оперировать знаниями «ученой медицины», а не только практическими навыками. Обретение сферой родовспоможения публичности из-за проникновения туда врачей-мужчин⁶ вынудило Джейн Шарп отстаивать способности женщин успешно трудиться в данной области – и даже их превосходство – на публичной арене и предопределило форму этой защиты, а именно, ученый трактат. Формальная же обращенность его к женщинам, отмеченная в посвящении и предисловии, должны были защитить автора от обвинений в нескромности: как из-за самого решения выступить публично, так и из-за темы выступления. Нежелание автора приводить детали биографии может также указывать на желание защититься от возможной критики.

Своим изданием Джейн Шарп на свой лад участвовала в «спорах о женщине» XVII в., отстаивая способности женщин-повитух помогать роженицам не хуже, а даже лучше получивших университетское образование врачей-мужчин. По ее мнению, перекликавшемуся с распространявшимся в XVII в. представлениями о роли опыта в познании, не учившиеся в университетах женщины могли не посещать лекций по анатомии и не читать книг, однако усваивали ее благодаря своей практической деятельности⁷. Что же до незнания латыни и древнегреческого женщинами, что существенно ограничивало их возможности обращения к ученой литературе, древней и современной, его Джейн Шарп удостоила довольно едкого комментария во введении:

Эту работу делают не трудными словами; можно подумать, словно бы тот, кто не знает греческого, не может понять искусства [родовспоможения]. Слова – всего лишь скорлупа, о которую мы иногда ломаем зубы в стремлении до-

⁶ Wilson. 1995: 47-59.

⁷ Sharp. 1671: 3.

*браться до сердцевины; я имею в виду наш ум и стремление понять их смысл; если бы они были на нашем родном языке, это сберегло бы много усилий*⁸.

«Книга повитух» разделена на шесть частей и охватывает все темы, которые в раннее Новое время считались относящимися к области деторождения. В ней рассматриваются анатомия репродуктивных органов (мужских и женских), зачатие и связанные с ним проблемы, признаки беременности, ведение беременности, роды и возможные осложнения, лечения венерических заболеваний, забота о матери и младенце после родов. Сама Джейн Шарп утверждала, что ее издание – продукт соединения личного опыта родовспоможения и изучения книг древних и современных авторов⁹. Если в первой части утверждения сомневаться не приходится, то со второй все обстояло сложнее. Знание Джейн Шарп древних и новых авторов было отнюдь не результатом ее длительных изысканий, но заимствованным из вторых и третьих рук. Основными источниками, использованными ею, были оригинальные труды и переводы сочинений по медицине и анатомии, выполненные Николасом Калпепером: его «Наставление повитухам» (*The Directory for Midwives*, 1651), из которого Дж. Шарп заимствовала почти все ссылки на медицинские и научные авторитеты античности, а также переводы трудов немецкого врача Даниэла Сеннерта («Практическая медицина», 1664), Томаса Бартолина («Бартолинова анатомия»)¹⁰. Еще одним важным источником стал английский труд по анатомии – «Микрокосмография» придворного врача Якова I Хелкайи

⁸ Sharp. 1671: 3-4: 'It is not hard words that perform the work, as if none understood the Art that cannot understand Greek. Words are but the shell that we oft times break our Teeth with them to come at the kernel, I mean our brains to know what is the meaning of them; but to have the same in our mother tongue would save us a great deal of labour'.

⁹ Sharp. 1671: To the Midwives of England (no pagination).

¹⁰ О Калпепере и его трудах см.: Poynter. 1972; Poynter. 1962.

Крука¹¹. Заимствования особенно заметны в кн. 1, посвященной анатомии мужчин и женщин, а также кн. 5 и 6. Тем не менее, «Книга повитух» Джейн Шарп не была простой компиляцией хорошо известных текстов. Во многих разделах текста Шарп переработала свои источники, добавив новый материал, основанный на ее собственном опыте. И даже те разделы, в которых зависимость от мужской «ученой» литературы проявилась наиболее сильно – прежде всего, главы, посвященные анатомии, часть которых представлена ниже в переводе – отчетливо демонстрируют следы авторской переработки и редактирования. Ей, в частности, подверглись типичные для анатомических и медицинских трудов раннего Нового времени мизогинистские высказывания: их Шарп либо убрала вовсе, либо противопоставила им свои собственные комментарии. Именно этому аспекту ее труда и посвящена данная публикация, в которой анализируется усвоение, переработка и присвоение женщинами медицинского и анатомического знания.

В книге Джейн Шарп, как и в других сочинениях ее современников, нашли отражение как унаследованная от античности традиция Аристотеля и Галена¹², так и открытия анатомов XVI – XVII вв. Аристотелевская традиция признавала тело женщины «несовершенным» подобием мужского; роль женщины в деторождении была исключительно пассивной и предполагала предоставление материи, форму которой придавало семя мужчины. Гален позднее высказал мнение о женском семени, смешивающемся с мужским во время зачатия, однако и галеновская традиция предполагала понимание и описание женского тела как несовершенного подобия мужского¹³.

¹¹ Oxford Dictionary of National Biography online: <http://dx.doi.org/10.1093/ref:odnb/6775>. Режим доступа: 26.10.2015.

¹² Об аристотелевской традиции в Поздней Античности см. Петрова. 2015.

¹³ Park. 2013: 84-101.

Анатомы и врачи XVII в. стали, напротив, описывать мужские и женские органы как разные системы, утверждая, в частности, что матка – особый женский орган, подобие которого мошонке, признанного в галеновской традиции, не соответствует действительности. Особенности женских органов истолковывали и особенности женского характера; припадки или другие болезни матки служили для врачей XVII в. объяснением причин женской истерии, тогда как мужские органы напрямую не связывались с болезнями или странным поведением их обладателей¹⁴.

Джейн Шарп занимала двойственную позицию. С одной стороны, она, кажется, разделяла представления Галена о параллелях в женской и мужской анатомии, но этот подход здесь является приемом, которой позволил ей утвердить равенство мужского и женского начала и отвергнуть как идею Аристотеля о несовершенстве и пассивности женщины, так и элементы современного ей мизогинистского медицинского дискурса.

Эта двойственность демонстрируется уже на первых страницах книги. В самом начале описания женского половых органов Джейн Шарп заявляет:

В акте продления рода мужчина – действующее лицо, возделыватель и сеятель нивы, а женщина – лицо принимающее, или нива, требующая возделывания. Она так же, как и мужчина, привносит семя, принимаемое почвой. <...>. Нам, женщинам, так же нет причины сердиться, или стыдиться того, что нам дано природой, как и мужчинам; мы не можем обойтись без своих [органов] точно так же, как и мужчины не могут обойтись без своих¹⁵.

¹⁴ Peterson. 2010: 71-106.

¹⁵ Sharp. 1671: 33: ‘Man in the act of procreation is the agent and tiller and sower of the Ground, Woman is a patient or ground to be tilled, who brings seed also as well as the Man to sow the ground with <...> we women have no more cause to be angry, or be ashamed of what nature hath given us than men have, we cannot be without ours no more than they can want theirs’.

Признание теории Галена оборачивается здесь утверждением, хотя и косвенным, равноценности полов. Далее, в главе 16 Дж. Шарп говорит:

*... нет сомнений, что женщина не только пассивна в деторождении, но и активна, так же, как и мужчина, хотя и не в той же степени. Ее семя более водянистое, а мужское полно жизненных соков, более конденсированное, густое и вязкое. Если бы у женщин семя было такое же густое, как у мужчин, они бы никогда не смогли смешаться вместе*¹⁶. 1.16

Здесь различие в семени мужчин и женщин подчеркивает не столько иерархическую разницу между более и менее совершенным полом, но различие функциональное, более того, необходимое для зачатия.

Джейн Шарп одновременно подчеркивает несовершенство анатомических познаний древних и новые открытия, перечисляя анатомические различия между мужскими и женскими органами, которые считались «параллельными».

Немаловажным является и избранный Джейн Шарп способ цитирования. Она приводит большие отрывки из сочинений других авторов – прежде всего, Калпепера, а также Сеннерта (в передаче Калпепера), и Крука не ссылаясь на них. При этом речь все же идет не прямом цитировании, но о переработке текста – пересказе или сокращении, порой с важными смысловыми изменениями. Так, Шарп заимствует (и приводит почти дословно) описание Нимф (так анатомы именовали малые половые губы, *labia minora*) из «Микрокосмографии» Крука, однако в ее версии отсутствует указание Крука на большую сравнительно с мужчинами склонность женщин к плотским удовольствиям, «поскольку, как говорят поэты, влекомые похотью нимфы искали сатиров в лесах»¹⁷.

¹⁶ Ibid.: 62-63: ‘doubtless women are not only passive in procreation, but active also as well as the man though not in so high a degree of action; her seed is more watry, and mans seed full of vital spirits, more condensed, thick and glumous; for hath the womans seed been as thick as the mans, they could never have been so perfectly mingled together’.

¹⁷ Sharp. 1671:43; Crooke. 1651: 176; Hobby. 2010: 20-21.

В целом, в тексте Шарп нет упоминаний об особой женской похоти, хотя речь периодически и идет о сексуальном удовольствии; женщины в ее сочинении отнюдь не более похотливы, чем мужчины. Более того, сексуальные отношения супругов во время беременности, зачастую истолковывавшиеся как результат женской похотливости, описываются у Шарп скорее, как уступка женщины желанию супруга¹⁸. Нет в тексте и описаний матки как «голодного животного», какие встречались в анатомических трудах.

Таким образом, хотя труд Шарп и не причисляется к кругу полемических текстов, напрямую связанных со «спорами о женщинах», само его появление и особенности этого сочинения, несомненно, порождены полемикой XVII в. и представляют собой ее своеобразное отражение в медицинской сфере.

*Анна Юрьевна Серегина, д.и.н., в.н.с
Центр гендерной истории ИВИ РАН
aseregina@mail.ru*

¹⁸ Sharp. 1671: 60.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Crooke. 1651 – *Crooke H.* The Microcosmographia. L., 1651.

Sharp. 1671 – *Sharp J.* The Book of Midwives, or the Whole Art of Midwifery Discovered. L., 1671

Sharp. 1999 – *Sharp J.* The Book of Midwives, or the Whole Art of Midwifery Discovered / ed. by E. Hobby. Oxford, 1999.

ЛИТЕРАТУРА

Evendeen. 2000 – *Evendeen D.* The Midwives of the Seventeenth-Century London. Cambridge, 2000

Hobby. 2001 – *Hobby E.* ‘Secrets of the Female sex’: Jane Sharp, the reproductive female body, and early-modern midwifery manuals’ // Women’s Writing. Vol. 8(2). 2001. P.201-212

Hobby. 2002 – *Hobby E.* Gender, Science, and Midwifery: Jane Sharp, *The Midwives Book* (1671) // The Art of the Seventeenth-Century Science: representations of Natural World in European and North American Culture / ed. by C. Jowitt and D. Watt. Aldershot, 2002. P. 146-159

Hobby. 2003 – *Hobby E.* Yarhound, Horriion and the Horse-Headed Tartar: Editing Jane Sharp’s *The Book of Midwives*, 1671 // Women and Literary History: ‘For There She Was’ / ed. by K. Binhammer and J. Wood. Newark, 2003. P. 27-42.

Hobby. 2010 – *Hobby E.* ‘Some Things More Material to be Known’: Reading Some Books for Recovery Project // Expanding the Canon of Early Modern Women’s Writing / ed. by P. Salzman. Cambridge, 2010. P. 12-32.

King. 2007 – *King H.* Midwifery, Obstetrics and the Rise of Gynecology: the Uses of a Sixteenth-century Compendium. Aldershot, 2007

Park. 2013 – *Park K.* Medicine and Natural Philosophy: Naturalistic Traditions // The Oxford Handbook of Women and Gender in Medieval Europe / ed. by J. M. Bennett, R. Mazo Karras. Oxford, 2013. P.84-101.

Peterson. 2010 – *Peterson K.A.* Popular Medicine, Hysterical Disease, and Social Controversy in Shakespeare’s England. Aldershot, 2010. P. 71-106.

Poynter. 1962 – *Poynter F.N.L.* Nicholas Culpeper and His Books // Journal of the History of Medicine and Allied Sciences. Vol. 17. 1962. P. 152-167.

Poynter. 1972 – *Poynter F.N.L.* Nicholas Culpeper and the Paracelsians // *Science, Medicine, and Society in the Renaissance* / ed. by A.G. Dubus. Vol. 1. NY, 1972. P.202-219.

Wilson. 1995 – *Wilson A.* The Making of a Man-midwifery: Child-birth in England, 1600-1770. Cambridge, MA, 1995

Петрова. 2015 – *Петрова М.С.* Тексты Аристотеля в латинской традиции Поздней Античности // *Диалог со временем*. Вып. 52. 2015. С. 72-81

ДЖЕЙН ШАРП

КНИГА ПОВИТУХ¹

Часть I Глава X

О порождении, или о тайных органах женщин

В акте продления рода мужчина – действующее лицо, возделыватель и сеятель нивы, а женщина – лицо принимающее, или нива, требующая возделывания. Она так же, как и мужчина, привносит семя, принимаемое почвой. Я же теперь буду говорить об этой ниве, каковой является чрево женщины, и тех органах, которые служат этому делу. Нам, женщинам, так же нет причины сердиться, или стыдиться того, что нам дано природой, как и мужчинам; мы не можем обойтись без своих [органов] точно так же, как и мужчины не могут обойтись без своих. Наиболее важные предметы, о которых стоит сказать, таковы: 1. Шейка² матки, или тайный вход; 2. Сама матка; 3. Яички³; 4. Семенные сосуды⁴. Внизу живота у женщины есть небольшой холмик, именуемый горой удовольствия, рядом с источником, и тем местом, где растут волосы, появление которых – у одних раньше, у других позже – показывает, что девушки готовы к продолжению рода. Одни смелее в двенадцать лет, нежели другие в шестнадцать, потому что они горячее по натуре и более зрелые по сложению. Под этим холмиком находится источник, являющийся прохо-

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Наследие Аристотеля как конституирующий элемент европейской рациональности в исторической перспективе» РНФ (№ 15-18-30005).

² Здесь и далее Джейн Шарп именует «шейкой матки» влагалище.

³ В тексте – stones, причем это слово используется как применительно к женским яичникам, так и к мужским тестикулам, тем самым подчеркивая единство их природы. В переводе использован термин «яички» применительно к органам обоих полов.

⁴ Фаллопиевы трубы.

дом, над которым находятся две губы, покрытые волосами⁵, так же, как и в верхней части. Я кратко опишу его части, внутренние и внешние, а также упомяну о сходстве и пропорциональности детородных органов обоих полов.

Глава XI.

О матке

Матка, или чрево состоит из двух частей, большой полости внутри, и шейки, которая к ней ведет, и этот орган создан природой для произведения детей. Субстанция этой полости – сухожилия, смешанные с плотью, так что она не слишком чувствительна. Она покрыта слоем сухожилий, так что может растягиваться во время соития и раздаваться во время родов. Когда она вбирает семя мужчины, вся полость движется к центру и охватывает его с обеих сторон. Субстанция шейки мускулистая и покрытая неким жиром, и в ней множество складок, что порождает удовольствие во время соития; эта часть весьма чувствительна. Полость именуется чревом, или домом, где помещается дитя. Между шейкой и чревом находится кожистая плоть, очень чувствительная, полая в середине; она открывается и закрывается, и называется устьем матки⁶. Она размером с голову лия или маленького котенка. Устье матки естественно открывается во время сношения, вытекания менструальной крови и во время родов. В другие время, особенно когда женщина носит ребенка, оно закрыто так плотно, что внутрь не пройдет и иголка, если не применить силу⁷.

Шейка длинная, круглая и полая внутри. Она так широка, как ее делает пенис, а у девственниц намного уже. Примерно в середине находится плева, именуемая девственной плевой. Она похожа на сеть, состоящую из множества тонких нитей и сосудов, но женщина теряет ее при первом сношении, ибо она разрывается. Внизу шейки есть кожистые складки, именуемые

⁵ Большие половые губы (*labia majora*).

⁶ Шейка матки (*cervix*).

⁷ *Ostium cervix* (вагинальная часть шейки матки).

крайней плотью. Внутри шейки, ближе к кости, есть небольшой вход. Его отверстие закрыто складками плоти и кожи, а также упомянутой крайней плотью. Когда между ними попадает воздух, при мочеиспускании получается свистящий звук.

Форма дна матки квадратная, с закруглениями; матка внизу полая, как мочевой пузырь.

Около шейки матки с обеих сторон есть связки около изгибов, прикрепляющие матку к спине; они напоминают рожки улитки и потому именуется рожками матки⁸.

Около этих рожек с каждой стороны помещается по яичку; они тверже и меньше, чем мужские яички, и не вполне круглые, но плоские, подобно миндалю. В них порождается семя; оно не густое и горячее, как у мужчин, но холодное и водянистое.

У этих яичек не одна сумка, хранящая сразу оба, как у мужчин; каждое из них имеет свое покрытие, исходящее из Peritoneum⁹, и связывающее их, а также рожки. Каждое из них имеет небольшой мускул,двигающий их.

Вышеупомянутые семенные сосуды помещены в этих яичках, и называются подготовительными сосудами, нисходящими от печеночной вены, большой артерии и почечной вены. Затем есть еще другие сосуды, именуемые носителями; они постоянно разрастаются и достигают полости матки. Там они соединяются с шейкой и несут семя в полость матки.

Многие отверстия этих сосудов называются чашами; по ним течет менструальная кровь, а дитя всасывает свою пищу из них через вены и артерии пупка, которые соединяются с этими чашами.

У женщины нет простаты, потому что женские сосуды мягкие, и не повреждают яичек так же, как это могло бы случиться у мужчин, у которых они такие твердые.

Вся матка вместе с яичками и семенными сосудами подобна пенису и органам, но мужские детородные органы пол-

⁸ Круглая связка матки.

⁹ Брюшина.

ноценны и выступают наружу по причине жара, женские же не столь полноценны и находятся внутри по причине их малого жара.

Матка подобна пенису, вывернутому наизнанку: шейка соответствует его стволу, а ее полость с вместилищами, сосудами и яичками подобна мошонке; ведь мошонка имеет полость, а внутри матки находятся яички и семенные сосуды. Однако мужские яички и сосуды больше.

Место разреза матки – между ягодицами и лобковой костью, а место между обеими артериями называется *Peritoneum*.

Шейка от разреза на животе идет вверх до самой матки, и место ее – между прямой кишкой, и мочевым пузырем. Все они помещены в полость живота.

У девушек матка маленькая, меньше, чем мочевой пузырь, и не совсем полая, но она растет вместе с ростом тела. У взрослых девственниц матка ненамного больше того, что может охватить рука, пока они не забеременеют, но она все же растет по причине их месячных. Ее стороны мясистые, твердые и плотные, но, когда женщина носит ребенка, матка растягивается, становится тоньше и кажется более жилистой; она поднимается к пупку в зависимости от размера ребенка.

В ней одно полое пространство, однако внизу оно каким-то образом разделено на два, как словно бы к одной шейке прикреплены две матки.

По большей части, мальчики растут в правой ее стороне, а девочки – в левой¹⁰.

Матка соединяется с мозгом нервами, с сердцем – артериями, с печенью и почками – венами, с прямой кишкой –

¹⁰ Это представление восходит к Галену и было широко распространено в ренессансной медицине. Согласно ему, пол ребенка определялся сильным (горячим) и слабым (более холодным семенем); мальчики получались от горячего семени, произведенного в правой (более горячей) части тела отца, и развивались в правой части матки матери, а девочки – от более холодного семени из левой части тела, и развивались в левой части матки.

связками¹¹, с мочевым пузырем – его шейкой. Эта шейка короткая и не выступает так далеко, как у мужчин. Она соединена с изгибами матки рожками. Полость со всех сторон свободна, поэтому иногда она отклоняется к сторонам, а иногда выпадает из тела через шейку. Возможно, не будет ошибкой сказать, что есть две матки, потому что там две полости¹², словно две полые руки, касающиеся друг друга, обе покрытые одной мембраной, и заканчивающиеся одним каналом. Ни один мужчина, который видит матку, не может понять, что к чему, если только он не анатом. Поэтому врачам немало помогают в их делах, так же, как и другим мастерам.

По причине того, что в нее втекает¹³, матка горячая и влажная. Она важна для очищения тела от лишней крови, но главным образом – для защиты ребенка.

Она подвержена всем болезням, и всю матку можно извлечь, если она испорчена, как я сама видела, при этом женщина остается в добром здравии после того, как все вырезано. В году Господнем 1520, 5 октября, хирург Домиан вырезал матку у женщины по имени Джентиль, жены Кристофера Брайанта из Милана, в присутствии многих ученых докторов и студентов. Впоследствии эта женщина вела обычную жизнь, и, как признавали и сообщали она и ее муж, она сохраняла общение с мужем, и выбрасывала семя во время сношения, а ее месячные были как раньше.

Глава XII.

О сходстве тайных органов обоих полов

Рассматривая этот вопрос подробно, Гален говорит: у женщин есть все те же детородные органы, что и мужчины, но у мужчин они снаружи, а женщин внутри.

Матка подобна мужской мошонке, вывернутой наизнанку и помещенной внутри между мочевым пузырем и правой частью кишечника; так что яички, которые были в мошонке, вы-

¹¹ Связка, соединяющая матку с крестцом.

¹² То есть, матка и влагалище.

¹³ Кровь и семя.

ступают из нее, и то, что раньше было мошонкой, стало маткой, так и шейка матки, то есть проход для пениса, напоминает вывернутый penis, так как они одной длины, и отличаются друг от друга как флейта и футляр для нее. Таким образом, понятно, что, когда женщина зачинает, такие же органы формируются у обоих полов, но ребенок оказывается мальчиком или девочкой в зависимости от характера семени. Поэтому органы либо выступают наружу от жара, либо остаются внутри из-за его недостатка. Ибо женщина менее совершенна, чем мужчина, потому что ее жар слабее. Но мужчина не может зачать детей без женщин, хотя некоторые праздные шуты и готовы показывать, как можно иметь детей без участия женщин.

Глава XIII.

О тайнах женского пола, и прежде всего, о тайном проходе

Здесь нужно отметить семь вещей: 1. Губы¹⁴; 2. Крылья¹⁵; 3. Клитор; 4. Мочеиспускательный канал¹⁶; 5. Четыре мясистые выступа¹⁷; 6. Мембрана, или кожистая ткань, соединяющая эти выступы¹⁸; 7. Шейка матки¹⁹.

Губы, или складки тайных органов видны снаружи и состоят из обычных покровов тела. В них есть немного ноздреватого жира, для того, чтобы предохранять внутренности от холода и для того, чтобы внутрь не попадало ничего, что может повредить матке. Некоторые называют их женской скромностью, потому что они напоминают двойные двери, подобно створкам запруды, которые открываются и закрываются. Здесь заканчивается шейка матки, и здесь словно бы кожистый нарост, зарывающий шейку и соответствующий крайней плоти пениса. Губы, составляющие ткань внешнего отверстия, длинные, мягкие, кожистой и мясистой субстан-

¹⁴ Большие половые губы (*labia majora*).

¹⁵ Малые половые губы (*labia minora*).

¹⁶ Отверстие мочеиспускательного канала.

¹⁷ Миртовидные сосочки.

¹⁸ Девственная плева.

¹⁹ Влагалище.

ции, немного пористые и зернистые, с толстым слоем жира под ними; они покрыты тонкой кожей. У замужних женщин они ниже и более гладкие. Когда девушки созревают, их губы покрываются волосами, но у женщин волосы более кудрявые, нежели у девственниц. Те, у которых с юности много волос на губах, склонны предаваться плотским утехам.

Крылья видны, если раздвинуть губы. Они состоят из мягкой пористой плоти, и кожистые складки охватывают клитор с обеих сторон и напоминают петушиные гребни. Помимо того, что они доставляют большое удовольствие женщинам, эти крылья служат для защиты матки от внешних воздействий, и являются для отверстия шейки матки тем же, чем крайняя плоть является для пениса, потому что они словно бы закрывают расщелину²⁰ губами и защищают матку от холодного воздуха и всех повреждений. Они также направляют мочу через большой канал²¹, как между двумя стенами, получая ее внизу расщелины, словно из туннеля²², так что она течет широким потоком, со свистящим звуком, при этом даже не смачивая крылья губ, когда она вытекает. Поэтому эти крылья именуется Нимфами, ведь они соединяются для вытекания мочи и присоединены к шейке матки, из которой, как из источников, богинями которых именовались Нимфы, вытекают моча и гуморы. Кроме того, в них вся радость и наслаждение Венеры. Те органы, что видны снаружи – губы, расщелина и пах. Если разделить губы, будут видны три щели. Самая большая из них впереди и самая заметная; между крыльями есть еще две мелких щели, служащие для того, чтобы плотнее запирать все органы. Но большая и длинная щель состоит из губ и закругляется в сторону ягодиц от лобка до разделения ягодиц, и чем дальше, тем глубже и шире она становится, составляя канавку, по форме лодки, и заканчивается краем отверстия шейки матки.

²⁰ Половая щель.

²¹ Мочеиспускательный канал.

²² Отверстие мочеиспускательного канала.

Клитор – твердое жилистое тело, наполненное пористой и темной материей, подобной той, что находится в боковых канатиках пениса, поэтому клитор поднимается и опадает так же, как и пенис, делает женщин сладострастными и дает им наслаждение от соития. Без него, они не имели бы ни желания, ни удовольствия, и никогда не зачинали бы детей. Некоторые считают, что гермафродиты – женщины, клиторы у которых больше, чем у их сестер, выступают и свешиваются наружу, похоже на пенисы у мужчин. Клитор так называется потому что это небольшой выступ в верхней, передней и средней части лобка, на вершине большой расщелины, где заканчиваются крылья. Он отличается от пениса длиной, не имеет канала и пары мускулов, какие есть у пениса, но по сути это то же самое. У него два жилистых круглых тела²³, снаружи толстых и твердых, внутри – пористых, и когда соки наполняют его, он растягивается, а когда они растворяются, он расслабляется опять. Вены здесь как в пенисе, полны грубой черной жизнетворящей крови. Они идут от лобковой кости и соединяются с костями бедер; сначала они расходятся, но затем соединяются у соединения лобковых костей и составляют крепкое твердое тело пениса. Конец его подобен ореху, к которому с обеих сторон присоединено по мускулу. Головка этого подобия пениса называется Tentigo²⁴, а крылья вместе закрывают его тонкой кожей, похожей на крайнюю плоть. В нем есть отверстие, но оно не идет насквозь, и сосуды идут вдоль его основания, как на мужском пенисе. Обычно это небольшой росток, укрытый крыльями, и его не так легко нащупать, однако иногда он вырастает таким длинным, что висит над расщелиной, как пенис, и вырастает и твердеет при возбуждении. Некоторые развратные женщины используют его так же, как мужчины – свой. Такие женщины часто встречаются в Индиях и в Египте, но я никогда не слышала о такой

²³ Двойное пещеристое тело.

²⁴ Tentigo – “напряжение” (термин арабского медика Абулкасиса в латинской транскрипции); головка клитора.

в нашей стране, а если такие и есть, они делают все возможное, чтобы, стыда ради, скрыть это.

У женщин клитор обычно маленький и служит той же цели, что и уздечка пениса, ведь яички женщин находятся гораздо дальше от пениса, поэтому воображение передается семенным каналам движением клитора через нижние связки матки, соединенными с семенными сосудами, так что возбуждением клитора воображение заставляет сосуды выбросить семя, лежащее в глубине тела, потому что в этом заключается главное удовольствие от соития. И если бы удовольствие не поглощало нас, ни один мужчина, или женщина не умерли бы ради любви.

Я говорю вам, что у некоторых женщин клитор такой большой, что свешивается над их органами, и не только клитор, лежащий между крыльями, но и сами крылья, потому что крылья – два небольших кожистых выступа, по одному с каждой стороны. Вначале они почти соединяются, вырастая из кожистого ограждения, жилистой субстанции в задней части расщелины шейки. Они спрятаны между губами лобка. Они всегда почти касаются друг друга, и идут туда, где находится лобковая кость, и там, где они соединяются, они образуют кожистый бугорок и покрывают клитор крайней плотью; так они возвышаются над большой расщелиной. Они длиннее от середины вверх, и иногда немного свешиваются у большой расщелины вне губ, образуя тупой угол. Однако они подобны бороде петуха, что свешивается с его подбородка, и по форме, и по цвету. Они мягкие и пористые, частью мясистые, частью кожистые. В некоторых странах у женщин губы и крылья отрастают такие длинные, что хирурги отрезают их, чтобы избежать беспокойства и позора, главным образом, в Египте. У женщин сильно идет кровь, когда их обрезают, и кровь трудно остановить, поэтому обрезание делают девственницам до того, как они выходят замуж, потому что именно приток к крыльям гуморов и движение заставляют их вырастать такими большими. Некоторые моряки говорят, что видели негри-тянок, ходящих обнаженными, и их крылья свешиваются.

Помимо них, под клитором и над шейкой, находится проход для мочи, потому что у женщин моча не выходит из шейки матки, и у них нет общего канала для мочи и семени, как у мужчин; этот канал только для мочи. Поэтому те, кто вставляет в женский канал [нечто], предотвращающее постоянное вытекание мочи из пузыря, должны опасаться вставить его в устье матки вместо мочеоточника.

Около них – четыре выступа, или мясистых бугорка, по форме похожих на ягоды мирта²⁵. У девушек они круглые, но обвисают, как только девство утрачено. Верхний и самый большой из них раздвоен, так что он может пропустить отверстие мочеиспускательного канала. Остальные три – ниже этого по сторонам; все они служат для того, чтобы не пропускать внутрь воздух и все то, что может повредить шейке матки.

У девушек эти мясистые бугорки могут быть соединены жилистой складкой кожи, насыщенной множеством малых вен, с отверстием в середине, через которое вытекает менструальная кровь. У взрослых девушек оно размером с мизинец. Об этой складке много говорят, она есть знак девственности, где бы не находилась, потому что первое же сношение разрывает ее. Некоторые считают, что она есть не у всех девушек, но это, без сомнения, неверно, иначе у израелитов не было бы доказательства девственности. Несомненно, однако, то, что она может быть нарушена без сношения, например, при оттоке едких гуморов, особенно у молодых девушек, или при неосторожном вставлении пессария при желании спровоцировать начало месячных, и другими способами.

При этом четыре выступа похожи на полураспустившуюся розу, с осыпавшимися лепестками, после того, как сорвали окружавшие ее листья, или же лобок и тайные органы напоминают только что распустившуюся гвоздику, отсюда и слово «дефлорация».

Арабы считали эту кожу, именуемую плевой, соединением пяти вен, сходящихся с разных сторон, но это отвергнуто.

²⁵ Миртовидные сосочки.

Фернелий²⁶ считал, что стороны матки соединяются друг с другом и разделяются при сношении. Есть много других мнений, которыми не стоит беспокоить читателя. Как бы там ни было, в плеве есть вены, кровоточащие, когда она разрывается. Еврейские девственницы больше беспокоились о том, чтобы оставить ее неповрежденной, нежели французские или итальянские, иначе Коломбо²⁷ не сказал бы, что они так редко встречаются, а Лаврентий²⁸ признавался, что ни разу не мог ее найти.

Плева всегда находится в середине большой расщелины, и, несомненно, есть у всех девственниц. Она длиной с мизинец и шире в середине, с круглым отверстием, такого размера, что в него можно просунуть кончик мизинца. Она отчасти мясистая, а отчасти кожистая. Есть также четыре кожистые складки, как ягоды мирта, как я уже говорила, в каждом углу вокруг центра, и четыре мембраны, или кожистые складки, соединяющие их; они не свисают, но спускаются вниз, от центра, и каждая из них помещена между упомянутыми мясистыми бугорками, и почти равным образом растянуты. У некоторых они больше или меньше, а отверстие в конце шире или уже; отверстие растягивается там, где бугорки почти соединяются друг с другом. По этой причине одни девушки испытывают меньше боли, теряя девственность, чем другие. Ведь когда пенис впервые входит в шейку матки, мясистые мембраны и выступы рвутся, а выступы так растягиваются, что мужчина считает – они никогда и не соединялись. Некоторые сосуды из-за этого открываются, и по причине боли девушки могут вскрикнуть раз или два, но это быстро проходит. Чем моложе девушки, тем сильнее боль, по причине су-

²⁶ Fernelius, Жан Франсуа Фернель (1497-1558), французский врач и астроном, автор известных в Европе работ: *Physiologia, Pathologia, и Therapeutice*, объединенные в общий труд, *Universa Medicina* (1548).

²⁷ Реальдо Коломбо (1515-1559), итальянский хирург, профессор анатомии падуанского университета; автор *De re anatomica* (1559).

²⁸ Андре дю Лоранс (1559-1609), французский врач, представитель школы Монпелье, врач короля Генриха IV; среди его трудов: *Historia anatomica humani corporis* (1600).

хости органов, но они теряют меньше крови во время акта из-за того, что сосуды маленькие. Если девушки старше, и у них уже не раз были менструации, влажности больше, а боли меньше по причине влажности и расслабленности плевры, но поток крови сильнее, потому что сосуды больше, и кровь лучше проходит. Боль будет, но небольшая, а если у них тогда месячные, или же месячные закончились за три или четыре дня до этого, мембраны настолько расслаблены из-за влажности органов, что боль намного меньше. В этом причина того, что некоторые без причины ревнуют своих молодых жен, считая, что те лишились девственности раньше. Поэтому девушка, выходящим замуж, лучше всего беречь свою честь и не позволять мужчине прикасаться к себе в то время, когда у нее месячные. Кроме того, это запрещено Божественным Законом, а врачи знают, что дети, зачатые во время месячных, будут прокаженными или же – страдать от неизлечимого зуда и струпьев всю свою жизнь.

Также рядом с этими выступами находится внешняя расщелина шейки, помещенная словно бы во впадине большой расщелины; она полна складок и, подобно узкой долине, ведет внутрь через круглую полость во внутренности. Она заставляет внешнее отверстие шейки матки, через которое входит пенис, вынудить женские органы дать семя, и выбросить мужские семя. В задней части внешнего отверстия шейки есть кожистая складка; у девушек она прямая, но у рожавших женщин она большая и растянутая, что является явным знаком утраты девственности, как и предыдущий.

Шейка матки – расстояние между тайным проходом²⁹ и устьем матки; в нее входит пенис во время соития. У женщины среднего роста она обычно восемь дюймов в длину.

Субстанция матки снаружи мясистая, но внутри кожистая и складчатая, для того, чтобы удерживать внутри семя, и чтобы она могла сильно растягиваться во время родов.

²⁹ Половая щель.

Шейка находится непосредственно между мочеиспускательным каналом и прямой кишкой, этими двумя главными клоаками тела, так что тщеславный человек не должен уж слишком гордиться своим происхождением.

В ней есть две мембраны, и, если их разрезать, можно увидеть пористую плоть между ними, такую же, что можно найти в пяти связках пениса; они содержат жизненный дух и он заставляет ее раздуваться во время соития; она полна бесчисленных малых вен и артерий.

Шейка матки – третья ее часть, и в нее, как я сказала, входит пенис. Это – проход внутри полости Peritoneum, называемого чревом; он помещен между прямой кишкой и мочевым пузырем; он светлее, чем поверхность внизу. Полость глубока, но устье, или вход намного уже. Он идет от внутреннего устья матки к внешнему устью, или губам тайных органов. Это – подходящие ножны для пениса, и благодаря шейке мужское семя достигает отверстия матки во время соития. Она удлиняется или укорачивается, сужается или расширяется во время сношения, в соответствии с тем, каков пенис. Так что шейка увеличивается сильнее, или слабее, открыта больше или меньше; ее длину и ширину невозможно установить, потому что они подходят для любого пениса. Однако я слышала, что один француз жаловался: когда он только женился, ее орган был не больше, и не шире, чем ему было нужно, но потом он растянулся, словно мешок. Возможно, вина в том не женщины, а самого мужчины, так как его орудие уменьшилось и стало слишком маленьким для ножен.

Шейку матки продолжает ее дно, но у него другая субстанция – жилистая и кожистая, так что она расширяется и сокращается в определенных пределах, и не становится слишком твердой, или слишком мягкой.

Эта субстанция пористая и ноздреватая, как у пениса, так что во время соития она охватывает пенис; это происходит благодаря множеству малых артерий, которые заполняют проход соками и тем сужают его. Поэтому у сластолюбивых

женщин она расширяется от желания, и выступы увеличиваются, а сам проход становится прямым.

У молодых девушек она более мягкая и деликатная, но с каждым днем она становится все жестче; после многих родов у старых женщин она твердая как хрящ, от большого износа и многократного истечения менструальной крови.

Она гладкая, если ее растянуть, и скользкая, но, помимо этого, складчатая, за исключением того места, где она заканчивается у лобка. У входа в проход, и в передней части есть много округлых складок, которые доставляют удовольствие во время венерина действия, привлекая головку пениса. У молодых девушек эти складки более гладкие и узкие, а проход – прямее, так что в него с трудом пройдет и палец, но через него выходит не только менструальная кровь, но и дурные гуморы, именуемые белями, у тех, кто имеет эту болезнь.

Глава XIV.

О сосудах, подготавливающих женское семя

У женщин, как и мужчин, семенные сосуды либо подготавливают, либо доставляют семя. Подготовительные сосуды не больше, и не меньше, чем у мужчин; их всего четыре, две вены и две артерии. Они расположены так же, как и у мужчин: правая вена отходит от ворота большой печеночной вены³⁰ под почкой, а левая отходит от почки с левой стороны³¹; обе артерии идут от ответвления большой артерии³². Однако я не хочу сказать, что здесь между мужчинами и женщинами нет никакой разницы, иначе здесь не стоило бы говорить об этом предмете.

Различий, главным образом, два: 1. Поскольку у женщин проходы короче, их сосуды короче, чем у мужчин, потому что у женщин яички находятся в животе, а у мужчин – висят снаружи, в мошонке. Но женские сосуды имеют больше поворо-

³⁰ Правая вена яичника вливается в нижнюю полую вену.

³¹ Левая вена яичника вливается в левую почечную вену.

³² Артерии, снабжающие кровью яичники, ответвляются от брюшной аорты.

тов, там и тут, туда и сюда, чем мужские, для того, чтобы вещество, которое они несут, было лучше подготовлено. Все эти повороты и изгибы доказывают, что они не короче, если бы у них было место, куда тянуться, как у мужчин.

Стоит заметить, что, как вы, возможно, знаете, сосуды чрева сообщаются друг с другом, и вены, и артерии, ибо живая и естественная кровь³³ смешивается здесь для совершения великой работы, а затем утекает. Сперматические вены³⁴, проходящие рядом с маткой, соединяются с вышеупомянутыми артериями, а затем они создают эту смесь. Это легко доказать: если подуть в семенной сосуд через полую трубку или перо, то все сосуды матки раздуются одновременно вместе с ним; этого достаточно, чтобы подтвердить: все они связаны и объединены.

Эти четыре сосуда приносят семя от всех частей тела, чтобы оно хранилось и было готово, когда оно потребуется природе. Правая вена идет от ствола поллой печеночной вены, ниже почечной вены, прямо в крестце. Левая же вена идет от левой почечной вены, поскольку большая артерия находится по эту сторону от поллой вены, и эта артерия постоянно бьется. Если бы левая семенная вена отходила от ствола поллой вены, как правая, ей пришлось бы проходить через большую артерию, и тогда непрекращающееся биение артерии разрушило бы эту тонкую вену, если бы природа не озаботилась снабдить ее вышеупомянутым средством от этого. Артерии начинаются так же, как и у мужчин, от ствола большой артерии, около большой кости под почечной веной, и они наполнены живительной кровью, так же, как две вены – естественной кровью. Но они не выходят из Peritoneum, как у мужчин, и не достигают лобковой кости, потому что женщинам незачем выбрасывать семя вовне, нужно лишь отдать его в собственную матку, и путь тут недалек. Эти артерии также не пере-

³³ Артериальная и венозная кровь.

³⁴ Имеются в виду семенные каналы, т.е., фаллопиевы трубы. В описании используется аналог семенных канатиков у мужчин.

плетаются и не соединяются до тех пор, пока не достигают яичек, где вновь разделяются. У женщин их поддерживают жировые мембраны, и так они достигают яичек; однако по пути они соединяют вены с артериями, и после этого расходятся на две части. Одна из них является семенными сосудами и называется *Corpus varicosum*, она подходит к мошонкам и яичкам множеством мелких сосудов, чтобы питать их. Остальная же часть идет к коже, прикрепленной ко дну матки, и питает верхнюю часть основания, давая кровь младенцу в матке. Более того, через эти сосуды ежемесячно выходит менструальная кровь, особенно у тех женщин, что не беременны. У мужчин же они все соединены в одну сеть, именуемую *Corpus varicosum*.

Отличие в длине этих сосудов от мужских может быть и по той причине, что женское семя не нуждается в столь долгой и тщательной подготовке, как мужское; если бы эти сосуды были одной длины с мужскими, они не поместились бы у женщин в животе. Изумительно, как все эти сосуды свернуты один внутри другого для подготовки семени. Однако у женщин маленькие яички, и им не нужны такие большие семенные сосуды, так что, если у них и есть простаты, говорит Гален, чтобы держать там семя, они такие маленькие, что их невозможно различить³⁵.

Глава XV.

О семенных сосудах у женщин

Сосуды, несущие семя, идут от нижней части яичек, с каждой стороны по одному, и их поддерживают связки матки. Они белые и жилистые, и не идут в матку напрямую, но многократно петляют и поворачивают, потому что путь недалек. Около яичек они широкие, затем они сужаются, и снова расширяются, когда достигают матки. Они идут к рожкам матки и там заканчиваются. Это хорошо видно у самок других созданий, и у женщин, хотя и с большими различиями.

³⁵ Гален, *De anatomicis administrationibus*, 12.7.

В своих извилах эти сосуды подобны семенникам у мужчин; они полны складок, а в середине у них отверстие, или устье, подобное трубе, свернутое, похожее на усики винограда. Они имеют больше извивов, чем мужские, потому что им не нужно проходить через Peritoneum, ведь женские яички не свешиваются наружу, как у мужчин. Так же они не идут от яичек прямо к шейке мочевого пузыря, как у мужчин, но от яичек к матке, и когда они подходят к ее сторонам, именуемым рожками, то расходятся. Одна часть, большая и короткая, входит в середину рожка с его стороны, или рядом с ним, и там она доставляет внутрь, в полость матки, прекрасно приготовленное семя. Другая же часть, длиннее, но уже, проходит по сторонам матки к ее шейке с обеих сторон, и ниже внутреннего устья матки они присоединяются под шейкой к простатам, которые не так легко увидеть, как у мужчин. Однако они содержат семя до времени соития, и затем выбрасывают его. Так выделяют семя беременные женщины, а вовсе не через открытие устья матки, как неверно думали некоторые. Ведь как только женщина зачинает, устье матки закрывается, однако женщины все время могут быть с мужчинами, а некоторые женщины – чаще других, и больше стремятся к общению с мужьями, чем раньше, что вряд ли можно отметить у самок каких-либо других созданий, поскольку они полностью удовлетворены, зачав. Однако необходимо, чтобы у человека было именно так, потому что полигамия запрещена божественным законом.

Глава XVI

О женских яичках

Женщинам нужны яички для того, чтобы произвести и использовать свое семя, как и мужчинам. У обоих полов яички существуют для того, чтобы сделать семя плодотворным. Ведь если у мужчины, или у женщины яички не в порядке, они бесплодны, и нет лучшего признака здоровья, когда яички здоровы. Такого мнения был великий врач Гиппократ.

Есть много различий между яичками обоих полов. 1. По месту, потому что женщины холоднее мужчин, и их яички находятся внутри живота, внизу, чтобы согреть их и делать их плодовитыми. Они находятся по обе стороны от матки, над основанием, когда женщина не беременна. Когда женщина беременна, яички находятся рядом с тем местом, где сходятся кость таза и крестец. Они находятся в свободных кожистых мешочках, исходящих из *Peritoneum*, и эта кожа наполовину покрывает яички. Они лежат на мышцах чресла в брюшной полости.

2. Женские яички не имеют мошонки, как мужские. У них есть только покрывающая их кожа, потому что больше им и не нужно, ведь они находятся внутри тела. У мужских яичек есть четыре кожных покрова, согревающих их, так как они висят снаружи тела. Также мошонка, или скорее, покров для яичек мягче и тоньше, чем у мужчин, и настолько плотно прилегает к ним, что кажется их частью. К этой коже также подходят кровеносные сосуды и полный охват не дает этой крови пролиться дальше.

3. Женские яички не такие толстые, большие, круглые, гладкие и твердые, как у мужчин. Они маленькие и неровные, широкие и плоские впереди и сзади, тогда как у мужчин они овальные, гладкие, большие, округлые и равного размера. Верхняя часть женских яичек такая неровная, что они напоминают зерна капусты, соединенные вместе³⁶. Они длинные и полые и связаны небольшими волокнами. Они полны водянистого сока, похожего на густую сыворотку, когда женщина здорова. У больных женщин они похожи на пузыри, наполненные чистым водянистым соком, а иногда – желтого цвета, как шафран, и дурно пахнут. Так что это часто называют душием матки, а повитухи – припадками матки.

4. Женские яички также холоднее и влажнее, так же, как и их семя, поэтому у женщин нет бород на лице, по причине холодности их яичек.

³⁶ Речь идет о придатках яичников.

5. У женщин нет простат.

Мужское семя действует, а женское принимает, или по крайней мере, не так активно, как мужское. Аристотель отрицал наличие у женщин какого бы то ни было семени. Джованни Понтано³⁷ доказывал это, при помощи аналогии с луной, которую Аристотель сравнивал с женщинами в акте деторождения³⁸. Он утверждал, что луна не делает ничего, кроме как вытягивает в вещах внизу влажную материю, на которую воздействует солнце. Но герметическая философия³⁹ доказала, что влага, приносимая луной, являет такой же активный принцип, как и солнце. Потому нет сомнений, что женщина не только пассивна в деторождении, но и активна, так же, как и мужчина, хотя и не в той же степени. Ее семя более водянистое, а мужское полно жизненных соков, более конденсированное, густое и вязкое. Если бы у женщин семя было такое же густое, как у мужчин, они бы никогда не смогли смешаться вместе.

Глава XVII.

О самом чреве, или матке

Матка – поле природы, куда засеивается семя мужчины и женщины. У нее также есть способность привлечения, подобная магнетизму, подобно тому, как магнит притягивает железо, а огонь – свет свечи, так и к этому семени приливает женская кровь, чтобы зачать, питать, растить и хранить ребенка до тех пор, пока ему не пора будет родиться. Ведь в семени – природная и вегетативная душа, и она проходит через всю массу и приводится в действие добродетелью и теплом женщины, получившей семя, и формирующей способностью, которая скрывается в семени обоих полов, и в расположении матки оба семени смешиваются одновременно во всех частях

³⁷ Джованни Джовиано Понтано (1426-1503), неаполитанский гуманист.

³⁸ Аристотель, *De generatione animalium*, I.19.727a.

³⁹ Ссылка на *Corpus hermeticum*, который приписывался Гермесу Трисмегисту.

тела. Что касается частей тела, созданных из крови, они возникают в разное время, в зависимости от того, как быстро они получают питание и соки. Поэтому части тела, ближайšie к печени, создаются быстрее, чем те, что дальше от нее; первыми создаются те части, к которым раньше притекает материнская кровь, то есть, сначала создается пупочная вена⁴⁰, по которой затем кровь идет к другим частям.

Матка подобна большой бутылки или надутому пузырю с младенцем в нем. Она находится внизу живота, среди внутренних у мочеиспускательного канала, потому что здесь она легко расширяется по мере того, как дитя растет в матке, и дитя поэтому легче зачинается, и женщине легче разродиться, и нет никаких препятствий для питания, пока женщина беременна. Если бы матка с ребенком находилась в середине или верху живота, рост ребенка прекратился бы, потому что матка не могла бы растягиваться в соответствии с ростом ребенка, ведь этому помешали бы кости, охватывающие верх живота.

Полая часть живота, в которой находится матка, называется тазом, она размещается между прямой кишкой и мочевым пузырем. Мочевой пузырь находится перед ней, и является крепкой мембраной для ее защиты, а прямая кишка за ней служит подушкой, защищающей от твердости тазовой кости, так что матка находится в середине нижней части тела, уравновешивая его. Содержащий матку таз у женщин шире, чем у мужчин, что заметно по их более крупным ягодицам. По мере роста младенца в утробе, дно матки, лежащее кверху, свободно и без привязи, разрастается к пупку, давя на тонкие кишки и заполняя все пространство по сторонам, когда женщина приближается к сроку.

Матка отчасти связывается своей субстанцией, а также четырьмя связками, двумя сверху, и двумя снизу. Но основа ее не связана ни впереди, ни сзади, но лежит свободно и может растягиваться, как это необходимо для соития или вына-

⁴⁰ Пуповина.

шивания ребенка. Она обладает способностью двигаться по собственной воле. Гален говорит, что стороны прикреплены к тазовым костям мембранами и связками, идущими от мускулов чресл и переплетающимися порой с волокнами плоти и тянущимися к другим частям матки, чтобы связать их⁴¹.

Шейка матки привязана, но не со всех сторон, к органам, что лежат ниже; по сторонам она свободно прикреплена к Peritoneum некими мембранами, которые прирастают к ней, а сзади она прикрепляется тонкими волокнами и незначительным количеством жира к прямой кишке и крестцу. Она лежит на этом жире вдоль всего прохода и срастается с задней частью над лобком, с которым соединяется раньше. Если внутри задней части (кишки) есть язвы, кал иногда выходит из лобка.

Передняя часть прикреплена к шейке мочевого пузыря, а поскольку шейка матки шире шейки мочевого пузыря, некоторые ее части крепятся идущими от Peritoneum мембранами к лобковой кости. Поэтому, когда матка воспаляется, у женщины возникает желание отправиться в уборную и помочиться, но она не может.

Нижние связки, крепящие матки, называются рожки матки; они жилистые, круглые, красноватые и полые, особенно на концах, как шероховатая мембрана. Иногда эта полость полна жира. Рожки идут от сторон матки, и в самом своем начале они касаются семенных сосудов. Когда эти связки слишком растягиваются, как это часто случается во время тяжелых родов, у женщины может случиться разрыв, как и у мужчины, но это можно исцелить при помощи разрезов и крепких повязок.

К ним присоединяются волокна плоти, после того, как они выходят из живота. Это небольшие мускулы, именуемые держателями. У женщин они относятся не к яичкам, как у мужчин, потому что у мужчин они крепятся к семенным сосудам. Когда эти связки достигают лобковой кости, они превращаются в широкую жилистую ткань, касающуюся и по-

⁴¹ Гален, De anatomicis administrationibus, 12.2.

крывающую переднюю часть лобковой кости. На ней лежит, и к ней крепится клитор, а поскольку он нервный и чувствительный, если его потереть и возбудить, возникают сладострастные мысли, а через связки возбуждение передается сосудам, которые несут семя. Однако эти держатели служат другим целям: подобно мускулам, которые поддерживают яички у мужчин, они держат матку у женщин, чтобы та не выпадала наружу.

Матка состоит из двух частей: шейки, или устья, и основания. Шейка – это вход в матку, открывающийся и закрывающийся, как кошель. Во время соития в него входит пенис, но после зачатия в него нельзя просунуть шила. При родах он раскрывается и пропускает даже самого большого ребенка, выросшего в матке. Это изумляло Галена⁴², и должно изумлять всех нас: стоит задуматься, как удивительно Господь сотворил нас. Говорит Псалмопевец: Велики дела Господни, вожделены для всех, любящих оныя⁴³.

Матка – круглой формы; у девушек она не больше грецкого ореха, но после зачатия она легко растягивается и вмещает ребенка и все, что к нему относится. Сначала она небольшая, чтобы охватить семя, то небольшое, что выброшено туда. Матка состоит из двух слоев кожи, внешнего и внутреннего. Внешний слой толстый, гладкий и скользкий, за исключением тех частей, где в матку входят семенные сосуды. Внутренний слой полон маленьких отверстий.

Это сильно отличается от матки животных, о чем Гален не знал, потому что в те дни греки считали омерзительным вскрывать мужчин или женщин, даже если те были мертвы. Все знание анатомии, каким они располагали, происходило от вскрытия обезьян и других тварей, наиболее подобных человеку. Но они не заглядывали внутрь мужчин и женщин, поэтому не знали о различиях между ними. Отсюда подтверждается, что они не знали месторасположение некоторых болез-

⁴² Гален, *De anatomicis administrationibus*, 12.3.

⁴³ Пс. 111:2.

ней так хорошо, как мы, и потому не могли их исцелить. Не могли они и использовать средства, чтобы узнать, от какой болезни люди умерли, что объяснила бы им истинная анатомия, ведь было бы большим достижением спасти других больных той же болезнью, от которой многие умирали раньше.

Много и долго спорили о том, сколько камер в матке. Мондино⁴⁴ и Гален говорят, что есть семь камер, и поэтому, благодаря наличию нескольких отдельных мест, женщина может родить семь детей. Того же мнения и многие повитухи но никто из тех, кто видел матку, так не считает, потому что она – одна полость, если только мужчины не скажут, что отверстия, через которые входят семенные сосуды, являются местами, где зачинаются дети. Те, кто утверждают – в матке семь камер, говорят, что у женщин может быть семь детей, три мальчика, три девочки, и один гермафродит. Другие говорят, что у женщины может быть только двое детей за раз, потому что природа дала ей только две груди. Тогда она может проходить только две мили за раз, ведь у нее всего две ноги. Вполне обычно для женщин рожать троих детей. Египет так плодovit, что там иногда рождается пять или шесть детей. Аристотель рассказывает нам о женщине, которая за четверо родов принесла двадцать живых детей⁴⁵. Но Альберт Великий⁴⁶ рассказывает о женщине, которая выкинула двадцать два ребенка одновременно, и о другой, у которой их было одновременно сто пятьдесят, и каждый размером с мужской мизинец. Верьте им, если хотите, однако история Маргариты, графини Холстид⁴⁷, чья могила, говорят, находится в мона-

⁴⁴ Мондино де Луцци (ум.1326), итальянский врач, анатом и профессор хирургии в болонском университете; автор известного труда *Anatomia corporis humani* (1316, первое издание – 1478, а всего оно выдержало ок. 40 переизданий).

⁴⁵ Аристотель, *Historia animalium*, 7.4.584b.

⁴⁶ Ссылка на популярный в XVI – XVII в. текст *De secretis mulierum*, приписывавшийся Альберту Великому.

⁴⁷ Ниже в тексте она именуется графиней Хенненберг. Речь идет о Маргарите (1234-1276), дочери графа Голландского и супруге графа

стыре в Голландии, еще ярче; ведь она родила за раз триста шестьдесят четыре живых ребенка, и всех крестили. Но оставим это, и перейдем к тому, что знаем.

Как случается, что одновременно зачинаются близнецы, если в матке всего одна камера? Эмпедокл говорит, что причина – в избытке семени, которого хватает на то, чтобы зачать не одно дитя, Алкивиад приписывает это силе выброшенного семени, а Птолемей – положению звезд в момент зачатия.

Все древние и современные авторы согласны, что близнецов зачинают одним и тем же соитием, ибо, говорят они, не все семя сразу забрасывается в матку, разделяется там и создает нескольких детей. Другая причина, говорят они, в том, что, получив семя, матка закрывается так плотно, что больше семени не войти.

Я отвечаю на первый вопрос, что начало зачатия – не забрасывание семени в матку, иначе женщина зачинала бы всякий раз, как получала бы семя. Начало зачатия – совершенное смешение семени обоих, и трудно поверить, что матка, поначалу такая маленькая, что в ней едва поместится боб, и имеющая всего одну камеру, может смешать мужское и женское семя одновременно в двух местах, и при этом точно известно, что она закрывается так плотно, что воздух не может войти.

Второй ответ. Матка не закрывается так плотно, что избыточное семя не может войти, и после зачатия Венераины удовольствия отпирают матку в любое время, потому что в таких случаях мускулы открывают ее добровольно. Не все авторы согласны, что близнецов зачинают одновременно. Все философы-стоики считают, что их зачинают в разное время, а если почитать трактат Гермеса, он скажет, что близнецы не зачаты одновременно, в ту же самую минуту, потому что если бы они были зачаты одновременно, то и родиться должны были бы одновременно, а это невозможно. Некоторые могут возразить, что трактат Гермеса говорит не о минуте, но если

Германа фон Хеннеберга. Подробнее о легенде, повествующей о 365 детях графини, см. ниже, примеч. 60.

это верно для восходящего знака, то верно и для градуса, минуты и секунды.

Все авторы допускают суеверие, что женщина может зачать еще раз, когда она уже зачала одного ребенка, и еще не родила его⁴⁸. Так Алкмена в *Амфитрионе* Плавта, как говорят, родила Геркулеса в семь месяцев, а Ификла – три месяца спустя. Гиппократ говорит нам о женщине из Лариссы, которая родила двух здоровых детей, причем роды отстояли друг от друга на сорок дней⁴⁹. Авиценна утверждает, что все женщины, у которых были месячные после зачатия, могут зачать еще одного прежде, чем будет рожден первый, и, если они могут зачать спустя такой большой промежуток времени, прежде чем родится первый, тем легче это сделать, пока матка не заполнена еще ростом первого ребенка⁵⁰. Чтобы завершить спор, мы читаем Книгу Бытия, 4:2. И Ева зачала опять, и родила его брата Авеля. Оригинал показывает, что она зачала, уже зачав [Каина] и родила его брата Авеля⁵¹. А в трактате Гермеса вы можете обнаружить причину того, что дети, зачатые с интервалом в месяц, могут родиться одновременно, или женщина может выкинуть одного, и доносить до срока другого, как показывает Гиппократ в своей книге *De natura Pueri*⁵². Он сообщает о женщине, которая родила двух детей за один раз, и третьего – через пятнадцать недель. Пусть повитухи запомнят, что они не должны принуждать второго ребенка к родам, особенно если нет кровотечения, или знаков приближающихся родов.

Вопрос: Почему женщины желают соития после того, как зачали, а звери нет? Поппея, дочь римлянина Агриппы,

⁴⁸ Суперфетация

⁴⁹ Гиппократ, *Epidemiorum libri* 5.11.

⁵⁰ Ибн-Сина (Авиценна), *Canon* 1.

⁵¹ Древнееврейский оригинал позволял некоторым толкователям считать, что Каин и Авель были близнецами.

⁵² На самом деле у Гиппократа об этом речи не идет.

сладострастная женщина, отвечала: потому что они – звери⁵³. Некоторые говорят, что в этом добродетель и право, данное женщинам, другие называют эту добродетель грехом. Правда же в том, что адамов грех тяжким бременем лежит на его потомстве, больше, чем на животных, и из-за этого лежит на них проклятие Господне, и большая часть этого проклятия – в безобразной похоти, так что порождение нескольких детей одновременно – результат этой неумеренности. Гиппократ воспрещает женщинам соитие после зачатия, я же не могу так наказывать человека. Но таковы плоды первородного греха, за который мы должны смирить себя перед Господом и со рвением молить о помощи против его последствий.

Глава XVIII.

О форме и величине матке, и о ее частях

Матка – грушевидной формы, круглая у основания и узкая у шейки. Округлость позволяет ей много вмещать, и она поэтому меньше повреждается. Когда женщины беременны, дно широкое, как пузырь, а шейка узкая, но, когда они не беременны, основание не шире шейки. У некоторых женщин матка больше, чем у других, в зависимости от возраста, роста и тяжести, которые они таскают. У девушек матка маленькая, меньше мочевого пузыря, но у женщин – больше, особенно после того, как они хоть раз беременели, и так оно и продолжается. Матка растягивается после зачатия, и чем больше она растягивается, тем толще становится.

В ней есть органы двух видов. Простые ее органы – мембраны, вены, нервы и артерии.

Составных органов четыре: устье, дно, шейка и губы. Мембран две, как я уже сказала, внутренняя и внешняя, так что она может открываться и закрываться. Внешняя мембрана жилистая и самая толстая из всех, что выходят из Peritoneum.

⁵³ Поппея Сабина – жена императора Нерона, дочь Тита Олвия, а не Агриппы. История, которую пересказывает Джейн Шарп, приводилась во многих английских медицинских трудах XVII в., а здесь, как в случае с другими цитатами, передается в изложении Джона Каллепера.

Она крепкая и двойная, и покрывает матку, делая ее крепче, и прирастает к ней с двух сторон. Внутренняя мембрана тоже двойная, но ее видно лишь при изъязвлении матки. Когда женщина зачинает, она толстая и мягкая, но утолщается с каждым днем, и толще всего становится ко времени родов. Между мембранами идут волокна разного рода, привлекающие и задерживающие семя и несущее тяжесть. Ткань матки в основном состоит из мясистых волокон.

Три типа мышечных волокон отчетливо проявляются, когда женщина уже давно носит ребенка. Те, что привлекают семя, находятся внутри, и их немного, потому что большая часть семени забрасывается в матку penisом, продольные – самые сильные и многочисленные, они в середине, но поперечные тоже сильны, потому что большая сила требуется во время родов.

Вены и артерии, проходящие через мембраны матки, идут из разных мест. Две вены и две артерии идут от семенных сосудов, а две вены и две артерии – от сосудов внизу живота и идут вверх, так что кровь со всего тела, сверху и снизу, сходится, принося питание матке и ребенку в ней. Они, также как стервятники, очищают кровь каждый месяц. Малые сосуды, идущие от нижней поллой вены, смешиваются в матке с ответвлениями семенных сосудов, и их устья открываются в полость маки. Они называются чашами. Через них приходит еще больше крови, в которой нуждается ребенок, чтобы ему всегда хватало питания в матке, и даже избыток к тому времени, когда ему пора родиться. После рождения эта кровь не выходит, но идет в груди и становится молоком⁵⁴. Все остальное время лишняя кровь изливается ежемесячно, а без этого она заражала бы матку, вызывая ее припадки. Однако

⁵⁴ Согласно распространенной в медицине XVI-XVII вв. теории гуморов, отсутствие менструации у беременных и кормящих грудью женщин объяснялось тем, что кровь в это время сначала приливалась к матке, чтобы питать плод через плаценту, а после родов превращалась в молоко.

последние чаще вызываются испорченным семенем и застоём в ней, нежели кровью.

Не только кровь выходит с месячными, но многие гуморы и отбросы. Это очищение длится три – четыре дня, иногда неделю. У молодых это происходит в полнолуние. Это стоит помнить, чтобы мы знали, когда давать лекарства девушкам, чьи месячные не пришли: это нужно делать, в новолуние, или при смене фазы луны. У женщин это случается, когда посылает природа. Врач – помощник природы, и, если он не соблюдает ее правил, то скорее убьет, нежели излечит.

Связки матки малы, но многочисленны и переплетены как сеть, что делает ее чувствительной. Они подходят к верхней части дна от нервных окончаний шестого позвонка в основании ребер, и к нижней части дна, и к шейке матки от чресла, и позвоночника. Поэтому они благодаря чувствительности вызывают удовольствие при соитии, и изгнание того, что ранит. Они наиболее многочисленны в основании матки, чтобы усилить притяжение и схватывание мужского семени.

От вершины губ к основанию матки есть только один проход, но некоторые делят его на четыре части: 1. Верхняя часть, дно, ибо она выше всего в теле; 2. Устье, или внутреннее отверстие шейки; 3. Шейка; 4. Внешние органы, губы.

Главная часть из них, собственно матка, это дно. Здесь зачинается ребенок, содержится формируется и питается, пока в него не вселяется свыше разумная душа. Широкая часть дна сидит выше лобковой кости, чтобы она могла растягиваться, когда ребенок растёт. Снаружи она гладкая и покрыта слизистой оболочкой. С каждой стороны есть источник, и когда женщина не беременна, из них выливается семя, потому что в них входят семенные сосуды. Они должны дать место ребенку. Сначала оно такое маленькое, что родительское семя полностью его занимает, охваченное полностью, как бы мало его не было. Дно полно пор; они – устья чаш, из которых при вынашивании ребенка кровь выходит из вен матки в по-

лость⁵⁵. Углы дна матки складчатые; основание мягче, чем шейка матки, но плотнее, чем губы, и более толстое. От нижней части основания отходит выступ в дюйм длиной, как головка пениса, но величиной с мизинец, и войдет в него лишь булавоочная головка. Он шероховатый для того, чтобы не позволить семени вытечь после притяжения, потому что, если органы слишком скользкие, гуморы нездоровые, и такие женщины бесплодны. Гиппократ говорит, что иногда частица плоти попадает между мочевым пузырем и маткой и делает женщину бесплодной.

Этот орган можно считать еще одной частью матки, так как он располагается между началом основания и устьем матки, где вход в нее. В матке два устья, внешнее и внутреннее. У внутреннего устья основание открывается в шейку. Это устье расположено поперечно, подобно проходу головки пениса. Все отверстие с поперечной щелью напоминает греческую букву тета Θ⁵⁶. Оно такое маленькое и узкое, что, когда семя оказывается внутри, оно едва ли может выйти, и ничто опасное не может попасть в полость матки. Устье находится прямо напротив дна, так что семя движется по прямой от шейки ко дну.

Матка закрыта всегда, кроме времени зарождения, и тогда основание притягивает семя, а затем матка полностью закрывается, так что иголка, как я сказала, не может войти, и так продолжается до времени родов, если только не случится какого-то несчастья, или же если болезнь не вынудит ее раскрыться. Когда беременные женщины имеют сношения с мужчинами, они выбрасывают семя, но это семя исходит не от основания, как думают некоторые, но из шейки матки. Она должна постепенно открыться при рождении ребенка, чтобы дать ему выйти, потому что шейка матки состоит из толстой компактной субстанции, чем толще, тем ближе роды, и прикрепляется к телу как клей. Благодаря этому устье открывает-

⁵⁵ Речь идет о заполненных кровью углублениях плаценты.

⁵⁶ Ostium cervix.

ся без опасности разорваться. Часто, когда проход открывается, он выходит, как круглая корона, и повитухи называют ее розой, гирляндой, или короной. Если устье часто и неразумно открывалось слишком частыми соитиями, или же слишком влажными телами, или белями, это делает женщину бесплодной. Поэтому у шлюх редко бывают дети. Точно так же, если она вырастает слишком твердой или толстой, или жирной, там появляются две неизлечимые болезни, рак и киста, которые редко случаются у женщин до исчезновения месячных.

Итак, я изложила описание детородных органов обоих полов так кратко и просто, как могла, намеренно опуская грубые названия, чтобы мне не пришлось расширять мой труд, придавая те значения, которые нужны только для тех людей, которые интересуются словами, а не вещами.

Книга II

Глава I

Что требуется для деторождения

В предыдущей части я уже коротко объяснила все части тел обоих полов, необходимые для этого дела, но некоторые считают, что не нужно описывать органы обоих полов. Одни писали: детородные органы мужчин не отличаются от женских, кроме как местоположением в теле, а женщина может превратиться в мужчину, и что один мужчина по имени Тиресий, был мужчиной много лет, а затем странным образом превратился в женщину, а потом опять из женщины в мужчину, и из-за того, что он был обоих полов, его избрали самым подходящим судьей для разрешения великого вопроса – кто из двоих, мужчина или женщина, получает больше удовольствия при соитии. Другие утверждали, что мужчина может превратиться в женщину, но женщина не может стать мужчиной. Пусть каждый имеет свое мнение, истинно же то, что ни одно из этих мнений не верно. Органы мужчин и женщин различаются числом, видом, субстанцией и пропорцией. Вывернутая мошонка мужчины похожа на матку, но различие столь велико, что они не могут быть одним и тем же: ведь мошонка –

это просто складчатая кожа, а матка имеет в своем основании внутри мясистую мембрану, увитую волокнами. Семенные сосуды помещены так, что они не могут сдвинуться. Более того, их яички тоже слишком разные по форме, величине и составу, чтобы можно было изменить пол. Так что при зачатии ребенка обязательно необходимо соединение мужчины и женщины. Насекомые и несовершенные создания размножаются по-разному, без соития. У людей не так: оба пола должны сойтись во взаимных объятиях, и необходимо совершенное смешение семени, исходящего от них обоих, которое потенциально содержит ребенка, какой должен быть сформирован ими. Бог сотворил все из ничего, но человеку необходима материя для работы над ней, иначе он ничего сотворить не может.

Два необходимых принципа – это семя обоих полов и кровь матери. Семя мужчины более активно, чем женское семя, при формировании создания, хотя оба плодотворны, но женщины также добавляют кровь, наряду с семенем, из которой делаются плотские части; и мясистые, и сперматические части сохраняются и оберегаются. То, что Гиппократ говорит о двух видах семени обоих видов, сильном и слабом, горячем и холодном, нужно понимать как относящиеся к сильным и слабым людям. Когда семя смешивается, зачинается мальчик, или девочка.

Кровь матери – другой принцип, каким создаются дети. Но кровь не имеет активного качества в этой великой работе; семя трудится над ней. Кровь составляет главную часть внутренностей и плоти сформированных мускулов. Так питаются мясистые и сперматические органы. Эта кровь – менструальная кровь, или месячные, то есть, кровь, предназначенная природой для размножения и питания ребенка в утробе. В определенное время вся лишняя кровь вымывается. Это – отбросы последнего питания мясистых частей, потому что природа выбрасывает все лишнее. У женщин мягкая рыхлая плоть и мало жара, и они не могут использовать всю кровь, предоставляемую ею, или отбросить ее каким-либо иным спо-

собом очистки. Действенной причиной этого очищения являются вены, отягощенные избытком этой лишней крови, и стремящиеся освободиться от нее. Однако природа соблюдает точный метод и порядок в своей работе, поэтому она не посылает кровь наружу, кроме как в определенное время, а именно, раз в месяц, и только у определенных людей. У девушек месячные начинаются примерно в четырнадцать лет, а прекращаются в пятьдесят, потому что им не хватает жара, и они не могут ни породить слишком много хорошей крови, ни изгнать лишнюю. У слабых иногда месячных не бывает до восемнадцати – двадцати лет, некоторые сильны настолько, чтобы иметь их почти до шестидесяти лет. Полнокровие и избыток питания вызывают месячные в двенадцать лет. Обычно они проявляются в климактерические (или дважды по семь) годы; путь им расчищает жар и сила. Потом с девушками трудно оправляться, потому что их проходы выросли, по ним текут гуморы, и они находят путь через тонкость органов, а им помогает выталкивающее качество. Мужчины примерно в это время меняются в лице, у них отрастают волосы, меняется голос. У девушек отрастает грудь, их ум охвачен сладострастными мыслями, одних охватывает чахотка, другие ярятся и почти сходят с ума от любви.

Время месячного истечения крови не так точно и не может быть установлено теми из нас, кто не наблюдает за природой. Иногда едкие разъедающие гуморы принуждают к преждевременному выбросу крови, а иногда кровь такая густая, что не может вытечь. Похотливые и мужеподобные женщины выбрасывают кровь за три дня, но ленивые и те, что все время едят, будут кровоточить семь или восемь дней. Между ними есть середина, и ей соответствует пропорция времени, примерно четыре дня будет достаточно. Количество крови, выброшенной наружу, увеличивается и уменьшается, в зависимости от возраста, темперамента, питания и природы крови, и меняется по временам года. Кровь выходит из вен, и из основания матки; вены идут из-под живота и ответвляются к основанию и шейке матки. Когда женщина беременна, лиш-

няя кровь вытекает через вены шейки, но девушки, и те, что не беременны, отправляют эту кровь через саму матку. Благодаря этой крови вырастает зачатое семя, а когда ребенок родится, она возвращается в груди молоком, как мы уже намекали раньше.

Хотя кровь является необходимой причиной, и без нее нельзя сделать ничего совершенного, основная причина этой работы – семя. Оно – мастер, создающий ребенка, и поэтому создающие семя яички должны относиться к главным органам. Некоторые, однако, исключают их, относя к первому рангу только сердце, мозг, и печень. Однако яички нужно в какой-то форме отнести к первому рангу, не только потому, что они делают тело плодовитым, но и потому, что меняют целое. Лиши мужчину яичек, и он – не тот же самый человек; он становится холодным по конституции, каким бы горячим ни был раньше, у него появляются припадки конвульсий, а голос становится тонким и женственным, и манеры и поведение обычно дурные. Евнухи могут жить без яичек, и это – известный способ лечения проказы в прошлом, но Гиппократ говорит нам: яички – сила и мощь мужества, а конвульсии яичек грозят смертью; твердость или рыхлость яичек это добрый или дурной знак, а прикладывание разных средств к яичкам эффективно для укрепления тела. Поэтому всем необходимо содержать детородные органы в чистоте, чтобы они могли посылать совершенное семя, которое работает в совершенстве, а дети будут жить долго, и в добром здравии, чего с ними не произойдет, если они зачаты от испорченного семени или неестественной крови. Алхимики относят причины всех болезней детей на счет семени родителей, подобно тому, как причины увядания растения не в элементах, но в их собственном семени. Мы также видим, что, когда свирепствует эпидемия чумы, или другой болезни, не все заражены, потому что в них нет той материи, которая так быстро вбирает эту заразу в других. Поэтому, чтобы материя была пригодна для работы природы, есть две полезные вещи: хорошее питание без излишеств, и умеренный труд и упражнение тела.

Плохое питание вызывает плохую кровь, слишком много мяса или вина гасит естественный жар и порождает грубые гуморы, из которых никогда не получается хорошей крови, а плохая кровь никогда не сделает хорошего семени. Каждый орган имеет естественную склонность превращать питание в собственное подобие, как груди превращают кровь в молоко, а яички – в семя, но нужно иметь в виду, что необходима предварительная подготовка, иначе не произойдет того, что должно.

Умеренность в еде и питье даст родителям и детям долголетие, а разница между хорошим и плохим питанием такая же, как между чистой водой источника и водой из канавы. Однако не стоит понимать умеренность как установленную для всех пропорцию, потому что она соответствует конституции каждого. То, что излишне для одного мужчины, или женщины, окажется недостаточным для другого. Таким образом, умеренное питание – количество еды и питья, с которым желудок может справиться и переварить для питания тела. Работающие тяжело должны есть больше, чем ученые, занимающиеся своими изысканиями, потому что работа желудка прерывается действиями ума, так что еды должно быть меньше, и она должна легче перевариваться.

Те, кто живут в жарких областях, или ближе к солнцу, имеют более слабые желудки, чем обитатели холодного климата, и желудок у нас работает по-разному зимой и летом. Но каждый взрослый мужчина, и женщина знают собственный темперамент, и знают, какое количество еды им хорошо, так что умный человек – сам себе доктор.

Молодые и старики не могут питаться одинаково; дети едят часто, потому что им необходимы рост и питание, а старики – гораздо меньше. Точно также различаются здоровые и больные.

Я терпеть не могу эту нелепую манеру, свойственную большинству людей, на горе их друзей: если те заболеют, они не оставят их в покое, но заставляют их есть, при том, что пост, использованный с умеренностью – лучший доктор.

Причины злоупотребления едой и питьем в нарушение законов природы – в чревоугодии и неразумном баловстве. Выяснив причины, я предпишу и лекарства. Легко понять, что вы съели слишком много: когда природа отягощена едой и не может ее переварить, поднимающиеся из переполненного желудка испарения душат мозг и вызывают приливы и всевозможные болезни. Если после еды и питья вам хочется спать, вы съели слишком много, потому что умеренность делает человека радостным, а не сонным. Воздерживайтесь против еды и питья, которые противоречат вашему сложению, потому что они никогда не породят хорошей крови. Если вы недостаточно питаете себя, или переедаете, или едите то, что вам не подходит, помните – природа ненавидит резкие перемены, поэтому вам не надо меняться сразу, но постепенно вы приведете себя к умеренности. Неумеренность родителей – причина того, что дети умирают до времени. Избыток не может быть хорошо усвоен, но превращается в дурные, едкие гуморы, и, если желудок превратит еду в едкий сок, или хилус, печень, осуществляющее второе переваривание, не может его исправить и сделать хорошую кровь. Третье переваривание⁵⁷, в яичках, тоже не может сделать хорошее семя из этой дурной крови. То, что дурно при первом переваривании, второе и третье исправить не могут, но если хилус хорош, то и кровь, и семя будут хорошими.

Вы должны знать: ничто не улучшает переваривание так, как умеренный труд, потому что он усиливает естественный жар, тогда как праздные люди порождают едкие гуморы. Поэтому Ликург Законодатель, лакедемонянин, приказывал девушкам трудиться, потому что, говорит он, это идет на пользу их телам, и освобождает и от едких соков, так что, когда они выходят замуж, у них сильные дети. Между трудом и ленью такая же разница, как между почвой зимой и летом. Летом жар солнца делает ее плодородной, а зимой она замерзает от

⁵⁷ Согласно теории гуморов, желудочный сок в печени перерабатывался в кровь, которая, в свою очередь, в яичниках превращалась в семя.

отсутствия солнца. Умеренный труд посылает духи во все части тела; если элементы распределены неравномерно, за этим следует смерть. Так что чем лучше духи распределены в семени, тем лучше семя, и дети будут сильнее – немалый результат от умеренных упражнений. А лень – причина их поспешного рассеивания. Умеренный труд раскрывает поры тела и через пот, или невидимые испарения избавляется от всех закопченных и задымленных паров, которые душат духи и вызывают разные болезни. Мы находим, что все это верно и разумно, и опыт подтверждает это. Сельские жители много трудятся и переваривают все, что едят, а их дети обычно сильные и живут долго. Горожане же, и те, кто отказывается трудиться, ведут праздную жизнь – я не хочу сказать: все, надеюсь, таких будет меньше, потому что я решила написать все это для их наставления и исправления. Тогда люди не будут больше удивляться, что же случается с детьми, родившимися в городе? Не все младенцы доживают и до полугода. Я уверена, что найдется немного детей, доживших до семи лет. Те, кто любят своих детей, воспользуются моим советом, и у них, и у их детей будет хорошая причина благодарить меня за него. Кроме того, избежав ловушек неумеренности по отношению к себе и потомству, они почувствуют на себе Господне благословение, вознаграждение за добродетель умеренности, а бедняки будут иметь справедливую причину молиться за меня и за них, потому что то, что расточается бесчинными, может быть по христианской любви отдано бедным соседям, которые в этом нуждаются.

Глава II

Об истинном зачатии

Истинное зачатие происходит, когда семя обоих полов хорошее, подготовлено и вброшено в матку как в плодородную почву. Здесь мужское и женское семя подобающим образом перемешиваются, и постепенно формируется совершенное дитя. Сначала формируются словно бы маленькие нити основных органов, и к ним притекает кровь женщины, со-

ставляя внутренности и снабжая все части тела ребенка едой и питанием.

Зачатие – действие матки, после того, как туда брошено плодородное семя обоих полов. Это зачатие происходит менее чем за семь часов после того, как семя смешано, потому что природа ни на минуту не останавливается в своей работе, но действует со всей своей силой. Не соитие, но смешение семени называется зачатием, когда жар матки прикрепляет его. Если женщина не зачала, семя выйдет из матки через семь дней; и отторжение, и зачатие приходится на одно и то же время.

Семя обоих сначала должно быть хорошо смешано, а когда это сделано, матка сокращается и так плотно его охватывает, спеша завершить работу, что со временем она пробуждает формирующую способность, заключенную в семени, и приводит в действие то, что раньше было только в возможности. Таково природное свойство матки делать плодородным обильное семя. Дело не только в искусстве мужчины, нельзя без матки сформировать живое дитя.

Зачать дитя есть настоящее желание большинства, если не всех женщин, поскольку природа заложила во всех волю к производству себе подобных. Одни считают зачатие проклятием, потому что Господь наложил его на Еву за то, что она отведала запретного плода: умножу беременность твою⁵⁸. Но постольку, поскольку плодиться и размножаться было благословением от Бога, проклятием считается не зачатие, а скорбь родов. Мы видим, что у женщин есть большое желание зачать дитя, и иногда, при его отсутствии, в матке начинаются конвульсии, охватывающие все тело.

Матка, как я сказала, связаны в шейке и в середине, но дно ее свободно, так что оно иногда совершает странные движения. Естественное ее движение происходит от двигательной способности, а неестественное – от нездоровых, конвульсивных причин, которые обычно возникают в ней от отсутствия зачатия и вынашивания детей. Некоторые настолько

⁵⁸ Ген. 3:16.

плодовиты, что зачинают несколько детей одновременно. Так что, учитывая величину человека, ни одна тварь не размножается так сильно, как человек, потому что ему дано благословение перед всеми тварями.

Близнецы бывают часто, а иногда за раз родится двое или твое детей. Это не то же самое, что, когда женщина беременеет опять прежде, чем родит первого. Вы не должны считать причиной множественности детей наличие камер в матке. В матке нет ничего, что было бы причиной множественности детей. В матке нет ничего подобного, лишь одна линия, отделяющая одну сторону от другой. Однако у тех женщин, у кого матка больше, чем у других, разделенное семя находит место для того, чтобы сформировать больше одного ребенка, если в органах есть для этого достаточная сила и необходимость. Но когда зачаты близнецы, они имеют только один сгусток, именуемый плацентой, к которому идут обе их пупочные вены, хотя каждый имеет отдельный *secundines* или рубашку, покрывающую их. Порой бывает трудно определить, что женщина носит больше одного ребенка, по лишь их большой тяжести и медленному движению, по неровности живота, и по наличию деления, выделенного складками, указывающего на деление детей в матке. И если женщина не очень сильна, при родах и она сама, и ее дети в опасности. Если оба близнеца мальчики, или девочки, это лучше для них. Если же, как указывают многие примеры, один из детей крепче и жизнеспособнее чем другой, будь они одного пола, или же мальчик и девочка, сильнейший растет, а слабый погибает или исчезает по причине преобладающей силы другого.

Иногда женщина зачинает снова спустя долгое время после первого зачатия, когда матка открывается из-за большого удовольствия, даже если она была закрыта так плотно, что туда не мог войти воздух, так как матка привлекает и дает ему место. Такое может случиться не раз, но и при третьем соитии, так что женщина может иметь один выкидыш и двоих детей, но не близнецов. Это можно определить по движению нескольких младенцев. Но жизнь матери в опасности по при-

чине утраты большого количества крови за краткий промежуток времени во время родов. Опаснее всего побуждать к родам до срока; в таких случаях лучше оставить природу следовать своим путем, используя только укрепляющие средства, которые могут ей помочь в ходе родов. Но женщины могут избежать этого бедствия, которое часто случается, если они удовольствуются лишь одним зачатием.

История, которую я упоминала раньше, кажется мне всего лишь выдумкой: что, когда Маргарите, графине Хеннеберг, сестре Вильгельма, короля Римлян⁵⁹, как утверждают некоторые писатели, было сорок лет, она за одни роды произвела на свет столько детей, сколько дней в году, половину – мальчиков, половину – девочек, и одно, нечетное дитя обоих полов, гермафродит, частично мужчина, частично женщина. Причиной этого дива было проклятие ее сестры, а другие говорят, нищенки у порога, наложенное на нее за ее беспричинную ревность. Далее, постоянно сообщают, что всех детей крестили в церкви Лардена в Голландии, неподалеку от Гааги, и всех мальчиков называли Иоаннами, а девочек Елизаветами. Их крестили в двух серебряных купелях, которые хранит Гвидо, викарный епископ Утрехта, и показывает гостям. Сообщают, что одну из этих купелей подарили королю Карлу II, прежде чем он оттуда приехал. Они также говорят, что как только дети были крещены, мать и все дети умерли⁶⁰. Некото-

⁵⁹ Речь идет об Вильгельме (1228-1256), графе Голландском, избранном в 1247 г. императором Священной Римской Империи после отлучения от церкви Императора Фридриха II. Коронован королем римлян, но не императорской короной.

⁶⁰ История Маргариты фон Хеннеберг и ее детей впервые была рассказана голландскими хронистами в XIV – XV вв. и позднее приобрела большую популярность в Европе. По легенде, графиня оскорбила мать близнецов, усомнившись в том, что двое непохожих детей – от одного отца. По одной версии, за это на нее было наложено проклятие, а по другой, женщина, в верности которой мужу графиня публично усомнилась, заявив, что рождение той обоих детей от мужа так же вероятно, как то, что сама графиня может родить столько детей, сколько дней в году, была помещена мужем под арест и истово молилась о своем

рые пишут о другой графине во времена Фридриха XI, родившей за один раз пятьсот мальчиков.

Но оставим это и перейдем к причинам зачатия. Несмотря на то, что Господь благословил нашу прародительницу и, следовательно, все последующие поколения, мы видим, что одни женщины исключительно плодovиты, а другие бесплодны и вообще не могут зачать. Господь оставил за собой прерогативу способствовать и препятствовать зачатию по своей воле, так что мужчины и женщины должны искренне молить Господа о его благословении размножения и быть благодарными ему за него. В Псалме 127:3 Псалмопевец говорит: Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева. Так Анна в первой книге Царств молилась, и Господь услышал ее молитву. Некоторые женщины по природе бесплодны, хотя ни они сами, ни их мужья не имеют затруднений в совершении акта размножения, и их органы так же совершенны, как и самой плодovитой персоны. Некоторые считают, что причиной тому слишком большое сходство и подобие во внешности, потому что Господь сотворил гармоничный мир, должным образом распорядившись противоположностями, и те, что слишком подобны друг другу, не могут ничего зачать. Признаю, трудно найти таких, кто подобен друг другу во всех отношениях, и не имеют никакой разницы во внешности. Однако иногда врачи считают, что бесплодие происходит от слишком большого сходства между мужем и женой; однако я скорее считаю, что это происходит из-за некоторой диспропорции органов, или какого-либо препятствия, что трудно заметить. Иначе как бы случилось так, что те, кто оставался

оправдании. В ответ на молитву и свершилось чудо, о котором идет речь выше. Могила графини фон Хеннеберг в Лосдинене (близ Гааги) стало местом «паломничества» любопытных, которым показывали надпись на надгробии и купели, в которых крестили детей. В их числе были и английские мемуаристы Джон Ивлин и Сэмюэл Пипс, посетившие Лосдинен в 1641 и 1660г. соответственно. Возможно, там во время своего вынужденного пребывания в Голландии до Реставрации побывал и Карл Стюарт (будущий Карл II).

бесплодными долгие годы, в конце концов, оказывались плодovitыми. Я помню историю о часовщике, у которого были замечательные часы, однако плохо настроенные, и он никак не мог заставить их идти правильно, и не мог обнаружить, в чем дело. В конце концов, он так разозлился, что бросил часы об стену, а потом опять подобрал и увидел, что они идут точно. Таким способом он также понял причину прежнего дефекта, ибо оказалось, что дело всего лишь в некоей неровности футляра часов, которая случайно исправилась от удара об стену. Поэтому иногда небольшая вещь может устранить препятствие, если мы сможем понять, в чем оно заключается.

Некоторые говорят, что причина бесплодия в недостатке любви между мужем и женой; их семя никогда не смешивается, как должно для деторождения, так велика их ненависть. Об Этеокле и Полинике, двух принцах из Фив, которые убили друг друга, писали, что, когда их тела потом сожгли (как тогда было принято хоронить покойных, сохраняя только их прах в урне), ненависть словно бы все еще жила в их мертвых телах, и пламя разошлось в середине и вздымалось двумя языками⁶¹. Такая крайняя ненависть – причина тому, что женщины почти никогда не могут зачать, когда их насиляют, и это оказывается столь же недейственным, как пролитие семени Онана на землю. Причиной такой ненависти у женатых людей обычно является то, что они были сговорены и связаны браком по настоянию суровых родителей по каким-то дурным причинам против их воли. Это заставляет детей каждый день своей жизни проклинать жестокость родителей. Однако если родители поступают дурно, принуждая детей в таких делах, то и дети должны не увлекаться своими глупыми причудами, но слушать совета родителей в таком важном деле, как брак, в котором состоит их величайшее горе или радость их жизни.

⁶¹ Этеокл и Полиник – сыновья царя Фив Эдипа и Иокасты, убившие друг друга в поединке. Позднейшие авторы писали о том, что при принесении жертвы сыновьям Эдипа в Фивах языки пламени и столбы дыма разделялись надвое (Павсаний. Описание Эллады. IX.18).

Другая причина того, что женщина оказывается бесплодной, в том, что ей пускают кровь из руки прежде, чем у нее начинаются месячные, тогда как для того, чтобы заставить прийти месячные, не наступающие, как должно, у женщин и девушек лучше отворять кровь в ноге, так как это привлекает месячные в то место, какое предоставила природа. Отворение же крови в руке не дает месячным течь вниз, и это – самое большое несчастье, которое может воспрепятствовать им. Поэтому лучше позволить месячным начаться естественно, прежде чем отворять кровь в руке, если только причина не столь велика, и нет другого средства от этого. Время начала месячных у девушек – четырнадцать или тринадцать лет, самое раннее – двенадцать лет. Однако я помню, что во Франции я видела девочку девяти лет, и она тяжело болела до тех пор, пока ей не отворил кровь в руке, а затем она немедленно поправилась. Но это не пример другим, особенно в нашем климате. Здесь кровопускание – обычное средство, когда у пациента обнаруживается полнокровие, какого бы возраста они ни были.

Кроме естественного бесплодия женщин, существует еще бесплодие из-за несчастного случая, дурного расположения тела и детородных органов, когда месячные приходят либо реже, либо чаще, чем полагается состоянию женского тела, когда гуморы опускаются в матку и находят выход таким способом, и их вряд ли можно заставить следовать естественному пути, или когда матка недовольна из-за неестественных качеств, которые превосходят природные границы, например, жара или холода, сухости или влажности, или ветров.

Наконец, существует бесплодие из-за колдовства, когда мужчина не может быть с женой по причине некоего заклинания, которое делает его неспособным. Французы в таком случае советуют мужчине протянуть нитку через Nover C'eguilliette, то есть, помочиться через обручальное кольцо своей жены, не пролив ни капли, и затем он будет совершенно исцелен. Пусть те, что хотят, попытаются это сделать.

Пер. с англ. А.Ю. Сергиной

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ЧЕТВЕРТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА «НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКИХ ВОЙН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ, ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ»: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Проведение летних школ, связанных с гендерной проблематикой, становится хорошей традицией для Ивановского центра гендерных исследований. 13-26 июля 2015 г. в Варне, Болгария, состоялась Четвертая международная летняя школа «Наследие великих войн в Центральной, Восточной Европе и России»: гендерные аспекты. Школа явилась логическим продолжением международной летней школы «Наследие Великой войны и историческая память», состоявшейся в Порто, Португалия, в июле 2014 г. Материал этой школы концентрировался преимущественно на коммеморации Первой мировой войны в Западной Европе, включая Португалию. Школа в Варне, учитывая место ее проведения, была посвящена рассмотрению наследия обеих мировых войн в Центральной, Восточной Европе и России. Поскольку 2015 год – 70-летие Второй мировой войны, значительное внимание в программе уделялось рассмотрению последствий войны для социально-политического и экономического развития региона, включая гендерные аспекты.

Обращение к гендерным аспектам наследия войн на школах, проводимых Центром, связано как с тем, что данная тематика слабо представлена в отечественном гуманитарном знании, так и с тем, что ИЦГИ много лет сотрудничает с международной исследовательской сетью, изучающей наследие великих войн с точки зрения гендерного подхода. Поэтому преподавателями на обеих школах были участники этой сети, преподаватели европейских университетов и академий наук. В этом году ее представляли Ингрид Шарп, профессор университета Лидса (Великобритания), старший научный сотрудник Венгенской академии наук Юдит Ачади, сотрудник Болгарской академии наук Николай Вуков. Поскольку при-

нимающей стороной выступала Болгарская академия наук, то достаточно большой блок программ состоял из лекций наших болгарских коллег. Кроме Николая Вукова БАН представляли также Ана Лулева и Светла Казаларска. Материал, связанный с коммеморацией войн в России, блестяще осветил Илья Деметьев, руководитель Центра военно-мемориальных исследований БФУ им. Канта, Калининград, который в прошлом году был участником школы в Порто.

На школе рассматривались такие проблемы как наследие и последствия войн в Центральной, Восточной Европе и России, войны сквозь призму гендера, ответ международных и национальных женских организаций на вызовы войны, специфика коммеморации войн в различных странах в советский и постсоветский периоды.

В школе приняли участие преподаватели российских и украинских вузов. То обстоятельство, что половина участников школы в Варне принимало участие в предыдущей школе в Португалии, является свидетельством складывающейся исследовательской сети. Концепция проводимых ИЦГИ школ предполагает диалог не только представителей различных направлений гуманитарных наук, что способствует выработке междисциплинарных подходов, но и различных поколений. Поэтому в школе участвовали как профессора и преподаватели со стажем, являющиеся специалистами в проблематике школы, так и молодые исследователи, аспиранты, магистранты.

Большое внимание уделялось рассмотрению гендерных аспектов культурных репрезентаций мировых войн. Наиболее яркими и интересными для анализа являются художественные фильмы, поэтому в программе школы значимое место занимал клуб гендерного кино, собиравший участников по вечерам после занятий для их просмотра и обсуждения. Ингрид Шарп продемонстрировала методику их анализа, показав, как это можно использовать в учебном процессе, что вызвало большой интерес участников.

ИЦГИ проводит летние школы в разных странах, исходя из подхода, что место проведения школы способствует луч-

шему пониманию исторических, политических и культурных процессов, протекающих в регионе, а также формированию опыта межкультурной коммуникации и межкультурного диалога. Поэтому программа школы обычно включает не только аудиторные занятия, но и достаточно обширную культурную программу, помогающую участникам погрузиться в историю и культуру страны, где она проходит. В этом году участники смогли посетить такие значимые для болгарской истории культурные и исторические памятники как древний монастырь Аладжа, средневековый город Несебр, монастырь Константина и Елены, уникальный природный заповедник Битые камни, ботанический сад в Балчике, оперный фестиваль в Варне.

По традиции школа завершилась круглым столом «Россия и Европа в мировых войнах: понимание настоящего через осмысление прошлого», на котором преподаватели и участники школы обменялись мнениями о ее результатах, дискутировали о возможности выработки единого подхода к исследованию мировых войн, его значение для современного политического дискурса, значимости исследования гендерных аспектов их последствий, а также обсудили планы дальнейшего сотрудничества и совместных исследовательских проектов.

Таким образом, школа стала площадкой для международного диалога исследователей по проблемам наследия мировых войн в Центральной, Восточной Европе и России, их влияния на политическое развитие региона, определившее конституционное и государственное устройство в XX-XXI вв. Школа завершилась, но участники продолжают обмениваться материалами, информацией, фотографиями, планируют публикации и заявки на гранты, что означает, что исследовательская сеть сформировалась и работает. Следующую летнюю школу планируется провести в Албании летом 2016 года.

Ольга Вадимовна Шнырова
к.и.н., доцент Кафедры всеобщей истории
и международных отношений ИвГУ
директор Ивановского центра гендерных исследований
olgashnyrova@mail.ru

SUMMARIES

L.L. Selivanova

Ancient Greek Sport heroes. Was there doping?

The article reexamines biographies of famous athletes from ancient Greece, pondering whether they offer any evidence to suggest that the outstanding results of the pankratiasts Theogenes of Thasos and Polydamas of Skotoussa, the boxers Tisander the Sicilian and Diagoras of Rhodes, and the wrestler Milo of Kroton, among others, could have depended on something else in addition to their superb natural abilities and intensive physical training. Did they use any special substances to enhance their performance? According to the author, ancient Greek athletes knew no such substances and never used anything that could be compared to modern doping.

O.I. Togoeva

Was it forbidden to talk about the forbidden? Intimate life of medieval people in the sphere of public polemics

The article deals with the problem of public discussion on the subject of private (sexual) life in the medieval society. The author analyses the details of the “debate” of the Roman de la Rose: the positions of Jean de Montreuil, Gontier et Pierre Col, the supporters of Jean de Meung’ misogynic ideas, and the positions of their opponents, namely Christine de Pizan and Jean Gerson, who sharply criticized the main topics of the Roman, especially the idea of free discussion of sexual life of their compatriots, basing upon the principles developed by St. Augustine. In the second part of the article, the author analyses the conditions which created an opportunity to speak freely about sex and private life in the courts of law, another public sphere of the medieval society.

A.Yu. Seregina

Figure of speech: women and the sacrament of baptism in the 16th – early 17th century England

The article presents an analysis of the rare descriptions of a widespread social practice – baptisms performed by lay persons, especially by Catholic women; very few of these descriptions survived from the 16th – early 17th cc. the author demonstrates that court documents gave detailed descriptions only when men were involved. Actions of Catholic women belonged to private sphere and avoided descriptions, which would have made these public, because baptism by women was considered a rather inappropriate invasion of the latter in the field of the sacral. As a result, important actions of Catholic women, without which survival of their confessional community could have become impossible, remains virtually inaccessible for modern historians.

A.V. Stogova

The form of skull and gender system: phrenology in the British culture, 19th – early 20th century

The article discusses phrenology, which is viewed here as a system of knowledges and a specific discourse in the 19th – early 20th century British culture. Phrenology provided a possibility to represent social hierarchy as a natural order. The author focuses on the “natural order” of gender hierarchy and its representations in the texts of prominent British phrenologists.

O.V. Eidelmann

Pavel Pestel and charming Isabella

There was a mysterious episode in the life of a Decembrist Pavel Pestel: he intended to, and might have had actually proposed to a daughter of Count Ivan Vitte, infamous for his intrigues and spying for the government. Contemporary evidence is limited to brief hints, and personal life of Pestel as whole remains unknown.

Recently discovered letters sent to Pestel by his parents make it possible to shed some light on this episode. This was a story of love, unfulfilled and unhappy. The main obstacle was the difference between religious traditions and moral and behavioral patterns of the families of the Pestels and the Vittes – Valevskys – Pototskys, which represented various cultural types of Russian noble elite of the early 19th c.

I.I. Varyash

A saracen woman between the royal and the Islamic law

The article analyses legal consequences, unforeseen either by Christian, or by Islamic law, of cases when a Muslim marriage was dissolved after a husband's conversion into Christianity. The author discusses fundamental problems of the transformation of law, and the position of women in the social conflicts of the 14th century Aragon.

O.V. Shnyrova

Controversial victory: Suffrage movement, 1918-1928

In July 1917, the fifty-year long struggle of English Suffragettes for the right to vote led to a victory, although a partial one: 8,5 million of women received the right to vote at election. Many historians of suffrage movement end their works there, and there are far fewer studies of the later periods than of the militant period, for example. However, the Suffragettes required another ten years to achieve full equality between men and women, and the final victory was won only in 1928, when women received the right to vote similar to that of men. In this article, the author analyses the consequences of the reform of 1918 for the suffrage movement and women as a whole. миллионы женщин получили право парламентского голоса.

A.Yu. Seregina

Aristotelian tradition in medicine and the ‘debate on women’ in the 17th century: the ‘Book of Midwives’ by Jane Sharp

The article presents an analysis of the first medical text published by an Englishwoman in the 17th century: the ‘Book of Midwives’ by Jane Sharp (1671). The text is analysed both in the context of the medical discourse of the 17th century, shaped both by Aristotelian and Galenian traditions, and by the discoveries of Renaissance anatomists, and in the context of the ‘debates on women’ in the 17th c.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ

В альманахе гендерной истории «Адам & Ева» публикуются различные материалы по гендерной исторической проблематике: исследовательские статьи и сообщения (включая публикацию источников), историографические и тематические обзоры, рецензии, научная хроника. К рассмотрению принимаются материалы по всем аспектам гендерной истории, без ограничений по хронологии и региону исследования.

Альманах выходит один раз в год (осенью). Объем каждого выпуска альманаха составляет около 20 а.л.

Все материалы, присланные в редколлегию, проходят внутреннюю рецензию. Материалы, оформленные не в соответствии с указанными ниже правилами, *не принимаются* к рассмотрению. При передаче рукописи статьи для опубликования в альманахе презюмируется передача автором права на размещение текста статьи на сайте альманаха в системе Интернет, а также данных об авторе (ФИО, место работы, должность, e-mail), аннотаций статьи на русском и английском языках и ее титула, списка использованных источников и литературы в отечественных и международных базах данных (РИНЦ, Web of Science, Web of Knowledge).

Прием статей и других материалов для публикации в альманахе осуществляется круглый год. Выпуски формируются из статей, присланных в редакцию до конца июня текущего года. Материалы можно высылать на электронный адрес редакции: genderhistory@gmail.com

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Объем статьи от 1 до 2 а.л. (40 000 — 80 000 знаков, включая пробелы между словами). Гарнитура текста — Times New Roman, кегль 11. Если Вам необходимо использовать особые символы, пожалуйста, пришлите дополнительные шрифты одновременно со статьей.

Вместе со статьей необходимо прислать:

- краткие (один абзац до 1 000 знаков) аннотации на русском и английском языках с заголовком, набранным строчными буквами;
- ключевые слова (не более 10 слов) на русском и английском языках;
- информацию об авторе (Ф.И.О., уч. степень и звание, место работы, должность, контактный телефон, e-mail).

В конце статьи необходимо привести список использованных источников и литературы в алфавитном порядке, а также список сокращений.

Иллюстративные материалы (карты, схемы, рисунки, фотографии) предоставляются в формате *.jpg (предпочтительно) или *.tif, *.bmp, *.gif.

Сноски даются в подстрочных постраничных примечаниях со сквозной нумерацией. Кегль 9,5. Источники и научная литература в библиографическом списке упорядочиваются по алфавиту отдельными списками. В библиографических описаниях просьба *не использовать* устоявшиеся аббревиатуры для обозначения изданий.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СНОСОК

Фамилия автора или краткое заглавие сборника. Год издания: страница

Иванов. 2008: 34.

Университет для России. 1997: 35.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1750. Л. 5–9.

Ларошфуко. 1993: 39 (La Rochefoucauld. 1878: 104)

Patin. 2006. Lettre à C.Spon du 31.03.1649. V.1: 373–374.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИИ В СПИСКЕ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

✧ КНИГА — Фамилия автора и год издания. Тире. Фамилия и инициалы автора курсивом. Название. Место издания. Год издания.

Вайнштейн. 2006 — *Вайнштейн О.* Денди: мода, литература, стиль жизни. М., 2006.

Монтень. 1960 — *Монтень М.* Опыты: в 3 кн. / Пер. и примеч. Ф.А. Коган-Берштейн, А.С. Бобовича. М., 1960. Т. II. (Литературные памятники)

Apps, Gow. 2003 — *Apps L, Gow A.* Male Witches in Early Modern Europe. Manchester, 2003.

✧ СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ СТАТЕЙ — Фамилия автора и год издания. Тире. Фамилия и инициалы автора курсивом. Название статьи (без точки), две косые черты, название сборника, косая черта, редактор (инициалы, затем фамилия). Место издания. Год издания. Страницы.

Градскова. 2003 — *Градскова Ю.* «Освобождение женщины» – гендерный анализ репрезентаций женской телесности в годы культурной революции (по материалам журналов 1920-х годов) // Репрезентации телесности: сборник научных статей / Под ред. Г.И. Зверевой. М., 2003. С. 148–160.

Bruard-Arends. 2004 — *Bruard-Arends I.* De l’auteur à l’auteure, comment être femme de lettres au temps de Lumières // *Intellectuelles : du genre en histoire des intellectuels* / Sous dir. de N. Racine et M. Trebitch. P., 2004. P. 73–84.

✧ СТАТЬЯ В ЖУРНАЛЕ — Фамилия автора и год издания. Тире. Фамилия и инициалы автора курсивом. Название статьи (без точки), две косые черты, название журнала (полное или аббревиатура, вынесенная в общий список сокращений). Год издания. Том. Номер. Страницы.

Руднева. 2010 — *Руднева Я.Б.* Женские саморепрезентации в деловой документации начала XX века // Диалог со временем. 2010. Вып. 31. С. 98–131.

Schaps. 1982 — *Schaps D.* Women of Greece in Wartime // *Classical Philology*. 1982. Vol. 77. № 3. P. 193–213.

АДАМ И ЕВА
Альманах гендерной истории
2015
№ 23

Л.Р.ИД №01776 от 11 мая 2000 г.

Подписано в печать 09 ноября 2015 г.

Гарнитура Таймс. Объем – 16,2 п.л.

Тираж 50 экз.

Заказ №